A night sky filled with stars and the Milky Way galaxy, with a dark silhouette of a mountain range at the bottom.

Непознанный
мир веры

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

НЕПОЗНАННЫЙ МИР ВЕРЫ

12-е издание

Издательство
Сретенского монастыря
Москва, 2011

УДК 27-1
ББК 86.37
Н53

Н53 **Непознанный мир веры.** — 12-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. — 448 с.: ил.

ISBN 978-5-7533-0615-9

Со страниц этой книги с вами будут беседовать о вере ученые, художники, писатели, полководцы, общественные деятели, космонавты, артисты, певцы и музыканты. Вы узнаете поразительные факты из истории и современной жизни христианства, факты, которые тщательно, порой столетиями, скрывались от большинства людей. Вам откроется богатейший материал для размышлений, а выводы вы будете делать сами.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-7533-0615-9

© Сретенский монастырь.
Составление,
макет, оформление, 2010.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

В начале сотворил Бог небо и землю... — этими словами начинается Вечная Книга, Книга книг — Библия.

Кто же такой Бог? Может ли человек постичь Его? Да и есть ли Он в этом мире, где несчастья, зло, несправедливость господствуют порой почти беспредельно? Этот страшный вопрос о бытии Бога задавали себе миллиарды людей. И каждое поколение, каждый из нас не уйдет от поисков ответа на этот вопрос. Он достанется в наследство и нашим потомкам.

«Вечные, проклятые вопросы», — называл их Федор Михайлович Достоевский. Из глубин страшного могучего атеизма, по сравнению с которым атеизм среднего современного человека — примитивная банальность, Достоевский пришел к осознанной и непоколебимой вере в Бога, своего Создателя и Спасителя.

Познание Бога — путь всей человеческой жизни.

Поколение за поколением уходит в иной мир. Одни переступают эту грань спокойно, с надеждой и верой, что их ждет новая жизнь, ждет ответ за содеянное, но ждет и Милосердный Творец мира, Которого они познали по мере своих человеческих сил.

С ужасом умирают другие, вставшие на путь богоборчества, какими бы великими они ни казались миру.

В непонятный, таинственный мрак уходят люди, равнодушием погасившие в своей душе вопрос о вере. Хотя и они могли слышать слишком многое из того, что говорит: от вечности и от своей души человеку никуда не уйти даже после смерти.

Об этом и о многом другом рассказывает книга, которую вы держите в руках. Она предназначена не только для верующих православных христиан, но и для тех, кто еще не обрел веру в Бога или пребывает в сомнениях, однако искренне и честно хочет разобраться в величайших вопросах, встающих в жизни каждого человека, — о бытии Бога и отношениях между Богом и человеком.

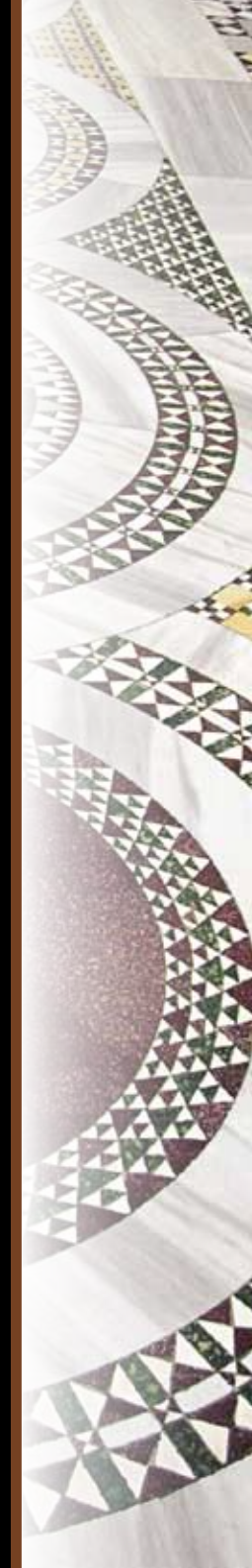
Со страниц этой книги с вами будут беседовать ученые, художники, писатели, полководцы, общественные деятели, космонавты, артисты, певцы и музыканты. Вы узнаете поразительные факты из истории и современной жизни христианства, факты, которые тщательно, порой столетиями, скрывались от большинства людей. Вам откроется богатейший материал для размышлений, а выводы вы будете делать сами.

Кто знает, может быть человек, ищущий истину, откроет на страницах этой своеобразной «мозаики» некий лично для него Богом уготованный и только ему понятный ответ. А православный читатель найдет здесь немало полезных, иногда весьма неожиданных фактов для укрепления своей веры.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Самая великая тайна

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Вера станет понятной и реально востребованной, несмотря на всю множественность и противоречивость существующих в обществе взглядов и убеждений, тогда, когда человек осознает и глубоко прочувствует несомненную правоту и силу того послания, которое Сам Бог передает людям через Свое Откровение».

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Александр Лушкин (1799–1837): «Есть Книга, в которой каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из которой нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы наизусть, которое не было бы уже пословицей народов... Книга сия называется Евангелием».

Дени Дидро (1713–1784), французский писатель и философ, энциклопедист: «Откровенно, со всей искренностью признаюсь в том, что мне неизвестно ни во Франции, ни где-либо во всем мире ни одного человека, который мог бы писать

и говорить с большим искусством и талантом, чем те рыбаки и мытари, которые написали Евангелие. Я осмеливаюсь утверждать, что никто не в состоянии написать хотя бы подобный евангельскому рассказ, который был бы так прост и в то же время возвышен, так свеж, так трогателен, обладал бы таким могущественным воздействием на душу и не слабеющим на протяжении целых веков влиянием, каким является для нас каждое взятое отдельно, даже незначительное евангельское известие о страданиях и смерти Иисуса Христа».

Александр Герцен (1812–1870), писатель, публицист, революционер: «Евангелие я читал много и с любовью, по-славянски и в лютеровском переводе. Я читал без всякого руководства, не все понимал, но чувствовал искреннее и глубокое уважение к читаемому. В первой молодости моей я часто увлекался вольтеранизмом, любил иронию и насмешку, но не помню, чтоб когда-нибудь я взял в руки Евангелие с холодным чувством: это меня проводило чрез всю жизнь; во все возрасты, при разных событиях я возвращался к чтению Евангелия, и всякий раз его содержание низводило мир и кротость на душу».

Джордж Жордон Байрон (1788–1824), английский поэт: «В этой святейшей Книге — тайна всех тайн. О, счастливы среди смертных те, которым Бог даровал милость слушать, читать, с молитвой произносить и благоговейно воспринимать слова этой Книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям».

Жан-Жак Руссо (1712–1778), французский философ и писатель: «Можем ли мы сказать, что евангельская история есть изобретение? Такие вещи... не изобретаются, и история Сократа (в этом никто не сомневается) менее достоверна, чем история Иисуса Христа. Утверждать противное значило бы только отодвинуть в сторону сущность вопроса, но не разрешить его. Наш разум скорее готов принять, что одно лицо своею жизнью действительно дало содержание евангельской истории, чем допустить, будто несколько лиц, сговорившись, сочинили такую историю. Иудейские писатели не в состоянии были изобрести ни такого тона, ни такой нравственности. Евангелие носит на себе такие высокие, удивительные и совершенно неподражаемые следы мудрости, что изобретатель заслуживал бы большего удивления, чем герой. Ко всему сказанному нужно прибавить, что Евангелие есть совершенно непостижимая вещь, которой не может постичь разум,

но в то же время и не такая, которой не понимал бы мыслящий человек и с которой бы не мог согласиться».

Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832), немецкий поэт и мыслитель: «Я считаю все четыре Евангелия, безусловно, истинными, ибо в них проявляется отблеск величия личности Христа, и в такой форме, в какой только Божество могло явить Себя на земле...»

Федор Достоевский (1821–1881): «Господи! Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку!.. И сколько тайн — разрешенных и открытых! Гибель народу без слова Божия...»

Федор Тютчев (1803–1873), посылая Новый Завет своей дочери Анне, в сопроводительном стихотворении писал:

Но скудны все земные силы:
Рассвирепеет жизни зло —
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.
Вдруг в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни —
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади и отдохни.

Иммануил Кант (1724–1804), родоначальник немецкой классической философии: «Вы хорошо поступаете, что ищете успокоения в Евангелии, потому что это неиссякаемый источник всей истины, которую разум никогда в другом месте не найдет» (Юнг-Штиллингу).

Блез Паскаль (1623–1662), французский математик, христианский писатель и философ: «Евангелие дает человеку утешение, в каком бы положении и в каких условиях он ни находился. Христос притягивает к себе все человечество».

Константин Ушинский (1824–1870), педагог, основоположник научной педагогики в России: «Евангелие – единственный и наиболее совершенный источник нравственности, дающий живой образ совершенства в лице Христа Спасителя».

Чарльз Диккенс (1812–1870), английский писатель: «Новый Завет есть лучшая книга, какую когда-либо знал или будет знать мир».

ОТВЕТ ТАЛЕЙРАНА

В конце XVIII века один французский ученый задумал основать вместо христианства какую-то новую религию, но вскоре заметил, что почти никто не выражал желания к нему присоединиться. Он пожаловался на свою неудачу хитрому, но рассудительному политику Талейрану (1754–1838), и тот ответил так: «Да, ввести новую религию не безделица; однако я мог бы указать вам путь к достижению вашей цели». «А какой же?» — спросил философ. «Очень простой, — ответил Талейран. — Идите в мир, исцеляйте больных и воскрешайте мертвых, потом отдайте себя на распятие, и предадут вас земле, а на третий день воскресните из мертвых. Если вы это сделаете, то непременно достигнете цели!..»

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА — СВИДЕТЕЛЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА

Одно из удивительных свидетельств Воскресения Христова, сохранившееся до наших дней, — Плащаница Спасителя, кусок длинной узкой ткани, которым было обернуто после крестных страданий и смерти тело Иисуса Христа.

Вот как повествует об этом Евангелие от Марка.

Иосиф Аримафейский, один из тайных учеников Христа, купив плащаницу и сняв тело Господа с креста, обвил его плащаницею, положил

во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень ко двери гроба.

На третий день, уже после воскресения, ученики Спасителя, войдя во гроб, которым служила небольшая пещера, увидели одни пелены лежащие. Эти пелены и есть Плащаница. Плащаница стала святыней для учеников Христа. Затем долгое время Плащаница хранилась в Константинополе, а после крестовых походов была вывезена в Западную Европу и вот уже шесть веков находится в итальянском городе Турине, по которому и получила свое название — Туринская.

На Плащанице таинственным, непостижимым образом запечатлен Иисус Христос, снятый после распятия с креста. Удивителен лик, исполненный мира и неземного величия, хотя и со следами тяжелейших страданий. На высоком лбу заметны струйки крови, на руках и ногах — следы ран от гвоздей, кровоподтеки от ударов бичей покрывают все тело.

Само изображение нечеткое, как бы размытое. Секрет этого был раскрыт неожиданно в 1898 году. Тогда Плащаницу впервые сфотографировали. И каково же было удивление фотографа, когда на стеклянном негативе проявилось четкое, совершенно поразительное изображение Христа! С этого дня начинается особый, научный этап исследований Плащаницы. Ученые со всего мира принимали участие в этих

исследованиях, которые приносили им не только профессиональное удовлетворение: Плащаница поистине стала для тысяч современных ученых «пятым Евангелием», приводящим сомневающихся к твердой и глубокой вере. Она являет собой как бы послание к нам, запечатанный свиток, который мы только начинаем приоткрывать.

В Евангелии упоминается, что Иисус Христос до Своего распятия был подвергнут бичеванию, но только Плащаница говорит, сколь жестоким оно было. Воинов, бичевавших Иисуса Христа, было двое, а их бичи имели специальные металлические окончания — как было принято в римской армии. Ударов было не менее сорока, и они приходились по всей спине, груди и ногам. В Евангелии говорится, что палачи возложили венец на голову Иисуса Христа, но о том, что это был не только способ унижения, но и продолжение пыток, мы узнаём от Плащаницы. Шипы тернового венца были столь остры, что прокололи сосуды на голове и кровь обильно струилась по волосам и лицу.

Плащаница свидетельствует не только о распятии Иисуса Христа, но и о Его воскресении.

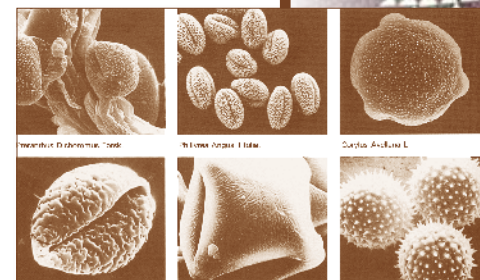
Фрэнсис Бэкон (1561–1626), английский государственный деятель, эссеист и философ: «Ни кто не отрицает бытия Божия, кроме тех, кому это выгодно».

В запечатанной пещере с Ним была лишь Плащаница, и поэтому то, как произошло воскресение Господа, видела она одна.

На Плащанице ученые не обнаружили красящих веществ. Отсюда был сделан вывод, что изображение на ткани подобно изображению на фотонегативе и что оно могло появиться при воздействии очень сильного потока света, когда обычная ткань сама становится как бы негативом. Но никто, даже в условиях современных лабораторий, не смог воспроизвести ничего подобного изображенному на Плащанице. Некоторые ученые утверждают, что для получения такого изображения необходим большой поток света внутри Плащаницы, чем при ядерном взрыве в Хиросиме, но при этом ткань должна быть сохранена. Такой свет мог воссиять в момент воскресения. Недаром в древнейших песнопениях, посвященных светлому Христову Воскресению, поется: «светоносное Воскресение», «узрим в свете неприступном Воскресение Христа блистающего».

Ученые обнаружили и другие поразительные факты: на ткани сохранилась пыльца растений, произрастающих только в Палестине; сама ткань изготовлена давно

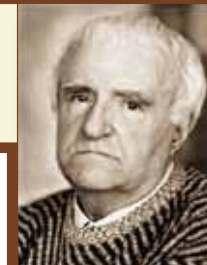
утраченным способом, применявшимся в начале нашего тысячелетия на Ближнем Востоке; все раны на теле полностью соответствуют евангельским описаниям страданий и смерти Господа Иисуса Христа и не могли быть ни у какого другого человека (следы от тернового венца, пробитое копьем межреберье). Это лишь немного из того, что узнали ученые и весь христианский мир о Плащанице. Возникла целая наука — синдология (от греческого «синдон» — плащаница).

Впрочем, у ученых осталось множество еще не разрешенных вопросов, и важнейший из них — научная датировка Плащаницы.

Плащаница за свою историю побывала в нескольких пожарах, оставивших на ней следы. В последний раз она была в огне в 1997 году. Тогда из закрытого пуленепробиваемого саркофага ее чудом удалось извлечь итальянскому пожарному, ставшему после спасения Плащаницы национальным героем.

Луи Пастер (1822–1895), французский бактериолог: «Я много изучал и потому верю, как простой крестьянин, если бы я сделался еще учнее, то моя вера стала бы так же глубока и пламенна, как вера простой женщины-крестьянки».

Георгий Свиридов (1915–1998), композитор: «Священные книги древности полны тайн. Самая же великая тайна есть Христос!»

В 1997 году точную копию Туринской Плащаницы (всего таких копий в мире несколько) известный американский ученый Джон Джексон передал в Сретенский монастырь, в Российский Центр Туринской Плащаницы, в котором трудятся православные физики, математики, биохимики, искусствоведы, ученые других специальностей.

7 октября 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в московском Сретенском монастыре освятил изображение Плащаницы как Нерукотворный образ Спасителя.

ЭКСПЕРТИЗА ДЛЯ СКЕПТИКОВ

Христиане имеют неопровержимое доказательство страданий и смерти Спасителя, своего рода «документ Фомы неверующего». Именно так можно назвать криминалистическую экспертизу отпечатка тела Господа нашего Иисуса Христа на Туринской Плащанице, произведенную французскими учеными Гайе, Терме, Виньоном, Римером и Кольсоном. Научным языком с элементами полицейского протокола нам бесстрастно рассказывается, как иудеи и римские солдаты убивали Богочеловека.

Всем христианам воздается по вере их. Католикам дано было произвести приводимую ниже экспертизу, вложить персты в раны. Нам, православным, откровение о муках Господних ниспослано было без анализов и микроскопов, просто в безбожной круговерти мы о нем забыли. Но в памятниках русской духовной литературы XI–XIX веков мучения Господа, запротоколированные недавно научной экспертизой, без

Николай Тоголь (1809–1852): «Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом».

каких-либо существенных расхождений давно описаны глубоко верующими людьми.

Прежде чем обратиться к этим свидетельствам, скажем о Туринской Плащанице — льняном полотняном покрове с отпечатком израненного Тела Христа, покрове, которым Он был обернут при погребении (см.: Ин 19, 40).

В 1204 году, после разграбления Константинополя крестоносцами, Плащаница была вывезена во Францию, где долгое время тайно хранилась как частная собственность. В 1532 году ей грозила гибель в огне во время пожара в церкви Святой Часовни французского города Шамбери, но святыня чудесным образом была спасена. В конце XVII века Плащаница была перевезена герцогами Савойскими в итальянский город Турин, где и поныне находится в часовне в стеклянном ковчеге. Превосходные фотокопии оригинала Туринской Плащаницы в масштабе 1:1 можно увидеть в московском Сретенском монастыре (фото на с. 19, 21).

В 1898 году Плащаница была сфотографирована мастером фототехники С. Пиа, который увидел, что темные пятна на Плащанице оказались на проявленной фотопластинке белыми. Таким образом было установлено, что изображение на Плащанице — негатив.

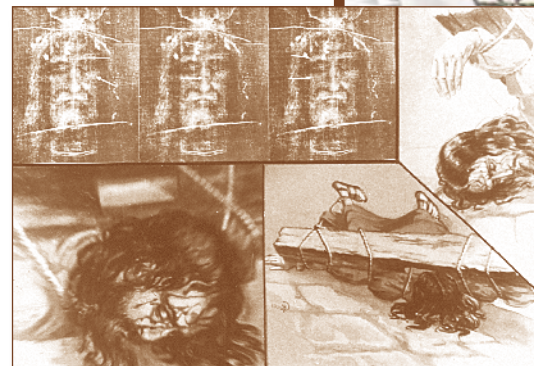
Физик Кольсон впоследствии пришел к выводу, что алоэ и смирна, которыми было смазано полотно, вступили в химическую реакцию с испарениями от Тела Господня (которое из-за наступления утром иудейского праздника Пасхи не удалось обмыть), а полученное в результате реакции вещество, в свою очередь, окислило полотно, превратив его в химический негатив. В общем, материальных подтверждений достаточно. Парадоксально, что их получили в эпоху нигилизма неверующие или полуверующие прагматики; истинные христиане в подобных доказательствах никогда не нуждались.

Джордж Байрон (1788–1824), английский поэт: «Если Человек может быть Богом и если Бог может быть Человеком, то Иисус Христос был и Тем и Другим».

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТПЕЧАТКА НА ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ В СОРБОННЕ

Носовая кость «**Н**осовая кость перебита от удара с левой стороны. Левая щека сильно опухла — она касалась Плащаницы, и ее отпечаток оказался гораздо сильнее, чем правой. С левой стороны лицо над скулой разбито, и эта сторона отечная... Подбородок ярко очерчен, особенно слева. Справа на нем пятно от крови или глубокой раны. Изображение лица асимметрично. Этот человек очень много страдал, и черты лица после смерти неодинаково сократились. Кроме сказанного — много следов от ударов и увечий.

Плечи приподняты. Грудь имеет такую форму, как у людей, умирающих от удушья (недавно медицина определила, что люди, распятые на крестах, умирали от удушья). На руке ниже запястья — большое пятно от раны. Раны на ногах в тех же местах, что и на руках, и того же типа...»

«Раны поразительно реальны во всех своих деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови. Они создают форму венца (терновый венец Спасителя). Капля

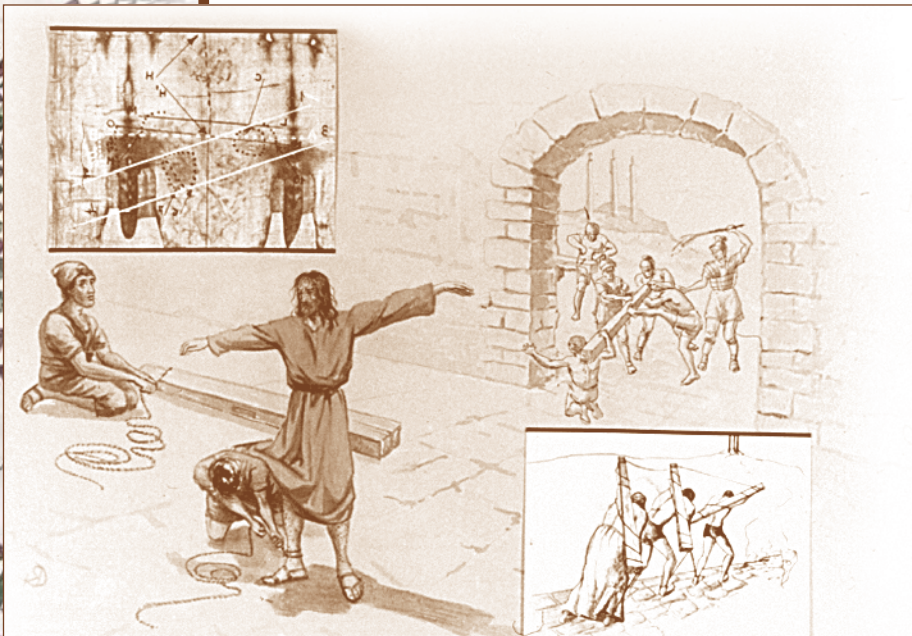

над левой бровью несколько продолговатая: кровь текла из раны, затем запекалась на коже. Такая капля всегда принимает форму мисочки: эритроциты закрепляются с боков, а внутри капли остается сыворотка, жидкость, которая сильнее испаряется, и по мере этого процесса поверхность капли вгибается.

Это место и отпечаталось на Плащанице с идеальной точностью как более светлое. Здесь следует заметить, что никогда, нигде ни один художник не додумался именно так естественно изобразить каплю крови. Капля

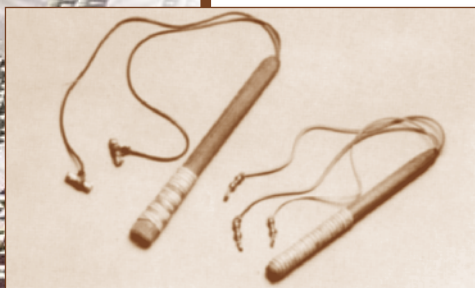
на Плащанице была суха задолго до смерти, часов за 12, судя по цвету и форме ее отпечатка (бичевание было за сутки до смерти).

На груди (на Плащанице — слева, значит, на теле — справа) пятно от раны между ребер, окружностью в 4,5 см. К нему снизу примыкает другое пятно, имеющее вид потекшей крови. Потекла она, когда человек, получивший рану, был в стоячем (вертикальном) положении. Струя крови, очень обильная, имеет идеально натуральное очертание и дала ясный отпечаток на Плащанице.

Федор Достоевский: «В несчастье яснее истина. Я скажу Вам про себя, что я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими люблю, и в такие-то минуты я сложила в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

На левой руке рана и большой сгусток крови (правой руки не видно, на ней лежала левая). Оба запястья темные, так как обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит не посередине ладони, как принято изображать, но выше, в центре запястья, между костей.

Раны на ногах видны обе. Очертания их очень четкие, так как кровь запекалась задолго до прикосновения полотна. В одном месте края кровавого пятна зубчатые, так как жидкость разошлась по ниткам полотна обильнее; на этом месте пятно светлее. Это пятно от сукровицы (серум), которая вытекла из раны при снятии тела: обсохшая рана была потревожена освобождением от гвоздя.

Вдоль всей спины и таза расположены раны от бичевания, одна около другой, каждая окружностью в 3 см. В центре удара отпечатки чернее, ибо там были раны глубже и крови больше. По краям пятна светлее — там была сукровица, которая текла долго, ибо раны раздражались одеждой и медленно сохли. Этими ранами усеяна вся спина, поясница и ниже. Всего их 18. Они нанесены особым бичом, употреблявшимся римлянами: «флягрум», состоящим из нескольких концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах.

На правом плече широкая полоса — след от тяжелого Креста, который Спаситель нес на Голгофу. Лицо изувечено: перебита носовая кость, опухла левая щека и рассечена скула. И в то же время на лице царственная ясность и покой — лицо неповторимое в мире. Трудно себе представить (ибо это слишком было бы неправдоподобно), чтобы это было тело не Иисуса Христа. Кто же другой в истории, при всех описанных обстоятельствах и признаках, мог иметь такие же раны, так же умереть распятым на кресте, в ту же эпоху, среди того же народа, чтобы его не успели обмыть и помазать, чтобы Плащаница все же была приготовлена, чтобы кто-либо другой имел такое же изумительно прекрасное, единственное в мире лицо, кто бы так же, как Христос, оставался не более двух-трех дней в Плащанице, ибо в противном случае не было бы вообще изображения на полотне, так как тление уничтожило бы ясные пятна и очертания на нем?»

Новые вопросы

Сомнения в подлинности Туринской Плащаницы возникали у различных людей на протяжении всего периода ее изучения. В последнее время у скептиков появился еще ряд аргументов в защиту своей версии. Мы обратились к директору Российского Центра изучения Туринской Плащаницы физику Александру Белякову с просьбой прокомментировать эту дискуссию.

— Александр Васильевич, в 1988 году Ватикан разрешил провести радиоуглеродное

датирование ткани Плащаницы. Для этого с края Плащаницы был вырезан кусок ткани около семи квадратных сантиметров. Три независимых лаборатории в Цюрихе, Оксфорде и Аризоне, пришли к единому мнению: ткань датируется XIV веком, и поэтому Туринская Плащаница не может быть подлинной Плащаницей Иисуса Христа. Как это объяснить?

— Этот вывод приходит в противоречие с массой косвенных свидетельств, говорящих в пользу ее подлинности. Более корректно было бы утверждать, что Туринская Плащаница по какой-то непонятной причине содержит аномально высокую для ткани I века концентрацию углерода C14. Похоже, сейчас мы можем объяснить, откуда на ткани

Плащанице появился «молодой» углерод в большом количестве.

Тщательное исследование микрофотографий участка Плащаницы, из которой был взят образец для проведения радиоуглеродного датирования, и самого образца породило подозрение, что ткань в этом месте отличается от остальной ткани. Барри Швортц, участник прямых исследований Туринской Плащаницы в 1978 году, обратил внимание своего коллеги Рея Роджерса, большого скептика в отношении подлинности Туринской

Плащаницы, на эти подозрения. Дело в том, что у Роджерса сохранились образцы ткани Плащаницы со времени ее прямого исследования. Рей Роджерс исследовал сохранившиеся у него образцы ткани и пришел к выводу, что образец, взятый на радиоуглеродный анализ, был сплетен из подлинной льняной ткани Плащаницы и слегка подкрашенных хлопковых нитей, которые были, по всей видимости, добавлены монахинями во время реставрации Плащаницы после пожара в XVI веке. Таким образом, радиоуглеродное датирование определило возраст не ткани Плащаницы, а смеси двух тканей: одной — I века, а второй — XVI века. Хотя результаты этих исследований не являются официальными, они опубликованы и вызывают доверие у большинства специалистов.

— С другой стороны, археологи обнаружили в Иерусалиме погребальный покров, датируемый временем распятия Христа. По их мнению, эта находка заставляет усомниться в подлинности Туринской Плащаницы, поскольку покров изготовлен методом простого двустороннего переплетения, а не диагонального, как в Туринской Плащанице.

— Ткань Туринской Плащаницы — это образец древневосточного дорогого полотна, называемого «дамаском», который ткался на ручных станках, не используемых в Средние века. При этом ясно, что погребальные ткани могут отличаться друг от друга. Хорошо нам известный способ погребения египетских фараонов никак не противоречит тому факту, что простых смертных хоронили не в пирамидах. Организацию же

погребения Иисуса Христа взял на себя Иосиф Аримафейский, о котором нам известно из Нового Завета, что он был членом религиозной власти Израиля и мог без предварительных согласований получить аудиенцию у Пилата. Именно Иосиф купил Плащаницу, в которую было обернуто тело Иисуса Христа. Об этом задолго пророчествовал Исаия: Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его (Ис 53, 9).

— **Некоторые специалисты по тканям утверждают, что способ их изготовления, в котором нити переплетаются не крестиком, а с шагом один к трем, появился только в X веке.**

— Это не соответствует действительности. Мнения специалистов разные. Прежде всего отметим, что льняные ткани возрастом около 6000 лет можно увидеть в египетских музеях (см.: *Tayer J.*

Жаполеон Бонапарт (1769–1821), французский государственный деятель, император, полководец: «Александр Македонский, Август Кесарь, Кара Великий и я сам основали громадные империи. А на какой основе состоялись эти создания наших гениальностей? На основе насилия. Один лишь Иисус Христос основал Свою империю любовью. . . И будьте уверены, что все они были настоящими людьми, но никто из них не был подобен Ему; Иисус Христос больше, чем человек. . . На расстоянии тысячи восьмисот лет Иисус Христос предьявляет трудное для выполнения требование, превосходящее все другие требования. Он просит человеческого сердца».

Notes upon the Turin Shroud as a Textile // General Report and Proceedings of the British Society for the Turin Shroud).

Хамбер в своей книге «Пятое Евангелие» утверждает, что некоторые полотна, найденные в гробнице фараона Сети I (1300 до Р.Х.) и Рамсеса II (1200 до Р.Х.), сплетены подобно Туринской Плащанице. Другие специалисты считают, что полотно с шагом один к трем на Ближнем Востоке начали ткать незадолго до Христа (*Walsh J. The Shroud, 1979*). Есть и такие, кто не может найти каких-либо образцов полотна, датированных временем Христа и подобных ткани Туринской Плащаницы (*Sox H. The Image on the Shroud, 1981*). В любом случае нет возражений против того, что шерстяные ткани, шитые шагом три к одному, существовали уже 4000 лет назад (*Tayer J. Notes upon the Turin Shroud as a Textile*). Поэтому соткать полотно таким же способом не составляло проблемы.

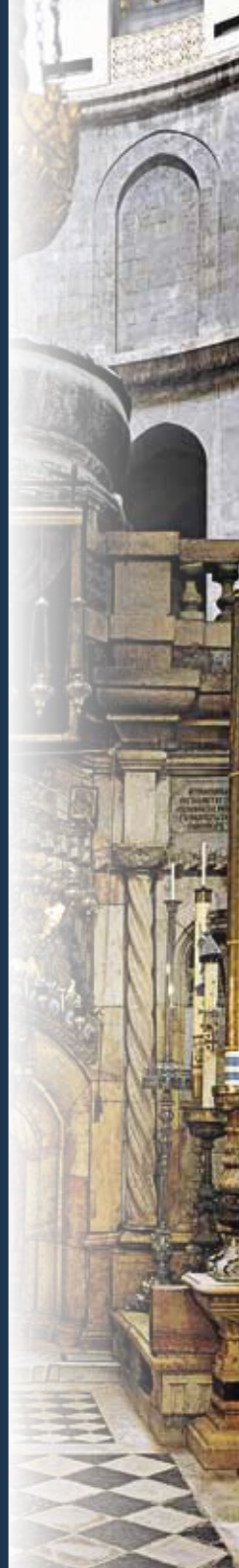
— **А все же как возник образ на Плащанице?**

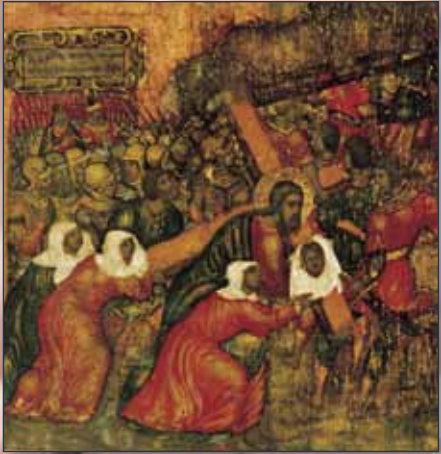
— От понимания того, каким образом на Плащанице возник ожог в виде изображения человеческого тела, зависит решение о признании Туринской Плащаницы подлинной. Поэтому всевозможные механизмы возникновения образа были многократно и тщательно исследованы в различных модельных экспериментах. Эти исследования, в которых принимал участие д-р Джон Джексон из Центра Туринской Плащаницы в Колорадо-Спрингс, привели к следующему выводу. Никакими естественными механизмами не удастся создать образ, обладающий всеми характеристиками, которые мы наблюдаем на Плащанице.

Дело в том, что образ на Плащанице обладает двумя противоположными характеристиками. С одной стороны, потемнение на Плащанице изменяется непрерывно в зависимости от расстояния, которое существовало между поверхностью тела и тканью покрывавшей его Плащаницы. С другой стороны, образ на Плащанице достаточно детальный, так что мы видим губы, которые не сливаются. С помощью искусственных механизмов удастся создать образы, которые обладают одной из этих двух характеристик, но не обеими одновременно. Используя радиационные и диффузионные процессы, можно создать образ, обладающий непрерывным изменением цвета в зависимости от расстояния. Но образ при этом возникает сильно размытый. Контактные механизмы позволяют создать более контрастный образ, но на нем плотность цвета не изменяется непрерывно и гладко. Поэтому невозможно искусственно создать образ, который мы наблюдаем на Плащанице.

Жизнь, смерть и воскресение из мертвых

ПРИТЧА О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Некый человек перед смертью увидел свой жизненный путь в образе длинной дороги по песку вдоль океана. Обернувшись, он увидел отпечатки еще одной пары ног. И было ему открыто, что океан — вся его жизнь, а вторые следы принадлежат Самому Господу, Который сшествовал ему, как путникам, идущим в Эммаус. Однако в некоторых местах пройденного пути вместо двух пар следов видел тот человек только одну, глубоко врезавшуюся в песок. «Боже, — обратился он ко Господу, — почему, когда мне было трудно, Ты оставлял меня? Смотри, как глубоко врезались мои следы в песок, как мне тяжело было тогда идти». И Господь ответил ему: «Сын Мой, ты ошибаешься. Ты видишь отпечатки не твоих, а Моих стоп. Когда тебе было трудно, Я брал тебя на руки и нес...»

СТИХОТВОРНЫЙ ДИАЛОГ
А.С.ПУШКИНА
И СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО

Пушкин:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Митрополит Филарет:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум —
И соиздается Тобою
Сердце чисто, светел ум!*

Пушкин «Стансы»:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.*

*Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832): «Всякий,
кто не верит в будущую жизнь, мертв и для
этой».*

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь Ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.*

*Твоим огнем душа палима,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Серафима
В священном ужасе поэт.*

Первоначальный текст последней строфы, измененный по требованию цензора, был таков:

*Твоим огнем душа согрета,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ

Появился ряд книг, целью которых является описание посмертного опыта. Они либо написаны известными учеными и врачами, либо получили их полное одобрение. Всемирно известный врач и эксперт по проблемам смерти и умирания Элизабет Кублер-Росс считает, что эти исследования посмертных переживаний «просветят многих и подтвердят то, чему нас учили две тысячи лет — что после смерти есть жизнь».

Все это, конечно, представляет собой резкий отход от преобладавшего до сих пор в медицинских и научных кругах взгляда, когда всякую мысль

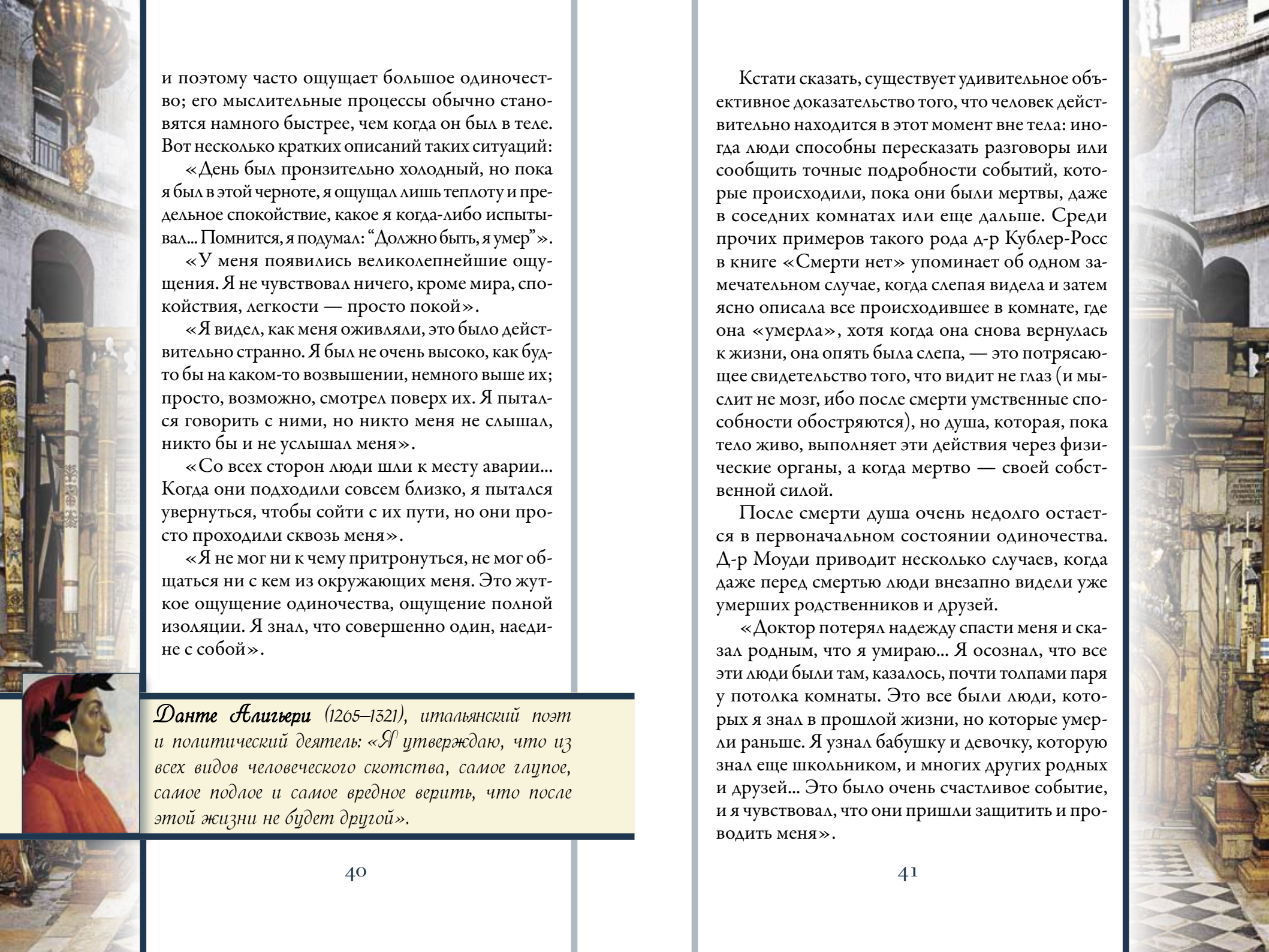
о посмертном существовании отбрасывали. Ее относили к области фантазии и предрассудков или, в лучшем случае, частной веры, не имеющей под собой никакого объективного основания.

Видимая причина этой внезапной перемены мнений проста: новые методы реанимации клинически умерших (в частности, посредством стимуляции остановившегося сердца) нашли за последние годы широкое применение. Благодаря этому очень многих людей, которые практически были мертвы (без пульса или сердцебиения), возвращали к жизни, и очень многие из них ныне открыто говорят об этом, поскольку табу на эту тему и страх прослыть сумасшедшим потеряли свою силу.

«Жизнь после смерти» — книга, которая разожгла современный интерес к этому вопросу, — была написана молодым психиатром из южных штатов США д-ром Моуди и опубликована в ноябре 1975 года.

Д-р Моуди собрал свидетельства примерно 150 человек за десять лет. Они либо сами пережили смерть или близкое к смерти состояние, либо сообщили ему о переживаниях других лиц во время умирания.

Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, — он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него. Он часто способен видеть все окружающее, включая собственное мертвое тело и попытки его оживления; он ощущает, что находится в состоянии безболезненной теплоты и легкости, как если бы он плавал; он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением

и поэтому часто ощущает большое одиночество; его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле. Вот несколько кратких описаний таких ситуаций:

«День был пронзительно холодный, но пока я был в этой черноте, я ощущал лишь теплоту и предельное спокойствие, какое я когда-либо испытывал... Помнится, я подумал: “Должно быть, я умер”».

«У меня появились великолепнейшие ощущения. Я не чувствовал ничего, кроме мира, спокойствия, легкости — просто покой».

«Я видел, как меня оживляли, это было действительно странно. Я был не очень высоко, как будто бы на каком-то возвышении, немного выше их; просто, возможно, смотрел вверх их. Я пытался говорить с ними, но никто меня не слышал, никто бы и не услышал меня».

«Со всех сторон люди шли к месту аварии... Когда они подходили совсем близко, я пытался увернуться, чтобы сойти с их пути, но они просто проходили сквозь меня».

«Я не мог ни к чему притронуться, не мог общаться ни с кем из окружающих меня. Это жуткое ощущение одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что совершенно один, наедине с собой».

Данте Алигьери (1265–1321), итальянский поэт и политический деятель: «Я утверждаю, что из всех видов человеческого скотства, самое глупое, самое подлое и самое вредное верить, что после этой жизни не будет другой».

Кстати сказать, существует удивительное объективное доказательство того, что человек действительно находится в этот момент вне тела: иногда люди способны пересказать разговоры или сообщить точные подробности событий, которые происходили, пока они были мертвы, даже в соседних комнатах или еще дальше. Среди прочих примеров такого рода д-р Кублер-Росс в книге «Смерти нет» упоминает об одном замечательном случае, когда слепая видела и затем ясно описала все происходившее в комнате, где она «умерла», хотя когда она снова вернулась к жизни, она опять была слепа, — это потрясающее свидетельство того, что видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но душа, которая, пока тело живо, выполняет эти действия через физические органы, а когда мертво — своей собственной силой.

После смерти душа очень недолго остается в первоначальном состоянии одиночества. Д-р Моуди приводит несколько случаев, когда даже перед смертью люди внезапно видели уже умерших родственников и друзей.

«Доктор потерял надежду спасти меня и сказал родным, что я умираю... Я осознал, что все эти люди были там, казалось, почти толпами паря у потолка комнаты. Это все были люди, которых я знал в прошлой жизни, но которые умерли раньше. Я узнал бабушку и девочку, которую знал еще школьником, и многих других родных и друзей... Это было очень счастливое событие, и я чувствовал, что они пришли защитить и проводить меня».

Д-р Моуди приводит один пример встречи умирающего не с родственниками или духовным существом, а с совершенно чужим лицом: «Одна женщина рассказала мне, что во время выхода из тела видела не только свое прозрачное духовное тело, но также и другое тело лица, умершего совсем недавно. Она не знала, кто это был».

«Встреча с другими» обычно происходит непосредственно перед смертью, но ее не следует путать с другой встречей, которую мы теперь хотим описать, — встречей с «существом».

Эту встречу д-р Моуди описывает как «возможно, самый невероятный из всех элементов в изученных... сообщениях, который оказывает самое глубокое воздействие на личность».

Большинство людей описывает это переживание как появление света, который быстро увеличивается в яркости; и все опознают его как некую личность, наполненную теплотой и любовью, к которой умерший влечется чем-то вроде магнитного притяжения. Отождествление этого существа, по-видимому, зависит от религиозных воззрений личности, само оно не имеет узнаваемой формы. Некоторые называют его Христом, другие — Ангелом; все, по-видимому, понимают, что это существо, посланное откуда-то, чтобы сопровождать им. Вот некоторые из рассказов об этом.

«Я услышал, как врачи сказали, что я мертв, и тут-то я почувствовал, что как бы провалился, даже как бы плыву... Все было черно, за исключением

того, что вдали я мог видеть этот свет. Это был очень, очень яркий свет, но поначалу не слишком большой. По мере того как я приближался к нему, он становился все больше».

Другой человек после смерти почувствовал, что он «вплывает в этот чистый, кристально ясный свет... На земле нет такого света. Я на самом деле никого не видел в этом свете, но все же он имеет особую тождественность, определенно имеет. Это свет совершенного понимания и совершенной любви».

«Я был вне тела, это несомненно, потому что я мог видеть свое собственное тело там, на операционном столе. Моя душа вышла! Сначала я почувствовал себя из-за этого очень плохо, но затем появился этот поистине яркий свет. Сперва казалось, что он несколько тускловатый, но затем он превратился в огромный луч... Когда свет появился, я не был уверен, что происходит, но затем он спросил, вроде как бы спросил, готов ли я умереть?»

Почти всегда это существо начинает общаться с только что умершим (больше посредством передачи мыслей, чем словами). Оно всегда «говорит» ему одно и то же. Теми, кто это пережил, это понимается как: «Готов ли ты умереть?»; или: «Что ты сделал в своей жизни такого, что мог бы показать мне?» Иногда в связи с этим существом умирающий видит что-то вроде «обратных кадров» о событиях своей жизни. Однако все подчеркивают, что это существо ни в коем случае не произносит какого-либо суда об их прошедшей жизни или поступках; оно просто побуждает их подумать над своей жизнью.

Святые отцы недавнего прошлого, такие, как старец Амвросий Оптинский, учат, что существа, с которыми общаются на спиритических сеансах, — бесы, а не души умерших; и те, кто глубоко изучал спиритические явления, если они имели для своих суждений хоть какие-то христианские мерки, приходили к тем же выводам.

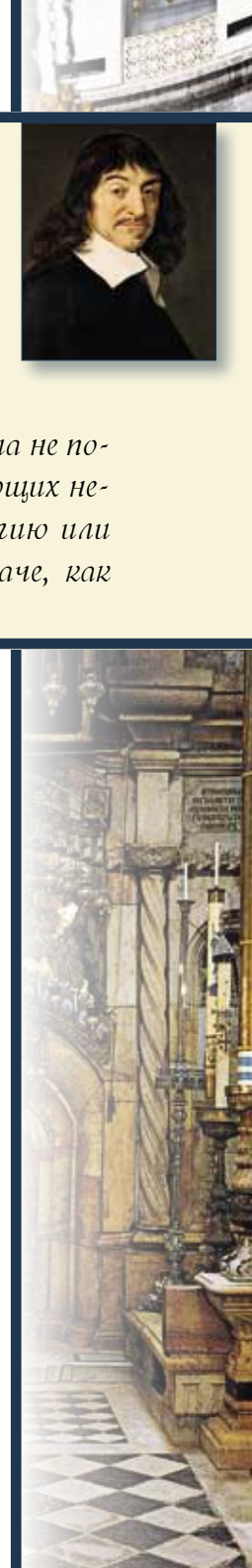
Обыкновенным людям часто бывают явления родных, друзей или «богов» соответственно тому, что умирающие ожидают или готовы увидеть. Точную природу этих последних явлений определить трудно; это, несомненно, не галлюцинации, а часть естественного опыта смерти, как бы знамение умирающему, что он находится на пороге нового царства, где законы обыденной материальной реальности больше не действительны. В этом состоянии нет ничего экстраординарного, оно, по-видимому, неизменно для разных времен, мест, религий.

В начале XX века один молодой человек испытал 36-часовую клиническую смерть. Возвратившись к жизни, он написал книгу «Невероятное для многих, но истинное происшествие», которая является убедительным свидетельством существования ада и мытарств.

После описания последней агонии и ужасной тяжести, прижимающей его к земле, автор рассказывает, что «вдруг почувствовал необычайную легкость». Он пишет: «Я открывал глаза, и в моей памяти с совершенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось то, что я в эту минуту увидел.

Я увидел, что стою один посреди комнаты; вправо от меня, обступив что-то полукругом,

Рене Декарт (1596–1650), выдающийся французский философ, физик, математик и физиолог: «Я всегда думал, что два вопроса — о существовании Бога и о сущности души — должны считаться самыми главными в ряду тех вопросов, решать которые следует скорее философии, чем теологии; ибо хотя для нас, верующих, совершенно достаточно верить в Бога и в то, что душа не погибает вместе с телом, но, без сомнения, неверующих невозможно заставить признать какую-либо религию или даже какую-либо нравственную добродетель иначе, как путем доводов разума».

столпился весь медицинский персонал... Меня удивила эта группа; на том месте, где стояла она, была койка. Что же теперь там привлекало внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?

Я подвинулся и глянул, куда глядели все они, — там на койке лежал я.

Не помню, чтобы я испытывал что-нибудь похожее на страх при виде своего двойника; меня охватило только недоумение: как же это? Я чувствовал себя здесь, между тем и там тоже я...

Я захотел осязать себя, взять правой рукой левую: моя рука прошла насквозь; попробовал охватить себя за талию — рука вновь прошла через корпус, как по пустому пространству... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность

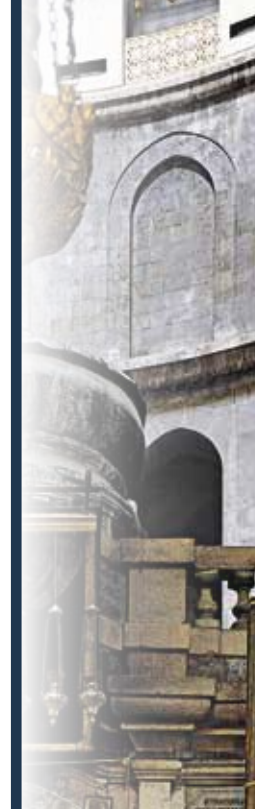
со всем окружающим, свое странное одиночество; панический страх охватил меня. Было действительно что-то невыразимо ужасное в том необычайном одиночестве...

Я глянул, и тут только впервые передо мной явилась мысль: да не случилось ли со мной того, что на нашем языке, языке живых людей, определяется словом “смерть”? Это пришло мне в голову потому, что мое лежащее на койке тело имело совершенно вид мертвеца...

В наших понятиях со словом “смерть” неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни. Как же мог я думать, что умер, когда я ни на одну минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?

Разобщение со всем окружающим, раздвоение моей личности скорее могло дать мне понять случившееся, если бы я верил в существование души, был человеком религиозным; но этого не было, и я водился лишь тем, что чувствовал, а ощущение жизни было настолько ясно, что я только недоумевал над странным явлением, будучи совершенно не в состоянии связывать мои ощущения с традиционными понятиями о смерти, то есть, чувствуя и сознавая себя, думать, что я не существую.

Вспоминая и продумывая впоследствии свое тогдашнее состояние, я заметил только, что мои умственные способности действовали тогда с удивительной энергией и быстротой, что, казалось, не оставалось ни малейшей черты времени для того, чтобы с моей стороны сделать усилие

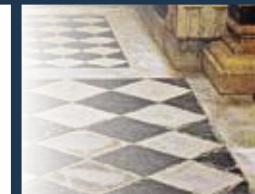
сообразить, сопоставить, вспомнить что-нибудь; едва что-либо вставало предо мною, как память моя, мгновенно пронизывая прошлое, выкапывала все завалившиеся там и заглохшие крохи знания по данному предмету, и то, что в другое время, несомненно, вызывало бы мое недоумение, теперь представлялось мне как бы известным. <...> Доктора вышли из палаты, оба фельдшера стояли и толковали о перипетиях моей болезни и смерти, а старушка няня (сиделка), повернувшись к иконе, перекрестилась и громко высказала обычное в таких случаях пожелание мне:

— Ну, Царство ему Небесное, вечный покой...

И едва она произнесла эти слова, как подле меня явились два Ангела; в одном из них я почему-то узнал моего Ангела Хранителя, а другой был мне неизвестен. Взяв меня под руки, Ангелы вынесли

Святитель Феофан Затворник (1815–1894):

«Цель жизни... надо определенно знать. ...Эту жизнь нам Бог дал, чтобы мы имели время приготовиться к той. Эта коротенькая, а та конца не имеет. Но хоть она коротенькая, но в продолжение ее можно заготовить провианту на целую вечность. Всякое доброе дело туда отходит, как вклад небольшой; из всех таких вкладов составит общий капитал, проценты с которого и будут определять содержание вкладчика во всю вечность. Кто больше пошлет туда вкладов, того и содержание будет богаче; кто меньше — того и содержание будет менее богато. Господь всякому воздаст по делам его».

меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шел крупный, тихий снег. Я видел его, но холода и вообще перемены между комнатной температурой и надворною не ощущал. Очевидно, подобные вещи утратили для моего измененного тела свое значение. Мы стали быстро подниматься вверх. И по мере того как поднимались мы, взору моему открывалось все большее и большее пространство, и наконец оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего ничтожества перед этой бесконечной пустыней... Идея времени погасла в моем уме, и я не знаю, сколько мы еще поднимались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гоготом стала быстро приближаться толпа каких-то безобразных существ.

“Бесы!” — с необычайной быстротой сообразил я и оцепенел от какого-то особенного, неизвестного мне дотоле ужаса. Бесы! О, сколько иронии, сколько самого искреннего смеха вызвало бы во мне всего несколько дней назад чье-нибудь сообщение не только о том, что он видел собственными глазами бесов, но что он допускает существование их как тварей известного рода! Как и подобало “образованному” человеку конца XIX века, я под названием этим разумел дурные склонности, страсти в человеке, почему и само это слово имело у меня значение не имени, а термина, определявшего известное понятие. И вдруг это “известное определенное понятие” предстало мне живым!..

Окружив нас со всех сторон, бесы с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они

старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди их невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы.

— Он наш, он от Бога отрекся, — вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такой наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль.

— Это ложь! Это неправда! — опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мне язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось такое маленькое, ничтожное событие, к тому же и относившееся еще к давно минувшей эпохе моей юности, о котором, кажется, я и вспоминать никогда не мог».

Здесь рассказчик вспоминает случай из времен учебы, когда однажды во время разговора на отвлеченные темы, какие бывают у студентов, один из его товарищей высказал свое мнение: «Но почему я должен верить, когда я одинаково могу верить и тому, что Бога нет. Ведь правда же? И может быть, Его и нет?» На что он ответил: «Может быть, и нет». Теперь, стоя на мытарстве перед бесами-обвинителями, он вспоминает:

«Фраза эта была в полном смысле слова “праздным глаголом”; во мне не могла вызвать

сомнений в бытии Бога бестолковая речь приятеля, я даже не особенно следил за разговором, — и вот теперь оказалось, что этот праздничный глагол не пропал бесследно в воздухе, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения, и таким образом удостоверилось евангельское сказание, что если и не по воле ведающего тайны сердца человеческого Бога, то по злобе врага нашего спасения нам действительно предстоит дать ответ за всякое праздное слово.

Обвинение это, по-видимому, являлось самым сильным аргументом моей гибели для бесов, они как бы почерпнули в нем новую силу для смелости нападений на меня и уже с неистовым ревом завертелись вокруг нас, преграждая нам дальнейший путь.

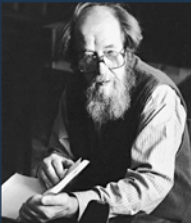
Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь всех святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не устало моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, Которая именуется Заступницей рода христианского.

Но, вероятно, горяч был мой порыв к Ней, вероятно, так преисполнена ужаса была душа моя, что я, едва вспомнив, произнес Ее имя, как вокруг нас появился какой-то белый туман, который стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов. Он скрыл его от моих глаз, прежде чем оно успело отдалиться от нас. Рев и гогот их слышался еще долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня оставила нас.

Это единственный «посмертный» опыт души, идущий намного дальше кратких фрагментарных переживаний, приводимых в новых книгах, опыт, пережитый восприимчивым человеком, который начал с современного безверия, а пришел к признанию истин православного христианства — и настолько, что закончил дни свои монахом. Эта маленькая книга может быть использована как наглядный пример, по которому можно судить о других описаниях.

Д-р Морис Роулингс, врач из Теннесси, специализирующийся на терапии сердечно-сосудистых заболеваний, сам реанимировал многих людей из состояния клинической смерти. Опросы этих людей показали ему, что «вопреки большинству опубликованных случаев жизни после смерти, не всякий опыт смерти приятен. Ад тоже существует! После того как я сам осознал этот факт, я начал собирать рассказы о неприятных случаях, которые другие исследователи явно пропустили. Это случилось, я думаю, потому, что эти исследователи, как правило психиатры, никогда не реанимировали пациента. Они не имели возможности быть на месте происшествия. В моем исследовании “неприятный” опыт, по крайней мере, столь же распространен, что

*И теперь, возвращенною мерою
Жадчерпнувши воды живой, —
Бог Вселенной! Я снова верую!
И с отрекшимся был Ты со мной...*

Александр Солженицын

и “приятный”... Я установил, что большинство неприятных впечатлений вскоре вытесняется из сознания пациента. Эти тяжелые опыты, по-видимому, столь болезненны, что они сознательно изгоняются из памяти, и люди помнят только приятные опыты или ничего не помнят».

Д-р Роулинг так описывает свою модель этих опытов ада: «Подобно тем, кто имел приятный опыт, сообщавшие о тяжелом опыте тоже могут лишь с трудом осознать, что умерли, когда они смотрят, как врачи возятся с их телом. Они также по выходе из комнаты могут попасть в темный проход, но вместо того чтобы попасть в светлое окружение, они попадают в темную, тусклую обстановку, где они встречают странных людей, которые могут таиться в тени или идти вдоль горящего огненного озера. Ужасы превосходят всякое описание, и их трудно вспомнить». Имеются различные описания бесенят и странных гигантов, путешествий в черноту и огненный жар, ям и океанов огня.

В общем, эти опыты — как по своей краткости, так и по отсутствию ангельских и бесовских руководителей — не обладают характеристиками подлинного потустороннего опыта, а некоторые из них напоминают приключения Роберта Монро в «астральной плоскости».

Но они все же вносят важную поправку в широко известный опыт «наслаждения» и «рая» после смерти: «внетелесная сфера» ни в коем случае не есть наслаждение и свет, а те, кто испытал в этом «адскую» сторону, ближе к сути вещей, чем те, кто испытал в этом состоянии только «наслаждение». Бесы воздушного царства несколько приоткрывают свою истинную природу этим лицам, давая им намек на мучения, ожидающие тех, кто не знал Христа и не исполнял Его заповедей.

Иеромонах Серафим (Роуз)

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СВЯТОГО ЛАЗАРЯ

Мелодичный звон колоколов храма Святого Лазаря слышен во всех уголках Ларнаки (остров Кипр). Величественный храм с высокой колокольной трудно не заметить в древнем Китионе (так назывался город Ларнака в ветхозаветные времена). Этот городок связан с именем Лазаря, который был другом Спасителя и которого воскресил Христос.

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.

Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе.

Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?

Итак отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.

Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет (Ин 11, 38–44).

Вторая часть жизни воскресенного Лазаря прошла на Кипре, где он вынужден был искать приюта, ибо первосвященники *положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса* (Ин 12, 10–11). Лазарю было тогда предположительно 30 лет. А в 45 году апостолы Павел и Варнава, проповедовавшие на острове вместе с будущим евангелистом Марком, встретили его и рукоположили в сан епископа Китийского, после чего 18 лет святой Лазарь был пастырем христианской общины города.

Пребывание святого Лазаря в Ларнаке связано с различными преданиями. Согласно одному из них, Лазарь после воскрешения никогда не улыбался, потрясенный видом, который открылся ему в аду, где он провел 4 дня после своей смерти.

Еще одно предание связано с посещением Кипра Пресвятой Богородицей, Матерью Господа нашего Иисуса Христа. Опечаленный разлукой с Ней, святой Лазарь послал за Ней корабль в Святую Землю, чтобы привезти Ее на Кипр вместе со святым апостолом Иоанном и другими учениками Христа. Прибыв

Сократ (ок. 469–399 до н.э.), древнегреческий философ: «Ты тронул Своим лучом мою грязную душу, и она устремилась к Тебе, Жеведомый, чье имя — тайна. Я искал Тебя, потому что Ты в истине, я стремился к Тебе, потому что Ты в справедливости, я любил Тебя, потому что Ты в любви... Ты — источник жизни». (Из предсмертных слов)

на Китион, Пресвятая Дева встретила со святым Лазарем, благословила его и подарила ему архиепископский паллиум, связанный Ею.

После своей второй кончины в 63 году Лазарь был погребен на месте, где ныне возвышается византийский храм в его честь. Храм был построен по приказу и на средства императора Льва Мудрого. На саркофаге, найденном в его могиле, была надпись: «Лазарь, бывший мертвым четыре дня, друг Христа». Увы, после захвата Константинополя франками в 1204 году крестоносцы похитили мощи святого Лазаря и доставили в Марсель, где их следы теряются... Однако китионские последователи святого Лазаря оказались дальновиднее своего императора Льва Мудрого. Они отправили в столицу Византии не все мощи, оставили себе небольшую часть. Долгое время никто не знал, где находятся остатки мощей, о чем даже написал с сожалением в своей книге «Хождение» наш соотечественник Василий Григорович-Барский в 1735 году.

И лишь в 1972 году Господь послал своеобразный знак верующим: внезапно загорелись в храме

иконы верхнего ряда иконостаса. Огонь быстро распространялся ниже, но, дойдя до иконы святого Лазаря, изображенного в архиепископском паллиуме с крестами, связанном Самой Богородицей, он так же внезапно угас. Этот пожар священнослужители расценили как знак о необходимости проведения ремонтных работ в храме и важности поиска остатков мощей святого Лазаря. Землекопные работы поручили молодому диакону храма Макарию.

— Но как же я был вознагражден за то, что согласился на эту тяжелую работу! — рассказывает и ныне здравствующий теперь уже священник храма отец Макарий.

Именно ему под гробницей одного из последователей святого Лазаря в нижнем приделе церкви удалось обнаружить саркофаг, на котором сохранилось из надписи только слово ΦΙΛΙΟΥ, начертанное греческими заглавными буквами, что означает «друга». Мощи поместили в специальную раку, расположили в позолоченной усыпальнице и выставили в церкви. Множество исцелений и других чудес совершалось в храме Святого Лазаря. Однако до недавнего времени ученые высказывали сомнения по поводу подлинности мощей, предлагая подвергнуть их тщательной проверке. Особенно настаивали на проведении

исследований американские ученые. В 1996 году настоятель храма архимандрит Лазарь согласился выдать им частицу мощей для исследований. Стоило ученым войти в храм Святого Лазаря с этой целью, как все иконы его и сама рака с мощами обильно замироточили, а сам храм наполнился таким благовонием, что никакой проверки не потребовалось.

Светлана Троицкая

ЧУДО ВОСКРЕШЕНИЯ

Эта история произошла в феврале 1964 года в Барнауле. Священник Андрей Устюжанин показывает старые медицинские документы матери. Вот справка от 3 февраля, диагноз: рак, множественные метастазы. Потом — «Свидетельство о смерти».

*Однажды английского физика, астронома и математика **Исаака Ньютона** (1643–1727), который был христианином, спросили, как Бог может воскресить людей, когда их тела давно истлели, рассыпались в прах и перемешались с землей. Ньютон предложил такой опыт: взял землю, насыпал в нее металлической пыли, перемешал, а затем поднес магнит, и пыль сама отделилась от земли. «Если нам, — сказал Ньютон, — легко это сделать, то Богу, Который из небытия в бытие привел весь мир, нет никаких затруднений воскресить людей».*

Клавдия Никитична Устюжанина была мертва трое суток. Все это время она находилась в морге с незащитными разрезами.

Отец Андрей вспоминает: «Моя мама рассказывала мне, что видела свое тело со стороны. Во время операции она стояла между врачами и с ужасом смотрела на свой разожившийся кишечник. Потом ее повезли в мертвецкую, а она шла за своим телом и все удивлялась: почему нас двое? Мама видела, как привели меня, как я плакал. Она обняла меня и поцеловала, но я не обращал на это никакого внимания.

Потом мама с огромной высоты, но необычайно четко увидела наш дом в Барнауле. Видела, как ссорятся из-за наследства родственники. Видела бесов, которые радовались каждому их бранному слову. Потом перед ней пронеслись все места, связанные с ее жизнью.

Надо сказать, что мама была из очень благочестивой семьи. Ее отец всегда помогал нуждающимся, и когда семья осиротела, многие воздали ей добром. Однако после смерти отца Устюжанины отошли от Бога.

Наконец она оказалась лежащей на квадрате какого-то темного непонятного материала. Рядом — аллея невысокого кустарника. Незнакомая местность. Из дивно сияющих ворот, напоминающих алтарные, показалась красивая, очень высокая строгая женщина. Рядом с женщиной шел подросток. Потом в Троице-Сергиевой лавре ей

пояснили, что это были Матерь Божия и Ангел Хранитель. Он плакал и о чем-то просил Ее, гладил по руке. Она не обращала на него внимания, даже когда он упал перед Ней на колени. Потом Клавдия Устюжанина поняла, что Матерь Божия относилась так строго к ее Ангелу Хранителю оттого, что сама Клавдия отступила от веры и долго жила не по заповедям Божиим.

Подойдя к моей маме, Она подняла глаза кверху и спросила:

— Господи, а ее куда?

Мама сильно вздрогнула. Только тут она поняла, что умерла.

И вдруг она услышала необычайный голос, доносившийся откуда-то сверху. Голос был настолько красивый и любящий, что забыть его было невозможно:

— Она взята до времени за добродетели ее отца и непрестанные его молитвы.

У мамы появилась надежда. Она решилась задать вопрос:

— У нас на земле говорят, что у вас здесь рай есть.

Ответа не последовало. Тогда мама сказала:

— У меня остался ребенок.

— Я знаю. Тебе жалко его?

— Очень.

— А Мне всех вас в три раза жальче. Вы Мною живете, Мною дышите и Меня же распинаете... — и, обращаясь к женщине, продолжал: — Она хотела видеть рай.

Женщина повела рукой и сказала:

— Ваш рай на земле, а здесь вот какой рай.

И тут же мама увидела огромное количество обгоревших людей. Они как будто только что были вынуты из пламени. От них шел смрад. Все они жаждали и просили хоть каплю воды как подаяние.

Впоследствии старцы так толковали смысл сказанного: если бы мама была взята из жизни именно тогда, то по грехам ее ждал именно такой «рай».

Маме были показаны многие ужасы ада, списки ее грехов.

Бог сказал маме такие слова:

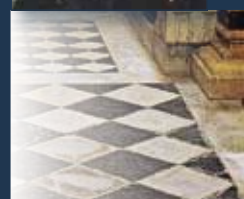
— Спасайте сами души ваши; молитесь, ибо немного века осталось. Не та молитва дорога, которую вы читаете и которая выучена, но та, которая от чистого сердца. Скажите: Господи, помоги мне. И Я помогу. Я всех вас вижу.

А потом, в морге, через три дня, она подала признаки жизни. Вокруг началась суета. В детском, куда меня отдали, пришел старший мальчик и сказал буквально следующее: «Вот у него мама умерла и воскресла». Да, Бог совершил чудо воскрешения моей матери».

Через некоторое время последовала вторая операция. Изумленный хирург обнаружил, что

*Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей — мгновенна и убога.
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Николай Тумилев

у Клавдии Устюжаниной нет и намека на рак.

После происшедшего мама сдала партбилет. В тяжелые в духовном отношении 60–70-е годы она свидетельствовала о том, что с ней произошло. Ее пытались посадить в тюрьму, состоялось семь судов. Лично мне известны люди, пришедшие благодаря ее свидетельствам к вере.

После своего воскрешения Клавдия Устюжанина прожила еще 14 лет. Умерла от кардиосклероза. Все свои надежды она возлагала на сына, водила его на службу в Троице-Сергиеву лавру. Архимандрит Лаврентий, один из старейших насельников монастыря, помнит: «Клавдия прихо-

дила ко мне часто, исповедовалась, причащалась, советовалась, рассказывала о загробном мире».

Андрей поступил в Духовную семинарию, окончил ее, женился, окончил Духовную академию. Теперь служит священником в Свято-Успенском женском монастыре города Александра Владимиро-Суздальской епархии. Клавдия Никитична, вернувшись из небытия, воспитала его достойно и благочестиво и сделала все, чтобы выполнить свой материнский долг. А сын ее, православный священник, делает все, чтобы выполнить до конца свой сыновний долг. Со слов матери он издал брошюру через самиздат. Эту брошюру, фотокарточки, истории болезни матери он бережно хранит.

Верующие люди хорошо знают о чуде воскрешения Клавдии, о ее жизни, мытарствах, о благодатном посещении ее Божией Матерью. Еще при жизни Клавдии передавались отпечатанные на машинке листочки, рассказывающие о чуде. О барнаульском чуде написано множество брошюр. Материалы о нем помещены на десятках сайтов Интернета, использованы в различных книгах.

Отец Андрей дословно записал рассказ своей матери — так, как он запомнил его еще ребенком, когда Клавдия Никитична говорила о главном событии своей жизни многочисленным посетителям, жаждавшим услышать свидетельство о чуде Божиим. Этот рассказ издан брошюрой «Барнаульское чудо. Рассказ об истинных событиях, происшедших в городе Барнауле с Клавдией Устюжаниной в 1964 году».

СТРАШНЫЙ ГРЕХ САМОУБИЙСТВА

Самоубийцы накладывают на себя руки, чтобы «покончить со всем», а оказывается, что там для них все только начинается.

Вот несколько современных рассказов, иллюстрирующих посмертное состояние самоубийц.

Марк Тулий Цицерон (106–43 до Р.Х.), древнеримский политик, философ, оратор: «Что душа живет вечно, об этом узнаем из согласного свидетельства всех народов».

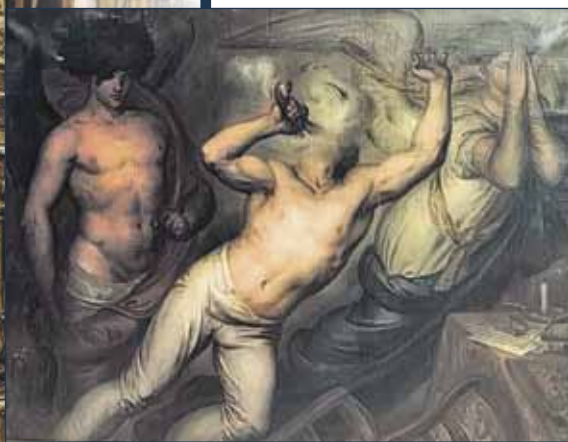
Один мужчина, горячо любивший свою жену, покончил с собой, когда она умерла. Он надеялся так соединиться с ней навсегда. Однако оказалось совсем иначе. Когда врачу удалось его реанимировать, он рассказал: «Я попал совсем не туда, где на-

ходилась она... То было какое-то ужасное место... И я сразу понял, что сделал огромную ошибку».

Некоторые возвращенные к жизни самоубийцы описывали, что после смерти они попадали в какую-то темницу и чувствовали, что здесь они останутся на очень долгий срок. Они сознавали, что это им наказание за нарушение установленного закона, согласно которому каждому человеку надлежит претерпеть определенную долю

скорбей. Самовольно свергнув с себя возложенное на них бремя, они должны в потустороннем мире нести еще большее.

Один мужчина, переживший временную смерть, рассказывал: «Когда я попал туда, я понял, что две вещи абсолютно воспрещаются: убить

себя и убить другого человека. Если бы я решил покончить с собой, то это означало бы бросить в лицо Богу данный Им ныне дар. Лишить же жизни другого человека — значило бы нарушить Божий план о нем».

Общее впечатление врачей-реаниматологов таково: самоубийство очень сурово наказывается. Доктор Брюс Грэйсон (Bruce Greyson), психиатр при отделе скорой помощи при Коннектикутском университете, обстоятельно изучивший этот вопрос, свидетельствует, что никто из переживших временную смерть ни за что не хочет ускорять конец своей жизни. Хотя тот мир несравненно лучше нашего, но здешняя жизнь имеет очень важное подготовительное значение. Только Бог решает, когда человек достаточно созрел для вечности.

Сорокасемилетняя Беверли рассказывала, как она счастлива, что осталась живой. Будучи еще ребенком, она переносила много горя от своих жестоких родителей, которые ежедневно издевались над ней. Уже будучи в зрелом возрасте, она не могла без волнения рассказывать о своем детстве. Однажды в семилетнем возрасте, доведенная своими родителями до отчаяния, она бросилась головой вниз и разбила себе голову о цемент. Во время клинической смерти ее душа видела знакомых детей, окруживших ее

Андре Ампер (1775–1836), французский физик: «Одной рукой исследуй природу, а другую, как за одежду отца, держись за край Божией ризы».

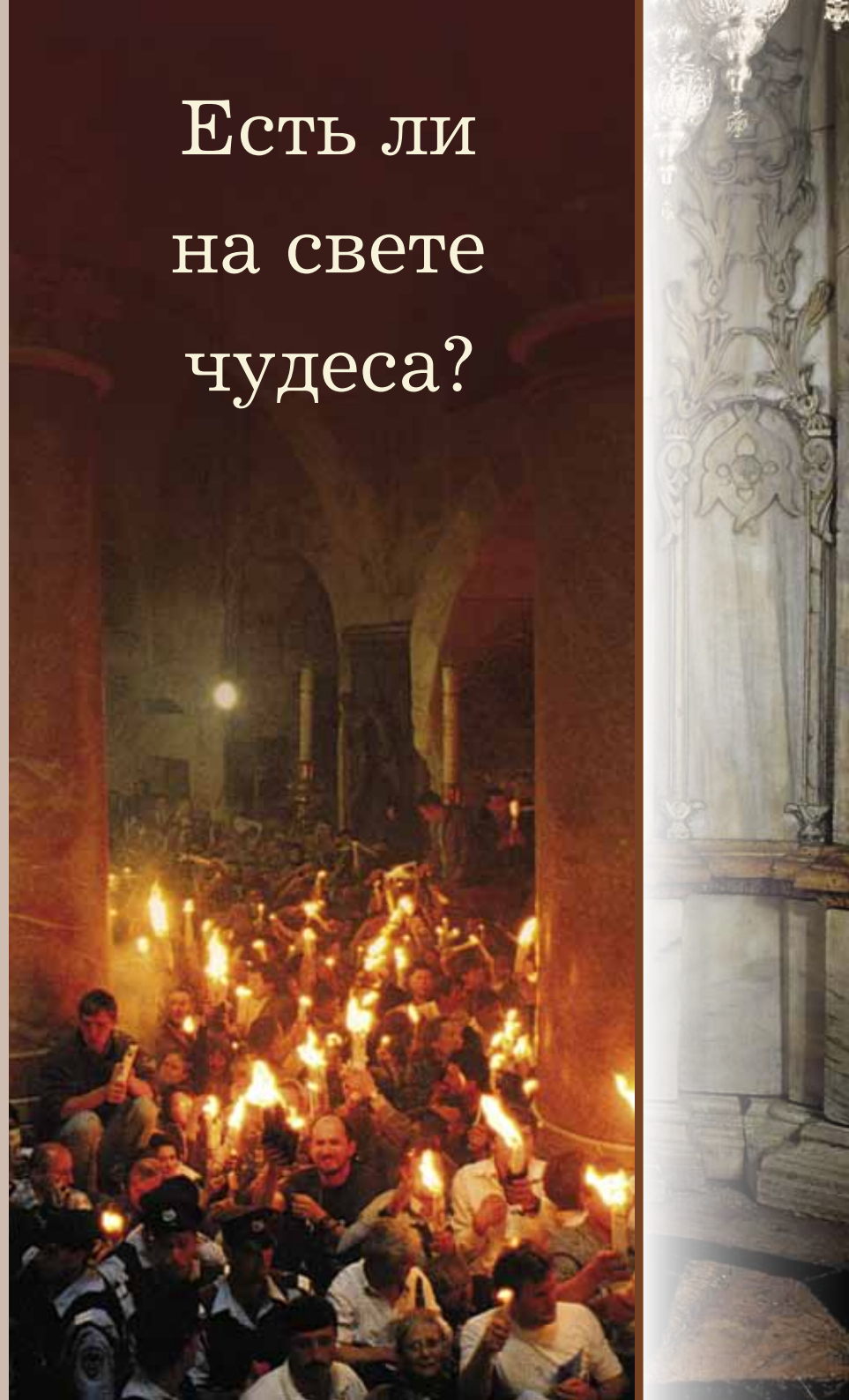

бездыханное тело. Вдруг вокруг Беверли засиял яркий свет, из которого неизвестный голос сказал ей: «Ты сделала ошибку. Твоя жизнь не тебе принадлежит, и ты должна вернуться». На это Беверли возразила: «Но ведь никто не любит меня и никто обо мне не хочет заботиться». — «Это правда, — ответил голос, — и в будущем никто не будет заботиться о тебе. Поэтому научись сама заботиться о себе». После этих слов Беверли увидела вокруг себя снег и сухое дерево. Но тут откуда-то повеяло теплом, снег растаял, и сухие ветки дерева покрылись листьями и спелыми яблоками. Подойдя к дереву, она стала срывать яблоки и с удовольствием есть их. Тут она поняла, что как в природе, так и в каждой жизни есть свои периоды зимы и лета, которые составляют единое целое в плане Творца. Когда Беверли ожила, она стала по-новому относиться к жизни. Став взрослой, она вышла замуж за хорошего человека, имела детей и была счастлива.

Епископ Александр (Милеант)

Есть ли на свете чудеса?

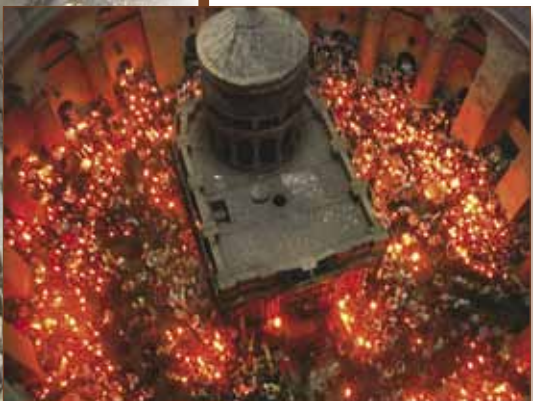

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Э то событие происходит каждый год накануне православной Пасхи в иерусалимском храме Воскресения Христова (Гроба Господня), который накрывает своей громадной кровлей и Голгофу, и пещеру, в которой был положен снятый с креста Господь, и сад, где Мария Магдалина первой из людей встретила Его воскресшего. Храм воздвигнут императором Константином и его матерью царицей Еленой в IV веке, и свидетельства о чуде восходят уже к этому времени.

Первым свидетелем схождения Благодатного света во Гробе Господнем явился, по свидетельствам святых отцов, апостол Петр. Прибежав ко Гробу после известия о Воскресении Спасителя, он помимо погребальных пелен, как мы читаем в Евангелии, увидел внутри Гроба Христова удивительный свет. «Сие видев, Петр поверил,

видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом: исполнен был Гроб света, так что хотя и ночь была, однако в двух образах видел: внутренне, чувственно и душевно». Так сообщает нам об этом святитель Григорий Нисский.

Самое раннее письменное свидетельство очевидца явления Благодатного огня на Гробе Господнем относится к IV веку и сохранено церковным историком Евсевием Памфилом.

А из наших соотечественников игумен Даниил рассказывает об этом в своем «Хождении». Игумен Даниил паломничал по Святой Земле в начале XII века. За две тысячи лет Святая Земля оказывалась не раз и не на одно столетие в руках и арабов-мусульман, и турок, и латинян, и евреев. И в любое время Благодатный огонь сходил, а православное духовенство имело возможность его получить. Так было в прошлом, так происходит и сейчас, когда Святая Земля — территория Израиля. Это — величайшее во вселенной чудо.

Вот как оно происходит в наши дни. Примерно в полдень со двора Иерусалимской Патриархии выходит крестный ход во главе с патриархом. Процессия входит в храм Воскресения, направляется к часовне, возведенной над Гробом Господним, и, трижды обойдя ее, останавливается

перед ее воротами. Все огни в храме потушены. Десятки тысяч людей: арабов, греков, русских, румын, евреев, немцев, англичан — паломников со всего мира — в напряженном молчании следят за патриархом.

Патриарх разоблачается, полицейские тщательно обыскивают его и самый Гроб Господень, ища хоть чего-то, что может произвести огонь (во время турецкого владычества над Иерусалимом это делали турецкие жандармы), и в одном длинном ниспадающем хитоне предстоятель Церкви входит внутрь. На коленях перед Гробом он молит Бога о ниспослании святого огня. Долго длится иногда его молитва... И вдруг на мраморной плите Гроба появляется как бы огненная роса в виде шариков голубоватого цвета. Святейший прикасается к ним ваткой, и она воспламеняется. Этим прохладным огнем Патриарх зажигает лампаду и свечи, которые затем выносит в храм и передает Армянскому патриарху, а затем и народу. В то же мгновение десятки и сотни голубоватых огней вспыхивают в воздухе под куполом храма.

Трудно представить себе, какое ликование охватывает многотысячную толпу. Люди кричат, поют, огонь передается от одного пучка свечей к другому, и через минуту — весь храм в огне.

Вначале Благодатный огонь имеет особые свойства — он не обжигает,

хотя у каждого в руке горит пучок из 33 свечей (по числу лет Спасителя). Поразительно наблюдать, как люди умываются этим пламенем, проводят им по бородам и волосам. Проходит еще некоторое время, и огонь приобретает естественные свойства. Многочисленные полицейские заставляют людей тушить свечи, но ликование продолжается.

Святой огонь нисходит в храм Гроба Господня только в Великую Субботу — накануне православной Пасхи, хотя празднуется Пасха каждый год в разные дни по старому, юлианскому календарю. И еще одна особенность — Благодатный огонь сходит только по молитвам православного патриарха.

Как-то раз в XVI веке другая община, жившая в Иерусалиме, — армяне, тоже христиане, но отступившие от святого Православия еще в IV веке, — подкупила турецкие власти, чтобы последние именно их, а не православного патриарха в Великую Субботу допустили в пещеру — Гроб Господень.

Долго и безуспешно молились армянские первосвященники, а православный Иерусалимский патриарх вместе со своей паствой плакал на улице у запертых дверей храма. И вот неожиданно как бы молния ударила в мраморную колонну, она

рассеклась, и из нее вышел столп огня, который зажег свечи у православных.

С тех пор никто из представителей многочисленных христианских конфессий не решается оспаривать у православных право молиться в этот день в Гробе Господнем.

В мае 1992 года впервые после 79-летнего перерыва Благодатный огонь был вновь доставлен на русскую землю. Группа паломников — священнослужителей и мирян — по благословению Святейшего Патриарха пронесла Благодатный огонь от Гроба Господня в Иерусалиме через Константинополь и все славянские страны до Москвы. С тех пор этот неугасимый огонь горит на Славянской площади в основании памятника святых учителей словенских равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Из рассказов свидетелей схождения Благодатного огня

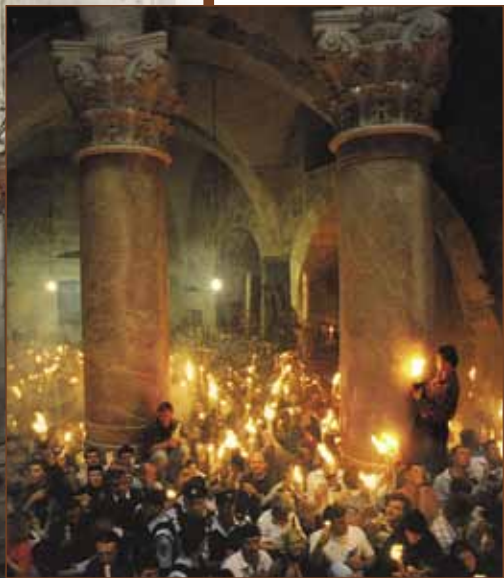
«Живо я очутился на площадке у храма, где меня обступили многие из наших паломников. Все они, в слезах полного умиления, радости и счастья, указывали мне, что Благодатный огонь не жжет. Многие из них и при мне обводили шею, руки и обнаженную грудь этим огнем, и он действительно не жег, он начинает жечь только тогда, когда пучок разгорится ярким пламенем. По примеру и указаниям моих знакомых паломников, все это я лично испытал. Обводя этим Благодатным огнем и шею, и руки, я не чувствовал никакой

боли. О, вовек мне не забыть, каким священным восторгом горела моя душа, каким блаженством она была переполнена в святые минуты этого чудесного проявления Божественной благодати».

Константин Ростовцев, член Императорского православного Палестинского общества (1896)

«...Напряженность ожидания достигает высшей точки. Как когда-то в пасхальную ночь ученики Христа и жены-мироносицы, весь народ замирает в священном ужасе. И вот огонь сходит! Еще прежде чем появится из Кувуклии усталый и как бы отрешенный патриарх, священосцы-сороходы, принявшие благодатный огонь через окошечки в приделе Ангела, уже молниеносно разносят его по всем приделам храмового комплекса. Мы стояли примерно в центре Кафоликона (соборный храм над Кувуклией. —

Прим. ред.) и напряженно вглядывались в сторону Кувуклии — между тем огонь уже загорелся у нас за спиной, в алтаре Кафоликона. Мгновению первой вспышки огня предшествовал неожиданный, каждый раз непредсказуемый ливень голубоватых молний, пронизывающих сверху донизу святую Кувуклию, бьющих то снизу вверх, то сверху вниз. Удивительно, но это удалось зафиксировать и нашему

оператору, помещенному, по благословению Иерусалимской Патриархии, напротив дверей часовни, на специальной доске над молящимися... Потом, просматривая отснятую кассету, оператор плакал и целовал свою камеру».

Николай Лисовой, доктор философских наук

«Этот огонь обладает особыми чудесными свойствами: в первые минуты он не жжет, его можно прикладывать к лицу, как бы умываться им. Я сам прислонял огонь к лицу. Говорить здесь о самовнушении бессмысленно: не могу же я внушить своим волосам, чтобы они не загорались от огня».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Я видел два раза. Тогда еще был жив архиепископ Антоний (Завгородний). Когда в Великую Субботу патриарх вышел с Благодатным огнем, мы не стали от него зажигать, а быстро, вместе с владыкой Антонием, нырнули в Кувуклию Гроба Господня. Один грек забежал, владыка и я. И мы увидели в Гробе Господнем синего, небесного цвета огонь, мы брали его руками и умывались им. Какие-то доли секунды он не жег, но потом уже приобретал силу, и мы зажигали свечи... Все лампы горят. И весь камень покрыт огнем... Это надо видеть!»

Из беседы с епископом Благовещенским Гавриилом

ВЕЛИКОЕ ЧУДО XX ВЕКА

Одна из наиболее прославившихся в последнее время мироточивых икон, Монреальская Иверская икона Божией Матери, была написана на Афоне в 1981 году греческим монахом с оригинала иконы Богородицы «Вратарница», главной святыни Иверского монастыря.

В 1982 году Иосиф Муньос Кортес, испанец по происхождению, давно принявший Православие, преподаватель истории искусств Монреаль-

ского университета, отправился на Святую Гору Афон. Эта поездка определила всю его последующую жизнь. На Афоне он увидел Иверскую икону Богородицы — список со знаменитой Иверской «Вратарницы». Иосиф попросил монахов продать ему этот список, почувствовав, что икона должна быть с ним, на Западе. Но монахи не благословили. Однако на следующий день, когда Иосиф собирался уже уходить, его догнал игумен и благословил иконой Божьей Матери, сказав, что Царица Небесная Сама ему эту икону благословляет.

Вот что говорил сам Иосиф Муньос: «24 ноября, в три часа ночи, я проснулся от сильного благоухания. Вначале подумал, что оно исходит от мощей или

разлитого флакона духов, но, подойдя к иконе, я поразился: вся она была покрыта благоухающим миром! Я застыл на месте от такого чуда!»

Вскоре мироточивая икона была отнесена в храм. С тех пор икона Божией Матери постоянно мироточила на протяжении 15 лет, за исключением Страстных недель.

Замечательно, что миро истекало главным образом из рук Богородицы и Христа, а также звезды, находящейся на правом плече Пречистой. В то же время задняя сторона иконы всегда была сухой. Присутствие мироточивой иконы с ее благоухающим миром распространяло особую благодать. Так, парализованный молодой человек из Вашингтона по милости Богородицы был исцелен. В Монреале икона была привезена к тяжело больному человеку, который не мог двигаться. Были отслужены молебен и акафист. Вскоре тот поправился. Чудотворная икона помогла женщине, страдавшей тяжелой формой воспаления легких. Четырнадцатилетняя девочка страдала тяжелой формой лейкоза. Возлагая большие надежды на помощь от чудотворной иконы, она попросила привезти ее к себе. После молитвы и помазания миром состояние здоровья ребенка начало быстро улучшаться, и, к удивлению ее врачей, через некоторое время опухоли исчезли.

Чудотворный образ побывал в Америке, Австралии, Новой Зеландии, Европе. Прежде всего верующих поражало сильное благоухание елеса, истекающего из рук Богородицы и Христа, а иногда из звезды, изображенной на правом плече Пречистой. Это отличало ее от других чудотворных икон, где слезы истекают из очей, словно

Богородица плачет, тогда как здесь Она кажется преподающей Своё благословение.

Миро обычно появлялось во время молитвы или вскоре после нее в количестве, зависящем от события или молитвенного усердия присутствующих. Порою оно было столь обильно, что появлялось сквозь охранительное стекло и заливало опору иконы, стену, стол. Так бывало во дни великих праздников, в частности на Успение Божией Матери.

Бывали также случаи, когда после прекращения мироточения оно возобновлялось неожиданным образом. Так, при посещении Бостонского монастыря миро истекало потоками, но затем совершенно иссякло, когда икона была перенесена в ближний приход. По возвращении в монастырь поток возобновился так сильно, что выступил через край. В другом случае после раздачи мира 850 богомольцам икона оказалась сухой, но, прибыв на следующий день в приход, где ее ожидала масса верующих, она чудесным образом восстановила мироточение. Только однажды миро скрылось и не истекало в продолжение относительно долгого времени — на Страстной седмице 1983 года, от Великого Вторника до Великой Субботы.

Миро истекало вниз иконы, куда помещали кусочки ваты. Омоченные, они раздавались богомольцам. Было замечено, что, хотя миро высыхает довольно быстро, благоухание продолжается еще долгое время, иногда месяцы, и усиливается

во время особенно горячих молитв. Часто оно наполняет место, где пребывала икона (комната, автомобиль).

Тайна этих знамений смущает многих скептиков. Действительно, можно было вообразить, что какая-нибудь благовонная жидкость намеренно вводится с обратной стороны иконы. В Майами один ученый имел возможность рассмотреть икону со всех сторон и, установив, что сзади она совершенно суха, пришел к выводу, что речь идет о величайшем чуде XX века. Особый осмотр части верхнего края иконы показал, что образ написан на обыкновенной деревянной доске, не содержащей внутренних полостей и посторонних включений. Но такие исследования имеют предел. Так, когда скептики пожелали сделать пробу мира с целью анализа, им было отказано в этом, ибо подобное деяние является непочтением к Божией Матери. «Икона перед вами, и никто не побуждает вас признать чудо, ваше дело верить или отказываться верить», — говорил Иосиф Муньос. Один молодой человек однажды ответил ему: «Я вижу то, что происходит передо мною, но мой рассудок не способен этому верить, хотя этому верит мое сердце».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (1910–2006):
«Господь ко всем и каждому стучится в сердце, зовя его к радости и к свету, которые не кончаются земной жизнью. И зов Его ко всем различный, ведь Господь-то знает, кто и что скорее услышит и отзовется».

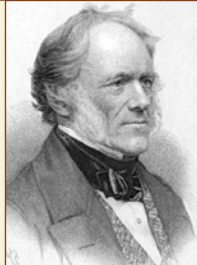

Везде, куда бы ни прибыла эта икона, она распространяла любовь, умиротворение и согласие, как, например, в одной общине, где ссорившиеся прихожане вновь обрели путь к молитве и церковному единению. Ее присутствие умножает молитвенный дух до такой степени, что литургии, совершаемые при ней, могут быть сравнимы с пасхальными, столь пламенными в Православной Церкви.

Известны многие случаи возврата людей к посещению храма, исповеди, причастию. Так, одна бедная женщина, узнав о смерти своего сына, готовилась лишиться себя жизни, но, тронутая до глубины души при виде чудотворной иконы, раскаялась в своем ужасном намерении и немедленно исповедалась. Благодатное воздействие Пречистой пробуждало и преображало верных, нередко застывших в косном веровании.

Слава иконы широко распространилась за пределы Православной Церкви: многие католики и протестанты приходили почитать ее...

В ночь на 31 октября 1997 года хранитель иконы Иосиф Муньос Кортес был убит при загадочных обстоятельствах, а чудотворная Иверская бесследно исчезла...

Чарльз Лайель (1797–1875), английский естествоиспытатель: «В каком бы направлении мы ни производили свои исследования, повсюду мы открываем яснейшие доказательства творческого высшего ума и действия премудрого Промысла Божия в природе».

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ НОЕВ КОВЧЕГ?

Долгие годы советским людям внушалось, что Всемирный потоп и история Ноя — всего лишь миф, не имеющий ничего общего с наукой. Но вот недавно были раскрыты секретные материалы советской разведки, где свидетельствуется, что еще в 1940-е годы один из летчиков, пролетая над горой Арарат, заметил на ее вершине остатки колоссального корабля, вмерзшего в высокогорное озеро...

Что же мы знаем о Ноевом ковчеге? От детей Адама и Евы род человеческий быстро размножался. От Сифа произошли благочестивые и добрые люди — сыны Божии, а от Каина — нечестивые и злые — сыны человеческие. Смешавшись между собой, потомки Каина и Сифа стали развращенными и нечестивыми. Из всего рода человеческого праведным остался лишь Ной со своим семейством. Тогда Бог решил омыть землю от нечестивого человеческого рода, а праведного Ноя сохранить с его семейством для возрождения человечества.

Бог явился Ною и предупредил, что наведет на землю потоп водный, чтобы погубить нечестивых людей. Ною Он повелел построить

ковчег — большое судно, в котором поместились бы его семья и животные. Даны были Нюю и точные размеры корабля: 300 локтей длины, 50 локтей ширины и 30 локтей высоты (150x25x15 метров). Для того времени это была грандиозная постройка.

В век рационализма начали высказываться сомнения в реальности событий, описанных в Библии: дескать, история Ноя не более чем миф.

Как ни странно, но первое подтверждение истории Ноя ученые нашли именно в мифологии. Оказалось, что у различных народов, не связанных друг с другом, живущих на разных континентах, имеются очень близкие по содержанию предания о потопе и спасении избранных людей.

Второе подтверждение историчности Всемирного потопа принесла современная геология, обнаружившая в окаменелостях земных пород свидетельство вселенской катастрофы.

Но самое яркое подтверждение Всемирному потопу и истории Ноя могла бы дать находка Ноева ковчега.

В Библии сказано, что ковчег остановился на горах Араратских. Большой Арарат — это гора

Френсис Бэкон: «Малое знание отдаляет от Бога, большое знание к Нему приближает».

высотой 5 165 метров, вершина которой почти на километр покрыта льдом. В начале 1950-х годов альпинистами были предприняты две попытки отыскать Ноев ковчег, но они закончились неудачно из-за снежных бурь. Затрудняло поиски и нахождение Арарата на стыке границ трех государств (Турции, Армении и Ирана), заключивших договор о запрещении подниматься на Арарат.

Обнаружить ковчег удалось французскому альпинисту Фернану Наварре. Сообщение об этом открытии в 1955 году стало сенсацией. Наварра нашел ковчег вмёрзшим в лед горного озера на высоте пяти километров и сумел вырезать кусок обшивки корабля. Радиоактивный анализ,

*Растленье души и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет...
Кто их излечит, кто прикроет?
Ты, риза чистая Христа!..*

Федор Тютчев

проведенный в нескольких странах, подтвердил возраст постройки — около пяти тысяч лет. Экспедиция проводилась Наваррой без официального разрешения. Он был обстрелян пограничниками и арестован, но потом благополучно отпущен с фотопленками и куском шпангоута.

Наварра был не первым искателем ковчега. В III веке до Р.Х. вавилонский и греческий историки писали, что в курдских горах Армении лежит древний ковчег и с него люди отдирают смолу, чтобы использовать ее как противоядие или амулеты. Иосиф Флавий в своем труде «Иудейские древности» (I век по Р.Х.) сообщал, что многие приносили с Арарата частицы ковчега. Об этом же свидетельствовал Феофан Антиохийский в 180 году.

В XIX веке появилось несколько сообщений о видевших остатки ковчега, а турки рассказывали, что даже побывали внутри корабля, который, как оказалось, имел отсеки, большинство из которых было заполнено

льдом. В 1916 году русский авиатор Росковицкий наблюдал ковчег, пролетая около вершины горы.

Но только Наварре в 1955 году удалось своими снимками и научными исследованиями наглядно подтвердить существование ковчега. После него на Арарат поднималось еще несколько экспедиций, приносивших новые свидетельства и куски обшивки. Восхождения продолжались до середины 1970-х годов, когда турецкое правительство запретило подъем на гору.

Американский астронавт Джеймс Ирвин, участник полета на Луну, включившийся в новые поиски ковчега в 1982 году, сказал: «Если пребывание на Луне заставило меня серьезнее оценить красоту Земли, этого Божьего дара, дающего возможность поддерживать жизнь, то восхождение на гору Арарат помогло мне лучше осознать покровительство Всевышнего Своему народу в этом мире и Его осуждение за грехи не только людей времен Ноя, но точно так же и сегодняшнего поколения».

Ханс Кристиан Андерсен (1805–1898), датский писатель-сказочник: «Душа, которую Бог сотворил по Своему образу, бессмертна и не может погибнуть. Наша жизнь на земле есть семя вечности. Тело умрет, но душа умереть не может».

ЛАНЧАНСКОЕ ЧУДО

Шел VIII век от Рождества Христова. В церкви Сан-Легонций старинного итальянского города Ланчано совершалось Таинство Евхаристии. Но у одного из священников, служившего в тот день литургию, вдруг возникло сомнение: истинны ли Тело и Кровь Господни, сокрытые под видом хлеба и вина? Хроники не донесли до нас имени этого иеромонаха, но зародившееся в его душе сомнение стало причиной евхаристического чуда, почитаемого до сей поры.

Священник гнал от себя сомнения, но они назойливо возвращались вновь и вновь. «Почему я должен верить, что хлеб перестает быть хлебом, а вино становится Кровью? Кто это докажет? Тем более что внешне они никак не изменяются и не изменялись никогда. Наверное, это всего лишь символы, просто воспоминание о Тайной Вечери...»

«В ту ночь, когда Он был предан, Он взял хлеб... благословил, преломил и подал ученикам Своим, говоря: Примите, вкусите: сие есть Тело Мое, которое за вас преломляется во оставление грехов. Также и чашу, говоря: Пейте из нее все: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов».

Со страхом произносил священник святыя слова Евхаристического канона, но сомнения

Антон Чехов (1860–1904): «Человек или должен быть верующим, или ищущим веры, иначе он пустой человек».

продолжали мучить его. Да, Он, жертвенный Агнец, мог Своей Божественной властью обратить вино в Кровь, а хлеб — в Плоть. Все мог Он, пришедший по воле Отца Небесного. Но Он ушел давно, оставив этот грешный мир и дав ему в утешение Свои святыя слова и Свое благословение... И, может быть, Свои Плоть и Кровь? Но возможно ли это? Не ушло ли подлинное Таинство причастия вместе с Ним в мир горний? Не стала ли святая Евхаристия лишь обрядом — и не более того? Тщетно пытался священник восстановить в душе мир и веру.

Между тем пресуществление произошло. Со словами молитвы он преломил евхаристический хлеб, и тут крик изумления огласил небольшую церковь. Под пальцами иеромонаха преломляемый хлеб вдруг превратился во что-то другое — он не сразу понял, во что именно. Да и в Святой Чаше было уже не вино — там была густая алая жидкость, удивительно похожая на... кровь. Ошеломленный священник смотрел на предмет, который был у него в руках: это был тонкий срез Плоти, напоминающий мышечную ткань человеческого тела. Монахи окружили священника, пораженные чудом, не в силах сдержать изумления. А он исповедал перед ними свои сомнения,

разрешенные таким чудесным образом. Окончив святую литургию, он молча упал на колени и погрузился в долгую молитву. О чем молился он тогда? Благодарил за данный свыше знак? Просил прощения за свое маловерие? Мы этого не узнаем никогда. Но подлинно известно одно: с тех пор в городе Ланчано двенадцать веков хранятся чудесные Кровь и Плоть, материализовавшиеся во время Евхаристии в церкви Сан-Легонций (ныне Сан-Франческо). Весть о чуде быстро

облетела тогда близлежащие города и области, и в Ланчано потянулись вереницы паломников.

Прошли века, и чудесные Дары стали объектом внимания ученых. С 1574 года над Святыми Дарами велись различные опыты и наблюдения, а с начала 1970-х годов они стали проводиться на экспериментальном уровне. Но данные, полученные одними учеными, не удовлетворяли других.

Профессор медицинского факультета Сиенского университета Одоардо Линоли, крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии, химии и клинической микроскопии, проводил со своими коллегами исследования в ноябре 1970 и в марте 1971 года и пришел к следующим выводам: Святые Дары, хранящиеся в Ланчано с VIII века, представляют собой подлинные человеческие плоть и кровь. Плоть является

фрагментом мышечной ткани сердца, содержит в сечении миокард, эндокард и блуждающий нерв. Возможно, фрагмент Плоти содержит также левый желудочек (такой вывод позволяет сделать значительная толщина миокарда, находящаяся в тканях Плоти). И Плоть, и Кровь относятся к единой группе крови: АБ. К ней же относятся и Кровь, обнаруженная на Туринской Плащанице. Кровь содержит протеины и минералы в нормальных для человеческой крови процентных соотношениях. Ученые особо подчеркнули: более всего удивительно то, что Плоть и Кровь двенадцать веков сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических агентов без искусственной защиты и применения специальных консервантов. Кроме того, Кровь, будучи приведена в жидкое состояние, остается пригодной для переливания, обладая всеми свойствами свежей крови. Руджеро Бертелли, профессор нормальной анатомии человека Сиенского университета, проводил исследования параллельно с Одоардо Линоли и получил такие же результаты. В ходе повторных экспериментов, проводившихся в 1981 году с применением более совершенной аппаратуры и с учетом новых достижений науки в области анатомии и патологии, эти результаты вновь были подтверждены...

Уильям Шекспир (1564–1616), английский драматург: «Я вручаю мою душу в руки Бога, моего Создателя, надеясь и твердо веруя, что через Иисуса Христа, моего Спасителя, получу вечную жизнь».

По свидетельствам современников чуда, материализовавшаяся Кровь позже свернулась в пять шариков разной формы, затем затвердели. Интересно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор. Помещенная в античную чашу из цельного куска горного хрусталя, чудесная Кровь уже двенадцать веков предстает взорам посещающих Ланчано паломников и путешественников.

ЗОИНО СТОЯНИЕ

Эта знаменитая, известная всей Русской Церкви история случилась в простой советской семье в городе Куйбышеве (ныне Самара) в ночь под новый 1956 год. Зоя Карнаухова собиралась встречать Новый год. Она пригласила своих подруг и молодых людей на вечеринку с танцами. Шел Рождественский пост, и верующая мать просила Зою не устраивать танцы, но дочь настояла на своем. Вечером мать ушла в церковь помолиться.

Гости собрались, а Зоин жених по имени Николай опаздывал. Его не стали ждать, начали танцевать. Девушки и молодые люди соединились в пары, а Зоя осталась одна. С досады она взяла образ святителя

Алексис Каррель (1873–1944), французский хирург, биолог и патофизиолог, лауреат Нобелевской премии: «Иисус знает наш мир. Только Он не презирает нас, как аристотелевский бог. Мы можем говорить с Иим, и Он нам отвечает. Хотя Он и человек, как мы, Он — Бог и превосходит все сущее».

Николая Чудотворца и сказала: «Возьму этого Николая и пойду с ним танцевать», — не слушая своих подруг, которые советовали ей не кощунствовать. «Если Бог есть, Он меня накажет!» — дерзко бросила она.

Начались танцы, но вдруг в комнате поднялся невообразимый шум, вихрь, засверкал ослепительный свет.

Веселье оборвалось. Все в страхе выбежали из комнаты. Одна Зоя осталась стоять с иконой святителя, прижав ее к груди, — окаменевшая, холодная, как мрамор. Никакие усилия прибывших врачей не могли привести ее в себя. Иглы при уколе ломались и гнулись, как будто встречая каменное препятствие. Хотели взять девушку в больницу для наблюдения, но не смогли сдвинуть ее с места: ее ноги были прикованы к полу. Но сердце билось — Зоя жила. Однако с этого времени она не могла ни пить, ни есть.

Когда вернулась мать и увидела случившееся, она потеряла сознание и была увезена в больницу, откуда возвратилась через несколько дней: вера в милосердие Божие, горячие молитвы о помиловании дочери восстановили ее силы.

Она пришла в себя и слезно молилась о прощении и помощи.

Первые дни дом был окружен множеством народа: приходили и приезжали издалека верующие, медики, духовные лица, просто любопытные. Но скоро по распоряжению властей помещение было закрыто для посетителей. В нем дежурили посменно по восемь часов два милиционера. Некоторые из дежурных, еще совсем молодые, посидели от ужаса, когда в полночь Зоя страшно кричала. По ночам около нее молилась мать.

«Мама! Молись! — кричала Зоя. — Молись! В грехах погибает! Молись!» Обо всем случившемся известили патриарха и просили его помолиться о помиловании Зои. Патриарх ответил: «Кто наказал, Тот и помилует».

Из посетителей к Зое были допущены следующие лица:

— приехавший из Москвы известный профессор медицины. Он подтвердил, что биение сердца у Зои не прекращалось, несмотря на внешнюю окаменелость;

— священники, приглашенные по просьбе матери, чтобы взять из рук Зои икону святителя Николая. Но они не могли этого сделать;

— протоиерей Димитрий Тяпочкин (архимандрит Серафим с 1970 года), приехавший в праздник Рождества Христова. Он отслужил водосвятный молебен и освятил всю комнату. Сумев взять икону из рук Зои и воздав образу святителя должные почести, возвратил его

на прежнее место. А затем сказал: «Теперь надо ждать знамения в Великий день (то есть на Пасху)! Если же оно не последует, недалек конец мира»;

— митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). Владыка также отслужил молебен и сказал, что нового знамения надо ждать в великий день (то есть на Пасху), повторив слова отца Димитрия;

— благообразный старец, приходивший перед праздником Благовещения (в тот год оно было в субботу третьей недели Великого поста). Он просил допустить его к Зое, но дежурные милиционеры отказали ему. Старец приходил и на другой день, но опять, от других дежурных, получил отказ.

В третий раз, в самый день Благовещения, дежурные пропустили его. Охрана слышала, как он ласково сказал Зое: «Ну что, устала стоять?»

Прошло некоторое время, и когда дежурные милиционеры хотели выпустить старца, его там не оказалось. Все были убеждены, что это — сам святитель Николай.

Так Зоя простояла четыре месяца (128 дней), до самой Пасхи, которая в том году была 23 апреля (6 мая по н.ст.).

В ночь на Светлое Христово Воскресение Зоя стала особенно громко взывать: «Молитесь!»

Жутко стало ночным охранникам, и они спросили ее: «Что ты так ужасно кричишь?» И последовал ответ: «Страшно, земля горит! Молитесь! Весь мир в грехах гибнет, молитесь!»

С этого времени она вдруг ожила, в мышцах появилась мягкость, жизненность. Ее уложили в постель, но она продолжала взывать и просить всех молиться о мире, гибнущем во грехах, о земле, горящей в беззакониях.

— Как ты жила? — спрашивали ее. — Кто тебя кормил?

— Голуби, голуби меня кормили, — был ответ, в котором ясно возвещалось помилование и прощение от Господа. Господь простил ей грехи предстательством святого угодника Божия, милостивого Николая Чудотворца, и ради ее великих страданий и стояния в течение 128 дней.

Все случившееся настолько поразило живущих в Куйбышеве и его окрестностях, что множество людей, видя чудеса, слыша крики и просьбы молиться за людей, гибнущих во грехах, обратились к вере. Спешили в церковь с покаянием. Некрещенные крестились. Не носившие креста стали его носить. Обращение было так велико, что в церквях не доставало крестов для всех просящих.

Со страхом и слезами молился народ о прощении грехов, повторяя слова Зои: «Страшно. Земля горит, в грехах погибаем. Молитесь! Люди в беззакониях гибнут».

На третий день Пасхи Зоя отошла ко Господу, пройдя тяжелый путь — 128 дней стояния пред лицом Господним во искупление своего

Сергей Трубецкой (1862–1905), князь, религиозный философ, публицист, общественный деятель: «Тот, кто не хочет внимать шепоту вечности, будет вынужден внимать ее громам».

прегрешения. Дух Святой хранил жизнь души, воскресив ее от смертных грехов, чтобы в будущий вечный день воскресения всех живых и мертвых воскреснуть ей в теле для вечной жизни. Ведь и само имя Зоя означает «жизнь».

Послесловие

Советская печать не смогла умолчать об этом событии: отвечая на письма в редакцию, некий ученый подтвердил, что действительно все происшедшее с Зоей не выдумка, однако представляет собой случай столбняка, еще не известный науке.

Но, во-первых, при столбняке не бывает такой каменной жесткости и врачи всегда могут сделать укол больному; во-вторых, при столбняке можно переносить больного с места на место и он лежит; в-третьих, столбняк сам по себе не обращает человека к Богу и не дает откровений свыше, а при Зое не только тысячи человек обратились к вере в Бога, но и веру свою явили делами: крестились и стали жить по-христиански. Ясно, что не столбняк был тому причиной, а действие Самого Бога, Который чудесами утверждает веру, дабы избавить людей от грехов и от наказания за грехи.

В Куйбышеве была усилена антирелигиозная пропаганда: за первые восемь месяцев 1956 года было прочитано больше двух тысяч атеистических лекций — в 2,5 раза больше, чем за весь предыдущий год. Выговор за допущение «позорного чуда» получили самые высокие партийные функционеры города.

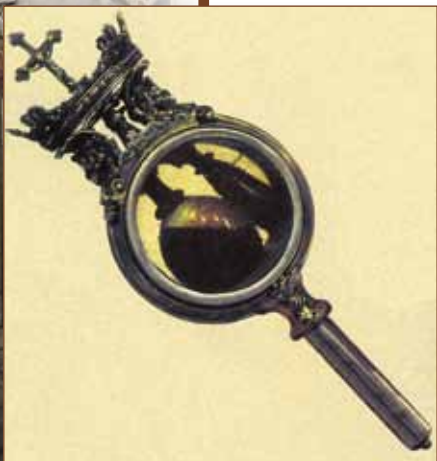
ЧУДО КРОВИ СВЯТОГО ИАННУАРИЯ

Вот уже несколько столетий ежегодно в Неаполе происходит необычайный феномен — «чудо крови святого Ианнуария». Застывшая кровь «оживает», переходя в жидкое состояние. Это чудо повторяется 19 сентября, в годовщину мученичества святого, а также в первое воскресенье мая, иногда 16 декабря и в случае чрезвычайных происшествий.

Чудо крови святого Ианнуария бросает вызов современной науке и основным законам физики. Ученые столкнулись с великой загадкой, объяснить которую они не в состоянии. Застывшая кровь человека, жившего в IV веке, внезапно переходит в состояние текучести. На глазах у всех она меняет цвет, массу, объем. Это удивительное явление происходит в разное время, независимо от температуры (она колеблется в соборе от 5–6 до 30–32 градусов), иногда ее находят жидкой, когда открывают реликварий, где она хранится.

Но бывали случаи, когда кровь оставалась в застывшем состоянии даже в дни сугубых молений — так было, например, в 1976 году, на протяжении всех восьми дней выставления реликвии.

Ученых удивляет феномен изменения объема крови, которая, растворяясь, то заполняет собой весь сосуд, то уменьшается до совсем небольших

Иммануил Кант: «Существование Библии является наибольшим, наивысшим благословением, какое только человечество когда-либо принимало».

размеров. Изменяется цвет: от ярко-красного до охристого. Изменяется даже масса крови. Полностью противоречит законам физики и время перехода крови из обычного состояния в текучее. Иногда это происходит мгновенно, а иногда продолжается несколько минут или целый день. Аналогично происходит и с застыванием.

Физики и гематологи согласны, что сохранность крови на протяжении семнадцати веков в морфологически неизменяемом состоянии и неожиданные ее изменения в объеме и массе, переход в жидкое и возвращение в изначальное состояние невозможно объяснить научно. Современная наука не может дать убедительного объяснения этому таинственному явлению, и все попытки лабораторного воссоздания феномена закончились неудачей.

Спектрографический анализ подтвердил, что, вне всякого сомнения, мы имеем дело с настоящей артериальной человеческой кровью без добавления каких-либо чужеродных химических веществ.

Гипотеза о добавлении в кровь в период Средневековья какого-то вещества полностью отпала: археологические исследования показали, что запечатанные сосуды происходят из IV века и открыть их можно только разбив.

Итальянский ученый, профессор Гастоне Ламбертини после многолетних исследований пришел

к следующему выводу: «Закон сохранения энергии, принципы, управляющие гелированием и растворением коллоидов, теория старения органических коллоидов, биологические эксперименты с затвердеванием плазмы — все это подтверждает, как веками почитаемое вещество бросает вызов всякому закону природы и всякому объяснению, которое не апеллирует к сверхъестественному. Кровь святого Ианнуария — это живой и пульсирующий сгусток, она — не плод некой “бредовой” набожности, но знак вечной жизни и воскресения».

Необъяснимым образом кровь святого Ианнуария не подчиняется обычным законам природы, ибо тогда она давно бы уже высохла и обратилась в прах. Это прямое свидетельство вечной жизни, призыв к вере во Христа и всеобщее воскресение всех людей, когда-либо живших на земле.

Святой Ианнуарий принял мученическую кончину, ибо Христос был для него наивысшей ценностью. Историки утверждают, что свой мученический подвиг он совершил в Поццуоли в 305 году. Святой Ианнуарий был епископом Беневента. Родился около 275 года. Во время преследований христиан императором Диоклетианом (284–305) был арестован диакон Сессий. Епископ Ианнуарий выступил с протестом против его несправедливого заточения. В ответ наместник Драконций арестовал епископа и приговорил

к смерти. Его обезглавили 19 сентября 305 года. Во время казни одна из христианок собрала в сосуды его кровь.

Реликвии находятся в Неаполе, в капелле, построенной в начале XVI века в знак благодарности святому за спасение города от чумы 1526 года, в бронированном шкафу — реликварии, внутри которого — два сосуда IV века. Один из них, большего размера, наполнен кровью до двух третей. В другом, меньшем, крови немного. Оба сосуда запечатаны очень твердой мастикой, которой уже 16 веков. Все научные исследования были возможны только при использовании метода спектрального анализа.

Ежегодно 18 сентября, в канун мученической кончины святого Ианнуария, перед кафедральным собором в Неаполе собираются толпы народа. Ранним утром следующего дня кардинал во главе процессии направляется в капеллу и берет сосуды с кровью святого, которая в этот момент чаще всего плавится. Кардинал несет сосуды с чудесной кровью вдоль главного нефа, показывая реликвии народу. В это время свыше 10 тысяч верующих радостно рукоплещут. В жидком состоянии кровь будет еще восемь последующих дней. Чаще всего на ее поверхности появляются пузырьки, и кровь таинственно «кипит». Восемь дней чуда крови святого Ианнуария — это дни молитвенного бдения.

Чудо крови святого Ианнуария — знамение, которое пробуждает живую веру в реальное присутствие воскресшего Господа.

Память священномученика Ианнуария Православная Церковь празднует 4 мая (21 апреля по ст. ст.).

КРОВЬ ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

В королевском монастыре Воплощения Господня в Мадриде хранится одна из самых известных и почитаемых святынь христианского мира — кровь святого великомученика и целителя Пантелеимона, которая раз в год принимает жидкое состояние.

Кровь, которая пребывает в твердом состоянии в течение всего года, становится жидкой без всякого вмешательства человека, так же как кровь священномученика Ианнуария. Это чудо в Мадриде происходит накануне дня памяти мученической кончины святого, 26 июля (по григорианскому календарю).

Так происходит с того момента, как пузырек с кровью святого Пантелеимона был принесен в этот монастырь в 1616 году. Между 1914

Жанс Кристиан Эрстед (1777–1851), датский физик: «Всякое основательное знание природы ведет к познанию Бога».

и 1918 годами, когда шла Первая мировая война, а также в 1936 году, когда началась гражданская война в Испании, это чудо не повторялось.

Каждый год многочисленные верующие приезжают в Мадрид, чтобы почтить святыню, а просто любопытные — чтобы понаблюдать за этим чудесным явлением. С 1993 года запрещено прикадываться к святыне. Чудо можно наблюдать через телевизионную систему. Данная мера стала необходима, чтобы сохранить святыню.

После того как святой великомученик и целитель Пантелеимон был обезглавлен, один христианин собрал частицы его крови и другие останки святого. Кровь хранилась в стеклянном пузырьке. В какое-то время святыня, по всей видимости, попала в реликвиарий Римских пап, поскольку в начале XVII века была подарена папой Римским Павлом V (1605–1621) Иоанну Суниге, вице-королю Испании в Неаполе. Супруга Иоанна Суниги и подарила святыню королевскому монастырю Воплощения Господня в Мадриде, поскольку в этот монастырь в 1611 году поступила ее единственная дочь Альдонса.

ДАРЫ ВОЛХВОВ СОХРАНИЛИСЬ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Две с лишним тысячи лет назад, зимней ночью, в пригороде небольшого городка Вифлеема, в полутемном холодном хлеву родился Младенец. Поклониться Ему пришли три восточных царя (их называют волхвами) с богатыми дарами в руках.

Волхвы были не только правителями, но и учеными: они наблюдали небесные светила, и когда заметили на востоке чудную звезду, пошли за ней на поклонение Богомладенцу. Предание сохранило их имена: одного звали Валтасар, другого

Гаспар, третьего Мельхиор. В дар новорожденному Христу они принесли золото, ладан и смирну. Ладан — это дорогая ароматическая смола особого дерева, которую в древности подносили в знак особого благоговения. Смирной, дорогим благовонным маслом, помазывали умерших. Итак, золото — Царю, ладан — Богу, смирну — Человеку.

Эти дары волхвов сохранились до наших дней! Золото — 28 небольших пластин разной формы — трапеция, четырехугольник, многоугольник... На каждой — тончайший филигранный орнамент, который ни разу не повторяется. Ладан и смирна — небольшие, величиной с маслину, шарики, их около 70. Эти сокровища хранятся в монастыре Святого Павла на горе Афон с особым тщанием. Ценность их — не только духовная, но и археологическая, историческая — неизмерима, потому и помещены они в небольшие ковчеги-мощевики.

Честные дары волхвов Мать Божия бережно хранила всю жизнь. А незадолго до Своего успения, зная, что земная Ее жизнь заканчивается, Она

Святейший Патриарх Алексий II (1929–2008):
«Мы, христиане, верим и знаем: пришествие Христа Спасителя в мир в корне изменило человеческую жизнь и саму нашу природу. Мы более не рабы греху, но свободные служители Божии. Мы не боимся бурных стихий житейского моря, ибо имеем надежную пристань в Царстве Христовом. Мы больше не одиноки в этом мире, ибо с нами Бог, простирающий Свою руку нам в помощь. Все это даровано нам в Рождестве Христовом».

передала дары вместе со Своим поясом и ризой в Иерусалимскую Церковь, где они и хранились до 400 года. Византийский император Аркадий (396–408) перенес дары в Константинополь для освящения новой столицы империи. Потом они попали в город Никею и около 60 лет находились там. Когда из Константинополя были изгнаны латиняне, дары возвратились в столицу. После падения Византии в 1453 году дары волхвов отправили на Афон, в монастырь Святого Павла — их привезла туда сербская царевна Мария. Там, где стояла коленопреклоненная Мария, теперь водружен крест, который так и называется — Царицын. Позже рядом поставили часовню, внутри которой изображена встреча иноками великой святыни.

От даров и поныне исходит удивительное благоухание. Иногда дары выносят из монастырской ризницы для поклонения паломникам, и благоуханием наполняется вся церковь. Монахи-святогорцы заметили, что дары исцеляют одержимых нечистыми духами.

ЗАГАДКА НЕДОСТАЮЩЕГО ДНЯ

Знаете ли вы, что программа космических исследований доказала: то, что называли библейским мифом, произошло на самом деле?

Вот что рассказал Гарольд Хилл, президент машиностроительной компании «Кэртис Энджин Кампани» в Балтиморе (США), участвовавший в качестве консультанта в разработке программы космических исследований: «Нечто в высшей степени необычное произошло недавно с нашими астронавтами и исследователями космоса в городе Гринбелт, штат Мэриленд. Они проверяли, где в космическом пространстве Солнце, Луна и планеты находились сто или тысячу лет назад. Это нам надо знать, чтобы спутник, который мы запускаем, не натолкнулся на что-нибудь на одном из участков своей орбиты. Мы должны планировать орбиту с учетом того, сколько будет существовать спутник. Когда они проводили расчеты на компьютере на века вперед и назад, он остановился. Компьютер остановился, и зажегся красный сигнал, означающий, что что-то неладно либо с заложенной в него информацией, либо с результатами по сравнению с данным стандартом. Отдел обеспечения провел проверку и не нашел ошибок ни в том, ни в другом, но компьютер показывал, что в космическом пространстве в прошлом недостает одного дня. Ученые не могли этого объяснить.

Один верующий, участвовавший в разработке программы, вспомнил, что в Библии, в Ветхом Завете, упоминается, что Солнце однажды остановилось почти на день. Они открыли Библию и нашли в книге Иисуса Навина заявление слишком нелепое, чтобы кто-либо, имеющий здравый смысл, в него поверил! Но все же оно там было — Иисус Навин, 10,13. Компьютеры, жужжа, провели расчеты к временам Иисуса Навина

и прибавили то время, в течение которого, как говорится в Писании, Солнце стояло на месте. Оно подошло, но не полностью. Время, которого недоставало в прошлом, в дни Иисуса Навина, было 23 часа 20 минут, не целый день. В Библии говорится: *почти* (примерно) *целый день*. Эти короткие слова в Библии важны.

Ученые все еще не могли объяснить эту загадку. Если вы не можете понять, куда ушли 40 минут, через 1 000 лет вас будут ждать неприятности. Эти 40 минут необходимо было найти, потому что в орбитах планет эта цифра может стать во много раз больше.

Человек, который начал искать ответ в Писании, вспомнил, что в Библии говорится и о том, что один раз Солнце передвинулось назад. Исследователи космоса говорили ему, что он, видимо, выжил из ума, но достали Библию и прочитали 4 Царств, главу 20. В ней Исаия в качестве доказательства пророчества, которое он дал Езекии, попросил Господа повернуть Солнце назад на 10 ступеней. Но 10 ступеней — это ровно 40 минут. Так что 23 часа 20 минут в книге Иисуса Навина плюс 40 минут в 4-й книге Царств составляют те самые недостающие 24 часа, которые

путешествующие в космосе должны будут отметить в своих бортовых журналах как недостающий день во Вселенной.

СОН ПРИНЦА

Шел 1812 год. Армия Наполеона вторглась в пределы России. Вице-король Итальянский Евгений Богарне, приемный сын Наполеона, с 20-тысячным отрядом занял Звенигород. Военачальник поселился в Саввино-Сторожевском монастыре, а солдаты начали грабить обитель.

Однажды во сне ему явился старец в черной длинной одежде, ветхий, с седой бородой. Около минуты стоял он, как бы рассматривая принца, наконец тихим голосом сказал:

— Не вели войску своему расхищать монастырь и особенно уносить что-нибудь из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым.

Наутро принц велел своему войску отойти к Москве. В храме на иконе он узнал явившегося ему старца — преподобного Савву, с почетом поклонился его мощам, опечатал храм и приставил стражу, наказав пускать внутрь только монахов.

Обо всем этом он написал в своем дневнике.

Происшедшее впечатляет еще больше, если вспомнить, что в то же самое время в главном храме Московского Кремля, Успенском соборе, французами была устроена конюшня.

Дальнейший ход событий показал, что как Богарне исполнил волю святого Саввы, так и преподобный сдержал свое обещание. В отличие от многих других французских полководцев, Богарне ни разу не был ранен в сражениях и невредимым вернулся на родину. Даже после падения Наполеона его любили и уважали, хотя почти все маршалы, пришедшие в Россию, погибли или были казнены. Мортье, взорвавший Кремль, сам был взорван бомбой, предназначавшейся королю Людовику Филиппу. Жюно умер в сумасшествии, Ней и Мюрат расстреляны, Бертье бросился с балкона замка, Бессьер убит под Люценом, Дюрон погиб в сражении...

Однако на этом таинственная связь француза с русской духовной культурой не оборвалась. В 1995 году в Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей из Франции приехала 80-летняя православная монахиня Елисавета, представительница рода Богарне. По ее словам, семейное предание гласило, что

Иоганн Вольфганг Гёте: «Пусть мир прогрессирует и развивается сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования и знания раскрываются до высшей степени, ничто не может заменить Библию, она — основа всякого образования и всякого развития!»

преподобный Савва предсказал Евгению Богарне: «Твои потомки вернуться в Россию». И пророчество сбылось.

В 1839 году на празднование годовщины Бородинской битвы в Россию приехал сын Евгения Богарне — Максимилиан, герцог Лихтенбергский. Исполняя волю покойного отца, вместе с императорской семьей он посетил Саввино-Сторожевскую обитель и поклонился мощам преподобного. Вскоре он сделал предложение дочери Николая I великой княжне Марии Николаевне и принял Православие.

На Невском проспекте Санкт-Петербурга и сегодня можно видеть дворец герцогов Лихтенбергских, в котором жили потомки Максимилиана до революции. Октябрьский переворот застал герцогов в Париже.

Вскоре после наполеоновской кампании под Парижем появилась часовня Преподобного Саввы, и он стал одним из немногих русских святых, известных и почитаемых во Франции.

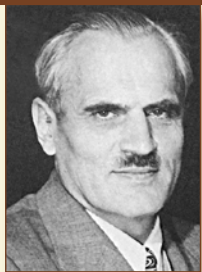
Сегодня практически все потомки Богарне носят русские имена, исповедуют Православие и считают преподобного Савву Сторожевского своим покровителем. Когда создается новая семья, она получает копию иконы преподобного, некогда подаренной Богарне монастырем.

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ

В Вашингтоне 17 сентября 1999 года умер русский епископ Василий (Родзянко). Владыка Василий всю свою жизнь, почти 85 лет, свидетельствовал о Христе, Сыне Божиим, Спасителе мира.

Надо признать, что делал он это упорно и неумолимо: в тюрьме и на свободе, в эмиграции и в России, в личных встречах с людьми, по телевидению и радио, и даже самым своим видом — старца-епископа — огромного, могучего духом и телом, бесконечно доброго человека, пришедшего к нам словно из иного мира. Не из прошлого века, хотя он был одним из немногих, кто передал нам дух Православия великих подвижников XIX века, а именно из ИНОГО мира. Из того мира, где люди не обижаются, когда их оскорбляют, где врагов прощают, любят и благословляют, где отсутствует уныние и отчаяние, где господствует ничем не смущаемая вера

Артур Комптон (1892–1962), американский физик, лауреат Нобелевской премии: «Вера начинается со знанием того, что Высший Разум создал Вселенную и человека. Мне нетрудно верить в это, потому что факт наличия плана и, следовательно, Разума неопровержим. Порядок во Вселенной, который разворачивается перед нашим взором, сам свидетельствует об истинности самого великого и возвышенного утверждения: “В начале — Бог”».

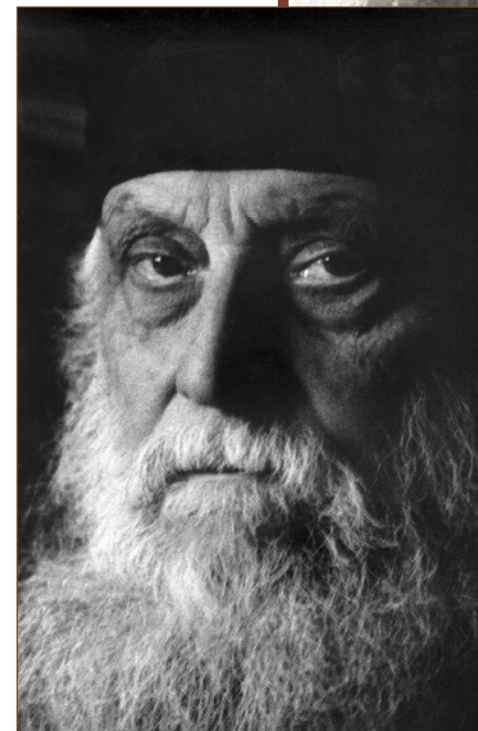
в Бога, где ненавидят только одно — рознь, господствующую в этом мире, разделение и грех, но где готовы душу свою положить за спасение грешника.

В его поразительной жизни было много такого, что иначе как чудом назвать нельзя. Можно, конечно, назвать эти случаи и совпадениями. Сам владыка Василий на вопрос о «совпадениях» обычно усмехался: «Когда я перестаю молиться, совпадения прекращаются».

Один из таких случаев произошел в 1995 году. Тогда владыка Василий в очередной раз приехал в Россию и был приглашен совсем молодым батюшкой на глухой приход в Костромской губернии.

Надо сказать, что владыка был человек безотказный и с радостью исполнял любую просьбу, если она, как он говорил, не противоречит евангельским заповедям и по силам ему самому. В исполнении просьб, порой весьма не простых для восьмидесятилетнего старца, владыка видел свое служение Промыслу Божию о людях. В этом была его глубокая вера и опыт, накопленный десятилетиями.

Таким образом, летним днем он очутился на глухой дороге на пути в затерянную в костромских лесах деревушку. Ехали на двух

машинах — добраться до далекого прихода помогли московские друзья владыки.

Все уже изрядно устали от долгого пути. Владыка, как всегда, молча молился, перебирая четки. Неожиданно машина остановилась. На шоссе минуту назад произошла авария: мотоцикл с двумя седоками врезался в грузовик. На дороге лежал пожилой человек. Водитель грузовика и второй мотоциклист в оцепенении стояли над ним.

Владыка и его спутники поспешно вышли.

Лежащий на дороге мужчина был мертв. Молодой человек (как потом выяснилось, его сын), зажав в руках мотоциклетный шлем, плакал.

— Я священник, — обняв его за плечи, сказал владыка Василий, — если ваш отец был верующим, сейчас надо совершить особые молитвы.

— Да, пожалуйста, сделайте все как надо, — отец был верующим, православным, — отвечал молодой человек. — Он никогда не ходил в церковь, все церкви вокруг давно разрушены... Правда, он говорил, что у него есть духовник.

Из машины принесли священнические облачения. Готовясь к панихиде, владыка, не удержавшись, спросил:

— Удивительно: как же так — не бывал в церкви, но имел духовника?

— Он много лет каждый день слушал религиозные передачи из Лондона. Их вел какой-то

Рене Декарт: «В каком-то смысле можно сказать, что не зная Бога нельзя иметь достоверного познания ни о чем».

отец Владимир Родзянко. Этого-то батюшку Владимира Родзянко папа и считал своим духовником, хотя, конечно, никогда в жизни его не видел.

Владыка опустился на колени перед своим умершим духовным сыном, с которым Господь судил ему встретиться впервые. Встретиться — и проводить в вечную жизнь.

P.S. Более двадцати лет епископ Василий вел православные передачи для России по Би-Би-Си. Только тогда он еще не был монахом и звали его отец Владимир Родзянко.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

«УЖ ЭТО НЕ МЫ СДЕЛАЛИ»

В 1884 году княгиня З.Н.Юсупова заболела заражением крови после преждевременных родов. Лечил больную известнейший русский терапевт профессор С.П.Боткин. Состояние княгини оставалось тяжелым.

В одну из бессонных ночей больной представился образ отца Иоанна Кронштадтского, после чего она попросила близких пригласить пастыря. При первом же посещении о. Иоанна княгиня почувствовала успокоение. «Она не умерет», — уверенно сказал отец Иоанн после

возложения рук и молитвы, хотя прогноз врачей был безнадежным. Профессор Боткин, на удивление всем присутствующим, обратился к священнику со словами: «Помогите нам».

После второго посещения и причащения больной Святых Таин княгиня проспала шесть часов, а проснувшись, почувствовала себя практически здоровой. Профессор Боткин был растроган до слез и чистосердечно признал: «Уж это не мы сделали».

ЧУДЕСА НА ГРЕЧЕСКОМ ОСТРОВЕ

Кефалония — греческий остров в Ионическом море, находящийся недалеко от Святой Горы Афон. В восточной части Кефалонии, недалеко от деревни Маркопуло, находится небольшая церквушка в честь Успения Пресвятой Богородицы. Здесь некогда была женская обитель, на которую напали пираты. Монахини

Блез Паскаль (1623–1662), французский математик, христианский писатель и философ: «Открыто являясь тем, кто ищет Его всем сердцем, и скрываясь от тех, кто всем сердцем бежит от Него, Бог регулирует человеческое знание о Себе — Он дает знаки, видимые для ищущих Его и невидимые для равнодушных к Нему. Тем, кто хочет видеть, Он дает достаточно света; тем, кто видеть не хочет, Он дает достаточно тьмы».

молились о спасении перед иконой Божией Матери. И случилось чудо: когда пираты сломали ворота, то вместо монахинь увидели змей и в страхе убежали.

Вот уже на протяжении многих лет ежегодно в праздник Успения в Маркопуло происходит нечто необычное. С Преображения внутри и снаружи храма появляются змейки. Местные жители называют их змеями Пресвятой Богородицы.

С каждым днем количество змей возрастает, и накануне Успения они заполняют всю округу. В эти дни жители Маркопуло ходят по оврагу, на склоне которого находится церковь, и собирают змеек, чтобы принести их Пресвятой Богородице. На протяжении всей службы они находятся среди людей. Откуда змейки появляются и куда исчезают после праздника, никто не знает. Для всех это остается тайной.

Во время службы змейки свободно ползают среди людей по стасидиям, аналоям, никого не пугаясь.

— Если змейка залезет вам за пазуху, — предупреждают деревенские жители паломников или туристов, — вы не бойтесь! Благодатью Пресвятой Владычицы Богородицы они никакого вреда вам не причинят. Возьмите их в руки, и они, словно котят, будут лизать ваши пальцы.

Действительно, за службой происходят невероятные вещи: змейки, как браслеты, обвивают

руки верующих людей, ползают по иконе Пресвятой Богородицы и распятию, по приготовленным для литии хлебам. Змейка может даже заползти на Евангелие, которое читают на литургии. По окончании праздника они уходят.

Доктор Джоанн Стефанатос, американский ветеринар греческого происхождения, говорит: «У этих змеек на головках имеется естественная раскраска в виде креста; полосы у них поперечные и очень отчетливые. Ни один серпентолог, исследовавший этот феномен, не может сказать, что это за вид. Змеек никто не видел в какое-либо другое время года, они появляются в храме только на праздник Успения».

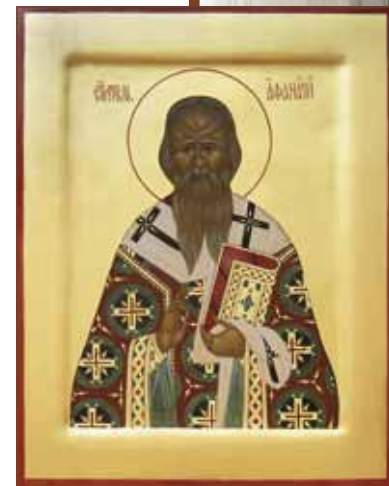
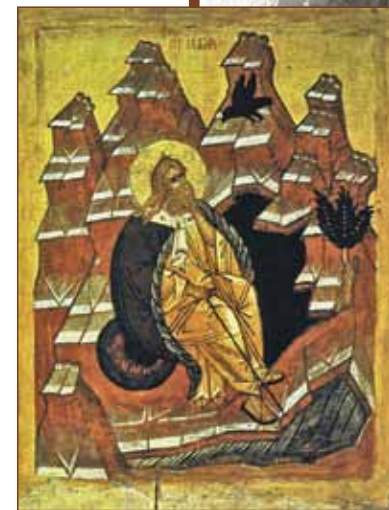
По рассказам местных жителей, змейки приползали каждый год, кроме 1940 года, перед немецкой оккупацией, и в 1953 году, когда остров поразило сильное землетрясение.

СВЯТОЙ ПРОРОК ИЛИЯ НАКОРМИЛ

Святой пророк Илия — один из величайших пророков Ветхого Завета — жил за 900 лет до прихода в мир Господа Иисуса Христа. Он убеждал нечестивого царя Ахава отвергнуть идолов и обратиться к истинному Богу, но царь не слушал его. Тогда пророк объявил ему, что три года в Израиле не будет ни дождя, ни росы. Наступили засуха и голод в Израильском царстве. Пророк удалился в пустынное место около ручья, где ворон кормил его. Когда через год ручей высох, пророк Илия пошел на север от

Святой Земли, в Сарепту Сидонскую, и поселился у одной бедной вдовы. Вдове нечем было накормить пророка. Из остатков муки и масла она сделала ему лепешку и накормила его. После этого по молитве пророка Илии мука и масло у вдовы никогда не кончались, и она в течение долгого времени кормила себя, своего сына и пророка Илию (см.: 3 Цар 17).

Святитель Афанасий (Сахаров; 1887–1962) провел в заключении и ссылках более 28 лет. Было время, когда ему грозила голодная смерть. Особенно тяжелыми были послевоенные годы. Он начал усиленно молиться святому пророку Илии, который в Сарепте чудесно избавил от голода вдову, — читал ежедневно ему тропарь с крепкой верой, что поможет, и стал неожиданно получать из разных мест посылки. С каждым годом их приходило все больше и больше! Об этом он рассказал в автобиографии «Этапы и даты моей жизни»: «...Если в первые 2 года 4 месяца мне было прислано 72 посылки (по 30 посылок в год), то в последний 1954 год их было уже 200». В письме к монахине Маргарите (Зуевой) от 1 августа 1954 года святитель писал: «Пророк Илия... питатель для нашего времени, как был он питателем Сарептской вдовицы.

Мне рассказывал митрополит Кирилл, что он узнал об этом от архиепископа Феодора, с которым он был в одной келье в Таганке... Стал поминать пророка и митрополит Кирилл, и тоже у него никогда не было недостатка. А 20 июля совершенно неожиданно было получено столько передач, что шпана, носившая передачи и, конечно, с избытком получившая свою долю, сделала на дверях камеры, где были преосвященные Кирилл и Феодор, надпись: «Продуктовый склад»».

Иеромонах Иов (Гумеров)

ОЖИВШЕЕ ДЕРЕВО

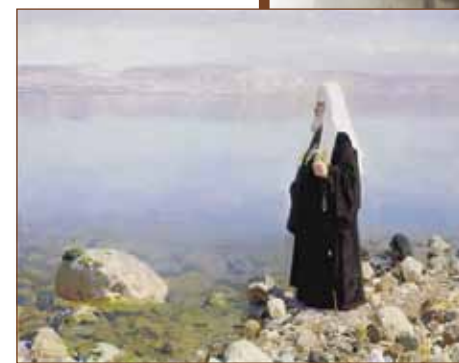
Пророк Даниил — знаменитый герой Ветхого Завета. Он утешал еврейский народ в Вавилонском пленении и с удивительной точностью предсказал время Рождества Христа. Под Самаркандом хранится величайшая святыня. В XIV веке эмир Тимур перенес сюда из Месопотамии руку пророка Даниила, чтобы уберечь город от землетрясений. Самая распространенная версия говорит о том, что во время семилетнего похода в Малую Азию эмир Тимур не смог взять Сузы штурмом. Расспросив богословов, великий завоеватель узнал, что город защищают мощи святого Даниила. После этого эмир Тимур договорился с осажденными, что не тронет ни одного жителя Суз, если получит позволение увезти часть священных мощей пророка, а именно — правую руку, чтобы она защищала Самарканд.

Гробница пророка — святое место для представителей трех конфессий: христиан, мусульман и иудеев.

Садовник Алим ухаживает за землей вокруг гробницы вот уже 28 лет. Но больше всего ему запомнился день посещения Самарканда Святейшим Патриархом Алексием II. Произошло это событие 13 ноября 1996 года. После молитвы патриарха на гробнице пророка Даниила зацвело засохшее дерево. Алим вспоминал: «Это фисташковое дерево было сухим до 1996 года. В 1996 году здесь был Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Он освятил дерево, окропил его святой водой, и после этого дерево начало оживать. Это — настоящее чудо. А дереву этому не менее 600 лет».

«Это дерево уже собирались вырубать. Сам памятник и территорию вокруг него к тому времени начали приводить в порядок, а древний иссохший ствол туда никак не вписывался. Патриарх помолился у дерева и окропил его святой водой. Это было в ноябре, а уже весной следующего года под теплыми лучами весеннего солнца фисташка вдруг зацвела!» — рассказал смотритель мавзолея пророка.

Посмотреть на ожившее дерево приходили сотнями. «Это событие оживило нашу жизнь», — рассказывал

протоиерей Димитрий Козулин, который несет служение в Георгиевской церкви Самарканда. «Во время молебна Святейшего мы были рядом. И радуемся этому чуду — оно укрепило нас в вере», — признался председатель самаркандского отделения Русского культурного центра Юрий Огнев, который был в составе делегации, сопровождавшей патриарха.

— Мавзолей пророка свято почитают последователи трех религий, — рассказал директор музея Истории культуры Узбекистана Нумон Махмудов. — И все восхищены чудом, совершенным патриархом Алексием II на могиле Даниила.

Незадолго до кончины Святейшего Патриарха Алексия II дерево опять засохло.

ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Произошло это во время Великой Отечественной войны, в период сентябрьских боев 1942 года в Сталинграде. В самые напряженные дни Сталинградской битвы, когда врагу удалось прорваться к Волге и рассечь наши воинские части, «бойцы одной из этих частей увидели в ночном небе знамение, указывающее на спасение города, армии и на скорую победу советских войск». Сообщение об этом знамении содержится в отчете уполномоченного Совета по

Иоганн Вольфганг Тётте: «Хочешь узреть невидимое — всмотришься в видимое».

делам Русской Православной Церкви по УССР Ходченко тогдашнему председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Карпову, что целая воинская часть из состава армии Чуйкова оказалась свидетельницей чуда. Сталинградское знамение ясно указывало всем, что помощь Божия не оставит русский народ в самые критические моменты его бытия. Дальнейшее развитие события — окружение врага и контрнаступление советских войск служили ярким подтверждением этому.

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ*

За последнее десятилетие наш народ стал свидетелем не только бурных общественных и экономических потрясений. Можно не боясь ошибиться утверждать, что в начале 1990-х годов всеобщее внимание привлекли явления духовного порядка, которые обладали необычайно сильным воздействием на индивидуальное и общественное сознание. В первую очередь мы имеем в виду прямые телевизионные трансляции с участием разного рода целителей и экстрасенсов, для которых средства массовой информации быстро подобрали тогда определение — «представители нетрадиционной медицины».

* Статья впервые опубликована в декабре 1988 года.

Передачи с участием телевизионных целителей собирали у экранов изрядную часть населения страны. Судя по восторженным откликам, эти передачи, кроме специального воздействия, представляли собой едва ли не единственное проявление общественного оптимизма. И результаты, и сама процедура подобных сеансов впечатляли. Утверждалось, что число исцелившихся от застарелых или не поддающихся обычному лечению болезней исчисляли сотнями. Атмосфера в телестудиях вызвала у многих настоящее эмоциональное потрясение, особенно когда освободившиеся от недугов люди по указанию целителя демонстрировали на сцене «чудо исцеления».

Нравственная позиция «нетрадиционных медиков» была единодушна и четко оговаривалась ими: любовь к людям, доброта, благожелательность ко всем. Особо подчеркивалось, что главная их цель — не физическое, а духовное здоровье человека. Они заверяли, что своими средствами примут участие в духовном возрождении народа.

Не обходили они вниманием и Церковь. Практически в каждой такой передаче подчеркивалось сдержанное почтение к Церкви и раздавались настойчивые призывы к сотрудничеству. Некоторые экстрасенсы называли себя людьми православными, отказывались лечить некрещеных и просили даже освятить церковными обрядами свои дипломы по «нетрадиционной медицине».

Скептикам и людям, которые пытались сказать об опасности подобной деятельности, указывали на выздоровевших больных и говорили: «В конце концов неважно, кто и как лечит, важно быть здоровым».

Да, великое благо — здоровье. Человек, потерявший и вновь обретший его, воистину обретает весь мир! Но мы, христиане, не можем не помнить слов Спасителя: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф 16, 26)

С великой радостью Церковь благословляла бы своих чад пользоваться навыками и мастерством подобных целителей, как благословляет она многие врачебные труды, если бы не знала о той духовной опасности, которая следует за такого рода воздействиями.

В опыте Православной Церкви, в творениях святых отцов и христианских апологетов рассматриваемые нами явления известны давно. И достаточно хорошо исследованы, чтобы ошибаться на их счет.

Всякому, кто хоть раз бывал на акте экзорцизма («отчитки» в русском варианте), стоит только взглянуть на экран во время сеанса «исцеления» и увидеть людей, впавших в транс, помимо своей воли танцующих, смеющихся и плачущих, чтобы ясно понять: они ведут себя в точности как люди, одержимые теми силами, которые в православной практике называются бесами или нечистыми духами. И у нас уже не возникает вопроса, почему «целитель» настойчиво приказывает таким пациентам быть сдержаннее: в состоянии одержимости люди могут начать вести себя

бурно и непредсказуемо, если дух, руководящий ими, полностью овладеет человеком.

Что же до «исцелений», то медикам еще предстоит исследовать воздействия гипнотизеров, оккультных целителей и экстрасенсов на организм человека. Как это и всегда бывало в истории, время покажет, где здесь чистое шарлатанство, где печальное недоразумение людей, вслепую вторгающихся в духовный мир и души своих пациентов, где сознательное служение злу и использование темных сил духовного мира в целях, далеких от нравственности и любви к людям. Во всяком случае, кроме чисто духовных последствий, о которых еще будет сказано, подобные исцеления всегда эфемерны, непрочны, а вред, наносимый ими человеку на всю жизнь, несравним с кратковременным физическим облегчением.

Экстрасенсы утверждают, что их воздействие на человека происходит в рамках естественных процессов, что они лишь вызывают к действию скрытые возможности человеческого

Огюстен Луи Коши (1789–1857), французский математик: «Я христианин, то есть верую в Божество Иисуса Христа, как (и) Тихо Браге, Коперник, Декарт, Ньютон, Ферма, Лейбниц, Паскаль, Тримальди, Эйлер и другие, как все великие астрономы, физики и математики прошлых веков... Во всем этом (христианском вероучении) я ничего не вижу, что сбивало бы с толку мою голову, было бы ей вредно».

организма, хотя и делают это путем физического воздействия. Еще древние говорили о великом целительном действии слова. Лечение, настоящее лечение словом, исходит ли оно от врача, или от священника, или от близкого больному человека, было, есть и будет. Но оно не может быть общим для всех, а совершается только лицом к лицу, от сердца к сердцу. Если же такие воздействия на человека сопряжены с того или иного рода тайными внушениями или тайными (т.е. оккультными) знаниями, то они однозначно связаны с разумными существами духовного мира, которых как православные подвижники, так и исследователи иных христианских конфессий признают бесами, а опыты, проводимые с их помощью, — медиумическими, или оккультными.

Как правило, далекий от Церкви человек либо полностью отвергает возможность влияния духовного мира на нашу жизнь, либо представляет это влияние в искаженном виде.

Святая Православная Церковь содержит знания о духовном мире, данные ей Божественным Откровением, в опыте святых подвижников. Этих спасительных знаний вполне достаточно, чтобы каждый член Церкви мог ориентироваться в духовном мире, различать добро и зло.

Затронутый нами вопрос основательно разработан и в аскетических сочинениях отечественных подвижников: святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского. Мы же остановимся на нем только в связи с интересующими нас проблемами.

Таинственные пришельцы

Современная научная мысль ведет поиски разумных существ в далеких галактиках, между тем как иной мир намного ближе к человеку.

Духовный мир существует параллельно миру физическому и включает в себя не только нашу духовную жизнь: любовь, ненависть, мысли, страсти. Это еще и мир духовных нематериальных существ, обладающих независимой волей, разумом и возможностями, несравнимыми с возможностями человека. В отличие от физического мира, духовный мир морально не нейтрален. Если физический огонь можно использовать как в добрых целях, так и во зло, то существа духовного мира сами по себе имеют добрую или злую волю. Первые в церковной традиции называются Ангелами, вторые — демонами, бесами. Обычно не спрашивают, почему добры Ангелы, — это кажется естественным. Спрашивают, почему злы бесы. Так вот, они злы как раз потому, что извратили свою естественную природу, как

извратил свою естественную природу садист, которому доставляет удовольствие мучить и губить все живое. Как Ангелы, так и бесы могут воздействовать на мысли человека, вдохновлять его на определенные поступки. Подробнее об

*Фредор Углов (1904–2008), академик, хирург:
«Вера поддерживает человека в трудную минуту, позволяет ему оставаться верным самому себе, не утрачивать внутренний стержень. Православие — добрая вера, оно учит любить людей».*

этом будет сказано ниже. Явления духовных существ в нашем материальном мире известны давно. Много о них говорится в Священном Писании.

Не связанные конкретной физической оболочкой, духовные существа могут принимать самый различный вид, но всегда тот, который люди в меру их развития готовы воспринять. Так, в 1940-е годы, когда человечество психологически уже было подготовлено к межзвездным полетам и встречам с «марсианами», появились первые НЛО. Как ни захватывающи рассказы об их появлении, как ни головокружительны перспективы «контактов», но сами НЛО и их «пилоты» — все те же древние лукавые существа, которые морочили головы нашим предкам в виде уродцев с рожками и с копытцами, а теперь являются их просвещенным потомкам во всеоружии «последних достижений межпланетной космической техники». Многие западные исследователи давно уже оставили гипотезы о внеземном происхождении НЛО. Они решили заняться не самими бесконечно ускользающими объектами, а последствиями, которые имеют для человека контакты с ними. Постепенно от трудов по космической технике они добрались до творений

святых отцов Православной Церкви о духовном мире, о явлениях, происходящих на грани духовного и физического мира, о взаимном проникновении двух этих миров.

Другого рода мистические явления и демонстрации являет собой и «полтергейст» (движение предметов без видимой физической причины), когда на глазах у милиции, ученых и общественности бесы разводят такие хулиганства, что просто совестно становится за растерянных «исследователей» с высокими научными степенями, которые до сих пор не могут понять, что над ними просто издеваются!

Благодатные явления и действия Ангелов — тема особая, и мы ее здесь касаться не будем.

Георг Фридрих Гендель (1685–1759), немецкий композитор, органист, был глубоко верующим христианином. Чарльз Берни, крупнейший музыкальный писатель XVIII века, восторженный почитатель Генделя, писал: «Гендель умер 13 апреля около полуночи. Он почувствовал приближение смерти и, поскольку всегда испытывал ува-

жение к учению и обязанностям христианина, за несколько дней до смерти очень серьезно и искренне желал умереть в Страстную Пятницу, в надежде, как он сам говорил, “увидеть Бога и Спасителя нашего в день Его воскресения”». В Лондоне выдающемуся композитору поставлен памятник: он держит в руках тетрадь со своей ораторией «Мессия». В тетради написаны слова: «А я знаю, Искупитель мой жив!»

Современные формы магии и оккультизма

Не может не вызывать самого серьезного беспокойства тот факт, что десятки миллионов наших соотечественников открывают себя для совершенно неизвестного им воздействия, о происхождении и последствиях которого они не имеют даже отдаленного представления. Люди подвергают себя самым изысканным и далеко идущим психологическим и оккультным опытам, влиянию опаснейших сил духовного мира. Известны разные формы медиумизма: от «вызывания духов» и вертящихся столиков до полтергейста, «чудесных исцелений», материализации духовных существ и еще более опасных оккультных фокусов. Известны и их последствия для человека, втянувшегося в «мистическую наркоманию»: психические и эмоциональные расстройства, жесточайшая депрессия и, наконец, самоубийства и злодеяния, совершенные под влиянием демонических сил. Но самая большая опасность — вечная погибель души, если человек не оставит общения с духом злобы и не покается. Поэтому Священное Писание строжайше запрещает контакты с оккультным миром: *Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых, ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это* (Втор 18, 10–12).

В замечательном исследовании о современных оккультных явлениях американского иеромонаха Серафима (Роуза) «Православие и религия

будущего» можно прочесть: «Медиум — это лицо, обладающее определенной психической чувствительностью, которая позволяет ему быть орудием или средством проявления невидимых сил или существ... Почти все нехристианские религии широко используют медиумическую одаренность — такую, как ясновидение, гипноз, “чудесные” исцеления, появление и исчезновение предметов и их перенесение с места на место».

Несмотря на разнообразие форм, во всех медиумических сеансах есть и нечто общее: пассивность медиума, нужная для того, чтобы полностью отдаться действию внешней руководящей им силы, каким бы именем она ни называлась: природной способностью, влиянием «космического фактора», инопланетян, явлением «духов умерших» или даже Ангелов (*сатана принимает вид Ангела света* [2 Кор 11, 14]).

Пассивность присутствующих также желательна, поэтому на оккультных сеансах вполне обычны призывы отдаться потоку мыслей и подхватывать все возникающие ощущения. Но для «продвинутого» медиума пассивность присутствующих не является необходимым условием. Путем тренировок и собственной полнейшей подчиненностью руководящему духу медиум может достичь результатов, когда сеанс будет удаваться даже в присутствии многих скептиков.

Необходимая спиритическая атмосфера обычно создается искусственными приемами, такими, как, например, пение гимнов, слушание тихой музыки и даже совместная молитва. Все присутствующие берутся за руки, образуя так называемый спиритический, или магический, круг.

Роберт Бойль (1627—1691), английский химик и физик: «В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца».

Путем такого замкнутого кольца каждый участник снабжает энергией определенную силу, которая коллективно передается медиуму. Однако магический круг нужен только не очень развитым медиумам — таковы наблюдения отца Серафима (Роуза).

Сегодня мы можем воочию убедиться, что магический круг с успехом образуется и с помощью, например, телевидения, как это имело место в начале 1970-х годов в США у популярного (недолгое время) телецелителя Орела Робертса. (В области дурной мистики наши новоявленные «звезды» — всего лишь устаревшая западная мода!) Этот Орел Робертс производил «чудесные исцеления» по телевидению, с тем только отличием от наших отечественных «нетрадиционных медиков», что в конце концов стал называть оккультные вещи своими именами. Вскоре он прекратил опыты, так как обычные последствия оккультизма не замедлили сказаться на многих его пациентах.

Каким же образом образуется эта странная энергетическая цепочка? Заметьте, телемагам не нужно, казалось бы, ничего от нас: мы можем не слушать их, даже не понимать (известны случаи воздействия на младенцев, на не знающих языка, при отключенном звуке телевизора), допускается, что вы можете недоверчиво или откровенно критически

относиться к «целителю»; но если вы не выключаете телевизор, то отдаете как раз то, что необходимо, — ваше внимание! А остальное возьмут помимо вашей воли! По единодушному мнению святых отцов, именно вниманием человека стараются завладеть бесы: это единственная дверь, через которую они могут проникать в душу. Отцы заповедуют не вникать никаким внушениям духов злобы или тех, через кого они действуют, не перекидывать к ним духовный мост, соединяющий человека с внешним миром, — его внимание. Отдавая свое внимание, человек невидимо становится в многомиллионную спиритическую цепочку и оказывается в ней пусть не активным членом, но проводником и участником. Этого достаточно, чтобы оказать воздействие на душу, а для некоторых и на тело, после чего может появиться «приподнятое, оптимистическое настроение» и «чудесное исцеление», которое часто происходит за счет перераспределения энергии либо в самом человеке (один орган исцеляется за счет другого), либо среди лиц, участвующих в спиритической цепочке. А уже вслед за этим утверждается и вера в медиума, решимость твердо следовать ему во всем, а порой даже настоящая «одержимость» им.

Система массовых внушений не нова. Мы хорошо знакомы с ней в форме внушений идеологических. Сдобренные обещаниями всяческих возможных и невозможных благ, эти внушения были причиной известных трагедий в истории нашей страны. Последствия одержимости ложными мыслями, ложным духом у нас перед

глазами. Теперь же речь идет о новой системе психологически-окультиных внушений.

Особенно опасно то, что система подобных воздействий старается проникнуть в святая святых человеческой души — в область духа. Насколько это страшно, могут понять пока только христиане.

Духовные воздействия на человека

Устроением Божиим душа человека, его воля непроницаемы для воздействия воли другого человека. Лишь духовные существа (Ангелы или бесы) могут внушать душе помыслы, но человек властен принять или отвергнуть их. В этом великий дар Божий, дар свободной, богоподобной воли. Но если человек добровольно поддается сильному психическому воздействию со стороны «специалиста», имеющего опыт внушений или оккультных знаний, то постепенно та, образно говоря, духовная преграда, которая предохраняет душу от непосредственного влияния чужой воли, разрушается и человек становится доступным психическому, волевому воздействию другой человеческой личности. Такому воздействию, о котором сам человек может и не подозревать! Даже «невинный» гипноз в состоянии разрушить эти защитные области духовной структуры человека, не говоря уже о более сильных и таинственных внушениях.

Усиление оккультных увлечений во все времена влекло за собой деградацию, ослабление

Иван Тургенев (1818–1883), писатель: «Земное все прах и таен, и блажен тот, кто бросил якорь не в эти бездонные волны! Умеющий веру имеет все и ничего потерять не может».

общества. Нынешняя «новая волна» в нашей стране набирает силу, но пока она не достигла тех форм, в которые обычно облачается оккультизм, когда собирает нужное количество приверженцев. А формы эти таковы — новое религиозное сознание и антихристианская деятельность.

Нынешние телемаги ничего не говорят о том, что выйдут на уровень каких-то религиозных систем. Но такое умолчание сплошь и рядом встречается во многих мистических сектах и восточных религиях. Тем, кто приступает, например, к занятиям йогой, ничего не сообщают о сверхъестественном, а лишь о здоровье, о физическом и нравственном совершенстве. Более того, все мистическое и оккультное отрицается. И только спустя некоторое время «продвинутым», перспективным и надежным ученикам открывают тайное учение. Большинство же так и остаются профанами, вполне довольствуясь экзотическими упражнениями, индуистским жаргоном и сознанием своей значимости «в космосе». В этом последнем и сосредоточены истинные, скрытые цели начального посвящения. Сознание собственной значимости — вот что внушается человеку вместе, конечно, с неременной и трепетной заботой о здоровье, а также с «любовью к людям» и всем набором гуманитарных реверансов в сторону абстрактного «добра и нравственности».

Однако гордость, сатанинская гордость, которую вдохновители восточных и оккультных учений называют «сознанием собственной значимости», обращает в ничто любое доброе дело.

Почти ежедневно слышится с экрана мистическая терминология: космизм, выходы в астрал, путешествия в галактиках, встречи с инопланетянами и т.д. Уже раздаются голоса о синтезе всякой духовности, и модное слово «плюрализм» употребляют в сочетании со словом «духовный». Уже стараются привлечь к плюралистической духовности и Православие, где место Христа Спасителя будет рядом с телемагом, восточным гуру и гуманоидом из летающей тарелки.

«Исцеления» — это, несомненно, лишь начало! Начинается всегда с самого грубого, материального, но действенного. Продолжение программы зрителям покажут в следующей серии. Но основы закладываются сегодня. Теперь уже можно не сомневаясь сказать: во время спиритических телесеансов люди невольно получают посвящение в оккультный мир, наделяются оккультными способностями.

Для посвящения (инициации) много не требуется. В различные времена и у разных народов оно могло сопровождаться поклонением мистическому объекту, «возложением рук» медиума, участием в «магическом круге», даже просто чтением оккультной литературы и наблюдением за оккультными опытами. Пример явного посвящения, происшедшего помимо воли

человека, был показан по телевидению. Девушка из Санкт-Петербурга продемонстрировала дар притягивать металлические предметы, который открылся у нее после того, как она увидела подобный опыт по московской программе. Способности такого рода на первый взгляд бессмысленны, но цель та же — привлечь к подобным «чудесам» наше с вами внимание.

Впрочем, телезрителям доводилось видеть на экране случаи куда более настораживающие. Совсем недавно некий экстрасенс начал свой «курс лечения» с просьбы ко всем зрителям встать и повернуться лицом... к западу. Затем он, воздев руки, трижды совершил поклонение, с усилием, как бы принуждая стоящих перед ним сделать то же. Для всякого православного человека, знающего, как происходит Таинство крещения, ясно, что на его глазах происходит нечто прямо противоположное чину отречения от сатаны, когда крещаемый, встав лицом к западу, с древних времен символизирующему зло и сатану, отрекается от врага человеческого рода. А затем, повернувшись на восток, который символизирует Божественное присутствие в мире, трижды поклоняется Господу. Конечно, сам экстрасенс может объяснить все это иначе, припишет, по обычаю, наши подозрения «клерикальному мракобесию», но мы-то понимаем, что это может значить.

Дени Дидро (1713–1784), французский философ, писатель, энциклопедист: «Глаза и крыла бабочки достаточно, чтобы раздавить безбожника».

Как отличить доброе семя от плевел?

«Мы неуклонно приближаемся ко времени, когда откроется широкое поприще для многочисленных ложных чудес, чтобы привлечь к гибели тех несчастных потомков плотского мудрования, которые будут соблазнены и совращены этими чудесами», — писал наш великий святой Игнатий (Брянчанинов). А цель этих ложных чудес одна — отвратить человека от Христа, единственного и истинного Спасителя, и привести к чему угодно: «к духовности», к инопланетянам, к самому себе, к гуру, к бесу...

Истинные исцеления, совершаемые по вере в Господа Иисуса Христа в Православной Его Церкви, в первую очередь связаны с покаянием и исцелением души. Своим благодатным

изменением они простираются не только на временную жизнь, но и — что главное — на жизнь вечную.

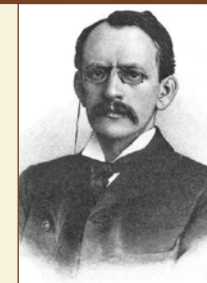
Первейший признак истинного подвижника, на которого Господь возложил тяжкий крест исцелений и чудотворений, — глубочайшее смирение. Напротив, делатели ложных чудес надменны, горды, честолюбивы, подозрительны к людям, жестоки, хотя могут бесконечно говорить о любви к человечеству.

Здесь в мире — порой прикрытое, порой явное отступление от Бога. Чем дальше, тем более смеют адепты тайных учений, видя, что все легче им вовлекать людей, потерявших веру во Христа, в свои сети. Но в то же время они не могут не сознавать, что человеконенавистническая сила их будет посрамлена и уничтожена силой Божией. Недаром один из известнейших телемагов на вопрос, хочет ли он креститься, ответил несогласием и пояснил: после крещения у него может пропасть «исцеляющая сила».

Дети, у которых загорается все, что только может гореть; дома, где летают предметы; люди, которые неожиданно начинают «исцелять», инопланетяне, как наваждение носящиеся теперь уже и по Русской земле, возбуждая умы и потрясения в прессе, — все это проявления одного и того же духа, который от крещения и Христовой веры пропадает, исчезает, яко исчезает дым...

Почему же не освятят дом, где летают сковородки и ворочаются «барабашки»? Ведь подобные случаи известны столетиями, как известны и церковные способы борьбы с ними. Почему хотя бы не попробовать? Не делают этого,

Джозеф Джон Томсон (1856–1940), английский физик, лауреат Нобелевской премии: «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

потому что не хотят! Возлюбили больше тьму, нежели свет (см.: Ин 3, 19) — сбывается слово Господне. Им интересно с «барабашкой», интересно проводить медиумические опыты, интересно воровски, через черный ход вторгаться в духовный мир и разбойничать там, ощущая себя могучими сверхлюдьми. Им интересен оккультный путь в жизни, а не путь Креста Христова. Им интереснее с диаволом, чем с Богом!

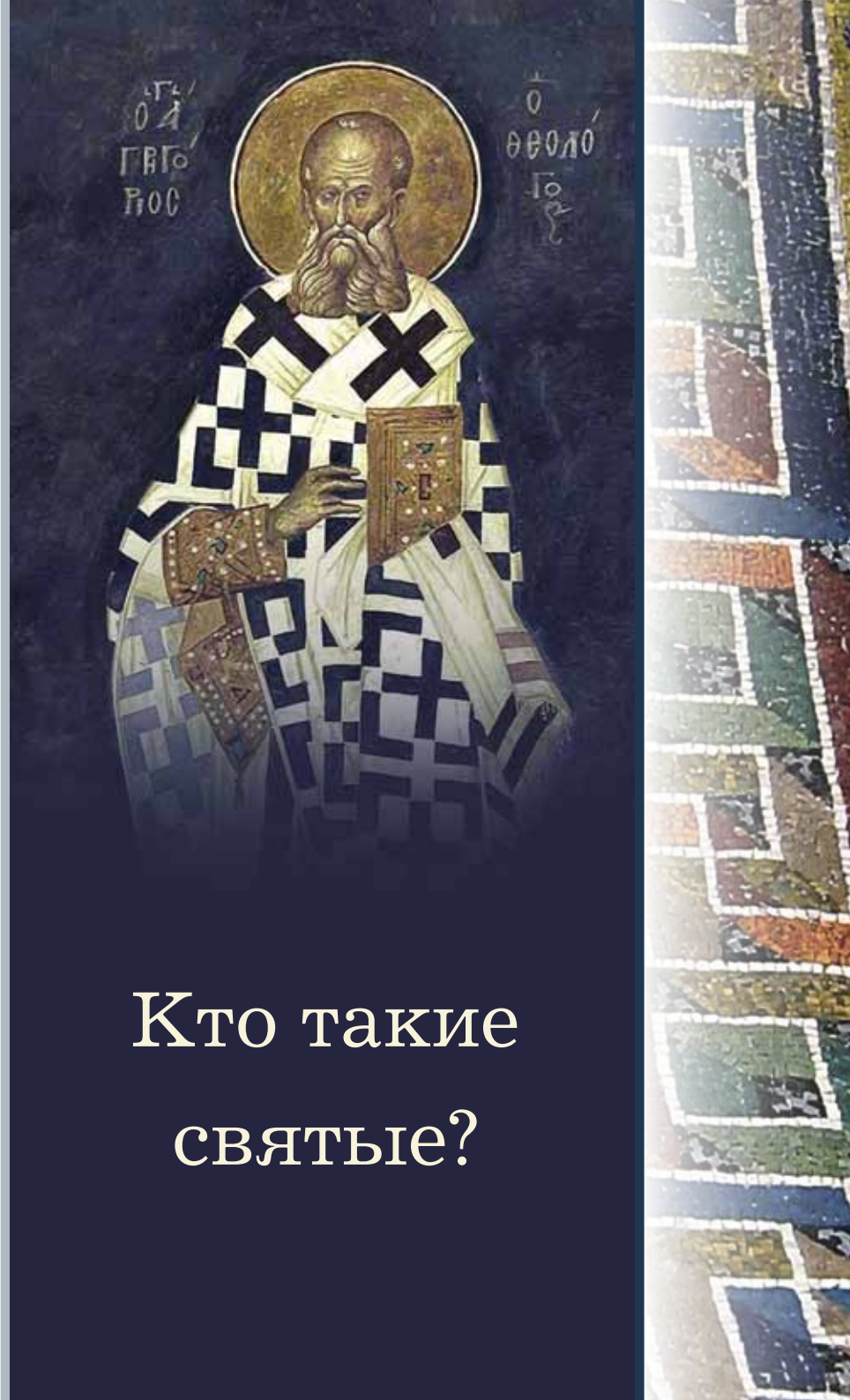
Как же далеко отстоит наше сознание от сознания наших предков, которые, понимая страшную опасность подобных опытов для человека, оценивали их наравне с убийством и самым страшным злодейством! Православных христиан за обращение к «целителям», подобным нынешним, отлучали на долгие годы от причастия. «Мракобесие, дремучесть!» — отшатнутся многие. Не призываем мы, конечно, к средневековым казням экстрасенсов и телемагов, но неужели в этих фактах истории мы найдем только подтверждение «дремучести» наших предков и ничто не заставит нас задуматься над опасностью?

Как ни обидно за людей нецерковных, когда они бездумно отдают свою душу и тело в волю

телемагов и духов, ими руководящих, неизмеримо горше и страшнее, когда слышишь, что соблазняются «исцелениями» православные христиане и даже некоторые священники...

В любом случае, кто бы ни приглашал нас воспользоваться услугами оккультных «целителей», единственным отношением православного христианина может быть только полное и твердое уклонение от подобных «исцелений» и опытов. Да и православным ли христианам искать помощи на стороне? Или нет у нас Господа, Который вчера и сегодня Тот же (см.: Евр 13, 8), Который исцелял и исцеляет всех, с верой приходящих к Нему? Или нет Заступницы, Скорой Помощницы Божией Матери? Нет преподобного Серафима, Саровского чудотворца, и сонма святых, сильных подать нам помощь? Или нет в нас православной веры, если мы предпочитаем веру в телемагов и первых встречных, которые пообещают найти средства облегчить наши болезни? За все приходится расплачиваться. За наше спасение, за неисчислимые христианские чудеса Господь заплатил Своею Кровью. За «чудеса» бесовские, за этот кратковременный обман будут платить как сами маги, так и их жертвы, платить настолько, насколько они отдалились от Христа и склонили к этому других.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Кто такие святые?

БОГАТЫРЬ ТЕЛОМ И ДУХОМ

В ленинградской тюремной больнице 28 декабря (по н. ст.) 1929 года от сыпного тифа в бреду скончался замечательный профессор-богослов, удивительный проповедник, мужественный и стойкий борец за Церковь Христову, святитель Божий, архиепископ Иларион.

Архиепископ Иларион (Владимир Алексеевич Троицкий) был выдающимся богословом и талантливейшим человеком. Вся жизнь его — сплошное горение величайшей любовью к Церкви Христовой, вплоть до мученической кончины за нее. Вот как писал о владыке Иларионе его соузник по Соловкам — священник Михаил: «Архиепископ Иларион — человек молодой, жизнерадостный, всесторонне образованный, прекрасный церковный проповедник-оратор и певец, блестящий полемист с безбожниками, всегда естественный, искренний, открытый: везде,

где он ни появлялся, всех привлекал к себе и пользовался всеобщей любовью. Большой рост, широкая грудь, пышные русые волосы, ясное, светлое лицо. Он останется в памяти у всех, кто встречался с ним. За годы совместного заключения являемся мы свидетелями его полного монашеского нестяжания, глубокой простоты, подлинного смирения, детской кротости. Он просто отдавал все, что имел, что у него просили. Своими вещами он не интересовался (поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом).

Этого человека можно оскорбить, но он на это никогда не ответит и даже, может быть, и не заметит сделанной попытки. Он всегда весел и если даже озабочен и обеспокоен, то быстро попытается прикрыть это все той же веселостью. Он на все смотрит духовными очами, и все служит ему на пользу духа. На Филимоновой рыболовной тоне, в семи верстах от Соловецкого кремля и главного лагеря, на берегу заливы Белого моря мы с архиепископом Иларионом, еще двумя епископами и несколькими священниками, всё заключенными, были сетевязальщиками и рыбаками. <...> Благодушие его простиралось на самую советскую власть, и на нее он мог смотреть незлобивыми очами... Но это благодушие вовсе не было потерей мужества пред богоборческой властью. Еще в Кемском лагере, в преддверии Соловков, захватила нас смерть Ленина. Когда в Москве опускали его в могилу, мы

должны были здесь, в лагере, простоять пять минут в молчании. Владыка Иларион и я лежали рядом на нарах, когда против нас среди барака стоял строй наших отцов и братьев разного ранга в ожидании торжественного момента. “Встаньте, все-таки великий человек, да и влетит вам, если заметят”, — убеждали нас. Глядя на владыку, и я не вставал. Хватило сил не склонить голову пред таким зверем. Так благополучно и отлежались. А владыка говорил: “Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое торжество”. Любовь его ко всякому человеку, внимание и интерес к каждому, общительность были просто поразительными. Он был самой популярной личностью в лагере, среди всех его слоев. Мы не говорим, что генерал, офицер, студент и профессор знали его, разговаривали с ним, находили его или он их, при всем том, что епископов было много и были старейшие и не менее образованные. Его знала “шпана”, уголовщина, преступный мир воров и бандитов именно как хорошего, уважаемого человека, которого нельзя не любить. На работе ли, урывками, или в свободный час его можно было увидеть разгуливающим под руку с каким-нибудь таким “экземпляром” из этой среды. Это не было снисхождение к младшему брату и погибшему. Нет. Владыка разговаривал с каждым, как с равным, интересуясь, например, “профессией”, любимым делом каждого. “Шпана” очень горда и чутко самолюбива. Ей нельзя показать пренебрежения безнаказанно. И потому манера владыки была всепобеждающая. Он как друг облагораживал их своим присутствием и вниманием.

Он был заклятый враг лицемерия и всякого “вида благочестия”, совершенно сознательный и прямой. В “артели Троицкого” (так называлась рабочая группа архиепископа Илариона) духовенство прошло в Соловках хорошее воспитание. Все поняли, что называть себя грешным или только вести долгие благочестивые разговоры, показывать строгость своего быта не стоит. А тем более думать о себе больше, чем ты есть на самом деле.

В конце лета 1925 года из Соловецкого лагеря архиепископ Иларион вдруг неожиданно был изъят и отправлен в Ярославскую тюрьму. Весною 1926 года архиепископ Иларион опять был с нами. Тюремные новости его касались исключительно его разговоров с агентом власти, вершителем судеб Церкви, посещавшим его в тюрьме.

Агент склонял архиепископа присоединиться к новому расколу.

— Вас Москва любит, вас Москва ждет...

Но когда владыка остался непреклонен и обнаружил понимание замыслов ГПУ, агент сказал:

— Приятно с умным человеком поговорить... А сколько вы имеете срока в Соловках? Три года?! Для Илариона три года?! Так мало?!

Действительно, к концу первого трехлетия он получил еще три года...

...Призвание ученого он ощутил в себе в дни самого раннего отрочества. Семилетним мальчиком он взял своего трехлетнего младшего брата за руку и повел из родной деревни в город учиться. И когда братишка заплакал, он сказал: “Ну, оставайся неученым”... Их обоих вовремя родители препроводили домой. За все же годы своего учения, начиная с духовного училища и кончая

академией, Троицкий никогда не имел ни по одному предмету оценки ниже высшего балла (пяти).

За время своего святительства (с 1920 года) он не имел и двух лет свободы. До Соловков он был один год в ссылке в городе Архангельске. С патриархом в Москве он поработал не больше полугода. С 20 декабря 1923 года он уже имел приговор в Соловки и прибыл в Кемский лагерь за неделю до Рождества. Здесь, увидев весь ужас барачной обстановки и лагерную пищу, всегда жизнерадостный и бодрый, сказал: “Отсюда живыми мы не выйдем”. В Соловецком лагере он пробыл шесть лет, но все же живым не вышел из своего заключения».

Бог возжелал иметь этого безупречно чистого человека у Себя святым и взял его к Себе в благопотребное время, предоставляя делать дальнейшие ошибки, грехи и преступления тем, кто на это был способен и ранее.

О последних днях архиепископа Илариона другой священник, бывший вместе с ним в Соловецком лагере, сообщал:

«До самого 1929 года он находился в Соловках. Но вот большевики решили сослать архиепископа Илариона на вечное поселенье в Алма-Ату, в Среднюю Азию.

Владыку повезли этапным порядком — от одной пересылочной тюрьмы до другой. По дороге его обокрали, и в Петербург он прибыл в рубище, кишасшем паразитами, и уже больным. Из Ленинградской

тюремной больницы, в которую он был помещен, владыка писал: “Я тяжело болен сыпным тифом, лежу в тюремной больнице, заразился, должно быть, в дороге, в субботу, 15 декабря, решается моя участь (кризис болезни), вряд ли перенесу...”

Когда ему в больнице заявили, что его надо обрить, владыка сказал: “Делайте со мною теперь что хотите”. В бреду говорил: “Вот теперь-то я совсем свободен, никто меня не возьмет...” »

28 декабря (по н. ст.) 1929 года владыка Иларион скончался...

Ночью из тюрьмы в простом, наскоро сколоченном гробу тело почившего архиепископа Илариона было выдано для погребения ближайшим родственникам. Когда открыли гроб, никто не узнал владыку, отличавшегося высоким ростом и крепким здоровьем. В гробу лежал жалкий старик, обритый, седой. Одна из родственниц упала в обморок...

Митрополит Серафим (Чичагов) принес свое белое облачение, белую митру. По облачении тело владыки положили в другой, лучший гроб.

Отпевание совершал сам митрополит в сослужении шести архиереев и множества духовенства. Пел хор. Похоронили владыку в питерском Новодевичьем монастыре.

Так отошел в вечность этот богатырь духом и телом, чудесной души человек, наделенный

от Господа выдающимися богословскими дарованиями, жизнь свою положивший за Церковь Христову.

Священномученик Иларион канонизирован 10 мая 1999 года. Его святые мощи почивают в московском Сретенском монастыре, где он был последним настоятелем перед закрытием обители (см. фото ниже).

СИЛА ДУХОВНОЙ СВЯЗИ

Еще недавно была жива последняя духовная дочь священномученика Илариона — Любовь Тимофеевна Чередова. Она сохранила преданность и необычайное духовное единение с владыкой Иларионом до конца своих дней. Любовь Тимофеевна никогда не сомневалась в

его святости и молила Господа дожить ей до того дня, когда совершится прославление любимого аввы.

В 1998 году Любви Тимофеевне шел уже 102-й год. Но ее памяти и ясности ума могли позавидовать молодые. Сретенский монастырь опекал свою самую старую прихожанку; пока позволяло здоровье, она посещала монастырские службы, когда же силы стали покидать ее, священники монастыря со Святыми Дарами стали ездить к ней домой. И вот однажды, когда наместник Сретенского монастыря причащал Любовь Тимофеевну, он сообщил ей радостную весть: близится церковное прославление владыки.

«Я знала, что не умру, пока не узнаю этого!» — сказала Любовь Тимофеевна. Это было похоже на евангельское «Ныне отпускаеши...» Через несколько дней она мирно отошла ко Господу.

Отпевали Любовь Тимофеевну в соборе Сретенского монастыря, в только что отреставрированном приделе Иоанна Предтечи, где в преддверии канонизации священномученика Илариона на столбце царских врат уже была написана икона духовного отца новопреставленной. В 1929 году она в числе немногих была на отпевании владыки в Ленинграде. Теперь, в день ее отпевания, священномученик Иларион

*Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...*
Аполлон Майков

своей иконой провожал духовную дочь в путь вся земли.

11 февраля 1998 года, около 11 часов дня, в самый день и час отпевания Любви Тимофеевны, в Новодевичьем монастыре на заседании Комиссии по канонизации святых было принято окончательное решение о причислении к лику святых священномученика Илариона. Когда об этом радостном известии по телефону сообщили в Сретенский монастырь, гроб с телом духовной дочери владыки Илариона под колокольный звон выносили из собора.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Однажды пророк Моисей отправился пасти скот далеко в пустыню. Придя к святой горе Синай, он увидел терновый куст, который горел огнем, оставаясь невредимым. С этого момента началось избавление народа Израиля от египетского рабства. Иудеи, мусульмане и христиане считают это одним из величайших событий Священной истории, а саму землю Синай — святой. Но только последователи Христа видят в негорающем терновнике прообраз спасения всего человечества. И, может быть, красивее всего название

легендарного куста звучит по-славянски: «Неопалимая купина».

Пик Моисея на святой горе Синай ежедневно посещают сотни людей. Они поднимаются сюда ночью пешком в течение трех часов для того, чтобы встретить рассвет. Подавляющее большинство из них с первыми же лучами солнца начинают спускаться вниз. Остаются лишь те, кто хочет в тишине и благоговении побыть в том месте, где Моисей получил от Бога скрижали Завета, в том месте, где Бог разговаривал с человеком и заключил с ним Завет.

На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом (Исх 19, 16–19).

...Это произошло в третий месяц по исходе сынов Израиля из Египта. На третий день после того, как они пришли на Синай, Господь во всеуслышание объявил народу 10 заповедей Своего Закона. В страхе и трепете внимали Его голосу 600 тысяч человек, стоя у подножия горы. Так начиналось наше восхождение к Богу.

В первые века христианской эры отшельники стали обживать эти святые места. Кто-то скрывался от гонений, кто-то искал уединенной молитвы. Когда в IV веке в Римской империи перестали бороться с христианством, в долине Откровения уже была высокая духовная жизнь. Ее центром стал храм Богородицы — Неопалимой Купины, который построила царица Елена на месте первой встречи Моисея с Богом. Несгорающий библейский куст Церковь всегда считала символом Божией Матери, Которая смогла вместить в Себя Бога и не сгореть.

В рассказе о святых местах Востока, написанном в конце IV века знатной паломницей Сильвией (или Этерией), сообщается и о монашеской общине, образовавшейся вокруг Неопалимой купины: «Пройти же до начала этой долины было нам необходимо потому, что там было много келий святых мужей и церковь в том месте, где находится купина: эта купина жива и до днесь и дает отпрыски. И так, спустившись с горы Божией, мы пришли к купине, приблизительно в десятом часу. А эта купина, как я сказала выше, есть та, из которой глаголал Господь к Моисею в огне, и находится в местности, где есть много келий и церковь, в начале долины. А перед церковью прелестный сад, с обилием превосходной воды, и в этом саду купина».

Дальнейший толчок к развитию монастырь получил в VI веке, когда

император Юстиниан I приказал построить мощные крепостные стены, окружившие предшествующие постройки святой Елены, и церковь, сохранившуюся до настоящего времени, а также направил на Синай солдат для защиты монахов.

Начиная с VII века в результате арабских завоеваний Синайский монастырь оказался в полной изоляции от остального христианского мира. В 625 году, в период арабского завоевания Синай, монастырь направил делегацию в Медину, чтобы заручиться покровительством пророка Мухаммеда. Копия полученной монахами охранной грамоты (оригинал с 1517 года хранится в Стамбуле) выставлена в монастыре. Грамота провозглашала, что мусульмане будут защищать монастырь, а также освобождают его от уплаты налогов. С самого своего основания монастырь никогда не подвергался разграблению и разрушению, его не закрывали, в отличие от других православных монастырей.

До наших дней на святой горе Синай сохранились массивные каменные врата, назначение которых современному паломнику практически непонятно. Это врата покаяния. Дело в том, что в древности не так просто было взойти на святую гору: монахи не пускали того, кто не очистил свою душу покаянием. И вот для того, чтобы человек совершил настоящее восхождение и достойно поклонился этому святому месту, на протяжении всего пути до пика Моисея были построены 10 каменных врат. У каждого порога сидел монах и принимал у паломника исповедь по одной из 10 заповедей. А начинается этот путь у монастыря Святой Екатерины (так с XI века называется Синайский монастырь).

Святая Екатерина родилась в 294 году по Р.Х. в Александрии и получила образование в языческой школе, где в совершенстве изучила философию, риторику, поэзию, музыку, физику, математику, астрономию, медицину. Прекрасная дочь аристократического семейства, она не испытывала недостатка в искавших ее руки, но отвергла все предложения. Сирийский монах поведал ей о Небесном Женихе — Христе и обратил ее в христианство.

Во время гонений на христиан в правление императора Максимиана (в начале IV в.) она исповедала свою веру во Христа, перед всеми обличив императора за поклонение идолам. Пятьдесят философов, собранные со всех концов империи, тщетно пытались склонить ее к почитанию языческих богов. Наоборот, она обратила их ко Христу, приводя изречения античных авторов. Видя, как мужественно святая переносит

жестокие мучения, во Христа уверовали члены императорской семьи и один из приближенных Максимиана. После казни тело святой великомученицы исчезло: по преданию, оно было перенесено Ангелами на вершину высочайшей из гор Синая, с тех пор носящую ее имя.

По прошествии двух с лишним столетий монахами Синайского монастыря были чудесно обретены святые мощи великомученицы. Их не тронуло тление, но не это удивило иноков, привычных к свя-

тым мощам, а сверкавший на руке у Христовой невесты перстень. Это чудесное кольцо и сегодня показывают всем гостям обители.

В разные времена сильные мира сего считали своим долгом оказывать покровительство обители Святой Екатерины. Среди благодетелей монастыря — византийские императоры и императрицы, европейские монархи, русские государи и государыни. В 1860 году монастырь получил от русского императора Александра II в дар новую раку для мощей святой Екатерины, а для построенной в 1871 году монастырской колокольни император прислал 9 колоколов, используемых по настоящее время в праздничные дни. Покопив Египет и Синай в конце XVII века, Наполеон I Бонапарт, следуя традиции, взял монастырь под свое покровительство. Он финансировал

реконструкцию северной части монастыря, пострадавшей при штурме обители в 1798 году.

Один раз в году, 7 апреля, на Благовещение Пресвятой Богородицы, в монастыре Святой Екатерины происходит весьма любопытное природное явление. Оно известно еще с VI века, и иначе как чудом его трудно назвать. В этот день монастырь попадает в абсолютную тень от гор и оказывается как бы в полумраке. Сквозь естественное круглое отверстие в горе прорывается луч солнца. Он, как прожектором, освещает самый центр монастыря — Неопалимую купину.

НА ГРЕЧЕСКОМ ОСТРОВЕ ПОКОЯТСЯ НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ ПЛЕННОГО РУССКОГО СОЛДАТА

Никогда не пустеет дорога к храму на острове Эвбея, в котором покоятся нетленные мощи пленного русского солдата и одного из самых почитаемых православных святых Греции — Иоанна Русского. В стране, где к иностранцам (ксеносам, в буквальном переводе — чужакам) всегда относились несколько настороженно, в «безбожном» XX веке распространился культ русского

солдата-святого, мощи которого привлекают бесчисленных паломников, жаждущих исцелиться, и творят чудеса.

Удивительная история жизни, а затем и жития Иоанниса Россоса (так святого называли в Греции) началась около трехсот лет назад. Родившись где-то на юге России, он стал в 1711 году простым солдатом русской армии и был им в течение семи лет, пока не попал под Азовом в турецкий плен. Иван был доставлен в Стамбул, а затем был продан в рабство в Ма-

лую Азию, в город Прокопио, в хозяйство турецкого аги, командира янычар, человека властного и жестокого, потребовавшего обратить «неверного» в ислам. Когда пленный вежливо, но твердо

Митрополит Антоний (Сурожский) (1914–2003): «Что есть Христовы заповеди по своей сути? Ведь они не приказ полководца и не указ правителя мира своим подчиненным. По своей сути они — Божие откровение о нас самих, о том, какими мы можем (а значит, и призваны) быть. Уspoлением и олицетворением этого откровения явился Христос. Во Христе восстанавливается гармония отношений между Богом и человеком».

Чарлз Диккенс (1809–1882), английский писатель и мыслитель: «Я предал душу свою на милость Божию во Христе Спасителе».

отверг предложение турок, его стали пытать. Ивана постоянно избивали палками, душили, пинали ногами, жгли раскаленным железом, бросали по ночам в хлев спать вместе с животными. Однако он оставался тверд и в постоянных молитвах все более укреплялся в православной вере. Сила веры и мужество русского солдата, морально побеждавшего своих истязателей, поразило многонациональное население Прокопио — греков, армян и даже турок, в массе своей симпатизировавших нестигаемому «кафиру». Слух о необычном узнике распространился далеко за пределы Прокопио. Наконец Иван предстал перед грозным пашой, потребовавшим от него ответа, почему упорствует и не желает переходить в ислам. «Я верую в Бога моего Иисуса Христа, — повторил русский солдат. — Мне не страшны пытки и мучения, от них моя вера становится еще крепче». После нескольких лет, проведенных в посте, молитве и смирении, святой Иоанн, тайно причастившись, умер 27 мая 1730 года. Местные христиане с почестями предали земле его тело, однако когда через три с половиной года могилу Ивана вскрыли, жители Прокопио стали свидетелями чуда: тление не тронуло тела праведника. Узнав об этом, турецкие власти пришли в неистовство. Янычары отобрали у православных тело Ивана и бросили его в костер. И тут чудо произошло вновь — огонь не тронул нетленные мощи, они

лишь почернели от дыма и копоти. Только тогда власть предрержащие признали свое поражение и бессилие, а местные жители торжественно отнесли тело Ивана в церковь и стали поклоняться ему как святому. Узнав о происходивших в Прокопио чудеса исцеления, сюда стали стекаться верующие со всей Малой Азии.

В 1922 году после Малоазиатской катастрофы грекам пришлось покинуть восточные берега Эгейского моря и бежать в Грецию, взяв с собою лишь то, что можно было унести. Жители Прокопио не имели ничего более ценного, чем мощи святого Ивана Русского. В 1925 году они оказались в том месте, где находятся и сегодня, — в центре острова Эвбея, в городе со старым названием Прокопио, отстроенном переселенцами из Малой Азии. Святой продолжал помогать и исцелять страждущих, устремившихся в Прокопио со всей Греции и даже из-за рубежа. Болезни и недуги, перед которыми врачи были бессильны, на глазах у верующих в этом священном месте отступали или полностью проходили, и это — документально зафиксированные факты.

Храм, в котором выставлен серебряный саркофаг с мощами святого, был построен в 1951 году. Войти в него через узкую дверь не так просто — толпы людей всех возрастов постоянно находятся в храме и за его пределами. Под стеклом саркофага можно отчетливо рассмотреть

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «В христианстве Божественной силой преодолеваются мука, горе, страдание. Если человек с верой воспринимает стесненные обстоятельства жизни, если он силой молитвы привлекает Божественную помощь, если он реально чувствует, что Бог вместе с ним в этих страданиях, — тогда страдания перестают быть страданиями. Именно так возрастали в духовных подвигах святые отцы. . .»

убранное парчой почерневшее тело русского святого, большую часть лица которого закрывает золотая пластина. К саркофагу ведет длинная очередь. Склонившись над ним, люди трепетно прикладывают губами к стеклу и шепотом произносят молитвы. Многие плачут. В центре храма установлена большая икона с изображением святого, также притягивающая к себе верующих.

Когда я оказался в этом священном месте, настоятель храма был окружен толпой, и мне не захотелось расталкивать людей со словами «пропустите русского журналиста», чтобы поговорить с ним. В этом удивительном месте быть русским обязывает ко многому. «Приезжайте сюда на Пасху, — сказал мне распространявший книги об Иоанне Русском на греческом, русском и английском языках служитель храма. — И вы никогда не забудете того, что увидите в храме. Тут будет пол-Греции. Передавайте привет своим соотечественникам и особенно русским солдатам, один из которых защищает нас здесь, на Эвбее».

Сергей Латышев

СМЕРТЬ, ПРИШЕДШАЯ 19-ГО ЧИСЛА

17 сентября 1867 года митрополит Московский Филарет находился в Троице-Сергиевой лавре. По окончании ранней литургии в его домовую церковь к владыке с обычным ежедневным докладом о делах в обители явился архимандрит Антоний. После доклада митрополит сказал ему: «Я ныне видел сон, и мне сказано беречься 19-го числа». На что отец Антоний заметил: «Владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-либо значения? Как же можно при этом обращать внимание на такое неопределенное указание? Девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать». Выслушав архимандрита, митрополит ответил с твердой уверенностью: «Не сон я видел — мне явился родитель мой и сказал мне те слова; я думаю с этого времени каждое 19-е число причащаться Святых Таин».

Артур Комптон (1892–1962), американский физик, лауреат Нобелевской премии: «Учение Христа и пример Его жизни — самое лучшее наставление из тех, что я знаю, к тому, как выстраивать свои собственные действия. Именно потому, что принимаю Его руководство, я называю себя христианином. Он представляется мне Эверестом, возвышающимся над множеством земных вершин».

Через два дня после случившегося митрополиту сновидения, во вторник 19 сентября, во время литургии в домовой церкви он причастился Святых Таин. В октябре он был в Москве и 19-го числа, в четверг, также причастился Святых Таин в своей домовой церкви.

Наступало 19 ноября, оно приходилось в тот год на воскресенье. Перед тем все время владыка чувствовал себя хорошо и легко, принимал посетителей, ревностно занимался делами, выезжал из дому. На неделе перед 19-м числом он принимал одного из своих почитателей, который при прощании передал ему просьбу некой почтенной дамы быть у него и получить его благословение. Владыка сказал: «Пусть придет, только прежде 19-го числа».

18 ноября, в субботу, владыка велел своему келейнику иеродиакону Парфению все приготовить к завтрашнему служению литургии в домовой церкви. Старик Парфений, отличавшийся прямоотой и откровенностью, решил заметить, что владыка утомится от служения и не сможет, пожалуй, служить на Введение, а было бы лучше тогда отслужить. Но владыка сказал ему: «Это не твое дело. Скажи, что я завтра служу».

Он отслужил литургию и в тот же день представился ко Господу — 19-го числа.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ И АЛЕУТСКИЙ ШАМАН

Великий миссионер, святитель Иннокентий (в миру Иван Вениаминов), митрополит Московский, до вдовства, пострига и епископского рукоположения был священником на Алеутских островах. Для изучения наречий островитян и их просвещения он не останавливался ни перед какими препятствиями. Отец Иоанн усердно посещал острова своего прихода, посвящая таким путешествиям значительную часть года, подвергая себя опасности и разным лишениям, переплывая от острова к острову по океанским волнам на утлом челноке. Бесстрашие его в этих плаваниях, по рассказам современников, было изумительным. Вот как сам отец Иоанн Вениаминов рассказывал о своем плавании в 1828 году на байдарке на остров Акун:

«Прожив на острове Уналашки почти четыре года, я в Великий пост отправился в первый раз на остров Акун к алеутам, чтобы приготовить

их к говению. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник. И когда я вышел на берег, они все радостно бросились ко мне и были чрезвычайно

со мною ласковы и предупредительны. Я спросил их, почему они такие наряженные. Они отвечали: “Потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас; вот мы на радостях и вышли на берег, чтобы встретить тебя”. — “Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня и почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн?” — “Наш шаман, старик Иван Смиренников, сказал нам: ждите, к вам сегодня придет священник; он уже выехал и будет учить вас молиться Богу. И описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя”. — “Могли ли я этого вашего старика-шамана видеть?” — “Отчего же, можешь. Но теперь его здесь нет, и когда он придет, мы скажем ему. Да он и сам без нас придет к тебе”. Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению, предварительно объяснив им значение поста и прочее; наконец явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, я не обращал на него особенного внимания и во время исповеди упустил даже спросить его, почему алеуты называют его шаманом, и сделать ему по этому поводу некоторое наставление. Приобщив Святых Таин, я отпустил его... И что же? К моему удивлению, после причастия он отправился к своему тоёну и высказал ему неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как крайне неприятно носить такое название от своих собратьев и он вовсе не шаман. Тоён, конечно,

передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же послал за ним для объяснения. И когда посланные отправились, Смиренников попался навстречу со следующими словами: “Я знаю, что меня зовет священник отец Иоанн, и я иду к нему”. Я стал подробно расспрашивать о его неудовольствии ко мне, о его жизни; на вопрос мой, грамотен ли он, он ответил, что хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает. Тогда я просил его объяснить, как он описал своим собратьям мою наружность и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться. Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. “Кто же эти двое твоих товарищей?” — спросил я его. “Белые люди, — ответил старик. — Они еще сказали мне, что ты в недалеком будущем отправишь свою семью берегом, а сам поедешь водою к великому человеку и будешь говорить с ним”. — “Где же эти

твои товарищи, белые люди, и что это за люди и какой же они наружности?” — спросил я его. “Они живут недалеко здесь, в горах, и приходят ко мне каждый день”, — и старик представил их мне так, как изображают святого Архангела Гавриила, то есть в белых одеждах и перепоясанных розовой лентой чрез плечо. “Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз?” — “Они явились вскоре, как окрестил нас иеромонах Макарий”. — “А могу ли я их видеть?” — спросил я Смиренникова. “Я спрошу их”, — ответил старик и ушел. Я же отправился на некоторое время на ближайшие острова для проповедывания слова Божия и по возвращении своем, увидав Смиренникова, спросил его: “Что же, ты спрашивал этих белых людей, могу ли я их видеть и желают ли они принять меня?” — “Спрашивал, — отвечал старик, — они хотя и изъявили желание видеть и принять тебя, но при этом сказали: зачем ему видеть нас, когда он сам учит вас тому, чему мы учим? Так пойдём, я тебя приведу к ним”.

Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что ежели в самом деле я увижу их, этих Ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? И как же я пойду к ним? Ведь я же человек грешный, следовательно и недостойный говорить с ними. Это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; и, наконец, свиданием моим с Ангелами я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, сделав предварительно по этому случаю приличное наставление как

старику Смиренникову, так и его собратьям-алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом.

Однажды я все же решился спросить старика Смиренникова, как он узнаёт будущее и чем лечивает. Он рассказал мне следующее. Вскоре по крещении его иеромонахом Макарием явился ему прежде один, а потом и два духа, не видимые никем другим, в образе человек, белых лицом, в одеяниях белых, по описанию его, подобных стихарям, обложенным розовыми лентами, и сказали ему, что посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. В продолжение почти 30 лет они почти каждодневно являлись ему днем или вечером, но не ночью, и, являясь, наставляли и учили всему христианскому богословию и таинствам веры; подавали ему самому и по прошению его другим, впрочем весьма редко, помощь в болезнях и крайнем недостатке пищи; иногда сказывали ему происходящее в других местах и весьма редко будущее и уверяли, что они не своею силою все то делают, но силою Бога Всемогущего.

После сего спросил я его, являлись ли ему они ныне, после исповеди и причастия, и велели ли слушать меня. Он отвечал, что являлись как после исповеди, так и после причастия и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих и чтоб после причастия вскоре не ел жирного и чтоб слушал учения моего... и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все рассказал и ничего б не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: «Когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль?» Он сказал, что в

то время, когда он, сделав что-нибудь худое, увидит их, то чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и поскольку его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть почитаем, неоднократно говорил им, чтоб они отошли от него и не являлись ему; они отвечали, что они не диаволы и им не велено оставлять его, и на вопрос его, почему они не являются другим, они говорили ему, что им так велено.

Можно подумать, что он, услышав от меня или научившись от кого-либо другого, рассказывал мне учение христианское и только для прикрасы или из тщеславия выдумал явление ему духов-пестунов. Но ни от кого не мог он слышать библейских историй. Будучи безграмотен и несколько не зная русского языка, не мог он ни читать, ни слышать от других. Почему же я не увидел их для удостоверения в их явлении? Я скажу на это, что я недоумевал, можно ли и нужно ли мне видеть их лично. Я думал так: что мне нужно видеть их, если учение их есть учение христианское? Разве для того, чтоб из любопытства только узнать, кто они, и чтоб не быть наказанным за таковой поступок мой...»

Преподобный Силуан Афонский: «Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам милостивый Господь Своими страданиями».

МАТРОНУШКА

Матронушка — так любовно называют православные святую блаженную Матрону Московскую. Еще при жизни она была любимицей народа, а после прославления в лике святых в 1999 году московский Покровский женский монастырь едва справляется с человеческим потоком. Тысячи людей со всех концов страны и из-за рубежа едут к ней, чтобы попросить о заступничестве и ходатайстве перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.

Едут женщины и мужчины, едут молодые и старые, независимо от образования, национальности и социального положения, все едут к блаженной за утешением, за исцелением, за надеждой, вспоминая ее слова: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». И получают просимое — каждый по своей вере.

Кто же такая блаженная Матрона, которую Господь дал нашему народу в тяжелые годы безбожия? Родилась блаженная Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) в 1885 году в селе Себино Тульской губернии. Родители ее, крестьяне, были людьми благочестивыми, жили бедно. В семье было четверо детей: Матрона была младшей.

При той нужде, в которой жили Никоновы, четвертый

ребенок мог стать лишним ртом. Поэтому из-за бедности еще до рождения последнего ребенка мать решила избавиться от него. Об аборте не могло быть и речи. Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицына в соседнее село, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение от Бога, женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой. Это был тяжелый крест, который Матрона с покорностью и терпением несла всю жизнь.

Дом Никоновых находился близ церкви Успения Божией Матери, куда родители Матронушки любили ходить вместе на службы. Девочка буквально выросла в храме. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги.

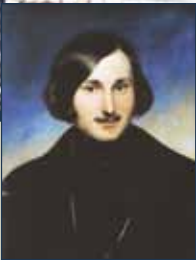

Дочь местного помещика Лидия Янькова брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву лавры, в Петербург, в другие города и святые места. До нас дошло предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России». Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн предвидел особое служение Матронушки русскому народу во времена гонений на Церковь.

В 17 лет Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее — в разных домах и квартирах, где она находила приют, — продолжалось пятьдесят лет.

Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать».

Удивляло людей и то, что Матрона имела и обычное, как у зрячих людей, представление об окружающем мире. Она говорила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение

Николай Гоголь: «Хорошо взлелеянные в сердце семена Христовы дали все лучшее, что ни есть в русском характере».

Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Много людей приезжало за помощью к Матроне. В четырех километрах от Себино жил мужчина, у которого не ходили ноги. Матрона сказала: «Пусть с утра идет ко мне, ползет. Часам к трем доползет». Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на своих ногах.

Помощь, которую подавала Матрона болящим, не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит в связь с темной силой, но имела принципиально отличную, христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чем свидетельствуют люди, близко знавшие ее в московский период жизни. Прежде всего Матрона молилась за людей, испрашивая у Господа помощь.

Оба брата Матроны, Михаил и Иван, вступили в партию, Михаил стал сельским активистом. Присутствие в их доме блаженной, которая целыми днями принимала народ, делом и примером учила хранить веру православную, становилось для братьев невыносимым. Они опасались репрессий. Жалея их, а также стариков родителей, в 1925 году матушка переехала в Москву. Начались скитания по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам. Почти везде Матрона жила без прописки, несколько раз чудом избежала ареста.

Порой ей приходилось жить у людей, относившихся к ней враждебно. С жильем в Москве было трудно, выбирать не приходилось.

Рассказывают, что некоторые места Матрона покидала спешно, духом угадывая грядущие неприятности, всегда накануне прихода милиции, так как жила без прописки. Времена были тяжелые, и люди боялись ее прописать. Тем она спасала от репрессий не только себя, но и приютивших ее хозяев. Много раз Матрону хотели арестовать. Были арестованы и посажены в тюрьму (или солданы) многие из ее близких.

Анна Филипповна Выборнова вспоминает такой случай. Однажды пришел милиционер забирать Матрону, а она ему и говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу». Он послушался. Поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довезти ее до больницы. Приходит он на следующий день на работу, а у него спрашивают: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти».

Внешне жизнь блаженной текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Как-то в 1939 или 1940 году Матрона сказала: «Вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит».

Во время войны много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы — жив или нет муж, брат, сын. Кому-то скажет: жив, ждите. Кому-то: отпевать и помянуть.

В день Матронушка принимала до 40 человек. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять порчу или сглаз, но после общения с нею понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к Церкви, к ее спасительным Таинствам. Помощь ее была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала.

Молитвы матушка читала громко. Знавшие ее близко говорили, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!»

Исцеляя больных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни.

Какой запомнилась Матрона близким людям? С миниатюрными, словно детскими, короткими ручками и ножками. Сидящей скрестив ножки на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе, светлое лицо. Ласковый голос. Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняла крестным знаменем, иногда

шутила, порой строго обличала и наставляла. Она была терпима к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания.

Матушка учила не осуждать ближних, говорила: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?» Учила предавать себя в волю Божию. Говорила: «Защитайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы».

Учила также любить и прощать старых и немощных. «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным нужно со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали».

Матронушка не позволяла придавать значения снам: «Не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого — расстроить человека, опутать мыслями». Учила не интересоваться священниками и их жизнью. Учила терпению скорбей.

Матронушка говорила: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — Ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаше креститесь! Крест — такой же замок, как на двери». Наставляла не забывать крестить еду. «Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь!»

О колдунах матушка говорила: «Для того, кто вошел добровольно в союз с силой зла, занялся

чародейством, выхода нет. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят».

З.В.Жданова спросила матушку: «Как же Господь допустил столько храмов закрыть и разрушить?» (Она имела в виду годы после революции.) А матушка отвечала: «На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому». «Почему же никто не борется?» Она: «Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше люди ходили в храмы, носили крест и дома были защищены образами, лампадами и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются и люди по их неверию и отвержению от Бога».

Матронушка часто говорила: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»

2 мая 1952 года она отошла ко Господу. 4 мая, в Неделю жен-мироносиц, при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была похоронена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действовавших

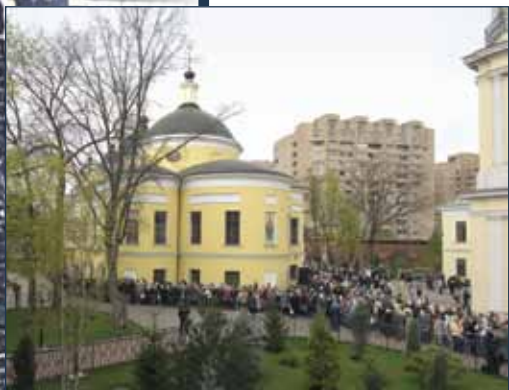
тогда московских храмов). Отпевание и погребение блаженной были началом ее прославления в народе как угодницы Божией.

Помощь по молитвам к святой блаженной Матроне

Моя мама, Людмила Петровна Афанасьева, была крещена с детства, но, как многие в советское время, была далека от Церкви. Очень жизнерадостная, гостеприимная, любившая народные песни, танцы, шутки и острое словцо, она говорила: «Я и в гробу ногой дрыгну». Но по иронии судьбы именно ногами она не могла шевелить в последний месяц перед кончиной: инсульт и полная неподвижность ног. Первоначально, когда мы спросили, привезти ли ей священника, она ответила: «Я еще жить хочу». Но ужасы, пережитые ею в больнице, физические и душевные страдания заставили ее поверить и смириться со своей участью.

По дням можно было описать удивительные изменения в ее мироощущении на пути к Богу.

Вот только один эпизод: «В один из дней я поехала в монастырь к святой блаженной Матроне. Отстояла очередь, подала записки, помолилась, купила иконку и маслице. Из монастыря вечером поехала к маме в больницу. Стою перед ней, пытаюсь покормить, утешить. И вдруг

она говорит: «Женщина за тобой хорошая стоит!» Оглядываюсь — никого нет. Показываю ей икону Матроны: «Она?» — «Да». «Ну, — говорю, — пусть у тебя будет, смотри на нее».

Прихожу на следующий день, говорит, что видела Бога: «Да Он был здесь... Я спросила Его, за что Он меня так — хуже всех?» — «Что заслужила, — говорит, — то и получила. Верить надо!»

Священник, иеромонах, исповедовав и причастив ее перед кончиной, сказал нам: «Я хотел бы умереть такой смертью». Значит, она пришла к Богу.

*Профессор, доктор социологических наук
Ольга Афанасьева, Москва*

Я хочу рассказать о том, какую огромную помощь оказала мне и моей семье блаженная матушка Матронушка. У нас заболела дочь, точнее она перестала есть и стала таять на глазах. При росте 176 см ее вес упал до 47 кг, но она как одержимая отказывалась от еды. У нее изменился вкус. Она с отвращением смотрела на все продукты. Дома на этой почве были бесконечные скандалы, но все наши усилия были тщетны. Она не могла находиться дома, все время куда-то бежала. Сон ее нарушился, спала она очень плохо, всего 3-4 часа в сутки, и нигде не находила себе покоя. Разговаривать с ней стало невозможно, чуть что — она уходила из дома, стала злой, эгоистичной и до безумия нервной. Наши убеждения заняться своим здоровьем она полностью игнорировала. Складывалось впечатление, что у нее внутри заложена какая-то программа самоуничтожения. За полгода она превратилась из красивой, жизнерадостной

девушки в одержимый каким-то злым духом скелет. Мы ездили к разным специалистам, но все безрезультатно. В апреле 1998 года она потеряла сознание, и ее увезли в больницу. Но и там ей практически не смогли оказать помощь. Она все лекарства выбрасывала, в столовую вообще не ходила. И когда обнаружила, что благодаря режиму в больнице начала чуть-чуть набирать вес, то заявила, что ей этого не надо и она несколько лет старалась от этого веса избавиться. В медицине это заболевание называется неврогенной анорексией. Его практически невозможно излечить.

Я молилась постоянно, просила помочь. И вот наконец услышала про блаженную матушку Матронушку и разыскала ее. В самые тяжелые минуты я приходила в храм и слезно умоляла помочь мне с дочерью. И Матронушка услышала мои молитвы, свершилось чудо. Дочь стала есть, к ней постепенно стал возвращаться вкус всех продуктов. Самое удивительное, что она полюбила свой дом, стала спокойнее. Как-то она сказала мне: «Мама, ведь из этого состояния никто не выходит без медицинской помощи, а мы с тобой вышли сами». На что я ей ответила: «Нет, мы не сами вышли, а Сам Господь помог нам с помощью молитв блаженной матушки Матронушки». Я бесконечно благодарна матушке за то, что она есть и продолжает помогать нам грешным в самые тяжелые моменты нашей жизни.

Тамара Васильевна, Москва

Я, несмотря на свои 74 года, по крещению — малограмотный 8-летний младенец, ибо крестился только 8 лет назад. Летом—осенью 1998 года

я, помогая младшему сыну в ремонтных делах и оступившись на досках, сильно потянул сухожилия правой и частично левой ноги. Лечение швейцарским «Вольтареном» помогло только левой ноге, но не правой, которая сильно болела, и я не мог нормально ходить. Повторный цикл медикаментозного лечения положительного результата не дал.

Я читал о жизни и чудесах блаженной Матроны и знал, что она была похоронена на Даниловском кладбище, а также и то, что ее прах уже покоится в храме Покровского монастыря... 2 и 4 декабря 1998 года я как на крыльях помчался в монастырь, меня туда как бы вели. Очень быстро добираюсь до монастыря, вхожу в храм, пишу записку, покупаю и ставлю свечи, поклоняюсь, как грешник, читаю своими словами молитву и чувствую, что матушка Матрона меня слышит!..

А правая нога? После 4 декабря 1998 года и помазания матушкиным маслом все как рукой сняло: ничего не болит и не хромаю уже три месяца!

*Профессор, доктор технических наук
Рэм (Матфей) Геннадьевич Варламов, Мытищи*

Мой сын Дмитрий, когда пришел из армии, заболел психическим заболеванием. Мне дали книжечку — «Житие блаженной Матроны». Я прочитала ее и тут же начала просить Матрону

о своем больном сыне, чтобы она его исцелила. И чудо: девять лет болел мой сын и исцелился. Благодарю блаженную Матрону.

Мальшиева Людмила, Ярославль

Мой зять Игорь возвращался домой поздно вечером. Его окружили три человека, двое стояли в стороне. Они угрожали ему ножом. Затем выхватили у него дипломат с ценными бумагами и несколькими паспортами, в том числе и его собственным. Он заявил в милицию, но результатов не было. Тогда я попросила помощи у блаженной Матроны, и она помогла. Уже через день нам позвонили из милиции и сказали, что при проверке документов у проезжего были все паспорта, а на следующий день нашлись и остальные документы. Я очень от многих слышала о ее помощи и поняла, как она велика.

Старухина Надежда Сергеевна, Москва

С мужем мы в гражданском браке 17 лет, а в 1997 году Бог вразумил обвенчаться. Детей у нас не было, много лет я лечилась, да все напрасно. А в 1995 году перенесла тяжкую операцию, получила инвалидность 2-й группы, в 1997 году была другая операция. В 1996 году мне рассказали о старице — матушке Матроне. Я стала ходить к ней на Даниловское кладбище. Просила у матушки Матронушки себе здоровья, своим родным и близким, а еще просила детей. Сказала себе: на все воля Божия. Ходила один раз в Покровский монастырь к Матронушке. В 1997 году приснился мне сон, будто женский голос говорит мне: «Ты родишь девочку». Это

было в начале года. Я подумала: «Что-то здесь не так. Как же я рожу, ведь я не могу рожать?» И еще как будто через сон я узнала, что рожу в конце года. И у меня в мозгу запало, что где-то в ноябре–декабре. Об этом сне я рассказала мужу. Ждала я целый год. Ничего не произошло. Я подумала, что наверное что-то не так поняла. Прошел еще один год. И 22 ноября Господь дал нам дочку. Ее назвали Марией. Я, грешная, забыла день рождения матушки Матронушки. Говорю мужу: подожди, сейчас в житие Матронушки загляну. И у меня и у мужа слезы выступили на глазах. Родилась Матронушка 22 ноября, как и наша дочка. Эта наша история — еще одна страничка о великой молитвеннице Божией матушке Матроне.

Татьяна, Анатолий. Москва

КАЗНЕННЫЙ ЗА ВЕРУ

Пограничник Евгений Родионов попал в плен в феврале 1996 года. Чеченская война была в самом разгаре. Десять долгих месяцев мать искала сына по всей Чечне. Он был обезглавлен под Бамутом после трех месяцев плена в день, когда ему исполнилось 19 лет. Могилу его за огромные деньги указали сами чеченцы. Мать опознала тело сына по его нательному крестику.

Из рассказа матери, Любви Васильевны Родионовой:

— Много лет назад 23 октября мы с мужем поженились. И 23-го же октября двадцать лет спустя своими руками я выкопала сына из земли, а потом привезла домой, похоронила. Надпись на памятнике “Прости, сынок” — в знак моей вечной вины перед ним. Он погиб в семи километрах от меня, пока я искала его...»

Любовь Васильевна приехала в Чечню после телеграммы, что ее сын самовольно оставил часть. Она не могла в это поверить. И только спустя несколько недель выяснилось, что четверо солдат, дежуривших на блокпосту, не дезертировали, а были захвачены в плен бандитами, пересекавшими границу в машине «Скорой помощи». С этого момента мать начала поиски сына, одного из полутора тысяч без вести пропавших солдат.

Поиски вели только матери. Ходили по селам, аулам, горам под бомбежками со смертельным страхом и обидой в груди. Надеялись только на Бога и на себя! Понимали прекрасно: никто им не поможет, их дети никому не нужны. Мать Евгения Родионова встречалась в марте с Сергеем Ковалевым, известным правозащитником, который бросил ей в лицо: «Ты зачем сюда приехала? Твой сын — убийца, он приехал убивать мирных жителей». Ну как это пережить?!

Десятки фотографий сына раздавала Любовь Васильевна жителям чеченских сел и аулов, собирая малейшие сведения. Не раз появлялись посредники, обещавшие за выкуп найти Евгения. Теряя надежду на помощь своих, она встречалась с командирами боевиков: Басаевым, Хаттабом. В Бамуте она разыскала Руслана Хайхароева, того, кто убил Женю. И даже за мертвого с нее опять потребовали выкуп.

Когда она приехала в конце февраля, рядовой солдат, живой, стоил 10 миллионов. В августе рядовой солдат, живой, стоил 50 миллионов. У другой матери, Мелиховой, за сына просили 250 миллионов, потому что он офицер.

Чеченская война отняла у Любви Васильевны Родионовой всё: единственного сына и мужа, который скончался от инсульта через четыре дня после похорон сына. Теперь она одна в небольшой чисто прибранной квартире обыкновенного блочного дома в поселке Курилово Подольского района Московской области. В комнате сына все осталось по-прежнему: фотографии, его книги на полках, любимый аквариум. Жизнь остановилась. Но крики «Аллах акбар!» бессонными

ночами, трупный запах из разрытой могилы, который невозможно забыть, кадры чеченской военной хроники заставляют эту русскую мать вновь и вновь вспоминать ту страшную правду о войне...

О том, как все произошло, рассказал в присутствии представителей ОБСЕ тот, кто убил рядового Родионова. У Жени была возможность остаться в живых. Для этого надо было снять нательный крестик и назвать себя мусульманином. Но он этого не сделал.

От ребят требовали сознательного отречения от Христа, а если пленник упорствовал, в ход шли побои, издевательства, унижения. Если и это не помогало, оставалось последнее — смерть.

Что же дает Любви Васильевне Родионовой силы продолжать жить, оставаясь со своей страшной правдой о чеченской войне?

Об этом она говорит так: «Конечно, мне тяжело, что сынок погиб. Но то, что он оказался достойным сыном Родины, не отказался от Христа, от православной веры, меня утешает... Я не знаю, как бы я пережила, если бы он поступил иначе».

Евгений Родионов не канонизирован Русской Православной Церковью. Но его стояние в вере, подобное подвигам святых мучеников, стало примером для миллионов людей. И сегодня на его могилу на тихом сельском кладбище недалеко от подмосковного города Подольска приходят люди, чтобы поклониться погибшему солдату.

Природа —

книга

Божественного Откровения

САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ

В 1829 году проводил я зиму в Площанской пустыни. И поныне там, в саду, стоит уединенная деревянная келья, в которой я жил с моим товарищем. В тихую погоду, в солнечные ясные дни, выходил я на крыльцо, садился на скамейку, смотрел на обширный сад. Нагота его покрывалась снежным покрывалом; кругом все тихо, какой-то мертвый и величественный покой. Это зрелище начало мне нравиться: задумчивые взоры невольно устремлялись, приковывались к нему, как бы высматривая в нем тайну. Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Это книга, данная для

*Иван Шишкин (1832–1898), русский художник:
«Живопись есть немая, но вместе с тем теплая,
живая беседа души с природой и Богом».*

Михаил Ломоносов (1711–1765), первый русский ученый-естествоиспытатель, инженер-изобретатель, химик-металлург, геолог, языковед, историк, поэт: «Природа есть в некотором смысле Евангелие, громко благовествующее творческую силу, премудрость и величие Бога. И не только небеса, но и недра земли проповедают славу Божию».

чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа подобно Божественному Писанию. Какое же учение прочитал я в саду? Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению.

Если б мы не привыкли видеть оживление природы весной, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на обнаженные сучья деревьев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами; неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?»

Они оживут, облекутся плотью; в новом виде вступят в новую жизнь и в новый мир. Как деревья, не выдержавшие люто-сти мороза, утратившие сок

жизненный, при наступлении весны посекаются, выносятся из сада для топлива, так и грешники, утратившие жизнь свою — Бога, будут собраны в последний день этого века, в начатке будущего вечного дня, и ввергнуты в огонь неугасающий.

Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменами времен года, если б привести этого странника в сад, величественно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнаженные деревья и поведать о той роскоши, в которую они облекутся весной, то он вместо ответа посмотрел бы на вас и улыбнулся — такую несбыточную басню показали бы ему слова ваши! Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не познавших, что Бог всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть созерцаема, но не постигаема умом созданий. Богу все возможно: чудес нет для Него. Слабо помышление человека: чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божии, на которые постоянно

Фредор Достоевский: «Пяти-шестилетний ребенок знает иногда о Боге или о добре и зле такие удивительные вещи и такой неожиданной глубины, что поневоле заключишь, что этому младенцу даны природою какие-нибудь другие средства приобретения знаний, не только нам неизвестные, но которые мы, даже на основании педагогики, должны бы были почти отвергнуть».

и уже равнодушно смотрим, — дела дивные, чудеса великие, непостижимые.

И ежегодно повторяет природа пред глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

СПОР МЕЖДУ БОРОМ И ЭЙНШТЕЙНОМ

Нильс Бор, великий физик, соединивший планетарную модель атома с квантовыми представлениями, вскоре после крещения пережил чувство присутствия Бога. И когда оно прошло, вера в Бога не исчезла. Однажды произошел спор между Бором и Эйнштейном. Эйнштейн не принял квантовой теории и сказал, имея в виду вероятностную картину мира, соответствующую квантовой физике: «Господь Бог не играет в кости». На это Бор возразил ему: «Однако не наше дело предписывать Богу, как Он должен управлять миром». Бор хотел сказать, что Бог всемогущ и что Он Сам предписывает природе законы, а дело ученых лишь обнаруживать их.

Роберт Милликен (1868–1953), американский физик, лауреат Нобелевской премии: «Я не могу представить себе, как может настоящий атеист быть ученым».

МИРОЗДАНИЕ ОТКРЫВАЕТ ПРЕМУДРОСТЬ ТВОРЦА

К египетскому отшельнику IV века авве Антонию Великому пришел знаменитый философ и спросил: «Авва, как ты можешь жить здесь, в пустыне, лишенный утешения от чтения книг?» Указав рукой на голубое небо, палящее солнце, горы, пески пустыни, скудную растительность, отшельник сказал: «Моя книга, философ, есть природа сотворенных вещей, и, когда я хочу, я могу читать в ней дела Божии». <...>

Для великого ученого XX века Альберта Эйнштейна наш мир был воистину естественной книгой Божественного Откровения. Сам ученый замечательно выразил это в следующих словах: «Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире». <...>

Но не все люди науки склонны к подобным выводам, поскольку среди них есть как верующие, так и неверующие. Было время, когда большинство ученых нашей страны говорили о себе как об атеистах. <...>

В те времена быть верующим означало быть изгоем общества. И не каждый имел мужество признаться в том, что он, ученый и исследователь, в то же время является верующим человеком. Но были и тогда мужественные люди. Мне не забыть выдающегося ученого-биолога академика А.А.Баева, с которым меня Господь свел в 1984 году. Этот человек поведал о том, как он, ученый, прочитывает

великую книгу естественного откровения, которую мы именуем живой природой. Для этого академика, человека верующего и много пострадавшего, мир сей действительно был живой книгой Откровения Божия.

*Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл*

ФРАНЦУЗ НЕВЕРУЮЩИЙ

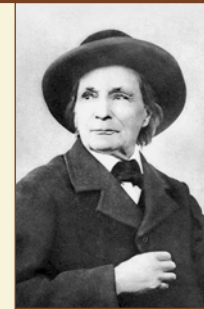
Один француз в сопровождении проводника-араба совершал путешествие по пустыне. День за днем араб не забывал преклонять свои колени на горячем песке и взывать к своему Богу. Однажды вечером неверующий француз спросил у араба:

— Откуда вы знаете, что существует Бог?

Исаак Ньютон (1643–1727): «Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель вселенной. Мы удивляемся Ему по причине Его совершенства, почитаем Его и преклоняемся перед Ним по причине Его беспредельной власти. Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия; и все соответственное месту и времени разнообразие сотворенных предметов, что и составляет строй и жизнь вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа самобытного, Которое я называю Господом Богом».

Жан Анри Фабр (1823–1915), французский энтомолог: «Мир управляем бесконечным Разумом. Чем больше я наблюдаю, тем больше открываю этот Разум, светящийся за тайной существующего. Я знаю, что надо мною будут смеяться, но я мало забочусь об этом, легче содрать с меня кожу, чем отнять у меня веру в Бога. Бог... мне не надо верить в Него — я вижу Его».

Проводник на минуту остановил свой взгляд на насмешнике и ответил:

— Откуда я знаю, что существует Бог? А из чего вы заключаете, что в прошлую ночь мимо нашей палатки прошел верблюд, а не человек?

— Ну, так это видно по следам, — отвечал неверующий француз.

Тогда, указывая на заходящее солнце, заливавшее своими лучами весь горизонт, араб сказал:

— Это следы не человека.

Карл Линней (1707–1778), шведский естествоиспытатель-биолог: «Вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких и незаметных Его произведениях, что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах Земного шара, и как сам шар Земной тяготеет к Солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь».

НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

Если наука сейчас продвинулась вперед, то это, может быть, потому, что некоторые «факты» за последние годы заставили ее задуматься.

То, что она считала незыблемо твердым, оказалось собранием пустот; вещество, которое считала неразрушимым, оказалось не неразрушимым, а превращаемым в энергию.

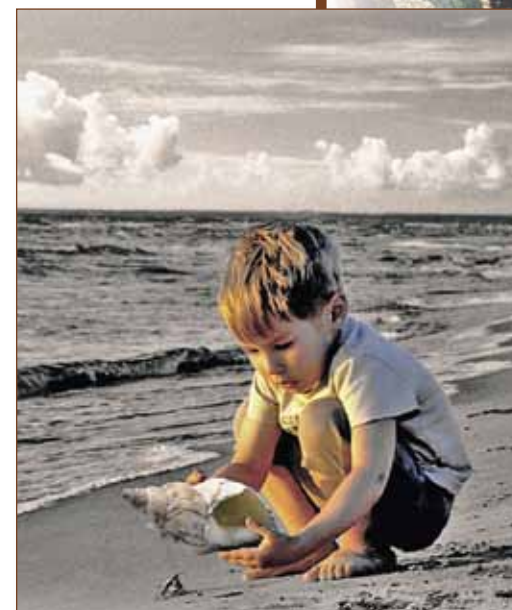
Джон Дальтон, английский химик и физик, дал следующий, как казалось науке, твердый «факт»: «Атом неделим, вечен и неразрушим». В действительности же оказалось, что атом не имеет ни одного из этих трех качеств.

Евклид тоже дал науке «факт», что «целое всегда равняется сумме его частей». Но целый атом весит меньше, чем сумма его частей.

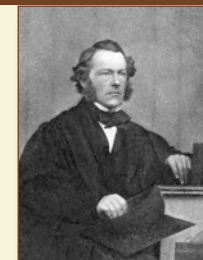
Не удивительно, что д-р Шилт однажды полусуто заметил: «Мы знали о Вселенной десять лет тому назад больше, чем знаем теперь».

Д-р Кэтрин Чемберлен, профессор физики, как-то напомнила, что Ньютон сравнивал себя с ребенком, играющим с ракушками на берегу океана, в то время как целый океан истин лежит перед ним неоткрытым... «Да и мы все еще на берегу океана, — продолжала д-р Чемберлен, — то, что мы знаем, только мельчайшие частички. А в остальном мы зависим от веры».

*Архиепископ
Иоанн (Шаховской)*

Джордж Табриел Стокс (1819–1903), английский физик и математик: «Что касается утверждения, будто недавние научные изыскания показали, что Библия и религия ложны, то на это я отвечаю прямо: этот взгляд совершенно ложен! Я не знаю никаких здравых выводов науки, которые бы противоречили христианской религии».

СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА МОЖЕТ БЫТЬ ДОКАЗАНО ХИМИЧЕСКИМ ПУТЕМ

Известный американский физик-изобретатель Томас Эдисон (1847–1931) в беседе с одним корреспондентом

на вопрос о целесообразности в мире атомов дал такой ответ:

— Неужели вы думаете, что это совершается без всякого смысла? Атомы в гармоническом и полезном соединении принимают красивые и интересные очертания и цвета, словно выражая свое удовольствие. В болезни, смерти, разложении или гниении несогласие составных атомов немедленно дает себя чувствовать дурными запахами. Соединенные в известных формах атомы образуют животных низших разрядов. Наконец, они соединяются в человеке, представляющем

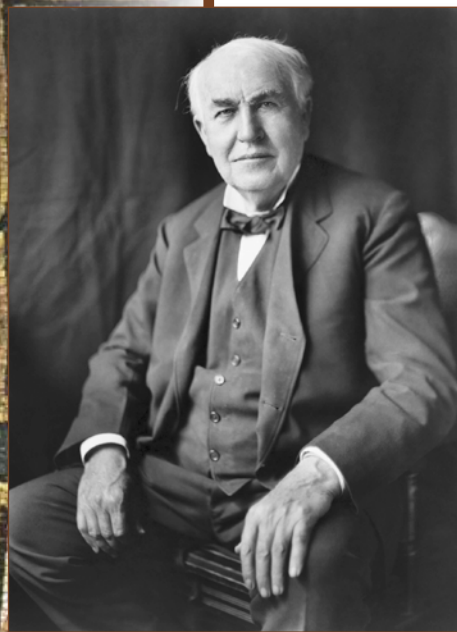
собою полную гармонию осмысленных атомов.

— Но где первоначальный источник этой осмысленности?

— В какой-то Силе превыше нас самих.

— Итак, вы верите в Создателя, в Бога?

— Конечно, — ответил Эдисон, — существование Бога может даже быть доказано химическим путем.

Темфри Дэви (1778–1829), один из основателей электрохимии: «Учение материалистов всегда, даже в юности, было мне противно. До тошноты наслушавшись в лекционных залах речей физиологов-эволюционистов о постепенном развитии материи до степени одушевления собственной силой и даже о развитии ее до степени разумного существа, я, бывало, уходил в зеленые поля и рожи по берегу реки — к природе, безмолвно обращавшей мое сердце к Богу; я видел во всех силах орудия Божества... Новые идеи и бесконечные надежды тогда возникали в душе моей, и я чувствовал жажду бессмертия. Эти настроения обычно, конечно, относятся к области поэзии, но я думаю, что они заключают в себе здоровое философское основание для веры в бессмертие».

ПОЧЕМУ ЛЮДИ БЛУЖДАЮТ В НЕИЗВЕСТНОСТИ?

Майкл Фарадей (1791–1867), английский физик и химик, сидел за письменным столом и читал Библию. Вошедший друг, увидев Фарадея, обхватившего голову руками, испуганно спросил: «Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?» Фарадей ответил: «О нет, не это! Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудную книгу Откровения?!»

Джеймс Джинс (1877–1946), английский математик, физик и астроном: «Примитивные космогонии рисовали Творца работающим во времени, выковывающим Солнце, и Луну, и звезды из уже существующего сырого материала. Современная научная теория заставляет нас думать о Творце, работающем вне времени и пространства, которые являются частью Его творения, так же, как художник находится вне своего холста».

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПРИ ЗАХОЖДЕНИИ СОЛНЦА

Великолепное светило дня, совершив дневной путь, приблизилось к закату. Склонившись к самому морю и как бы колеблясь над ним, оно пускает прощальные лучи на землю, готово погрузиться в море бесконечном. Смотрю на это величественное зрелище из окон моей кельи, из недра тихой обители! Предо мною и Кронштадт, и противоположный берег Финляндии, и море, испещренное полосами. Над морем кружится румяное солнце, уже прикасаясь окраинами поверхности моря. Заходящее солнце допускает смотреть на себя глазу человеческому, для которого оно недоступно во все время дневного пути своего, закрываясь от него невыдержимым, ослепительным сиянием.

Какое созерцание родится от этого зрелища для инока уединенного? Какое вдохновение

прольется в грудь мою при чтении этого листа священной книги, написанной Самим Богом, — природы?

Книга эта постоянно открывается для тех, которые не престают очищать себя покаянием

Фред Хойл (1915–2001), английский астрофизик: «Представление о том, что программа, заложенная в живую клетку, могла развиваться случайно в первобытном супе на Земле, в высшей степени абсурдно... У меня сложилось впечатление, что большинство биологов в глубине души понимают правду, но они настолько запуганы ее возможными последствиями, что готовы принять любую линию поведения, лишь бы только отойти от нее».

и удалением от всякого греховного начинания, и грубого, и тонкого. Она открывается для тех, которые отреклись от наслаждений земных, от суетной рассеянности. Она открывается для последователей и учеников Евангелия, для любителей славы небесной и наслаждений вечных, для любителей скромного и тихого уединения, возлюбивших уединение, с тем чтобы в нем снискать обильное познание Бога устранением из себя всего, что закрывает и удаляет от нас Бога.

Великая книга природы запечатлена для читателей нечистых, омраченных грехом,

*Он не солгал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь вышней мзды,
Вкусите плод, и будете как боги».*

*Для юношей открылись все дороги,
Для старцев — все запретные труды,
Для девушек — янтарные плоды
И белые, как снег, единокорги.*

*Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что Кто-то нас забыл,
Нам ясен ужас древнего соблазна,
Когда случайно чья-нибудь рука
Две жердочки, две травки, два дровка
Соединит на миг крестообразно?*

Николай Тумилев

Камиль Фламарион (1842–1925), французский астроном, исследовавший Луну, Марс, двойные звезды: «О, Верховный Виновник всей стройности и красоты! Кто же и что же такое Ты, если дела Твои столь велики? И какое имя дать тем, кто отрицает Тебя, кто не живет мыслью о Тебе, кто никогда не чувствовал Твоего присутствия?»

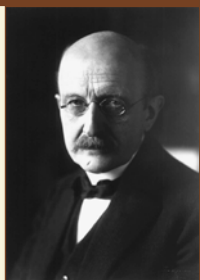

порабощенных греху, погруженных в наслаждения плотские, закруженных, отуманенных суетным развлечением. Напрасно, по гордости своей, мнят они о себе, что и они — читатели ее! Читают они в ней мертвую, вещественную букву; не прочитывают — Бога.

Содержание книги природы: Бог неописанно описан, воспет громкими песнопениями Духа, не слышимыми ухом плотским, изящными, священными, поражающими и пленяющими слух души возрожденной.

Михаил Ломоносов (1711–1765): «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой — Свою волю. Первая — видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, видя огромность, красоту и стройность Его созданий, признал Божественное всемогущество.. Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создательное благословение к нашему спасению».

Макс Планк: «Куда бы мы ни обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией. Мы, скорее, констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука в конечном результате ищут истину и приводят к исповеданию Бога».

Пред эту книгу встанут на суд — по учению великого апостола языков — в день Страшного Суда Божия племена и языки всех веков жизни мира, пребывшие в жалостном, смешном идолопоклонстве, в бедственном неведении Бога, и она осудит их. Невидимое по отношению к Богу плотскими очами, когда рассматривается в создании Его — природе, зрится и присносущная сила Его и Божество, *во еже быти им безответным* (Рим 1, 20).

*Святитель Игнатий
(Брянчанинов)*

В ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ВОДА ВО ВСЕМ МИРЕ СТАНОВИТСЯ СВЯТОЙ

Однажды у известного в России духовника спросили, как он, проведший долгое время в заключении, совершал Божественную литургию. Старец отвечал:

— Божественную литургию мы могли служить довольно просто, поскольку хлеб можно было найти без труда, а вместо вина приходилось использовать клюквенный сок. А вместо престола с мощами мученика, на котором положено по церковным правилам служить литургию, мы брали самого широкоплечего из наших братьев — заключенных священников, — он раздевался по пояс, ложился, и на его груди служили литургию. В лагере все были мучениками и исповедниками и в любой

Эдвин Конглин (1865–1952), американский биолог, профессор Принстонского университета, специалист в области эволюционной теории: «По предположению, что жизнь возникла посредством случайности, можно сравнить с предположением, что полноценный словарь является следствием взрыва в типографии».

Когда друг русского писателя Ивана Тончарова (1812–1891), человека, преданного Христу и глубоко верующего, утешая его, тяжело больного, говорил, что вскоре он поправится, писатель ответил ему: «Нет, нет, я умру: этой ночью явился мне Господь... И Он все простил мне!»

момент могли принять мученическую смерть за Христа.

— А как же, батюшка, вы совершали великое освящение воды в день Крещения? Ведь если молитвы литургии помнят наизусть многие священники, то молитвы на Крещение читаются однажды в год и они очень длинные?

— А нам и не нужно было помнить эти молитвы. Ведь если хоть в одном месте Вселенной в православном храме совершается чин Великого освящения воды, то по молитвам Святой Церкви освящается и «всех вод естество» — вся вода во всем мире делается крещенской и святой. В этот день мы брали воду из любого источника, и она была нетленной, благодатной, крещенской.

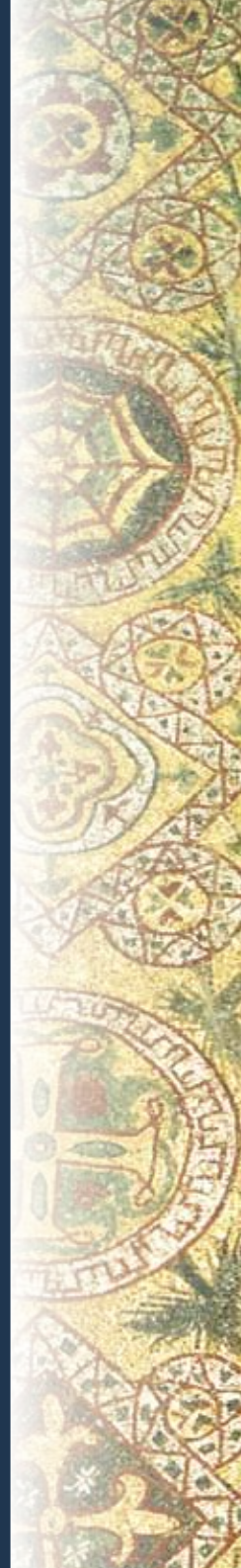
Путь к Богу

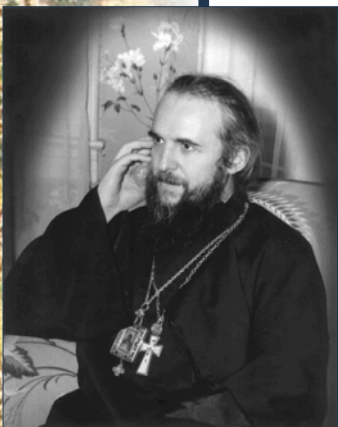

СТРАХ УВИДЕТЬ В СЕБЕ БОГА

Человек страшится встретить самого себя, потому что, найдя себя, человек может найти Бога. А Бога не хочет человек встретить. Оттого человек страшится своей великой глубины и убегает всю жизнь от малейшего углубления в себя. Весь бег его жизни, вся сутолока мира, вся динамика его цивилизации с ее нивелировкой и стандартизацией жизни, ее развлечения и увлечения, заботы, планы и энтузиазм словно изгоняют человека от Лица Божия и лишают человеческого лица. Но *камо* (куда) *пойду от Духа Твоего, Господи, и от Лица Твоего камо бегу?* (Пс 138, 7). Этому еще многие не понимают. Порыв неверующего или маловерующего человечества направлен к тому, чтобы бежать от своей глубины, от своей тишины, где скрыто райское блаженство, где Бог встречает человека. Бежит человек от духовного мира — куда? В порочный

круг внешнего творчества, внешних задач, внешних отношений к людям, проходящих успехов, мгновенно возникающих, никогда не насыщающих радостей. И человек все более боится остаться наедине с самим собою. Он уже больше не смотрит на звезды, не задумывается в тишине над жизнью. Глубина его души, могущей вместить великую любовь Самого Творца, не радостное для него, но жуткое видение.

Человек боится глубины своего бессмертного «я», своей абсолютности, «способности на все»: возможной бездны своего преступления и предельной своей самоотдачи Богу.

И во всем человек страшится боли своей и неизвестного как неожиданной боли. Страшится он и самого страха своего, ибо страх есть боль; и радости даже иногда страшится человек, ибо радость неверна и, уходя, приносит боль; человек может страшиться радостных своих надежд. Как глубок человек, так таинственно-безбрежен мир его духа; можно поистине сказать: такой дух, как человеческий, мог быть дан только бессмертному человеку.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Блез Паскаль: «Есть только три разряда людей. Одни обрели Бога и служат ему, люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его, эти безумны и несчастливы. Третьи не обрели, но ищут Его, эти люди разумны, но еще несчастливы».

В ЧЕМ ТУТ ДЕЛО?

Мы говорим о церкви как о доме Божием. Это место, где Бог живет. Это место, куда мы приходим к Нему и понимаем, что Он тут есть. И порой люди это чувствуют. Я помню одного человека, который как-то зашел в наш храм. Он должен был передать посылку нашей прихожанке, хотя сам был безбожником. Он хотел прийти к концу службы, но когда зашел в храм, ему «не повезло» — служба еще не отошла. Он сел в глубине церкви. После, когда все уже ушли, он продолжал сидеть. Я подошел к нему и попросил выйти, так как нужно было закрывать храм. А он говорит: «Я хочу знать, в чем тут дело? Я неверующий, но у меня чувство, что что-то здесь происходит. Отчего такое ощущение? От мерцания свечей, от заунывного вашего пения или это коллективная истерика? В чем дело?» Я ответил, что, с моей точки зрения, это Божие присутствие, но если Бога нет, то у меня нет ответа для него. Этот человек захотел прийти в храм еще, но только тогда, когда не будет людей. Он опасался какого-либо «гипнотического влияния», как он сказал. Приходил три-четыре раза и все время чувствовал чье-то присутствие. «Знаете, я заметил еще, что люди приходят в церковь с одним выражением лица, а уходят с другим, с каким-то просветленным.

А когда они идут по ступенькам и что-то получают от вас, то у них глаза другие. Значит, что-то происходит. Если ваш Бог пассивный, Он мне не нужен, но если активный — это дело другое. Давайте встречаться и говорить о Нем»... Через год он крестился.

Митрополит Антоний (Сурожский)

«ПРОВЕРИТЬ И ПОКОНЧИТЬ С ЭТИМ»

Случилось так, что Великим постом какого-то года, кажется, тридцатого, нас, мальчиков, стали водить наши руководители на волейбольное поле. Раз мы собрались, и оказалось, что пригласили священника провести духовную беседу с нами, дикарями. Ну, конечно, все от этого отлынивали как могли, кто успел сбежать, сбежал; у кого хватило мужества воспротивиться вконец, воспротивился; но меня руководитель уломал. Он меня не уговаривал, что

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Еще недавно наша Церковь в общественном сознании представлялась как некая резервация для неудачников, людей, не нашедших места в жизни. Типичный облик прихожанина православного храма, культивируемый тогда средствами массовой информации, — это либо старушка-пенсионерка, либо, в крайне редких случаях, «юноша бледный со взором горящим». О том, что православная вера может стать сильнейшим источником мотивации в любой сфере человеческой деятельности, никто всерьез говорить не хотел. Однако сегодня положение дел иное. ...все больше людей из самых разных слоев общества... основывают свою жизнь, причем не только личную и семейную, но и профессиональную, на краеугольном камне веры. Это свидетельствует о том, что Русская Церковь жива и плодоносна; это позволяет смотреть в будущее с осторожным оптимизмом, вспоминая слова апостола Павла о том, что «малая закваска заквашивает все тесто» (1 Кор 5, 9)».

Фредор Достоевский: «...Мерзавцы дразнили меня необразованною и ретроградною верою в Бога. Этим олухам и не снилось такой силы отрицание Бога, какое положено в Инквизиторе и в предшествовавшей главе, которому ответом служит весь роман. Не как дурак же, фанатик, я верую в Бога. И эти хотели меня учить и смеялись над моим неразвитием. Да их глупой природе и не снилось такой силы отрицание, которое перешел я. Им ли меня учить».

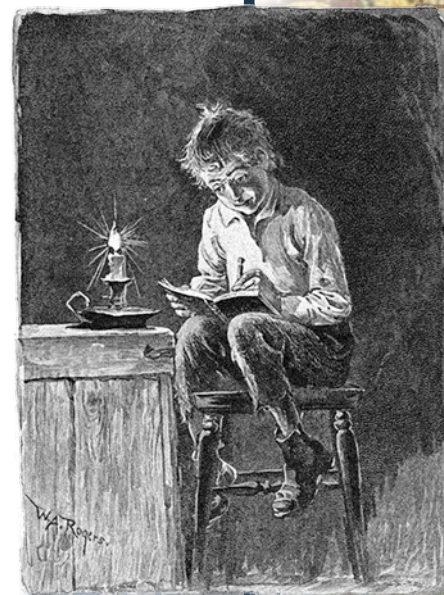
надо пойти, потому что это будет полезно для моей души или что-нибудь такое, потому что, сошлись он на душу или на Бога, я не поверил бы ему. Но он сказал: «Послушай, мы пригласили отца Сергия Булгакова; ты можешь себе представить, что он разнесет по городу о нас, если никто не придет на беседу?» Я подумал: да, лояльность к моей группе требует этого. А еще он прибавил замечательную фразу: «Я же тебя не прошу слушать! Ты сиди и думай свою думу, только будь

там». Я подумал, что, пожалуй, и можно, и отправился. И все было действительно хорошо; только, к сожалению, отец Сергей Булгаков говорил слишком громко и мне мешал думать свои думы; и я начал прислушиваться, и то, что он говорил, привело меня в такое состояние ярости, что я уже не мог оторваться от его слов; помню, он говорил о Христе, о Евангелии, о христианстве. Он был замечательный богослов, и он был замечательный человек для взрослых, но у него не было никакого опыта с детьми, и он говорил, как говорят с маленькими зверятами, доводя до нашего сознания все сладкое, что можно найти в Евангелии, от чего как раз мы шарахнулись бы, и я шарахнулся: кротость, смирение, тихость — все рабские свойства, в которых нас упрекают, начиная с Ницше и дальше. Он меня привел в такое состояние, что я решил не возвращаться на волейбольное поле, несмотря на то что это была страсть моей жизни, а ехать домой, попробовать обнаружить, есть ли у нас дома где-нибудь Евангелие, проверить и покончить с этим; мне даже на ум не приходило, что я не покончу с этим, потому что было совершенно очевидно, что он знает свое дело, и, значит, это так...

И вот я у мамы попросил Евангелие, которое у нее оказалось, заперся в своем углу, посмотрел на книжку и обнаружил, что Евангелий четыре, а раз четыре, то одно из них, конечно, должно быть короче других. И так как я ничего хорошего не ожидал ни от одного из четырех, я решил прочесть самое короткое. И тут я попался; я много раз после этого обнаруживал, до чего Бог хитер бывает, когда Он располагает Свои сети, чтобы

поймать рыбу; потому что, прочти я другое Евангелие, у меня были бы трудности; за каждым Евангелием есть какая-то культурная база; Марк же писал именно для таких молодых дикарей, как я, — для римского молодняка. Этого я не знал — но Бог знал. И Марк знал, может быть, когда написал короче других...

И вот я сел читать; и тут вы, может быть, поверите мне на слово, потому что этого не докажешь. Со мной случилось то, что бывает иногда на улице, знаете, когда идешь — и вдруг повернешься, потому что чувствуешь, что кто-то на тебя смотрит сзади. Я сидел, читал и между началом первой и началом третьей глав Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос... И это было настолько разительное чувство, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я долго смотрел; я ничего не видел, не слышал, чувствами ничего не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где никого не было, у меня было то же самое яркое сознание, что тут стоит Христос, несомненно. Помню, что я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут — значит, это воскресший Христос. Значит, я знаю достоверно и лично, в пределах моего личного,

собственного опыта, что Христос воскрес, и, значит, все, что о Нем говорят, — правда. Это того же рода логика, как у ранних христиан, которые обнаруживали Христа и приобретали веру не через рассказ о том, что было от начала, а через встречу с Христом живым, из чего следовало, что распятый Христос был тем, что говорится о Нем, и что весь предшествующий рассказ тоже имеет смысл.

Ну, дальше я читал; но это уже было нечто совсем другое. Первые мои открытия в этой области я сейчас очень ярко помню; я, вероятно, выразил бы это иначе, когда был мальчиком лет пятнадцати, но первое было: что, если это правда, значит, все Евангелие — правда, значит, в жизни есть смысл, значит, можно жить ни для чего иного, как для того, чтобы поделиться с другими тем чудом, которое я обнаружил; что есть, наверное, тысячи людей, которые об этом не знают, и что надо им скорее сказать. Второе — что если это правда, то все, что я думал о людях, была неправда; что Бог сотворил всех; что Он возлюбил всех до смерти включительно; и что поэтому даже если они думают, что они мне враги, то я знаю, что они мне не враги. Помню, на следующее утро я вышел и шел как в преображенном мире; на всякого человека, который мне попадался, я смотрел и думал: тебя Бог создал по любви! Он тебя любит! ты мне брат, ты мне сестра; ты меня можешь уничтожить, потому что ты этого не понимаешь, но я это знаю, и этого довольно...

Митрополит Антоний Суражский

СЛОВО О МАЛОМ ДОБРОДЕЛАНИИ

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле — очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешать в самых маленьких и легких делах. Это самый простой и легкий способ войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек так пугается этими мыслями, что начинает страшиться в чем-либо приблизиться

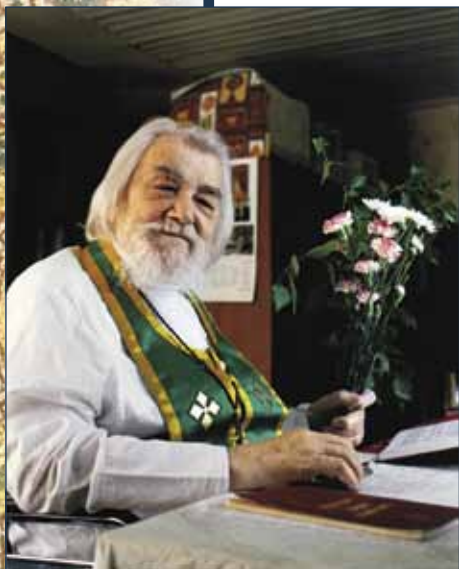
*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть —
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

*В души как бремя скатится,
Соименнь далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

Михаил Сермонтов

к Богу, прячется от Бога, как согрешивший Адам, и даже не вникает в слово Божие. «Все равно, — думает, — ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить как живется».

У самого входа в религиозную область существует некий «гипноз больших дел»: надо делать какое-то большое дело — или никакого. И люди не делают никакого дела для

Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

«Желающий приблизиться» — тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически чудесно или же — по праву, через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира.

Не магически чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия, не покупает он ценностей Царствия Божия какими-либо внешними поступками своими. Поступки нужны для доброго привития

к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые, ежедневные поступки это все может привиться и укорениться в человеке.

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и этого будет достаточно, чтобы уже иметь для жизни большое значение. Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспримет.

Жизнь сама дает удивительные подобия и образы важности маленьких дел. А в медицине, которая и сама имеет дело с малым и строго ограниченным количеством лекарства, существует еще целая область — гомеопатическая наука, признающая лишь совершенно малые лекарственные величины на том основании, что наш организм сам вырабатывает чрезвычайно малые количества ценных для него веществ, довольствуясь ими для поддержания и расцвета своей жизни. И хотелось бы остановить пристальное внимание всякого человека на совсем малых, очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

«Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей (Мф 10, 42). В этом

слове Господнем — высшее выражение важности малого добра. Чаша воды — это немного. Палестина во времена Спасителя не была пустыней, как в наши дни, она была цветущей, орошаемой страной, и чаша воды поэтому была очень небольшой величиной, но, конечно, практически ценной в то время, когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается этим в указании на малое: чаша холодной воды. Он еще добавляет, чтобы ее подавали хотя бы «во имя ученика». Это примечательная подробность. И на ней надо внимательно остановиться.

Лучшие в жизни дела всегда есть дела во имя Христово, во имя Господне. Благословен грядущий во имя Господне, во имя Христа. Дух, имя Христово придают всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки. И простая любовь, жертвенная, человеческая, на которой всегда лежит отсвет любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека. И вот Господь ясно говорит, что даже не во имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. Во имя ученика — это предел связи с Его духом, Его делом, Его жизнью...

Ведь ясно, что поступки наши могут быть, и часто бывают, эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советует приглашать к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив, в свою очередь, нас к себе, но чтобы мы приглашали к себе

Преподобный Никодим Святогорец (1784–1809):
«Да не отводит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смиренное коленопреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира. Кто может усердно молиться, тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех. Напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, слабее всех».

людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении. Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и всякой суеты. Другое дело — добрая дружеская беседа, человеческое общение; это благословенно, это укрепляет души, делает их более стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения — болезнь людей и себя ныне истребляющей цивилизации. Во всяком общении человеческом должен непременно быть добрый дух Христов либо в видимом его явлении, либо в скрытом. И это скрытое присутствие духа Божия в простом и хорошем общении человеческом есть та атмосфера ученичества, о которой говорит Господь. Во имя ученика — это самая первая ступень общения с другим человеком во имя Самого Господа Иисуса Христа... Многие, еще не знающие Господа и дивного общения во имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное чистое общение человеческое, приближающее их к духу Христову. И на этой первой ступени добра, о которой Господь сказал как о подаче

чаши воды только во имя ученика, могут стоять многие. Лучше сказать — все. А также правильно понимать эти слова Христовы — буквально — и стремиться помочь всякому человеку. Ни единое мгновение подобного общения не будет забыто пред Богом, как ни единая малая птица не будет забыта пред Отцом Небесным.

Если бы люди были мудры, они бы все стремились на малое и совсем легкое для них дело, через которое могли бы получить себе вечное сокровище. Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного

дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра. Доброе... самое малое может произвести огромное действие. Вот почему не надо пренебрегать мелочами в добре и говорить себе: «Большое добро не могу сделать — не буду заботиться и ни о каком добре».

Сколь даже самое малое добро полезно для человека, неоспоримо доказывается тем, что даже самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала нам, скажем, соринка в глаз, — глаз уже ничего не видит, да и другим глазом в это время смотреть трудно. Маленькое зло, попавшее, как соринка, в глаз души, сейчас же выводит человека из строя жизни. Пустячное дело — себе или

другому из глаза тела его или души вынуть соринку, но это добро, без которого нельзя жить.

Поистине, малое добро более необходимо, на сущно в мире, чем большое. Без большого люди живут, без малого не проживут. Гибнет человечество не от недостатка большого добра, а от недостатка именно малого добра. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах — кирпичах малого добра.

Итак, малое, самое легкое добро оставил на земле Творец творить человеку, взяв на Себя все великое. Наше малое Творец творит Своим великим, ибо Господь наш — Творец, из ничего создавший все, тем более из малого может сотворить великое. Но и самому движению вверх противостоят воздух и земля. Всякому, даже самому малому и легкому добру противостоит косность человеческая. Эту косность Спаситель выявил в своей короткой притче: *И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше* (Лк 5, 39). Всякий человек, живущий в мире, привязан к обычному и привычному. Привык человек к злу — он его и считает своим нормальным, естественным состоянием, а добро ему кажется чем-то неестественным, стеснительным, для него непосильным. Если же человек привык к добру, то уже делает его не потому, что делать надо, а потому, что он не может не делать, как не может человек не дышать, а птица — не летать.

Человек добрый умом укрепляет и утешает прежде всего самого себя. И это совсем не эгоизм, как некоторые несправедливо утверждают, нет, это истинное выражение бескорыстного добра,

когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко и чисто утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. <...> Это единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасен от зла, будет жить у Бога вечно.

Для человека, не испытывавшего действительного добра, оно представляется иногда как напрасное мучение, никому не нужное... Есть состояние неверного покоя, из которого бывает трудно выйти человеку. Как из утробы матери трудно выйти ребенку на свет, так бывает трудно человеку-младенцу выйти из своих мелких чувств и мыслей, направленных только на доставление эгоистической пользы себе и не могущих быть подвинутыми к заботе о другом, ничем не связанном с ним человеке.

Вот это убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветленному человеку. Только начавшие возрастать, вступать на путь алкания и жажды правды Христовой и духовного обнищания перестают жалеть свою косность, неподвижность своих добытых в жизни и жизнью согретых грез... Трудно человечество отрывается от привычного. Этим оно себя отчасти, может быть, и сохраняет от необузданной дерзости и зла. Устойчивость ног в болоте иногда мешает человеку броситься головой в бездну. Но более часто бывает, что болото мешает человеку взойти на гору боговидения или

хотя бы выйти на крепкую землю послушания слову Божию...

Через малое, с наибольшей легкостью совершаемое дело человек более всего привыкает к добру и начинает ему служить нехотя, но от сердца, искренно, и через это более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую почву добра. Корни жизни человеческой легко приспособляются к этой почве добра и вскоре уже не могут без нее жить... Так спасается человек: от малого происходит великое. Верный в малом оказывается верным в великом.

Оттого я сейчас пою гимн не добру, а его незначительности, его малости. И не только не упрекаю вас, что вы в добре заняты только мелочами и не несете никакого великого самопожертвования, но, наоборот, прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами. Пожалуйста, если захотите, приходите в неописуемую ярость по какому-нибудь особенному случаю, но не гневайтесь по мелочам на брата своего напрасно (см.: Мф 5, 22).

Выдумывайте в необходимом случае какую угодно нелепую ложь, но не говорите в ежедневном

Преподобный Силуан Афонский: «Душа моя, Господи, занята Тобой целый день и всю ночь, я ищу Тебя. Дух Твой влечет меня искать Тебя, и память о Тебе веселит мой ум. Душа моя возлюбила Тебя и радуется, что Ты — мой Бог и Господь, и до слез скучаю я по Тебе».

житейском обиходе неправды ближнему своему. Пустяк это, но попробуйте это исполнить, и вы увидите, что из этого выйдет. Оставьте в стороне все рассуждения: позволительно или непозволительно убивать миллионы людей — женщин, детей и стариков; попробуйте проявить свое нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего ни разу ни словом, ни намеком, ни жестом.

Ведь добро есть и удержать себя от зла...

И тут, в мелочах, вы легко, незаметно и удобно для себя можете сделать многое. Трудно ночью встать на молитву. Но вникните утром, — если не можете дома, то хотя бы когда идете к месту работы своей и мысль ваша свободна, — вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко... И подавайте, подавайте воду всякому, кто будет нуждаться, подавайте чашу, наполненную самым простым участием ко всякому человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды во всяком месте целые реки — не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по чаше.

Дивный путь «малых дел», пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра — цепью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел.

Оставим большое и трудное, оно для тех, кто любит его, а для нас, еще не полюбивших большого, Господь милостию Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

КТО ТАКОЙ БОГ?

Религией может быть названо только то мировоззрение, в котором присутствует мысль о Боге, идея Бога, признание Бога, вера в Бога. Если нет этого, нет и религии. Мы можем называть такую веру как угодно: шаманством, фетишизмом, астрологией, магией... Но это уже не религия, это псевдорелигия, вырождение религии. Мне хочется поговорить с вами по основополагающему для любой религии, конечно же и для христианства, вопросу — учению о Боге.

Вопрос о Боге не прост. Приходится часто слышать: «Вот вы, христиане, говорите нам о Боге, доказываете, что Он есть. А Кто Он такой? О Ком вы говорите, когда произносите слово “Бог”»? Об этом сегодня и поговорим с вами.

Начну очень издалека. У Платона, ученика Сократа, есть такая мысль: первоначала (простые вещи, не имеющие никакой сложности) не поддаются определению. Их невозможно описать. Действительно, сложные вещи мы можем определить через простые. А простые через что? Если человек никогда не видел зеленого цвета, как мы объясним ему, что это такое? Остается только одно — предложить: «Посмотри». Рассказать

Блез Паскаль: «Познание Бога без познания своей греховности приводит к гордости. Познание своей греховности без познания Бога приводит к отчаянию. Познание же Иисуса Христа приводит на верный путь, так как в Нем находим мы Бога».

же, что представляет собой зеленый цвет, нельзя. Отец Павел Флоренский как-то спросил свою кухарку, самую простую, необразованную женщину: «Что такое солнце?» Искушал ее. Она на него посмотрела с недоумением: «Солнце? Ну посмотрите, что такое солнышко». Он был очень доволен этим ответом. Действительно, есть вещи, которые невозможно объяснить, их можно только видеть.

На вопрос «Кто же Такой Бог?» приходится отвечать так. Христианство говорит, что Бог — это простое Существо, самое простое из всего, что есть. Он проще, чем солнышко. Он не та реальность, о которой мы можем рассуждать и через это понять и познать ее. Его можно только «видеть». Только «посмотрев» на Него, познать, Кто Он есть. Вы не знаете, что такое солнышко, — посмотрите; вы не знаете, Кто такой Бог, — посмотрите. Как? — *Блаженны чистые*

сердцем, ибо они Бога узрят (Мф 5, 8). Повторяю, далеко не все вещи поддаются словесному описанию, определению. Мы же не можем слепому объяснить, что такое свет, а глухому — что такое звук До третьей октавы или Ре первой. Конечно, есть сколько угодно вещей, о которых мы рассказываем и достаточно понятно объясняем их. Но есть немало и таких, которые выходят за границы понятийного выражения. Их можно познать только через непосредственное видение.

Знаете, что в дохристианской греко-римской литературе называлось богословием и кто назывался богословом? Под богословием разумелись рассказы о богах, их похождениях, деяниях. А богословами назывались авторы этих рассказов: Гомер, Гесиод, Орфей. (Что находим у них, не буду говорить.) Вот вам и богословие, и богословы. Конечно, есть небезынтересные идеи о Боге у Анаксагора, Сократа, Платона, Аристотеля и у других древних философов, но эти идеи не были популярными.

А в христианстве что называется богословием? Термин «богословие» — это русский перевод греческого слова «теология». По-моему, очень неудачный перевод, ибо вторая часть слова «теология» — «логос» имеет около 100 значений (первая — *Теос*, или *Феос*, понятна — Бог). В древнегреческо-русском словаре И.Дворецкого содержится 34 гнезда значений слова «логос». В каждом гнезде еще по несколько значений. Но если говорить об основном религиозно-философском смысле этого понятия, то вернее всего, полагаю, оно соответствует «знанию», «познанию», «ведению». Переводчики взяли самое

употребительное значение — «слово» и перевели теологию таким неопределенным понятием, как богословие. Но по существу теологию следовало бы перевести как боговедение, богознание, богопознание. При этом под ведением, знанием в христианстве подразумевается совсем не то, о чем думали язычники, — не слова и рассуждения о Боге, но особый, духовный опыт непосредственного переживания, постижения Бога чистым, святым человеком.

Преподобный Иоанн Лествичник очень точно и лаконично сформулировал эту мысль: «Совершенство чистоты есть начало богословия». У других отцов это названо феорией, т. е. созерцанием, которое происходит в состоянии особого молчания — исихии (отсюда исихазм). Об этом молчании прекрасно сказал преподобный Варсонофий Великий: «Молчание лучше и удивительнее всех повествований. Его лобызали и ему поклонялись отцы наши и им прославились». Видите, как говорит, вернее говорило, древнее святоотеческое христианство о богословии. Оно есть постижение Бога, которое осуществляется лишь через правильную христианскую жизнь. В богословской науке это называется методом духовно-опытного познания Бога, он дает христианину возможность истинного Его постижения и через это — понимания верного смысла Его Откровения, данного в Священном Писании.

В богословской науке есть еще два других метода, и хотя они являются чисто рациональными, однако тоже имеют определенное значение для правильного понимания Бога. Это методы апофатический (отрицательный) и катафатический (положительный).

Вы, наверно, слышали о них. Апофатический метод исходит из безусловной истины о принципиальной отличности Бога от всего тварного и потому непостижимости и невыразимости Его человеческими понятиями. Этот метод по существу запрещает говорить что-либо о Боге, поскольку любое человеческое слово о Нем будет ложным. Чтобы понять, почему это так, обратите внимание на то, откуда возникают все наши понятия и слова, как они образуются. А вот как. Мы что-то видим, слышим, осязаем и т.д. и соответственно называем. Увидели и назвали. Открыли планету и назвали ее Плутоном, открыли частицу и дали ей имя «нейтрон». Есть понятия конкретные, есть общие, есть абстрактные, есть категории. Не будем сейчас об этом говорить. Так пополняется и развивается язык. И поскольку мы общаемся друг с другом и передаем эти названия и понятия, то и понимаем друг друга. Мы говорим: стол, и все понимаем, о чем идет речь, поскольку все эти понятия образуются на основе нашего коллективного земного опыта. Но все они очень и очень неполно, несовершенно описывают реальные вещи, дают лишь самое общее представление о предмете. Гейзенберг, один из основателей квантовой механики, справедливо писал: «Значения всех понятий и слов, образующиеся посредством взаимодействия между миром и нами самими, не могут

быть точно определены... Поэтому путем только рационального мышления никогда нельзя прийти к абсолютной истине» (*Гейзенберг В. Физика и философия. — М., 1963. — С. 67*).

Интересно сопоставить эту мысль современного ученого и мыслителя с высказыванием христианского подвижника, жившего тысячелетием раньше Гейзенберга и не знавшего никакой квантовой механики, — преподобного Симеона Нового Богослова. Вот что он говорит: «Я... оплакивал род человеческий, так как, ища необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия, и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которого никто из Ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни наименовать» (*Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. — Сергиев Посад, 1917. — С. 272*). Вот видите, что значат все наши слова. Если они несовершенны даже по отношению к вещам земным, то тем более они условны, когда относятся к реальностям мира духовного, к Богу.

Теперь вам понятно, почему апофатический метод прав, — потому, повторяю, что какими бы словами мы ни определяли Бога, все эти определения будут неверны. Они ограничены, они земные, они взяты из нашего земного опыта. А Бог выше всего тварного. Поэтому, если бы мы попытались быть абсолютно точными и остановились на апофатическом методе познания, то должны были бы просто замолчать. Но во что превратилась бы тогда вера, религия? Как мы могли бы проповедовать и вообще говорить об истинной религии или ложной? Ведь существом каждой

религии является учение о Боге. И если бы мы ничего не могли о Нем сказать, то перечеркнули бы не только религию, но и саму возможность понимания смысла человеческой жизни.

Однако существует и другой подход к учению о Боге. Он, хотя формально неверен, в действительности столь же правильный, если не более, как и апофатический. Речь идет о так называемом катафатическом методе. Этот метод утверждает: мы должны говорить о Боге. И должны потому, что то или иное понимание Бога принципиально определяет человеческую мысль, человеческую жизнь и деятельность. Подумайте, есть разница между следующими утверждениями: я ничего не могу сказать о Боге; говорю, что Бог есть Любовь; говорю, что Он есть ненависть? Конечно, разница есть, и великая, ибо каждое указание на свойства Бога является ориентиром, направлением, нормой нашей человеческой жизни.

Даже апостол Павел пишет о язычниках, что все, что можно знать о Боге, они могли бы познать через рассматривание окружающего мира. Речь идет о некоторых свойствах Бога, о том, как мы воспринимаем некоторые действия Божии, этого простого Существа. И называем это свойствами Божиими: Его премудрость, Его благодать,

Федор Достоевский: «Христианство есть доказательство того, что в человеке может вместиться Бог. Это величайшая идея и величайшая слава человека, до которой он мог достигнуть».

Его милосердие и так далее. Это только отдельные проявления Божества, которые мы можем наблюдать на самих себе и на окружающем мире. Бог же есть простое Существо.

Потому, хотя все наши слова неточны, неполны и несовершенны, тем не менее Божественное Откровение для нашего научения говорит совершенно определенно, что Бог есть любовь, а не ненависть, добро, а не зло, Красота, а не безобразие... Христианство говорит: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин 4, 16). Оказывается, учение о Боге-Любви это не какая-то неопределенность, абстракция, нет, это — самое существо человеческой жизни, Он реально существующий Идеал. Потому *не любящий брата пребывает в смерти; потому всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; потому никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* (1 Ин 3, 14–15). Иначе говоря, знай, человек, если ты имеешь неприязнь хотя к одному человеку, ты заблуждаешься и приносишь себе зло, страдание. Вы подумайте, какой великий критерий дается человеку положительным учением о Боге, Его свойствах. По нему я могу оценивать себя, свое поведение, свои поступки. Я знаю великую истину: что есть добро и что зло и, следовательно, что мне принесет радость, счастье, а что коварно погубит меня. Есть ли что-либо большее и великое для человека?! В этом сила и значение катафатического метода.

Вы понимаете теперь, почему существует Откровение Божие, которое дано в человеческих понятиях, образах, притчах, почему Он, неизъяснимый и неопиcуемый, говорит нам о Себе

нашими грубыми словами? Если бы Он нам сказал на ангельском языке, мы ничего бы не поняли. Все равно что сейчас к нам кто-нибудь вошел бы и заговорил на санскрите. Мы открыли бы рот в недоумении, хотя очень возможно, что он общал бы величайшие истины, — мы все равно остались бы в полном неведении.

Итак, как же учит христианство о Боге? С одной стороны, оно говорит, что Бог есть Дух и, как Существо простое, не может быть выражен никакими человеческими словами и понятиями, ибо любое слово — это уже искажение. С другой — мы стоим перед фактом Откровения Божия, данного нам в Священном Писании и опыте многих святых. То есть Бог говорит о Себе человеку на его языке, и хотя эти слова и несовершенны, и не полны сами по себе, однако они являются необходимыми для человека, поскольку указывают ему, что он должен делать, чтобы прийти, хотя бы отчасти, к спасительному познанию, ведению Бога. А что познание Бога отчасти возможно, об этом пишет апостол: *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор 13, 12). И Сам Господь говорит: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса*

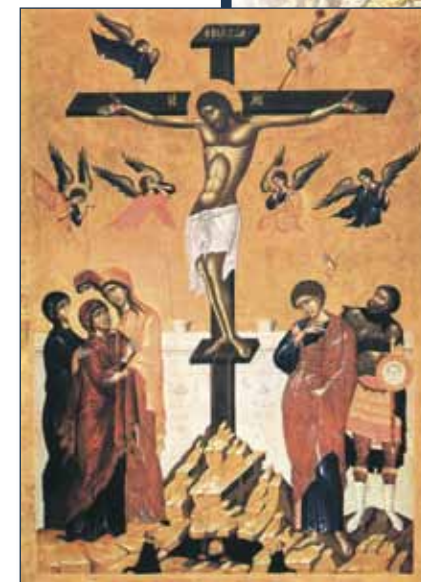
Христа (Ин 17, 3). Земная жизнь и есть начало этой вечной жизни.

Бог Господь снисходит к нашему ограниченному разумению и выражает нам истину в наших словах. Думаю, когда мы умрем и освободимся от этого «понятийного» языка, то с улыбкой будем смотреть на наши представления о Боге, духовном мире, Ангелах, вечности... которые мы имели, даже читая Откровение. Тогда мы, с одной стороны, поймем все убожество этих наших представлений, с другой — увидим, каким благом для нас было это прикровенное Откровение Божие о Себе, о человеке, о мире, ибо оно указывало нам путь, средства и направление спасительной жизни. То есть все это имеет прямое отношение к духовной жизни христианина. Все мы наполнены страстями, все мы горды, все самолюбивы, однако при этом есть огромная разница между людьми. Какая? Один видит это в себе и борется с собой, а другой не видит и видеть не хочет. Оказывается, положительным (катафатическим) учением о Боге человеку даются верные критерии, мерил, с помощью которых он может правильно оценить себя, если действительно хочет быть верующим. Конечно, он может и ненавидеть брата своего, называясь верующим, но тогда, если его совесть еще не совсем сожжена и не совсем помрачен ум, он может понять, в каком бесовском состоянии находится.

Религии есть естественные и сверхъестественные. Естественные религии являются не чем иным, как выражением в образах и понятиях, мифах и сказаниях непосредственного, естественного человеческого ощущения Бога. Поэтому

такие представления всегда носят или примитивно антропоморфический, или интеллектуально абстрагированный характер. Здесь всевозможные образы богов, наполненные всеми страстями и добродетелями человеческими, здесь Божественное Ничто, здесь идея платоновского Демурга и аристотелевского Перводвигателя и т.д. Но все истины этих религий и религиозно-философских представлений имеют ярко выраженное человеческое происхождение. Сверхъестественные же религии отличаются тем, что Сам Бог дает знать о Себе, Кто Он есть. И мы видим, какое потрясающее различие существует между христианским пониманием Бога и тем, которое вне его. На первый взгляд, и здесь, и там те же или подобные слова, однако содержание у этих религий по существу отличается друг от друга. Насколько разительно это отличие, прекрасно выразил апостол Павел, когда сказал: *А мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие* (1 Кор 1, 23). Действительно, все специфические христианские истины принципиально отличаются от всех до них бывших аналогов. Это не только Христос распятый, но и учение о Троице, о Логосе и Его воплощении, о воскресении, о спасении и др. Но об этом нужно вести отдельный разговор.

А вот об одной из этих истин поговорим сейчас. Есть еще одна уникальная истина христианского

учения о Боге, которая решительно выделяет христианство из всех других религий, включая даже и религию ветхозаветную. Мы нигде, кроме христианства, не найдем, что Бог есть любовь и только любовь.

Вне христианства мы встретим какие угодно представления о Боге. При этом самое высокое Его понимание, к которому приходили отдельные религии и некоторые древние философы, сводилось к учению о справедливом Судье, высшей Правде, совершеннейшем Разуме. О том же, что Бог

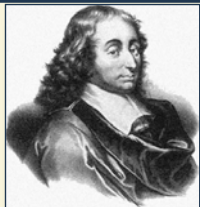
есть Любовь, никто не знал до Христа. Вот пример. В нашей Церкви существует комиссия по диалогу с мусульманами Ирана. Однажды был поднят вопрос о высшей добродетели и высшем свойстве Бога. И было интересно слышать, когда мусульманские богословы, один за другим, говорили, что таковым свойством является справедливость. Мы отвечали: «Если так, то самым справедливым является компьютер. И разве вы не обращаетесь к Аллаху: «О всемилостивый и милосердный!» Они говорят: «Да, милосердный, но Судья. Он судит справедливо, и в этом проявляется Его милосердие». Почему не знало и не знает нехристианское сознание (хотя бы оно даже и называло себя христианским) о том, что Бог есть именно Любовь и ничего более? Потому, что у нас, людей, исказилось само понятие

любви. В человеческом языке «любовь» обозначает: всепрощенчество, отсутствие наказания, то есть свобода произволу. Делай что хочешь, вот что по-человечески обозначает «любовь». Мы другу все прощаем, а к тому, кто нам неприятен, мы цепляемся за каждую ерунду. У нас извратилось понятие любви. Христианство же возвращает нам истинное ее понимание.

Что такое христианская любовь? *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3, 16). Любовь — это жертвенность. Но жертвенность не слепая. Посмотрите, как Христос реагировал на зло: *Змеи, порождения ехиднины!* (Мф 23, 33). Берет кнут и выгоняет из храма, опрокидывает скамьи продающих в нем. Мне вспоминается один эпизод из книги архиепископа Александра Тянь-Шаньского, когда ему было лет 14–15. Он писал: «Я какую-то книжку взял и стал рассматривать в ней картинку, на которой кони спаривались. И вдруг это увидела моя мать. Я никогда не видел у нее такого гнева. Она всегда была очень мягкая и добрая, здесь же она с негодованием выхватила у меня из рук эту книгу. Это был гнев любви, который я с благодарностью вспоминаю всю жизнь».

Люди не знают, что такое гнев любви, и под любовью понимают только поблажки. Поэтому, если Бог есть Любовь, то, следовательно, делай что хочешь. Отсюда и становится понятным, почему высшей добродетелью всегда считали и считают справедливость. Мы видим, как даже в истории христианства это высочайшее учение постепенно прижалось, искажалось.

Христианское учение о Боге-Любви было глубоко воспринято и раскрыто святыми отцами. Однако это понимание оказывается психологически недоступным для ветхого человека. Самый яркий пример — это католическое учение о спасении. Оно сводится, по верным словам А.С.Хомякова, к непрерывной судебной тяжбе между Богом и человеком. Какие это отношения? Отношения любви? Нет, суда. Сделал грех — принеси соответствующее удовлетворение правосудию Божию, ибо грехом ты оскорбил Божество. Они даже не понимают, что Бога нельзя оскорбить, ибо в противном случае Он оказывается не всеблаженным, а самым страдающим Существом. Если Бог непрерывно оскорбляется грехами человеческими, непрерывно содрогается от гнева на грешников, то какое же там всеблаженство, какая любовь! Это судья. Отсюда изобретено гордое учение о заслугах и даже сверхдолжных заслугах человека, которые он будто бы может иметь перед Богом. Отсюда учение

Блез Паскаль: «Что теряет человек, который становится христианином? Если после его смерти оказывается, что Бога не существует, что и его вера была напрасной, этот человек ничего не потерял. На самом деле этот человек прожил свою жизнь даже более счастливо по сравнению со своими неверующими друзьями. Однако если Бог, небеса и ад все же существуют, то этот человек попадает на небеса, а его друзья-скептики попадают в ад, теряя при этом абсолютно все».

о чистилище, отсюда индульгенции. Все католическое учение сводится к ветхозаветной доктрине: «око за око и зуб за зуб». Все оно прямо вытекает из глубоко искаженного понимания Бога.

Ну а если Бог есть Любовь, то как же понять эту Любовь? Скорби человеческие бывают? Да. Разве за грехи человеческие не бывает воздаяния? Бывает, и еще какое. Мы на личном опыте и опыте других это постоянно можем видеть. И само Священное Писание говорит о воздаянии, и святые отцы. Что же в таком случае все это значит, как не то, что Бог есть справедливость? Оказывается, нет. Когда факты бедствий и страданий человеческих оценивают как наказание Божие, то есть как месть Божию за грехи, то допускают большую ошибку. Кто наказывает наркомана, кто наказывает того, кто выскакивает со второго, с третьего этажа и ломает себе руки, ноги? Кто наказывает пьяницу? Это месть Бога, что он становится поломанным, изувеченным, больным телесно и душевно? Конечно, нет. Эти страдания суть естественные следствия нарушения законов внешнего мира. Точно то же происходит с человеком и при нарушении им законов духовных, которые являются первичными и еще более значимыми в нашей жизни, чем законы физические, биологические, психические и т.д. А Бог что делает? Все заповеди Божии являются откровением законов духовных и своего рода таким же предупреждением человеку, как и законы материального мира. Можно даже сказать так, Бог умоляет нас, людей: не вредите себе, не грешите, не прыгайте с пятого этажа, сходите по лестнице; не завидуйте, не воруйте, не лукавьте, не... — вы же

себя этим калечите, ибо каждый грех несет в себе наказание.

Помню, в детстве как-то зимой мне мама сказала, что на морозе нельзя язычком прикасаться к дверной железной ручке. Только мама отвернулась, я тут же лизнул ее и был вопль великий. Но я тот случай хорошо запомнил и с тех пор, представляете, больше ни разу не повторил этого «греха». Так я понял, что такое заповеди Божии и что Бог есть именно Любовь, даже когда очень больно. Не маменька меня наказала, не она прилепила мой язык к железной ручке, а я не захотел признавать законов и был наказан. Так же «наказывает» нас и Бог. Наши скорби — это не месть Бога. Бог остается Любовью и потому предупреждает нас заранее, говорит, умоляет: «Не поступайте так, ибо за этим непременно последуют ваши страдания, ваши скорби».

Но идея, что Бог мстит, наказывает, является широко распространенным и глубоко укоренившимся заблуждением. А ложная идея порождает и соответствующие следствия. Сколько раз, думаю, вы слышали, как люди возмущаются... Богом. Бунтуют против Бога: «Что, я самый грешный? За что меня Бог наказал?» То дети рождаются плохими, то сторело что-то, то дела идут не так. Только и слышно: «Что, я самый грешный? Вот хуже меня, и благоденствуют». Доходят до богохульства, до проклятий, до отвержения Бога. А откуда проистекает все это? Из превратного, языческо-иудейского понимания Бога. Никак не могут понять и принять, что Он никому не мстит, что Он есть величайший Врач, Который готов помочь всегда и каждому, искренне осознавшему

свои грехи и принесшему сердечное покаяние. Он выше наших оскорблений. Помните, в Апокалипсисе замечательные слова: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр 3, 20).

Послушаем теперь, что говорит Священное Писание о Боге-Любви:

Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф 5, 45).

Ибо Он благ и к неблагоприятным и злым (Лк 6, 35).

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3, 16).

В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью (Иак 1, 13–14).

Чтобы вы... могли... уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею (Еф 3, 18–19).

Как святые отцы смотрят на этот вопрос? Мы найдем у них (как и в Священном Писании) множество высказываний, в которых прямо говорится о наказаниях Божиих за грехи. Но что означают

эти наказания, какова их природа? Зачитаю вам их объяснения этого серьезного вопроса.

Преподобный Антоний Великий: «Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако же, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним, то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога — по несходству с Ним. Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что, посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения» (Наставления прп. Антония Великого // Добротолюбие. Т. 1. § 150).

Святитель Григорий Нисский: «Ибо что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия, или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать даже из мало внимательных к познанию истины Сущего. Но хотя и говорится, что Бог веселится о рабах Своих и гневается яростью на падший народ, потом, что Он милует, егоже аще милует, также щедрит (см.: Исх 33,19), но каждым, думаю, из таковых изречений общепризнанное слово громогласно учит нас, что посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы склонные ко греху по страху наказания удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаивались в возвращении через покаяние, взирая на милость...» (Свт. Григорий Нисский. Против Евномия // Творения. — М., 1864. — Ч. VI. Кн. II. С. 428–429).

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда ты слышишь слова: «ярость и гнев» в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых» (Святитель Иоанн Златоуст. Беседа на Пс 6, 2 // Творения. — СПб., 1899. — Т. V. Кн. 1. С. 49).

Святой Иоанн Кассиан Римлянин: Бог «не может быть ни огорчен обидами,

Роберт Бойль (1627–1691), английский химик и физик: «Истинный естествоиспытатель нигде не может проникнуть в познание тайн творения без того, чтобы не воспринять перст Божий».

ни раздражен беззакониями людей...» (Собеседование. — XI. § 6).

Все это очень важно понять, поскольку имеет большое значение для духовной жизни. Мы своими грехами отторгаемся от Бога, но Бог никогда не отступает от нас, сколь бы грешны мы ни были. Поэтому для нас всегда остается открытой дверь спасительного покаяния. Не случайно, а промыслительно первым в рай вошел не праведник, а разбойник. Бог всегда есть любовь.

Такое понимание Бога проистекает и из христианского догмата о Боге, едином по Существованию и троичном по Ипостасям, — догмата опять-таки нового, неведомого миру. Есть отеческое выражение: кто видел Троицу, тот видел Любовь. Догмат Троицы открывает нам первообраз той любви, которая является идеальной нормой человеческой жизни, человеческих отношений. Многоипостасное человечество, хотя и едино по своей природе, однако в настоящем состоянии совсем не едино по существу, ибо грех разделяет людей. Тайна Бога-Троицы и открыта человечеству для того, чтобы оно знало, что только богоподобная любовь может сделать каждого человека чадом Божиим.

*Алексей Осипов, доктор богословия,
профессор Московской Духовной академии*

О БОГОСЛУЖЕНИИ

До Христа небо заключено было для всех людей, даже для праведников; после страданий, смерти и воскресения Его оно отверсто для всех верующих и кающихся искренне. О щедроты! О милосердие! О богатство благодати! Эта милость Божия к падшему роду человеческому выражается во время богослужения отвержением царских врат, изображающих врата рая и Царства Небесного. Какая вечно живущая, вечно интересная сторона в богослужении нашей Православной Церкви! Это та дивная любовь, которая дышит во всем богослужении, любовь Божия к людям, и любовь и преданность разумных смиренных людей Богу Спасителю, любовь Церкви ко всем членам своим и ко всем людям.

Вникайте хорошенько в богослужение, и оно никогда не потеряет для вас интереса, самого высокого, неисчерпаемого. Если вы хотите видеть

во всем небесном свете образ православия нашей Церкви, прочитайте весь круг наших богослужебных книг, и вы увидите, какое это чудное учреждение на земле, не человеческое, а Божественное! В каком сиянии, в каком величии, в какой божественной красоте представляется тут благостный образ Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, святых Ангелов и всех святых; как полно, мудро, в каком свете изображено все бедствие, все растройство погибающего в грехах человечества, вся немощь и греховность наша; а с другой стороны — вся вера, упование, подвиги, любовь к Богу и ближним всех святых, их совершенства, при помощи благодати Божией, подаваемой Церковью, приобретенные ими, их спасение, их победа над миром и диаволом, их действенные

молитвы за нас!

О чудное, животворное, божественное Православие! Я вижу светлый образ твой! Если многие из христиан не любят Церкви и богослужения, то потому, что их души не готовы, не расположены к этой любви, не воспитали ее в себе по причине житейских пристрастий, и потому, что не знают Церкви, ее смысла, ее духа, ее цели. Ходите в церковь, слушайте со вниманием глубоким богослужение, песни, каноны, чтения, и вы привыкнете к Церкви, полюбите ее: вы увидите,

убедитесь, сколько в ней задатков жизни, мира, утешения; сколько в ней света, силы, святости, правды. Входя в храм во время богослужения, вы входите как бы в иной мир: для вас как бы исчезает время и начинается вечность; вы весьма часто слышите хвалу Вечному Существу — Богу, да и священник тайно, в каждой молитве, возносит хвалу Предвечному. Часто слышим во время службы: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, — это для того, чтобы мы помнили, что Бог наш в Троице есть Бог славы и что мы принадлежим к вечному Царству Христову, ему же не будет конца, и чтобы стремились непрестанно, всеми силами к этому вечному Царству, чтобы не прилеплялись к земным, временным, суетным вещам и удовольствиям, чтобы непрестанно помнили свое призвание к нетленной, вечной жизни, через искупительные страдания, смерть и воскресение Иисуса Христа.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Наталья Бехтерева (1924–2008), нейрофизиолог, академик, научный руководитель Института мозга РАН: «Всю свою жизнь посвятив изучению мозга человека, я прихожу к выводу, что понять создание такого чуда без понятия Творца практически нереально».

ИЗ КНИГИ ЕККЛЕСИАСТА

Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но *это* было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после. <...>

И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа; потому что во mnogой

Макс Планк (1858–1947), немецкий физик, основоположник квантовой теории, лауреат Нобелевской премии: «Когда религия и наука исповедуют веру в Бога, первая ставит Бога в начале, а вторая — в конце всех мыслей. Религия и наука нисколько не исключают друг друга».

мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь. <...>

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру. <...>

Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда. И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и *суд* над всяким делом там». <...>

Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти — дня рождения. Лучше ходить в дом плача об

Оноре Мирабо (1749–1791), деятель французской революции, перед смертью просил: «Дайте мне опиума, чтобы я не думал о вечности».

умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит *это* к своему сердцу. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше. Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья. Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых; потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это — суета!

Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце. Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного. Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых. Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом. <...>

Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это — суета! <...>

Отпущай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его. <...>

И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!» доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем. В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молотить мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; и запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дочери пения; и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль, и отяжелеет кузнецик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; — доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбилось кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем. И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его. Суета сует, сказал Екклесиаст, всё — суета! <...>

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Еккл 1, 2–11, 17–18; 3, 1–8, 16–17; 7, 1–10; 8, 11–14; 11, 1; 12, 1–8, 13–14).

ЧЕЛОВЕК НЕ ОДИНОК

В своей книге «Человек не одинок» президент Нью-Йоркской Академии наук Крессм Моррисон говорит, что люди находятся сейчас на заре научной эры и каждое новое открытие проявляет перед ними все с большей силой и яркостью дело премудрого Творца. «Что касается меня, — говорит Моррисон, — я имею семь оснований для веры. Прежде всего, основываясь на нерушимых законах математики, можно доказать, что наша Вселенная была задумана и создана великим конструктивным Разумом. Наличие живых организмов на нашей планете предполагает такое невероятное количество всяких условий их существования, что совпадение всех этих условий не может быть делом случая. Земля, например, вертится вокруг своей оси со скоростью тысячи миль в час. Если бы она вертелась со скоростью ста миль в час, наши

Георгий Свиридов (1915–1998), композитор: «Человек, с детства воспитанный на книгах Священного Писания, вживается в величие мира. Он знает, понимает, что в мире есть великое, торжественное и страшное, ибо страх пред Богом помогает человеку возвыситься».

дни и ночи были бы в десять раз более длинными и Солнце сжигало бы наши растения в течение этого дня, в то время как этой длинной ночью замерзли бы даже те совсем малые ростки, которые смогли бы днем появиться. Далее, Земля отдалена от Солнца точно на такое расстояние, при котором огонь Солнца обогревает нас достаточно, но не слишком. Если бы он посылал нам только на 50 градусов меньше или больше тепла, мы бы или замерзли, или умерли от жары.

Земля имеет наклон оси вращения в двадцать три градуса, что вызывает различные времена года; без этого наклона пары, поднимающиеся с океана, перемещались бы по линии Север-Юг, нагромождая лед на наших континентах. Будь Луна всего в пятидесяти тысячах миль от нас, вместо того чтобы отстоять приблизительно на двести сорок тысяч миль, наши океанические приливы были бы столь огромны, что затопляли бы сушу два раза в день... Если бы наша атмосфера была более разреженной, горящие метеориты (которые сгорают миллионами в пространстве) ежедневно ударяли бы с разных сторон, производя пожары... Эти примеры и множество других показывают, что нет ни одной возможности на миллион, чтобы жизнь на нашей планете была «случайностью»».

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

ОБЪЯСНЕНИЕ СИМВОЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Символ веры

¹Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

²И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

³Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

⁴Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

⁵И воскресшаго в третий день по Писанием.

⁶И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

⁷И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

⁸И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

⁹Во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

¹⁰Исповедую едино крещение во оставление грехов.

¹¹Чаю воскресения мертвых,

¹²и жизни будущего века. Аминь.

Веровать в Бога — значит иметь живую уверенность в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого. Бог един по существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица Единосущная и Нераздельная. В Символе веры Бог называется Вседержителем, потому что все, что ни есть, Он содержит в Своей силе и Своей воле. Слова *Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым* означают, что все сотворено Богом и ничто не может быть без Бога. Слово *невидимым* указывает, что Бог сотворил невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы.

Сыном Божиим называется второе Лицо Святой Троицы по Своему Божеству. Он назван Господом, потому что Он есть истинный Бог, ибо имя Господь есть одно из имен Божиих. Сын Божий назван Иисусом, то есть Спасителем, это имя наречено самим Архангелом Гавриилом. Христом, то есть помазанныком, назвали Его пророки — так издавна называли царей, первосвященников и пророков. Иисус, Сын Божий, назван так потому, что Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого и, таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежат ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя. Иисус Христос называется Сыном Божиим Единородным, потому что Он только один есть Сын

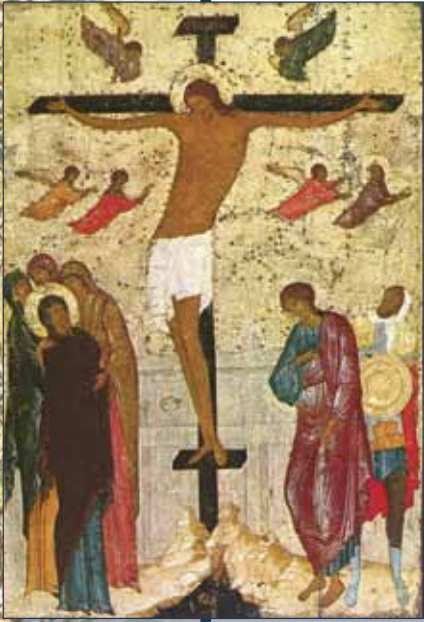

Божий, рожденный из существа Бога Отца, и потому Он — единого существа с Богом Отцом. В Символе веры сказано, что Он рожден от Отца, и этим изображается то личное свойство, которым Он отличается от других Лиц Святой Троицы. Сказано *прежде всех век*, чтобы никто не думал, что было время, когда Его не было. Слова *Света от Света* некоторым образом изъясняют непостижимое рождение Сына Божия от Отца. Бог Отец есть вечный Свет, от Него рождается Сын Божий, Который также есть вечный Свет; но Бог Отец и Сын Божий есть единый вечный Свет, нераздельный, единого Божеского естества. Слова *Бога истинна от Бога истинна* взяты из Священного Писания: *Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная* (1 Ин 5, 20). Слова *рожденна, несотворенна* прибавлены святыми отцами Вселенского Собора для обличения Ария, который нечестиво

Виктор Васнецов (1848–1926): *«Разум не оправдывает только веру в Бога, но требует Бога... Вся история человечества есть борьба человека-зверя с человеком духовным, и там, где чувствовалась победа человека над зверем, там сиял свет Христов... Я не отвергаю искусства вне Церкви, искусство должно служить всей жизни, всем лучшим сторонам человеческого духа — где оно может, но в храме художник соприкасается с самой положительной стороной человеческого духа — с человеком идеала».*

учил, что Сын Божий сотворен. Слова *единосущна Отцу* означают, что Сын Божий есть одного и того же Божественного существа с Богом Отцом. Слова *Имже вся быша* показывают, что Бог Отец все сотворил Сыном Своим как вечною премудростию Своею и вечным Словом Своим. *Нас ради человек и нашего ради спасения* — Сын Божий, по обещанию Своему, пришел на землю не для одного какого-либо народа, а вообще для всего рода людского. *Сшедшаго с небес* — как Сам о Себе говорит: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин 3, 13). Сын Божий вездесущ и потому всегда был на небе и на земле, но на земле Он прежде был невидим и стал видим лишь когда явился во плоти, воплотился, то есть принял на Себя плоть человеческую, кроме греха, и сделался человеком не переставая быть Богом. Воплощение Христово совершилось содействием Святого Духа, так что Святая Дева как была Девой прежде зачатия, так и в зачатии, и после зачатия, и в самом рождении пребыла Девой. Слово *вочеловечшася* прибавлено, чтобы никто не подумал, что Сын Божий принял одну плоть или тело, но чтобы в Нем признавали совершенного человека, состоящего из тела и души. Иисус Христос был

распят за нас — Он крестною смертью Своею избавил нас от греха, проклятий и смерти. Слова *при Понтийстем Пилате* указывают на время, когда Он был распят. Понтий Пилат — римский правитель Иудеи, которая была покорена римлянами. Слово *страдавши* прибавлено, чтобы показать, что распятие Его было не одним видом страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучители, но подлинное страдание и смерть. Он страдал и умер не Божеством, а человечеством, и не потому, что не мог избежать страдания, а потому, что восхотел пострадать. Слово *погребенна* удостоверяет, что Он действительно умер и воскрес, ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу и запечатали гроб. *И воскресшаго в третий день по Писанием* — пятый член Символа веры учит, что Господь наш Иисус Христос силою Божества Своего воскрес из мертвых, как написано о Нем у пророков и в псалмах, и что Он воскрес в том же теле, в котором родился и умер. Слова *по Писанием* означают, что Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета.

И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. Эти слова заимствованы из Священного Писания: *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все* (Еф 4, 10). *Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах* (Евр 8, 1). Слова *сидяща одесную*, то есть сидящего с правой стороны, надо понимать духовно. Они значат, что Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом. *И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.* Священное Писание так говорит о будущем Пришествии Христовом: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян 1, 11).

Дух Святой называется Господом, потому что Он, как и Сын Божий, — истинный Бог. Дух Святой называется Животворящим, потому что Он вместе с Богом Отцом и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную людям: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин 3, 5). Дух Святой исходит от Отца, как говорит об этом Сам Иисус Христос: *Когда же придет*

Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин 15, 26). Духу Святому приличествует поклонение и прославление, равное со Отцом и Сыном — ибо Сам Иисус Христос повелел крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (см.: Мф 28, 19). В Символе веры сказано, что Дух Святой глаголат через про-

роков — это основано на словах апостола Петра: никогда пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет 1, 21). Причастным Духа Святого можно сделаться через Таинства и усердную молитву: если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него (Лк 11, 13).

Церковь едина, потому что она есть одно духовное тело, имеет одну Главу — Христа и одушевляется одним Духом Божиим. Церковь Святая, потому что *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф 5, 25–27). Церковь Соборная, или, что то же, Кафолическая, или Вселенская, потому что*

она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но включает в себя истинно верующих всех мест, времен и народов. Церковь Апостольская, потому что она непрерывно и неизменно от апостолов сохраняет и учение, и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение. Истинная Церковь называется также Православной, или Правоверующей.

Крещение — это Таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Крещение едино, потому что оно есть духовное рождение, а рождается человек однажды, потому что и крестится однажды.

Воскресение мертвых — это действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших людей, соединясь снова с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны.

Жизнь будущего века — это жизнь, которая будет после воскресения мертвых и всеобщего Суда Христова.

Слово *Аминь*, завершающее Символ веры, означает «Истинно так». Церковь хранит Символ веры с апостольских времен и будет хранить его вечно. Никому и никогда нельзя ни убавить, ни добавить что-либо к этому Символу.

Алексей Оситов, профессор МДА

Федор Достоевский: *«Я верую в полное Царство Христа. Как оно сделается, трудно предугадать, но оно будет. Я верую, что это Царство совершится».*

ПИСЬМО К БОГУ*

Послушай, Бог... Еще ни разу в жизни с Тобой не говорил я, но сегодня мне хочется приветствовать Тебя. Ты знаешь, с детских лет мне говорили, что нет Тебя. И я, дурак, поверил. Твоих я никогда не созерцал творений. И вот сегодня ночью я смотрел из кратера, что выбила граната, на небо звездное, что было надо мной. Я понял вдруг, любуясь мирозданием, каким жестоким может быть обман.

Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку, но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь: не странно ль, что среди ужасающего ада мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя? А кроме этого мне нечего сказать, вот только, что я рад, что я Тебя узнал. На полночь мы назначены в атаку, но мне не страшно: Ты на нас глядишь... Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться. Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать, что, как Ты знаешь, битва будет злая, и, может, ночью же к Тебе я постучусь. И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом, позволишь ли Ты мне войти, когда приду? Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь, со мной случилось то, что нынче я прозрел. Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь. Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

* Найдено в шинели солдата, погибшего в Великую Отечественную войну.

О МОЛИТВЕ

Молитва есть величайший, бесценный дар Творца твари, человеку, который чрез нее может беседовать с Творцом своим, как чадо с Отцом, изливать пред Ним чувства удивления, славословия и благодарения. А многие ли дорожат этим даром и спешат к молитве, славословию и благодарению?

Святые отцы разумно, искренно составили молитвы Духом Святым. Отчего же мы часто неискренно, бессмысленно молимся, имея их в устах? А какие дивные молитвы! Как они верно изображают всю внутреннюю жизнь человека, все его состояния внутренние, всю греховность, все растрение, всю немощь, всю беспомощность — если человек не обращается искренно к Богу! Как прекрасно они научают нас каяться, благодарить Бога за бесчисленные Его милости, славословить Его за Его Божественные совершенства, просить Его о разных нуждах! Последуем им искренно, а иногда и сами, движимые Духом Святым, воспоем свое краткое славословие и благодарение: ибо каждому дается явление Духа на пользу (см.: 1 Кор 12, 7).

*Святой праведный
Иоанн Кронштадтский*

«ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО»
Духовное завещание преподобного
Серафима Вырицкого
(беседа Бога
с душой человеческой)

Думал ли ты когда-либо, что всё, касающееся тебя, касается и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы ока Моего. Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, и поэтому для Меня составляет особую отраду воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя и враг придет, как река, Я хочу, чтобы ты знал, что от Меня это было. Что твоя немощ нуждается в Моей силе и что опасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя. Находишься ли ты в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, которые не считаются с тем, что тебе приятно, которые тебя отстраняют, — от Меня это было. Я — Бог твой, располагающий обстоятельствами. Ты не случайно оказался на твоём месте, это то самое место, которое Я тебе назначил. Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению, — так вот, смотри, Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобою только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в денежном затруднении, тебе трудно сводить концы с концами, — знай, что от Меня это было. Ибо Я располагаю твоими материальными средствами. Я хочу, чтобы Ты прибегал ко Мне и был бы в зависимости от Меня.

Мои запасы неисчислимы. Я хочу, чтобы ты убеждался в верности Моей и Моих обетований. Да не будет того, чтобы тебе могли сказать о нужде твоей: «Вы не верили Господу Богу вашему».

Переживаешь ли ты ночь скорбей, ты разлучен с близкими и дорогими сердцу твоему — от Меня это было. Я — муж скорбей, изведавший болезни, Я допустил это, чтобы ты обратился ко Мне и во Мне мог найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге твоём, в ком-нибудь, кому открыл сердце свое, — от Меня это было. Я допустил этому разочарованию коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты всё приносил ко Мне и говорил Мне.

Наклеветал ли кто на тебя — предоставь это Мне и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, душою твоею, чтобы укрыться от «пререкания языков». Я изведу, как свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне (см.: Пс 36, 6).

Фредор Достоевский (из письма к овдовевшей сестре): «Ведь ты веришь же в будущую жизнь, Верочка; так же, как и все вы; никто из вас не заражен гнилым и глухим атеизмом. Поймите же, что он наверно знает теперь о вас, никогда не теряйте надежду свидеться и верьте, что эта будущая жизнь есть необходимость, а не одно утешение».

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней не просит...*

*Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»*

Федор Тютчев

Разрушились ли планы твои, поник ли ты душою и устал — от Меня это было. Ты создавал себе свои планы и принес их Мне, чтобы Я благословил их. Но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо слишком тяжело для тебя это и ты один не можешь справиться с ними, так как ты только орудие, а не действующее лицо.

Посетили ли тебя неожиданные неудачи житейские и уныние охватило сердце твое, знай — от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы сердце твое и душа твоя были всегда пламенеющими пред очами Моими и побеждали бы именем Моим всякое малодушие.

Не получаешь ты долго известий от близких и дорогих тебе людей и по малодушию твоему попадаешь в отчаяние и ропот, знай — от Меня это было. Ибо этим томлением твоего духа Я испытываю крепость веры твоей в непреложность обетования, силу дерзновенной твоей молитвы о сих близких тебе. Ибо не ты ли вручил их покрову Матери Моей Пречистой, не ты ли некогда возлагал заботу о них Моей промыслительной любви?

Посетила ли тебя тяжкая болезнь, временная или неисцельная, и ты оказался прикованным к одру своему — от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы ты познал Меня еще глубже в немощах своих телесных и не роптал бы за сие ниспосланное тебе испытание, не старался проникнуть в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, но безропотно и покорно преклонил бы выю твою под благодать Мою к тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня и вместо того слег на одр болезни и немощи — от Меня это было. Ибо тогда ты был бы погружен в дела свои и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям, и той из них, что ты на службе у Меня. Я хочу научить тебя сознавать, что ты — ничто. Некоторые из лучших сотрудников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть оружием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение — иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь Бог твой во всех

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «В старину того почитали несчастным, кто знает все, но не знает Бога. И того считали блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого. Это не значит, что осуждали образованность, нет, просто мудрость Божия не шла ни в какое сравнение с мудростью человеческой. Убо мудрость Божия снабждает людей высшей правдой и истиной. И постоянное благочестие, обретенное знанием законов Божиих и заповедей Христа на пути Христовом, ограждает от заблуждений на пути мудрости человеческой».

делах твоих, на всех путях твоих, всем, что будет делаться твоими руками.

В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея. Пользуйся им свободно, дитя Мое.

Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать чувство досады и разочарования, каждое откровение твоей немощи и неспособности пусть будут помазаны этим елеем — от Меня это было.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление, и потому положи в сердце своем слова, которые Я сказал тебе в сей день — от Меня это было.

Храни их, знай и помни всегда, что всякое жало притупится, когда ты научишься во всем видеть Меня.

Все послано Мною для совершенствования души твоей — от Меня это было.

Церковь и Россия

УБИЙСТВО XX ВЕКА

Русскому поэту Георгию Иванову довелось жить в той России, которая была еще царством. После революции он уехал за границу. И вот однажды, когда он, тоскуя по родине, смотрел на фотографию семьи последнего русского царя Николая II, в его уме сложились такие строки:

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие прекрасные лица,
И как это было давно.
Какие прекрасные лица,
Но как безнадежно бледны —
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны.

Скромный, средних лет, с простым русским лицом военный («рядовой Николай Романов» — он любил, чтобы его так называли),

царь в стихотворении Георгия Иванова показан как современный, исключительно привлекательный человек. Но даже и для поэта, написавшего это стихотворение спустя всего несколько лет после крушения старой России, «это было давно». «Давно» потому, что это была другая эпоха — в революции порвалась связь времен, между прошлым и настоящим разверзлась пропасть.

Служение народу Николай II воспринимал как свою священную обязанность; к подданным он относился, как любящий отец. В исторической памяти сохранилось множество случаев особенно трогательного отношения государя к простым людям. Царь обладал высочайшим правом помилования приговоренных к смертной казни: торжество христианской любви над всеобщей юридической нормой в этой государственной

привилегии, данной Божию избраннику, проявлялось особенно ясно. Царь нередко пользовался этим своим правом и всегда проверял, насколько точно осуществляли его распоряжение; а однажды он даже отправил помилованного государственного преступника в Крым лечиться, снабдив его деньгами. К России Николай II относился не сентиментально, но религиозно: служение Родине для него не отделялось от служения Богу. Царь был представителем национальной русской культуры и такой надмирной реальности, как Святая Русь.

Исключительно много Николай II сделал для Русской Православной Церкви. При нем число храмов и монастырей увеличилось более чем на десять тысяч. В его царствование было прославлено восемь святых. В частности, преподобный Серафим Саровский, чудотворец и молитвенник, служитель Божией Матери. Государь и государыня во время торжества прославления преподобного Серафима (июль

1903 года) посетили Саров. Сразу после кончины отца Иоанна Кронштадтского в 1908 году государь предсказал, что батюшка Иоанн будет впоследствии прославлен, установил день молитвенного поминовения кронштадтского пастыря. Поистине пророческим было слово Николая II о канонизированном в 1913 году патриархе-мученике Гермогене, «пример коего засветит в настоящие и будущие времена».

За войнами, революциями, крушениями империй — политическими событиями внешней истории — скрыто действуют законы духовные. Всякое объяснение причин революций 1905 и 1917 годов будет неполным и неточным, если не признать, что главной причиной был отход русского общества от Бога и Церкви.

В феврале 1917 года, воспользовавшись отсутствием царя в столице, усилила свою деятельность оппозиционная аристократия. При дворе поговаривали о целесообразности дворцового переворота с возведением на трон великого князя Николая Николаевича. Оппозиционеры утверждали, что на пути к победе России в войне стоят царь и царица; Николай Николаевич потребовал от государя отречься от престола. Телеграммы с подобными требованиями прислали и большинство командующих фронтами. И когда в феврале

1917 года произошла революция, царское окружение заняло сторону Временного правительства. Царя стали уверять, что только его отречение от престола спасет Россию. И государь, перед лицом измены пожертвовав собою, внял этим голосам. Это случилось 2 марта. «Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола» — такую телеграмму он дал председателю Думы.

С неудержимой быстротой Россия понеслась к гибели. Самодержавие являлось тем мистическим началом, которое удерживало силы зла...

Царь со своими близкими оказался под стражей в Царском Селе. 31 июля начался путь мучеников на свою Голгофу: они были выселены из своего дворца и отправлены в Сибирь.

В страданиях дух царственных мучеников возрастал и крепнул. «Путь Божий есть ежедневный крест», — записала в свою тетрадь царица слова преподобного Исаака Сирина. И еще высказывание из Макария Великого: «Христиане должны переносить скорби и внешние и внутренние брани, чтобы, принимая удары на себя, побеждать терпением. Таков путь христианства».

То же настроение — в стихотворении, переписанном в начале 1918 года великой княжной Ольгой:

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодеяв ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыразимый смертный час!

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Жить мученикам оставалось два с половиной месяца.

Злодейское убийство в ночь на 17 июля 1918 года невинных людей, среди которых были ребенок и молодые девушки, — уже само по себе

страшное преступление. Но екатеринбургскую трагедию называют убийством XX века и считают исторической катастрофой все же по особой причине. Николай II был не просто прекрасным человеком и добрым христианином — он был Божиим помазанником. При его восшествии на престол над ним было совершено Таинство помазания, после которого Николай стал священной особой. Поэтому убийство государя и его семьи — страшное святотатство, навлекшее Божий гнев на Россию и имевшее для ее судьбы роковые последствия...

Наталья Бонецкая

«СОВЕРШИЛОСЬ УЖАСНОЕ ДЕЛО...»

Мы, к скорби и стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный комитет — одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководствуясь

словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... И вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России небольшой кучкой людей не за какую-нибудь вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводится в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшею властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заключают в тюрьмы, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк 11, 28).

*Святейший Патриарх Тихон.
Из проповеди 7/20 июля 1918 года*

О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Ни к одной стране судьба «не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена... В марте царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа беспорна.

Согласно поверхностной моде нашего времени царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успех...

Вот его сейчас срывают. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь

сходит со сцены. Его и всех его любящих предают на страдание и смерть. Его усилия уменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честолюбивых и гордых духом, отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России».

Уинстон Черчилль (1874–1965), британский государственный и политический деятель.

РОССИЯ В ПРОКАЗЕ

Возлюбленные братие, вы только что выслушали в евангельском чтении повествование о том, как Господь наш Иисус Христос исцелил 10 прокаженных мужей.

Проказа — ужасная, тяжкая болезнь, часто встречающаяся на Востоке. Тело больного покрывается язвами и струпьями, кожа лопается и гноится, члены по частям отпадают, и все это длится по целым годам! Страдальцы ждут смерти, и нет ее, и обрадовались бы до восторга, если бы нашли гроб. Прокаженного все чуждаются, близкие покидают и знакомые забывают его, гнушаются те, которые раньше любили его.

Френсис Бэкон: «Атеизм — это тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ ухнет в бездну».

Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Родина, страдалица Россия.

Все тело ее покрыто язвами и струпьями, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И, как у прокаженного, отпадают части ее — Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя. *Как сокрушен жезл силы, посох славы!* (Иер 48, 17).

Великий между народами, князь над областями сделался данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его (см.: Плач 1, 1–2). Как прокаженный, Родина наша покрылась стыдом и стала *посмеянием и ужасом для всех окружающих ее* (Иер 48, 39)! Вы, конечно, читали сообщения о том, как иногда за границей наши союзники при появлении русских в общественных местах спешат уйти от наших соотечественников, как бы от заразы. И мы сами у себя дома нередко отмежевываемся от тех, кого еще недавно считали своими защитниками и на кого взирали с гордостью и упованием. Так происходит «переоценка ценностей», столь для нас плачевная!

Где же выход из современного печального положения нашего? Все чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что «только чудо может спасти Россию». Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Из истории России видно, что есть соответствие внешней судьбы нашей Родины с внутренним состоянием народного духа. Поэтому необходимо понять, что как грех привел к катастрофе, так и покаяние способно привести к восстановлению России».

Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией — того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из Святого Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверие жителей, и, с другой стороны, Господь, предуказуя ученикам Своим грядущие бедствия — войны, глады, моры, землетрясения, изрек, что избранных ради прекратятся эти тяжелые дни. Есть ли среди нас, братие, хотя бы немногие праведные мужи, ради коих Господь милует народы? То ведает один Бог! А мы, подобно евангельским прокаженным, ставши издавеча, вознесем мольбу: *Иисус Наставник! помилуй нас* (Лк 17, 12–13).

Святейший Патриарх Тихон

ГОЛОДНЫЕ ВОЛКИ И ЖАДНЫЕ КОРШУНЫ

У национальной России есть враги... Они появились не со вчерашнего дня, и дела их всем известны из истории», — писал в 1949 году знаменитый русский философ-эмигрант Иван Ильин, пытаясь осмыслить бурные события

русской жизни последних десятилетий. К сожалению, многие годы скорбей и неопишуемые страдания народа потребовались русской интеллигенции для того, чтобы осознать трагедию революции, о возможности которой Русская Церковь предупреждала задолго до катаклизмов 1917 года.

Еще 20 февраля 1905 года на проповеди в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга авторитетнейший русский архипастырь — епископ Антоний (Храповицкий) предупреждал: «Все слои общества под воздействием культуры еретического Запада, как голодные волки, требуют себе всяких прав и льгот. В случае, если Россия поддастся этим губительным соблазнам, — продолжал святитель, — русский народ будет несчастнейшим из народов... Россия распадется на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, наши западные враги бросятся, подобно коршунам, и обрекут ее на положение порабощенной Индии и других западноевропейских колоний».

«Не забывай же о них, русский народ, — взывал преосвященнейший владыка Антоний, — берегись богохульников, кощунников, мятежников, желающих оторвать тебя от вечной жизни, от Царствия Христова». На нашу беду, похоже, справедлива та поговорка, которая говорит, что история «учит лишь тому, что она никого ничему научить не может». Русская духовность и русская государственность пережили десятилетия тяжелейших испытаний, но сегодня, когда решается судьба России, наши беззаботность и нерасторопность порой превосходят все мыслимые границы.

«Полноте, да есть ли у России враги?» — твердят люди, одуроченные лживой пропагандой, лишенные правильного образования, непредвзятой информации и здравого нравственно-религиозного мировоззрения. Поскольку Церковь сегодня осталась последним оплотом истинной, неискаженной духовности, последним бастионом нравственного здоровья народа, последним выразителем русского самосознания, не изуродованного идолопоклонничеством перед фальшивыми

«общечеловеческими» ценностями, — необходимо, как видно, чтобы именно из-за церковной ограды прозвучал отрезвляющий и вразумляющий голос.

Да — к великому сожалению, у нас есть враги. Да — сегодня лишь слепец или провокатор может утверждать, что все ужасы и беды, терзающие нашу Родину уже много лет подряд, есть результат «естественного течения событий» или плод «ущербного русского менталитета». Да, противостоящие России силы обладают огромной экономической, финансовой, военной и политической мощью. Так что же делать? Прежде всего — осознать правду таковой, как она есть на самом деле. И спокойно, не впадая в панику или в неоправданное благодушие, осмотреться, определить ближайшие задачи и цели.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ЧТО БУДЕМ ВОЗРОЖДАТЬ?

К сожалению, современные понятия о путях возрождения России отличаются крайней запутанностью и противоречивостью. Похоже, мы никак не можем решить, чего же хотим достичь? Что будем возрождать? Какими средствами будем пользоваться?

Россия. Святая Русь. Дом Пресвятой Богородицы. Что стоит за этими именами? Не разобравшись в том, каково действительное, непридуманное содержание тысячелетней русской истории, в том, чем была Русь в собственных глазах и пред лицом Божиим, не устраним и нынешний пагубный разброд в среде русских патриотов.

Россия есть государство народа русского, которому Господь вверил жертвенное, исповедническое

служение народа-богоносца, народа — хранителя и защитника святынь веры. Этими святынями являются религиозно-нравственные начала, позволяющие строить жизнь личную, семейную, общественную и государственную так, чтобы воспрепятствовать действию зла и дать наибольший простор силам добра. Именно таким было исторически сложившееся самовоззрение россиян. Это — основа основ русского самосознания в том виде, в котором сформировали его десять веков отечественной истории. Оно столетиями лежало в основании государственной политики Русской державы. «Русская история поражает необыкновенной сознательностью и логическим ходом явлений», — писал К.С.Аксаков более 130 лет назад. В угоду сегодняшним идеологическим штампам мы часто забываем об этой

осознанности, невольно возводя хулу на своих предков, подверстывая их высокую духовность под наше нынешнее убожество.

Кто на протяжении тысячи лет ковал и пестовал нестигаемый державный дух русского патриотизма? Церковь Православная! Кто вдохновлял отважных и укреплял малодушных, освящая дело защиты Отечества как личный религиозный долг каждого, способного носить оружие? Кто научил русского человека быть верным — без лести, мужественным — без жестокости, щедрым — без расточительства, стойким — без фанатизма, сильным — без гордости, милосердным — без тщеславия, ревностным — без гнева и злобы? Церковь Православная!

Разве это католические прелаты набатом поднимали новгородское ополчение на брань с псами-рыцарями и подавали последнее духовное напутствие дружинникам святого благоверного князя Александра Невского на залитом кровью льду Чудского озера? Разве это протестантские пасторы вдохновляли святую ревность донского героя, великого князя Дмитрия, на поле Куликовом, где страшная сеча с татарами решала: быть или не быть Святой Руси?

Разве это мусульманские муллы удержали нашу Отчизну от распада в лютую годину Смуты, подвигнув Козьму Минина и Дмитрия Пожарского на их жертвенный подвиг, а ратников русского ополчения — на борьбу до победы? Разве это иудейские раввины под свист японской «шимозы» поднимали в атаку преданные, смертельно уставшие роты под Мукденом и Порт-Артуром, спасая русскую честь от позора?

Разве это кришнаиты и буддисты на протяжении тысячи лет ежедневно, сосредоточенно, неспешно и благоговейно возносили ко Господу молитвы о «богохранимой» земле Русской, «властех и воинстве ея», отдельным молитвенным чинопоследованием поминая «вождей и воинов, за веру и отечество живот свой на поле брани положивших»?

Многие ли из вас смогут вспомнить сегодня хоть один случай, когда иноверцы и инославные — будь то католики или иудеи — в трудный для России час делом доказали ей свою верность, до конца разделив ее неласковую судьбу? Зато противоположных примеров в русской истории — сколько угодно!

Горько, ох как горько писать эти слова: славная история Отечества нашего искажена и забыта, ее духовный смысл извращен и оболган! Очнитесь, русские люди! Неужели вы не чувствуете, как подло, цинично и жестоко обманывают вас, лишая Родины и веры — державной опоры в борьбе с внешним злом и небесной врачевательницы внутренних недугов душевных? Братия и сестры, вспомните — ведь это блаженный митрополит Кирилл, духовный наставник и сотрудник Александра Невского, рука об руку с князем отстаивал родную землю одновременно от Востока и Запада, от татарских орд и орд крестоносцев!

Это святой преподобный Сергий, игумен Радонежский, благословил Димитрия Донского на Куликовскую битву, предрек князю победу и — в нарушение всех обычаев и правил, как зримый образ участия Церкви Русской в борьбе за

свободу Родины — дал ему двух иноков-воителей, Пересвета и Ослябю, павших в сече на донских полях рядом с бесчисленными безымянными русскими ратниками, шедшими на смерть за веру и Отечество, защищая Святую Русь от господства «поганых»!

Это священикомученик патриарх Гермоген — седой, немощный, умирающий от голода в польском застенке старик — своим властным архипастырским призывом поднял с колен погибающую от склок и междоусобиц страну, устыдил малодушных, ободрил растерянных, совокупил воедино всех, жаждущих вызволить Русскую землю из иноземного, иноверческого плена!

Это святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, всероссийский молитвенник и чудотворец, грозный обличитель «либералов» и «демократов», до последнего своего вздоха не умолкал, предупреждая народ русский о губительности равнодушия к вере, о пагубных последствиях этой духовной заразы равно для жизни церковной и государственной!

Церковная основа русского бытия сокрыта в самом сердце России, в самых глубоких корнях народного мироощущения. Говорю об этом столь подробно, дабы стало ясно: то, что хотят «возродить» люди, отвергающие православную

духовность и Церковь, не есть Россия. Вполне допуская их личную благонамеренность и честность, надо все же ясно понимать — такой путь ведет в тупик. Лишенное религиозно-нравственных опор национальное самосознание либо рухнет под напором космополитической нечисти, либо выродится в неоправданную национальную спесь. И то, и другое для России — гибель. Не видеть этой опасности может лишь слепой.

«Патриоты», клянущиеся в любви к России-матушке и одновременно отвергающие Православие, любят какую-то другую страну, которую они сами себе выдумали. «Патриотическая» печать, призывающая к русскому возрождению и одновременно рекламирующая на своих страницах «целителей» и экстрасенсов, астрологов и колдунов, оставляет впечатление отсутствия простейшего национального чутья.

В этой ситуации все мы похожи на человека, который разрушает левой рукой то, что с великим трудом создает правой. Лишь признание той очевидной истины, что вопросы русского возрождения — это вопросы религиозные, позволит нам вернуться на столбовую дорогу державной российской государственности. Здесь ключ к решению всех наших проблем.

Митрополит Иоанн (Снычев)

Александр Довженко (1894–1956), кинорежиссер, драматург: «Я начал молиться Богу. Я не молился Ему тридцать семь лет, почти не вспоминал Его. Я Его отверг. Я сам был бог, богочеловек. Сейчас я постиг малую толику своего заблуждения».

ПАТРИАРШЕЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Вместе с патриаршим жезлом патриарху вручается и завет его предшественников, и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия. И так случилось, дорогие мои, что я могу высказать эти заветы не из книг, но слышанные мной лично из уст патриарха Пимена. Они прозвучали в частной беседе моей с патриархом, но сказаны были значительно, категорично и со властью.

Вот что было сказано милостью Божией Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

Первое. Русская Православная Церковь неукоснительно должна сохранять старый стиль — юлианский календарь, по которому преемственно молилась в течение тысячелетия Русская Церковь.

Второе. Россия как зеницу ока призвана хранить во всей чистоте Святое Православие, завещанное нам святыми нашими предками.

Третье. Свято хранить церковнославянский язык, святой язык молитвенного обращения к Богу.

Четвертое. Церковь зиждется на семи столпах — семи Вселенских Соборах. Грядущий VIII Собор страшит многих... Да не смущаемся этим, а только спокойно веруем в Бога. Ибо если будет в нем что-либо несогласное с семью предшествующими Вселенскими Соборами, мы вправе его постановления не принять.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЦЕРКВИ

«**Е**динственное предназначение Церкви — это спасение людей; и все, что она делает, в том числе и во взаимоотношениях с обществом и государством, она делает и должна делать только ради спасения людей, чтобы приблизилось Божие Царство, чтобы каждый в своем сердце реально почувствовал прикосновение Божественной благодати и ответил на это прикосновение чистотой веры и жизни».

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

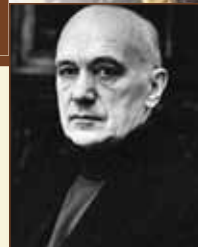
«Церковь — это источник всего того живого и духовного, светлого и творческого, что действует в вас... Посторонний и холодный взгляд не заметит в ее жизни ничего, кроме игры человеческих и политических страстей... Но мы-то знаем, что у нашей Церкви есть иная жизнь, которая не является нашей, но даруется нам. И нужны любящие и верующие глаза, чтобы узреть дыхание благодати в жизни той Церкви, что и выговорить иначе нельзя, как с большой буквы».

*Святейший Патриарх
Алексий II*

«Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, и сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недомумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое сословье, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, — и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!»

Николай Гоголь

Борис Раушенбах (1915–2001), академик, специалист по космической технике: «Слова Жюгорной проповеди должны звучать не только в пустыне, но и в мегаполисах».

КАК ПЬЕР ПАСКЬЕ СТАЛ ОТЦОМ ВАСИЛИЕМ

Он похож на большого мудрого ребенка. Глаза наивные, немножко грустные, когда шутит — светятся задором. Говорит по-русски свободно, правда, с акцентом, иногда смешно путая слова и по-французски грассируя.

Когда-то отец Василий был Пьером Паскье. Родился в католической семье в городе Шолэ, что на северо-западе Франции. Каждое воскресенье родители водили мальчика в католический храм. Пьер даже время от времени прислуживал священнику в алтаре.

О России Пьер узнал от своей крестной матери, которая туристкой побывала в Троице-Сергиевой лавре и привезла оттуда фотографии. Тогда же юноша прочитал во французском переводе

книги о Сергии Радонежском и Серафиме Саровском. Интерес к Православию подогрел и русский церковный хор, пение которого потрясло Пьера до глубины души.

Дыхание Православия доносилось и из Греции: все же Афон ближе географически к Франции, чем Россия. Интерес к восточному христианству оказался настолько сильным, что в 1980 году молодой человек принимает монашеский постриг и отправляется в греко-католический (униатский) монастырь Иоанна Предтечи, что неподалеку от Иерусалима. О том, чтобы окончательно порвать с католичеством, тогда еще не было и речи.

Такие мысли появились на Святой Земле. В пяти километрах от монастыря Иоанна Предтечи находился русский Горненский женский монастырь. И отцу Василию Паскье приходилось часто общаться с православными.

Решающей оказалась встреча с русским иеромонахом Иеронимом. До приезда в Иерусалим отец Иероним — батюшка необыкновенной духовности и прозорливости — долгие годы подвизался на Афоне. Он произвел на отца Василия, по

Святитель Николай Сербский (1881–1956): «Неверно говорить: "нет Бога", вернее сказать: "у меня нет Бога", ибо и сам видишь, что многие люди вокруг тебя ощущают присутствие Бога. Ты говоришь, как бы слепой сказал: "Нет в мире света"».

его словам, впечатление необычайное. «После знакомства с отцом Иеронимом я уже окончательно заболел “ортодоксикозом”», — улыбается батюшка.

В то время он уже не пропускал ни одной воскресной и праздничной православной литургии в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Рано утром пешком возвращался (15 километров!) в свой монастырь, где в пять утра должен был звонить в колокола — будить братию. «В те дни я практически не спал, — признается отец Василий. — Но Господь мне давал нечеловеческие силы через необыкновенную радость, которую я испытывал на службе».

Итак, шел 1993 год. Отец Василий был уже иеродиакон. В греко-католическом монастыре Иоанна Предтечи его двойная жизнь, естественно, не могла остаться незамеченной. Ему запретили выходить за территорию монастыря и встречаться с русскими. Француз истосковался по самой русской речи, к которой уже привык. Через месяц собрал свой нехитрый скарб,

*Без Бога нация — толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что еще страшней, жестока.*

*И пусть на трон взойдет любой,
Плаголющий высоким слогом.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!*
Иеромонах Роман

Александр Солженицын (1918–2008): «Для меня вера — это основа и укрепа личной жизни человека».

весь уместившийся в небольшой котомке, и поспешил к батюшке Иерониму. «Через год буду в России и тогда возьму тебя к себе», — сказал отец Иероним. А пока было решено, что отец Василий отправится к себе на родину, во Францию, чтобы оттуда попытаться связаться с патриархом Алексием II для приглашения в Россию и оформления визы. Отец Иероним, благословляя в дорогу, так и сказал: «До встречи в России».

Вечерний звонок застал отца Василия в доме родителей. У него от волнения застучала кровь в висках. Звонили из Москвы и на ломаном французском интересовались: правда ли, что он хочет переехать в Россию и принять Православие?

Вскоре после получения приглашения, 9 января 1994 года, отец Василий прилетает в Москву. Первая радость и первое волнение от столь долгожданной встречи с Россией.

Чин присоединения к Православной Церкви состоялся на первой неделе Великого поста в Даниловом монастыре, в Москве. А через три дня он уже служил как диакон свою первую литургию вместе с патриархом. Особый интерес собравшихся вызвало то, что «новонаначально присоединенный» возглашал ектеньи на французском языке.

Из дневника отца Василия: «Из Москвы меня направили в Псково-Печерский монастырь. Первое время, несмотря на доброжелательное отношение братии, я чувствовал глубокое одиночество

и много болел, что усугублялось плохим климатом. Работать меня отправили на трактор, я должен был привести его в порядок. Я долго этим страдал, потому что техпаспорта по-русски прочесть не мог. Трактористом так и не стал. Следующим послушанием было строительство. Я был штукатуром. Без знаний русского языка чувствовал себя «инвалидом», не мог общаться с людьми. Эконом обзывал меня бараном. Я все вытерпел, конечно не без слез. С тех пор как я простился с отцом Иеронимом, я оставался без новостей от него. С болью сердечной ждал, когда он придет. От паломников из Иерусалима услышал, что батюшка будет в России после Пасхи...»

Наконец отец Иероним приехал в Псков, чтобы забрать отца Василия. Указом патриарха оба они направлялись на постоянное служение в Чувашскую епархию, нести свет Христов в российскую глубинку. В селе Малое Чувашево, куда с самыми благородными помыслами прибыли батюшки, их встретила агрессивная толпа местных граждан с дубьем и кольем, перегородив дорогу в церковь. Люди выкрикивали оскорбления в адрес священнослужителей, обвиняли их в том, что они купили место в этом приходе, обзывали масонами. На все крики отец Василий, к тому времени еще недостаточно знавший русский язык, а уж тем более ненормативную лексику, лишь недоуменно хлопал глазами: «Что они говорят? Что за шум?» Отец Иероним объяснил. Ночью «франкмасон» на всякий случай, дабы не лишиться головы, положил себе под бок палку. А наутро батюшки собрались и уехали восвояси в Чебоксары. От греха подальше.

Господи, я верую!..
Жо введи в Свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзенный край.

За горой нехоженой,
В синеве долин
Снова мне, о Боже мой,
Предстает Твой Сын.

По Тебе молюся я
Из мужичьих мест:
Из прозревшей Руси
Он несет Свой крест.

Жо пред тайной острова
Безначальных слов
Жет за Жим апостолов,
Жет учеников.

Сергей Есенин

Следующий приход, куда направили батюшек, находился в селе Никулино.

Из дневника отца Василия: «Приехали в Никулино. Ночь, дождь, света нет. Долго искали храм. Староста открыл нам сторожку. Мы выгрузили свой багаж. Нам истопили печку. Печь очень дымилась. Постель была влажная, в ужасном состоянии. Крысы. В эту ночь я плакал, думал, куда я попал, зачем это мне все. Поневоле вспоминался теперь уже далекий чудный Иерусалим. Однако утром, за

чаашкой чая и дружеской беседой, отогрелся душой, и все мысли теперь были о служении».

С недавних пор иеромонах Василий — игумен и духовник Киево-Николаевского Новодевичьего женского монастыря, который располагается в небольшом деревянном городке Алатырь. Переезд в Алатырь отца Василия и особенно отца Иеронима, который возглавил и за короткий срок восстановил здесь из руин Свято-Троицкий мужской монастырь, вдохнул в этот тихо умиравший городок вторую жизнь. И духовную, и культурную. Зачастили сюда паломнические группы из других городов, именитые гости, в том числе из дальнего зарубежья. Среди прочих — посол Франции в России господин Юбер Колен де Вердьер, который заинтересовался своим соотечественником, ставшим православным священнослужителем и переехавшим жить в такую глубинку. Из дневника отца Василия: *«Мой путь получения российского гражданства — длинный и тернистый. Начиная с моего приезда в Никулино, меня постоянно обязывали приходить в органы, во всем подозревали. Городская администрация обращалась к президенту по моему поводу. Меня проверяли даже на СПИД. Я все стерпел. Наконец настал тот день, когда в Чебоксарах официально, перед взглядом телевизионных камер, я стал гражданином России!»*

Андрей Польшинский

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин): *«Жизнь — трудное дело. И она становится невыносимо трудна, когда из нее изгоняется Бог».*

Из жизни знаменитых людей

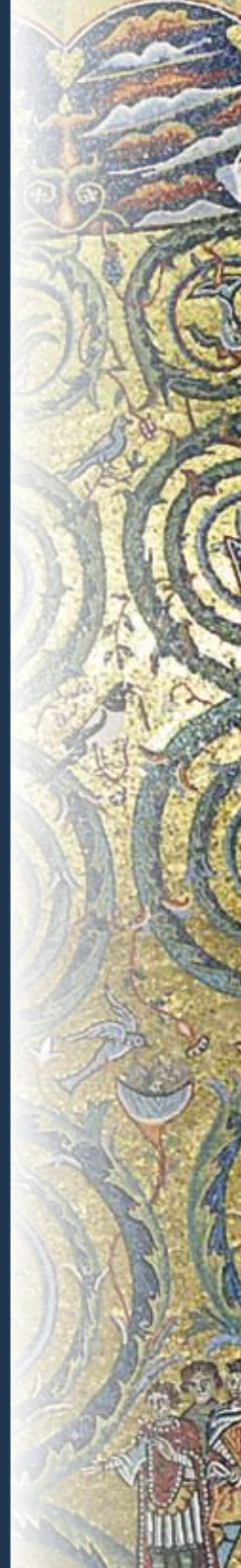

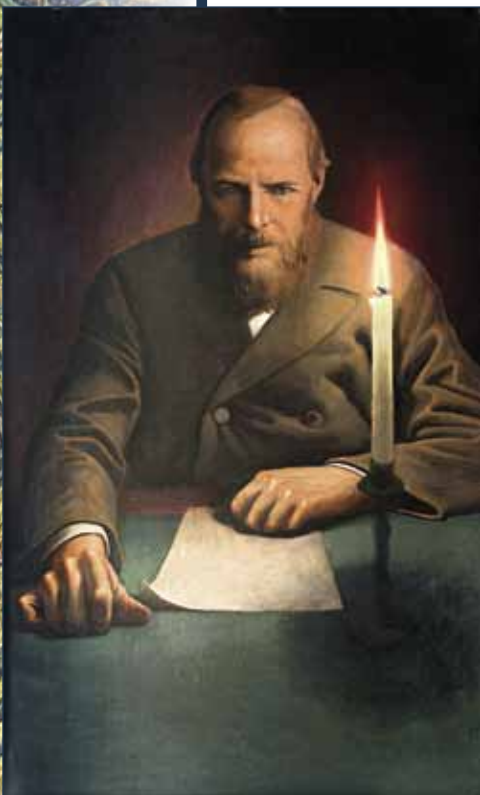

«НЕ УДЕРЖИВАЙ...»

О последних днях жизни Федора Михайловича Достоевского имеется рассказ его верной, любимой супруги Анны Григорьевны. В ночь на 25 января у Достоевского случилось легочное кровотечение. Около пяти часов дня кровотечение повторилось. Встревоженная Анна Григорьевна послала за доктором. Когда доктор стал выслушивать и выстукивать грудь больного, кровотечение повторилось, и настолько сильное, что Федор Михайлович потерял сознание. «Когда его привели в себя, — пишет в своих «Воспоминаниях» Анна Григорьевна, — первые слова его, обращенные ко мне, были: “Аня, прошу тебя, пригласи немедленно священника, я хочу исповедаться и причаститься!..”»

«Хотя доктор стал уверять, что опасности особенной нет, но, чтобы успокоить больного, я исполнила его желание. Мы жили вблизи Владимирской церкви, и приглашенный священник

отец Мегорский через полчаса был уже у нас. Федор Михайлович спокойно и добродушно встретил батюшку, долго исповедовался и причастился. Когда священник ушел и я с детьми вошла в кабинет, чтобы поздравить Федора Михайловича с принятием Святых Таин, то он благословил меня и детей, просил их жить в мире, любить друг друга, любить и беречь меня. Отослав детей, Федор Михайлович благодарил меня за счастье, которое я ему дала, и просил меня простить, если он в чем-нибудь огорчил меня... Вошел доктор, уложил больного на диван, запретил ему малейшее дви-

жение и разговор и тотчас попросил послать за двумя докторами, А.А.Пфейфером и профессором Д.И.Коцлаковым, с которыми муж мой иногда советовался... Ночь прошла спокойно.

Проснулась я около семи часов утра и увидела, что муж смотрит в мою сторону. “Ну, как ты себя чувствуешь, дорогой мой?” — спросила я, наклонившись к нему.

“Знаешь, Аня, — сказал Федор Михайлович полушепотом, — я уже три часа как не сплю и все думаю, и только теперь сознаю ясно, что я сегодня умру...”

“Голубчик мой, зачем ты это думаешь, — говорила я в страшном беспокойстве, — ведь тебе теперь лучше, кровь больше не идет... Ради Бога, не мучай себя сомнениями, ты будешь еще жить, уверяю тебя...”

“Нет, я знаю, я должен сегодня умереть. Зажги свечу, Аня, и дай мне Евангелие”.

Он сам открыл святую книгу и просил прочесть: открылось Евангелие от Матфея, глава 3, стих 14–15. *(Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду)*

“Ты слышишь — не удерживай, значит, я умру, — сказал муж и закрыл книгу...”

Около семи часов вечера кровотечение возобновилось, и в восемь часов тридцать восемь минут Ф.М.Достоевский скончался (28 января 1881 года).

И.М.Андреев

Исаак Ньютон (1643–1727), английский физик и математик, был и богословом. Он написал труды о Святой Троице, а также толкование на книгу пророка Даниила. Интересно, что он высоко ценил именно свои богословские сочинения, хотя почитавшие его как ученого современники на них и не обратили внимания. Когда, находясь на улице, Ньютону приходилось произносить имя Божие, он всегда снимал при этом шляпу.

«МОЯ ЖИЗНЬ БЫЛА ОДНОЙ РАДОСТЬЮ»

Великого польского астронома Николая Коперника (1473–1543), создателя гелиоцентрической системы

мира, спросил однажды какой-то влиятельный князь: «Скажи мне, великий доктор, была ли в борениях за правду счастливой твоя жизнь?»

«Могу вас уверить, князь, — ответил Коперник, — переплетенная терпением, моя жизнь была одной радостью. Хотя пе-

ред величием Божиим и я должен сознаться: Вседержитель! Мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия, но мне казалось, что я иду по следам Бога. Чувствую, недалеко и моя смерть, но это меня не пугает. Всемогуший Бог найдет для моего духа иную форму бытия, поведет меня дорогой вечности, как ведет блуждающую звезду через мрак бесконечности. Я спорил с людьми за правду, но с Богом — никогда, спокойно ожидая конца отмеренного мне времени».

На могильном камне этого смиренного раба Божия и знаменитого ученого начертано: «Не благодать, которую принял Павел, не милость, которой Ты простила Петра, но ту благодать и милость, которую Ты оказал разбойнику на кресте, только ее даруй Ты мне».

НЕОСТОРОЖНЫЕ БЕСЕДЫ

Однажды Пушкин сидел и беседовал с графом Ланским. Оба подвергали религию самым едким и колким насмешкам. Вдруг в комнату вошел молодой человек, которого Пушкин принял за знакомого Ланского, а Ланской — за знакомого Пушкина. Подсев к ним, он начал с ними разговаривать, мгновенно обезоружив их своими доводами в пользу религии. Они не знали, что и сказать, молчали, как пристыженные дети, наконец объявили гостю, что совершенно изменили свои мнения. Тогда он встал и, простившись с ними, вышел.

Некоторое время Пушкин и Ланской не могли опомниться и молчали. Когда же заговорили, то выяснилось, что ни тот, ни другой таинственного визитера не знают. Позвали многочисленных слуг, и те заявили, что никто в комнату не входил.

Пушкин и Ланской не могли не признать в приходе своего гостя чего-то сверхъестественного. С этого времени оба они были гораздо осторожнее в суждениях относительно религии.

Прот. Димитрий Булгаковский

Макс Борн (1882–1970), немецкий физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии: «Наука оставила вопрос о Боге совершенно открытым. Наука не имеет права судить об этом».

О СМЕРТИ ПУШКИНА

Перед смертью Пушкин выразил желание видеть священника. Когда доктор Спасский спросил, кому он хочет исповедаться в грехах, Пушкин ответил: «Возьмите первого ближайшего священника». Послали за отцом Петром из Конюшенной церкви. Священник был поражен глубоким благоговением, с каким Пушкин исповедовался и приобщался Святых Таин. «Я стар, мне уже недолго жить, на что мне обманывать, — сказал он княгине Е.Н.Мещерской (дочери Карамзина). — Вы можете мне не поверить, но я скажу, что я самому себе желаю такого конца, какой он имел». Вяземскому отец Петр тоже со слезами на глазах говорил о христианском настроении

Александр Пушкин (1799–1837): «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Пoesия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике... Библия — всемирна».

Пушкина. Данзасу Пушкин сказал: «Хочу умереть христианином».

Страдания Пушкина по временам превосходили меру человеческого терпения, но он переносил их, по свидетельству Вяземского, с «духом бодрости», укрепленный Таинством Тела и Крови Христовых. С этого момента началось его духовное обновление, выразившееся прежде всего в том, что он действительно «хотел умереть христианином», отпустив вину своему убийце. «Требую, чтобы ты не мстил за мою смерть. Прощаю ему и хочу умереть христианином», — сказал он Данзасу.

Утром 28 января, когда ему стало легче, Пушкин приказал позвать жену и детей. «Он на каждого оборачивал глаза, — сообщает Спасский, — клал

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Где вера, там нет ни печали, ни страха, там мужество и твердость ничем не одолимая».

ему на голову руку, крестил и потом движением руки отсылал от себя». Плетнев, проведший все утро у его постели, был поражен твердостью его духа. «Он так переносил свои страдания, что я, видя смерть перед глазами в первый раз в жизни, находил ее чем-то обыкновенным, нисколько не ужасающим».

Больной находил в себе мужество даже утешать свою подавленную горем жену, искавшую подкрепления только в молитве: «Ну-ну, ничего, слава Богу, все хорошо».

«Смерть идет, — сказал он наконец. — Карамзину!»

Послали за Екатериной Андреевной Карамзиной.

«Перекрестите меня», — попросил он ее и поцеловал благословляющую руку.

На третий день, 29 января, силы его стали окончательно истощаться, догорал последний

елей в сосуде. «Отходит», — тихо шепнул Даль Арендту. Но мысли Пушкина были светлы... Изредка только полудремотное забытие их затуманивало.

Раз он подал руку Далю и проговорил: «Ну, подымай же меня, пойдем; да выше, выше, ну, пойдем».

Душа его уже готова была оставить телесный сосуд и устремлялась ввысь. «Кончена жизнь, — сказал умирающий несколько спустя и повторил еще раз внятно: «Жизнь кончена... Дыхание прекращается». И, осенив себя крестным знаменем, произнес: «Господи Иисусе Христе».

«Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха, но я его не заметил. Тишина, его объявша, казалась мне успокоением. Все над ним молчали. Минуты через две я спросил: “Что он?” — “Кончилось”, — ответил Даль. Так тихо, так спокойно удалилась душа его. Мы долго стояли над ним молча, не шевелясь, не смея нарушить таинства смерти».

Так говорил Жуковский, бывший также свидетелем этой удивительной кончины, в известном письме к отцу Пушкина, изображая ее поистине трогательными и умильными красками. Он обратил особенное внимание на выражение лица почившего, отразившее на себе происшедшее в нем внутреннее духовное преобразование в эти последние часы его пребывания на земле.

«Это не был ни сон, ни покой, не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу, не было тоже выражение поэтическое. Нет, какая-то важная, удивительная мысль на нем разливалась: что-то похожее на видение, какое-то полное, глубоко удовлетворенное знание. Всмотриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: “Что видишь, друг?”»

МУДРЕЦ ЖИЗНИ

Особенно сердцу Пушкина были близки, конечно, наши вдохновенные, проникновенные православные молитвы, по его собственному признанию, «умилявшие» его душу. Такова особенно великопостная молитва Ефрема Сирина — этого певца покаяния, и величайшая из всех других «Молитва Господня»: ту и другую он воплотил в высоких, вдохновенных стихах. Поэтическое переложение первой мы все изучали с детства. Гораздо менее известна художественная одежда, в которую поэт попытался облечь вторую.

Отец людей, Отец Небесный,
Да имя вечное Твое
Святится нашими устами,
Да придет Царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли.
Насущный хлеб нам ниспосли
Твоею щедрою рукою.
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Твоих детей.
Не ввергни нас во искушенья
И от лукавого прельщенья
Избави нас.

Сохранив почти неприкосновенным весь канонический текст этой евангельской молитвы, Пушкин сумел передать здесь и самый ее дух, как мольбы детей, с доверием и любовью обращающих

Фредор Шаляпин (1875–1938), певец: «Всегда, приходя в церковь и слыша “Христос воскрес из мертвых”, чувствую, как я вознесен. Короткое время я не чувствую земли, стою как бы в воздухе».

свой взор из этой земной юдоли к Всеблагому своему Небесному Отцу.

«Капитанская дочка», оконченная за сто дней до смерти поэта и являющаяся как бы его литературным и одновременно духовным завещанием для русского народа, вместе с другими особенностями русского быта рисует нам и веру наших предков в силу молитвы — этого утешения «всех скорбящих», которая дважды спасет от опасности Гринев в наиболее критические минуты его жизни.

Но если где мы видим подлинную исповедь поэта-странника, то это в одном из предсмертных его стихотворений, которое было открыто в его бумагах значительно позже его смерти и напечатано впервые в «Русском Архиве» только в 1881 году.

Оно связано с таинственным видением, предуказавшим поэту уже скорый исход из этого мятежного мира в страну вечного покоя.

Леонардо да Винчи (1452–1519), итальянский художник, архитектор, скульптор, инженер, перед смертью сказал: «Я оскорбил Бога и людей! Мои произведения не достигли той высоты, к которой я стремился!»

Чудный сон мне Бог послал.
В ризе белой предо мной
Старец некий предстоял
С длинной белой бородой
И меня благословлял.
Он сказал мне: будь покоен,
Скоро, скоро удостоен
Будешь царствия небес.
Скоро странствию земному
Твоему придет конец.
Казни вечныя страшуся,

— исповедуется поэт-странник.

Милосердия надеюсь,
Успокой меня, Творец,
Но Твоя да будет воля,
Не моя... Кто там идет?

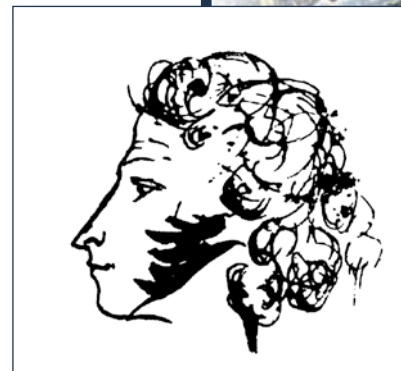
Так в тихом сиянии веры открывался для него град Божий, это небурное убежище для всех пришельцев этого мира — и его смятенное, тоскующее сердце успокаивалось в лоне милосердия Божия, которому он вручал свою душу. Его кончина и была именно таким успокоением, в которое он вошел подлинно тесными воротами и узким путем своих предсмертных страданий. <...>

Таков духовный облик Пушкина, как он определялся к 30 годам его жизни. Его мировоззрение отличалось тогда уже полной законченностью и последовательной цельностью; таким оно проявилось и в его творениях, и в жизни: он везде оставался верен себе и как поэт, и как человек. Русское национальное самосознание проникало

его насквозь. И так как оно неотделимо от православного миропонимания, то естественно, что в нем осуществился органический союз той и другой стихии; чем более он был русским по душе, тем ярче в нем сквозило сияние нашей православной культуры. Дух последней отпечатлелся на нем гораздо глубже, чем, может быть, сознавал он сам и чем это казалось прежним его биографам. Наш поэт невольно излучал из себя ее аромат, как цветок, посылающий свое благоухание к небу.

Пушкин не был ни философом, ни богословом и не любил даже дидактической поэзии. Однако он был мудрецом, постигшим тайны жизни путем интуиции и воплощавшим свои откровения в образной поэтической форме. «Златое древо жизни» ему, как и Гёте, было дороже «серой» теории, и хотя он редко говорит нарочито о религиозных предметах, есть «что-то особенно нежное, кроткое, религиозное в каждом его чувстве», как заметил еще наблюдательный Белинский. Этой своей особенностью и влечет к себе его поэзия, которая способна скорее воспитывать и оживлять религиозное настроение, чем охлаждать его.

Все, что отличает и украшает Пушкинский гений, — его необыкновенная простота, ясность и трезвость, «свободный ум», чуждый всяких предрассудков и преклонения пред народными кумирами, правдивость, доброта, искренность, умиление пред всем высоким и прекрасным,

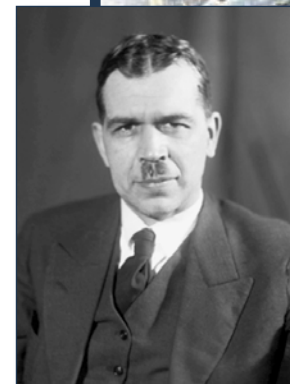
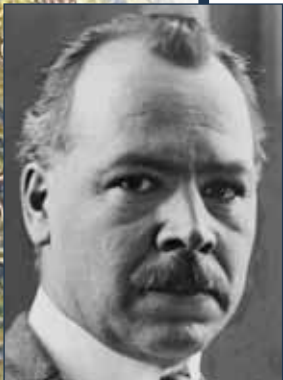
смирение на вершине славы, победная жизнерадостная гармония, в какую разрешаются у него все противоречия жизни, — все это несомненно имеет религиозные корни, но они уходят так глубоко, что их не мог рассмотреть сам Пушкин. Мережковский прав, когда говорит, что «христианство Пушкина естественно и бессознательно». О нем можно, кажется, с полным правом сказать, что душа его по природе христианка: Православие помогло ему углубить и укрепить этот прирожденный ему высокий дар, тесно связанный с самим его поэтическим дарованием.

Митрополит Анастасий (Грибановский)

УЧЕННЫЕ-БРАТЯ

Крупные советские ученые Николай (1887–1943) и Сергей (1891–1951) Вавиловы были воспитаны в православной семье. Их отец Иван Ильич был глубоко религиозным, православным человеком, отлично знал церковный устав и пел на клиросе. Родители весь распорядок жизни детей подчиняли церковной жизни. Все праздники и обряды соблюдались неукоснительно. Ходили ко всем обедням; а каждую субботу шли на кладбище и служили панихиду.

Николай Вавилов был чрезвычайно религиозен в детстве. Он часто запирался в своей комнате и молился перед иконой Николая Угодника, своего небесного покровителя. Он не пропускал ни одной службы в храме и прислуживал священнику. Веру в Бога

и нравственные устои Николай Вавилов, биолог-генетик, автор многих открытий, академик, лауреат многих премий, сохранил вплоть до своей кончины.

Сергей Вавилов был основателем научной школы физической оптики, всемирно известным ученым, почетным членом ряда зарубежных академий. Такой истовой религиозности, как его брат, он внешне не проявлял. Однако и он был верующим и всегда носил крест. Религиозность братьев Вавиловых, привитая им с детства, была как бы естественной, вошла в их плоть и кровь; в ней не было ничего ханжеского, показного.

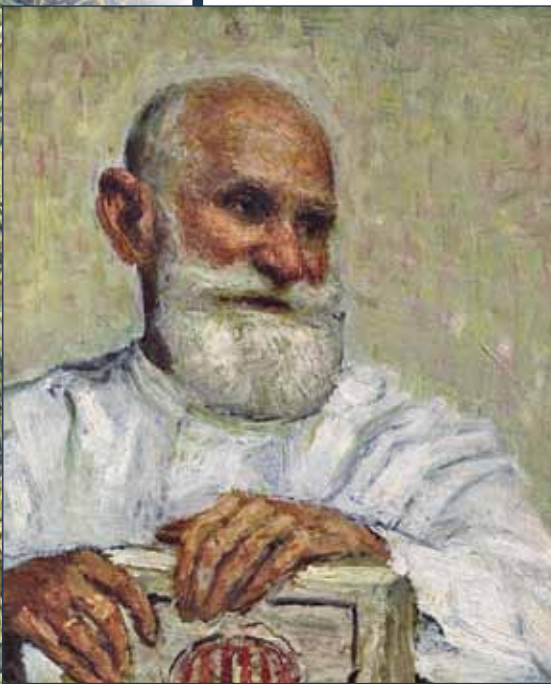
БЫЛ ЛИ АКАДЕМИК ПАВЛОВ ВЕРУЮЩИМ?

Великий русский ученый, физиолог Иван Петрович Павлов (1849–1936) прожил долгую и плодотворную жизнь во славу русской науки. В 1904 году его научные заслуги были признаны всем миром: Павлов стал первым русским лауреатом Нобелевской премии.

Советские биографы академика сделали его материалистом, однако Иван Петрович всю жизнь оставался верующим христианином. Он был

Жан Луи Агассис (1807–1873), швейцарский естествоиспытатель: «Мир есть самое наглядное доказательство бытия личного Бога, Творца всех вещей и Промыслителя мира».

сыном священника, окончил духовную семинарию. С малых лет был воспитан в православном духе.

Ученик Павлова, академик Л.А.Орбели, вспоминал слова своего учителя: «Знаете, я ужасно люблю службу пасхальную. Все-таки хожу иногда на утреню. Во-первых, замечательное пение, во-вторых, это воспоминание детства. Я живо вспоминаю, как в четверг на Страстной неделе мать сна-

ряжала меня и братьев в церковь, давала свечку с собой, говорила, что там во время церковной службы надо свечку зажечь, а потом нести ее домой, — и вот мы шли и боялись, как бы не потухла свечка. И эти воспоминания меня всегда так радуют, что я все-таки иногда под Рождество и на Пасху хожу в церковь». В пасхальные дни на дверях лаборатории Павлова можно было увидеть записку: «Закрыто по случаю праздника Святой Пасхи».

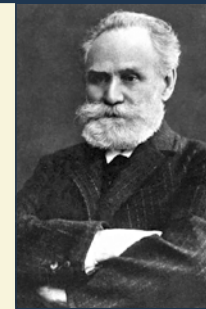
Академик Павлов запомнился ленинградцам как прихожанин церкви Входа Господня в Иерусалим (Знаменской). Его авторитет оберегал Знаменскую церковь в богоборческое время. После его кончины храм был закрыт, а в 1941 году, за

неделю до начала Великой Отечественной войны, взорван.

Павлов опекал и защищал церковь Святых апостолов Петра и Павла в Колтушах. В 1920–30-е годы он ходил туда на Рождество и на Пасху. Эта церковь также была закрыта, когда не стало ее защитника, а в 1964 году взорвана.

Леонид Пантелеев, знаменитый своей автобиографической повестью «Республика ШКИД», в книге «Верую!» описывает такой интересный случай: «На похоронах известного хирурга, профессора И. И. Грекова (1867–1934) шло обычное надгробное славословие. Звучали скучные, казенные слова — от месткома, от парткома. И вдруг откуда-то возникает и становится в изглавии гроба невысокий, с сократовским лбом и вообще чем-то похожий на Сократа — Павлов. Подошел, постоял, кашлянул и громким профессорским голосом начал: “Великий Учитель человечества Иисус Христос однажды сказал...”»

Иван Павлов: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства... связаны, каждое из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто — ни энергия, ни материя — не исчезает бесследно, и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Рассказывали, что однажды Иван Петрович Павлов выходил из Знаменской церкви и крестился. Мимо шел красноармеец. Усмехнулся, покачал головой: «Ах, темнота!»

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)* три года по необоснованному обвинению в антисоветской деятельности находился в ссылке в Красноярском крае. Узнав о 75-летнем юбилее великого физиолога, академика И.П.Павлова, ссыльный владыка посылает ему поздравительную телеграмму: «Возлюбленный во Христе брат мой и глубокоуважаемый collega! Изгнанный за Христа на край света (три месяца я прожил на 400 верст севернее Туруханска) и почти совсем оторванный от мира, я только что узнал о прошедшем чествовании Вас по поводу 75-летия Вашей славной жизни и о предстоящем 200-летию Академии наук. Прошу Вас принять и мое запоздалое приветствие. Славлю Бога, давшего Вам столь великую силу ума и благословившего труды Ваши. Низко кланяюсь Вам за великий труд Ваш, и кроме глубокого уважения моего примите любовь мою

** Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) принял монашеский постриг в 1920 г. уже будучи известным профессором и с благословения патриарха Тихона хирургической деятельности не прекратил. В 1925 г. стал епископом и через две недели был арестован. В общей сложности провел в тюрьмах и ссылках 11 лет. В сан архиепископа возведен в 1945 г. В 1946 г. за «Очерки гнойной хирургии» удостоен Сталинской премии 1-й степени, большую часть которой пожертвовал детям-сиротам, жертвам войны. Канонизирован Русской Православной Церковью.*

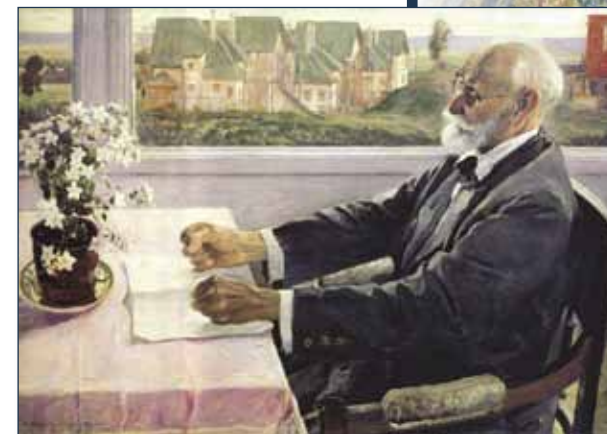
и благословение мое за благочестие Ваше, о котором до меня дошел слух от знающих Вас. Сожалею, что не может поспеть к академическому торжеству приветствие мое. Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да будет с Вами. Смиренный Лука, епископ Ташкентский и Туркестанский, г. Туруханск. 28.VIII.1925 г.».

Сохранился полный текст ответной телеграммы И.П.Павлова: «Ваше Преосвященство и дорогой товарищ! Глубоко тронут Вашим теплым приветствием и приношу за него сердечную благодарность. В тяжелое время, полное неотступной скорби для думающих и чувствующих, чувствующих по-человечески, остается одна опора — исполнение по мере сил принятого на себя долга. Всей душой сочувствую Вам в Вашем мученичестве. Искренне преданный Вам Иван Павлов».

Можно и дальше рассуждать, верующим или неверующим был академик Павлов. Однако обращение в те годы к ссыльному владыке «Ваше Преосвященство» и выражение сочувствия в его мученичестве говорят о многом.

Павлов завещал похоронить себя по православному обряду. Вместе с последним вздохом он произнес: «С помощью науки я познал все. Дальше — только Бог!»

Мария Жукова

МАРШАЛ ЖУКОВ И СТАРЕЦ НЕКТАРИЙ

Не многие, наверно, знают о том, что генералиссимус Суворов, истинный христианин, собирался окончить свой путь в монастыре, о чем подавал прошение государю, а перед смертью написал покаянный канон, в котором умолял Христа дать ему место «хотя при крае Царствия Небесного», взывая: «Твой есмь аз, спаси мя».

Могущественный Потемкин, чувствуя дыхание смерти, писал в своем «Каноне Спасителя»: «И ныне волнующаяся душа моя и утопающая в бездне беззаконий своих ищет помощи, но не обретает. Подаждь ей, Пречистая Дева, руку Свою, ею же носила Спасителя моего, и не допусти погибнуть вовеки». Адмирал Ушаков, прославленный ныне в лике святых, в конце жизни

Юстус Либих (1803–1873), немецкий химик, один из создателей агрохимии: «Это все мнение дилетантов, которые из своих прогулок у пограничных областей естествознания выводят свое право разьяснять незнающей и легковерной публике, как это, собственно говоря, возникли мир и жизнь и сколь далеко зашел человек в исследовании высших предметов. Не забывайте, что мы при всех наших знаниях и исследованиях остаемся близорукими людьми, сила которых коренится в том, что мы имеем опору в Высшем Существо».

стал насельником Санаксарского монастыря в Мордовии. Есть свидетельства о том, что маршал А.В.Василевский (сын протоиерея), которому революция не дала окончить семинарию, тайно приезжал в Троице-Сергиеву лавру и причащался Святых Христовых Таин.

Недавно мне пришлось прочитать в одной книге, что нет свидетельств, веровал ли Георгий Константинович Жуков в Бога. Кажется, пора сказать о том, что таких свидетельств немало.

«Я скоро умру, но с того света буду наблюдать за тобой и в трудную минуту приду», — сказал он, чувствуя приближение неотвратимого конца. Сказал мне, 16-летней тогда девочке, оставшейся уже без матери. Много лет пришлось мне осмысливать эти слова. Все долгие годы, что отца нет в живых, они всегда были в моем сознании. Мне казалось это самым важным, что оставил после себя отец. Только недавно я осознала, что этими (странными, как мне тогда казалось) словами посеял отец во мне веру в вечную жизнь души и в невидимую связь нашего мира с миром загробным — и не только связь, но и помощь нам усопших родных. В этих словах не было сомнения (он не говорил «может быть»), они были сказаны кротко, спокойно, но со знанием и силой. Это и есть, по-моему, главное свидетельство его веры.

Чарлз Дарвин (1809–1882), английский естествоиспытатель: «В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

Архимандрит Кирилл (Павлов), всероссийский старец, вспоминал, что однажды пожилой протоиерей, служивший в Ижевске, рассказал ему случай, как во время войны, будучи генерал-майором, он встречался с Жуковым. Как-то во время беседы он спросил Жукова, верует ли тот в Бога. Маршал ответил, что верит в силу Всемогущественную, в разум Премудрейший, сотворивший такую красоту и гармонию природы, и преклоняется перед этим. Тогда генерал-майор ответил, что это и есть Бог. Отец Кирилл заключил, что «бесспорно, Жуков чувствовал в душе Бога. Другое дело, что он не мог это свое чувство выразить словами, потому что вера в Бога была в то время в поношении, в загоне, и ему, как высокопоставленному начальнику, надо было соблюдать осторожность, так как кругом торжествовали атеизм и безбожие».

Тем не менее в народе сохраняется предание о том, что Жуков возил по фронтам Казанскую икону Божией Матери. Не так давно архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подтвердил это. В Киеве есть чудотворная икона Божией Матери Гербовецкая, которую маршал Жуков отбил у фашистов.

Один священник из села Омелец Брестской области в письме к Жукову, поздравляя его с Победой, пожаловался на то, что все колокола были

увезены оккупантами. Вскоре от маршала пришла посылка весом в тонну — три колокола! Такого благовеста еще не слышала округа! Колокола висят там по сей день.

Сразу после войны, узнав о бедственном положении храма в Лейпциге, отец многое сделал для его восстановления. Целые саперные бригады по указанию Жукова работали там. Он приехал на открытие храма, возжег в нем лампаду. Эти свидетельства говорят о многом...

Вот что пишет об отце архимандрит Кирилл (Павлов): «Душа его христианская... Печать избранничества Божия на нем чувствуется во всей его жизни. Прежде всего, он был крещен, учился в церковно-приходской школе, где Закон Божий преподавался, посещал службы храма Христа Спасителя и услаждался великолепным пением церковного хора, получил воспитание в детстве в верующей семье — все это не могло не запечатлеть в душе его христианских истин. И это видно по плодам его жизни и поведения. Его порядочность, человечность, общительность, трезвость, чистота жизни возвысили его, и Промысл Божий избрал его быть спасителем России в тяжелую годину испытаний».

Недавно стало известно еще об одном свидетельстве верующей души Жукова... Лет пять назад было опубликовано мое «Письмо отцу», в котором имелись такие

строки: «Семилетней девочкой повез ты меня в Троице-Сергиеву лавру. Из памяти стерлись подробности той поездки, но помню, что был большой церковный праздник. Так впервые я побывала у преподобного Сергия. Потом ты рассказал мне, как Дмитрий Донской сражался на Куликовом поле, а преподобный Сергий благословил его, сказав: “Ты победишь”».

Я иногда задумываюсь, кто же был тем Сергием, шепнувшем тебе в страшные дни 1941-го: “Ты победишь”? Откуда ты черпал уверенность в победе? Когда многие пали духом, ты не колеблясь сказал: “Москву мы не сдадим. Костями ляжем, но не сдадим”».

И вопрос: «Кто же был тем Сергием?» — не остался без ответа. Таким человеком, как стало недавно известно, был последний оптинский старец Нектарий.

В 1923 году Оптина пустынь была закрыта. Отец Нектарий переехал в село Холмищи в 30 верстах от Козельска. Он жил в доме крестьянина Андрея Ефимовича Денежкина. Несмотря на слезку, установленную за ним, до самой смерти старца посещали люди. Знаменательно, что патриарх Тихон многие вопросы решал, советуясь с ним.

После смерти старца в 1928 году хозяин вместе с семьей был репрессирован, дом же богоборцы сровняли с землей.

8 августа 1812 г. Михаил Кутузов был назначен императором Александром командующим российской армией, отходившей к Москве. Приняв назначение, он отправился в Казанский собор Петербурга, и, сняв все свои ордена, долго молился пред чудотворной Казанской иконой Божией Матери.

О том, как приезжал к старцу Жуков, бывший тогда командиром кавалерийского полка, рассказала дочь хозяина дома, где жил отец Нектарий, Екатерина Андреевна Денежкина (ныне покойная).

Это было примерно в 1925 году. Подробности этих встреч (по некоторым свидетельствам, встреча была не одна, будущий маршал приезжал несколько раз, оставался даже ночевать) для нас пока — тайна. Может быть, мы когда-нибудь узнаем их, если Господу будет угодно.

А пока что, по милости Божией, стало известно, что прославленный в лике святых последний оптинский старец Нектарий благословил Жукова, сказав, как вспоминает Екатерина Андреевна, что везде ему будет сопутствовать победа. «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учеба даром не пройдет».

Провел ли отца Промысл Божий через скорби, испытал ли его, сохранил ли? Бесспорно, это видно по его жизни.

Священник Василий Всесвятский (Никольского храма села Угодский Завод) крестил младенца Георгия в жизнь вечную. А сын этого священника Николай, волостной врач, спас отцу его земную жизнь в 1918 году, когда он дважды

болел тифом — сначала сыпным, затем возвратным, сам же стал жертвой этой тяжелой болезни.

Промысл Божий сохранил Жукова для великих дел. Отец не был ни баловнем судьбы, ни рабом мнения человеческого! Ему ничего не надо было, кроме блага Отечества. Всего он достиг трудом, соединенным с самоотвержением, которое есть величайшее духовное дарование, свойственное немногим. В 13 лет он уже был готов на такое само-

отвержение, что не задумываясь кинулся в пылающий от пожара дом, чтобы вытащить оттуда своих односельчан — больную старуху и детей.

С детства он учился упорно и с интересом. О совместном обучении на кавалерийских курсах усовершенствования командного состава в 1923–1924 годах маршал И.Х.Баграмян вспоминает: «Мы были молодые, и нам хотелось иногда и развлечься, и погулять, что мы и делали: уходили в город иногда посидеть в ресторане, ходили в театры. Жуков редко принимал участие в наших походах, он сидел над книгами, исследованиями операций Первой мировой войны и других войн, а еще чаще разворачивал большие карты... И случалось нередко так: мы возвращались после очередной вылазки, а он все еще сидел на полу, уткнувшись в эти свои карты...»

Воистину, как в евангельской притче о талантах, отец чувствовал данный ему от Бога дар, любил свою профессию, совершенствовался в ней, приумножая этот талант. Невольно вспоминаются слова Спасителя: *В малом ты был верен, над многим тебя поставлю...* (Мф 23, 21).

Мария Жукова

«ИНОГДА БОГ ПОМОГАЕТ...»

Этот случай рассказал мне Николай Степанович Мешанин, работавший у моего отца, маршала Жукова, шофером. Возил он Георгия Константиновича на Урале, когда тот был командующим Уральским военным округом. «Через некоторое время, когда я у маршала уже не работал, встретил его как-то в Москве, случайно. Жили мы тогда с женой в коммунальной квартире, в стесненных условиях. Поздоровался со мной маршал, расспросил, что и как. Я сказал про свою проблему. А он мне и говорит: “Ты, Коля, молись о том, чтобы я стал министром обороны, тогда и квартира тебе будет!” Я опешил и отвечаю: “Да нет. Бог не поможет!” А он мне: “Нет, Коля, иногда Бог помогает!”»

Мария Жукова

Макс Борн (1882–1970), немецкий физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии: «Многие ученые верят в Бога. Мне, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди».

НА ВОЙНЕ АТЕИСТОВ НЕТ

Во время Великой Отечественной войны обратились к вере многие наши солдаты, офицеры, в том числе и старшие командиры. Из свидетельства очевидцев известно, что начальник Генерального штаба маршал Б.М.Шапошников (в прошлом — полковник царской армии) постоянно носил с собой финифтевый образок святителя Николая и молился краткой молитвой: «Господи, спаси Россию и мой народ!»

В освобожденной Вене в 1945 году по приказу маршала Ф.И.Толбухина (брат которого, протоиерей, служил все годы блокады в Ленинграде) были отреставрированы витражи в русском православном соборе и отлит в дар храму колокол с надписью: «Русской Православной Церкви от победоносной Красной Армии». Неоднократно о своей

Василий Ключевский (1841–1911), историк: «Личность человека живет в непосредственном единении с личностью Бога. Это состояние выше физического. Религия есть... действительная жизнь человека, а не умственное, не мысленное только представление Бога: это самая жизнь человека. В религии человек ищет не понятия только о Боге, но Самого Бога, личное существо... Религия — не какое-нибудь понятие или умопредставление, а факт; она — не учение, а жизнь души, жизненное состояние человека».

вере свидетельствовал командующий Ленинградским фронтом маршал Л.А.Говоров. После Сталинградской битвы стал посещать православные храмы маршал В. И.Чуйков. После кончины Чуйкова в его архиве среди личных документов маршала — рядом с паспортом и военным билетом, была обнаружена его личная молитва.

«МЕНЯ СПАС НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ»

Об этом удивительном событии из своей жизни рассказала народная артистка СССР Любовь Соколова (1921–2001):

— Вспоминаю, как в июле 1941 года (жила я тогда в Ленинграде), в день моего рождения, мы поехали со свекровью по делам за город. Вышли из вагона, идем по улице, вдруг подходит ко мне статный бородастый старичок. Он очень мягко меня остановил, заглянул в глаза и говорит: «Имя мое — Николай. Ты будешь есть по чуть-чуть, но выживешь». (А мы ведь тогда еще голодную блокаду и представить не могли.)

И еще он сказал: «Выучи молитвы: “Отче наш” и “Матерь Божия, помоги мне”». Сказав это, старичок отошел от нас и скрылся за забором,

а свекровь моя, опомнившись, говорит: «Это же Николай Чудотворец! Догони его!» Я бросилась за забор, а там огромный пустырь и никого нет... Человек не мог здесь никуда исчезнуть столь быстро. Мы тут же пошли в церковь, и там, взглянув на икону Николая Чудотворца, я сразу же узнала того старичка. В годы Ленинградской блокады голод скосил всех моих близких, в том числе и свекровь. А я выжила, и это было чудом! И молитвы, заповеданные святым, читала каждое утро...

«ВЕРУЮ...»

Василий Шукшин, по свидетельству его жены, Лидии Федосеевой-Шукшиной, хотя и был коммунистом, атеистом не был. Супруги тайно крестили двух своих дочерей. Большая заслуга в том, что Шукшин был верующим, принадлежит его маме — Марии Сергеевне, православной христианке, которая всю жизнь молилась о своем сыне. У нее в доме всегда были иконы. В сталинское время это «не поощрялось», поэтому встал вопрос: убрать иконы или оставить? Шукшин настоял: святыни оставить.

Валерий Корзун, летчик-космонавт, генерал-майор, Герой России: «Я знаю фразу, которая принадлежит Гагарину — “Если Бога не встретил на Земле, то Его не увидишь и в космосе”».

В 1974 году съемочная группа фильма «Они сражались за Родину» приехала в Вешенскую к М.Шолохову. Местный журналист П.Ганжин вспоминал, как Г.Бурков, В.Шукшин, Ю.Никулин и директор картины В.Лазаренко отправились на встречу с Михаилом Александровичем. Дорога шла мимо церкви, в которой велась служба. Шукшин взглянул на крест на куполе храма, и лицо его на миг просветлело. Он произнес слова Н.Гоголя: «... не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не разгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам» («Выбранные места из переписки с друзьями»).

За полгода до смерти, когда Шукшин лежал в больнице, его друг, кинорежиссер Рената Григорьева навестила его, оставила ему Евангелие и уехала на съемки. Письмо Василия Макаровича, полученное Григорьевой год спустя, когда Шукшина уже не стало, многое объясняет в вопросах его веры. Евангелие лежало у него под подушкой, и он все время думал: что же там находят другие? А когда он открыл Евангелие и стал читать, его словно обожгло: куда же России без Христа? И признается, наконец: «Верую. Верую, как мать в детстве учила: в Отца и Сына и Святаго Духа».

Мария Жукова

МЕХАНИКА НЕБЕСНАЯ И ЗЕМНАЯ

Игорь Иванович Сикорский, пионер воздухоплавания в России, конструктор самолетов и вертолетов, опубликовал по-английски в Соединенных Штатах книгу о молитве Господней.

Инженер, техник, изобретатель и одновременно глубоко верующий христианин, Сикорский подводит читателя своей книги к восприятию величия Небесного Отца и к пониманию высшей действительности мира.

Он спрашивает, как может свобода совмещаться с удивительным порядком небесного механизма, который открывается каждому ученому? На земле порядок и творчество почти неизбежно связаны с дисциплиной и ограничением свободы. Проводя аналогию между порядком земным и небесным, мы находим нечто глубоко значительное, говорит Сикорский, и далее развивает свою мысль так.

В машинах земных мы пользуемся болтами, гайками, кабелями и прочим, чтобы сделать машину одним целым. Сломанная гайка или порванная проволока в аэроплане может привести к катастрофе. То же и в душевной жизни человека. Далее, если один корабль ведет за собой другой, это делается посредством каната, прикрепленного к крюкам и кольцам, причем другие

части корабля не принимают никакого участия в этом процессе, остаются как бы индифферентными. Работа небесного механизма построена на противоположном принципе. Земля движется вокруг Солнца по своей орбите некоей огромной силой притяжения, равной приблизительно трем с половиной миллионам триллионов тонн.

Противоположно примеру корабля и буксира в случае небесных тел каждая их частица индивидуально и самостоятельно притягивает каждую частицу и все их в совокупности в каждом небесном теле. Каждая песчинка, каждая капля воды «чувствует» и притягивается каждой отдельной каплей Солнца. И это можно сказать так же

Павел Попович (1930–2009), летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза: «Юра Гагарин во время первого полета, когда обтекатели, закрывающие иллюминаторы, отвалились, увидел Землю, да как закричит: “Ой, какая она красивая!” Земля действительно невероятно красивая. Она словно прикрыта голубой вуалью — атмосферой. И вот ты смотришь в иллюминатор, мимо проплывают звезды, планеты на черном фоне. И поневоле думаешь: “А ведь Кто-то все это создал, что все это движется, Кто-то же этим всем управляет”. Мы говорим, что все движется по законам небесной механики. Но ведь Кто-то эти законы придумал! И появляется мысль о Боге. Я верю в Бога, меня еще в детстве крестили, поэтому для меня и вопроса нет, Кто все это создал. И Он хранит все и всем управляет».

о свете, как и о тепле, которые посылаются не только всем Солнцем, но каждой его частицей, чтобы сделать возможной нашу жизнь на Земле. Это не работа, которую побуждает внешняя дисциплина; это общая живая кооперация неисчислимых триллионов частиц, каждая из которых поддерживает чудесную точность небесного механизма и позволяет астрономам предсказывать небесные явления с точностью до секунд за тысячи лет.

В своей книге И.И.Сикорский говорит далее, что во всех машинах, созданных человеком, мы встречаемся с «трением», которое производит тепло и снижает эффективность механизма. То же

Алексей Леонов, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза: «Без веры в нашем деле трудно, почти невозможно».

Виктор Савиних, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, доктор технических наук: «Жикто из космонавтов никогда не занимался пропагандой и не говорил, что Бога нет. Думаю, еще и потому, что, когда поднимаешься в космос, ты веришь в Него больше, чем здесь, и единственная надежда, которая у тебя есть, это надежда на Его помощь».

можно сказать и о человеческой активности. Когда возникает нужда в координации усилий и сотрудничестве разных групп и классов, людей, стран или наций, «трения» неизбежны, и эти трения «разжигают» людей и неизбежно уменьшают результаты положительной их деятельности. В явлениях же астрономических мы видим, как громадные массы тел движутся с великой скоростью и, как правило, с полным отсутствием «трения». Эти законы небесной механики символически дают нам понять, что совершается в сфере высшего мира, который превышает нашу материальную действительность. Закон притяжения масс открывает нам закон притяжения добра и любви, любви в высшем ее значении. Мы легко можем себе представить неисчислимое множество мудрых и могущественных существ, неизмеримо более высоких, чем мы, совершенно свободных и в то же время живущих в полной гармонии и связанных всеобъемлющим чувством любви к Творцу и благожелательства друг ко другу... Дверь в этот высший мир и открыл нам Христос Господь Своим словом, Своею жизнью, жертвой Своей, любовью.

Идею безмерности добра и ограниченности зла Сикорский выражает в словах, базирующихся на физических образах и понятиях. Совершенно очевидно, говорит он, что интенсивность света и интенсивность тьмы совершенно различны. Человек может искусственно создать известной силы свет, но Солнце дает в неисчислимое множество раз больше света, чем все то, что может быть создано рукою человека. Но есть звезды, которые во много тысяч раз пламеннее Солнца. В мире существует свет бесконечно больший, чем мы его можем даже представить. Выражение «огромный» или «бесконечный» свет вполне подходит к реальности света в мироздании.

Не так в отношении тьмы... Понятие «огромной» или «бесконечной» тьмы уже не имеет никакого смысла. Полная тьма — все, что мы можем сказать о самой глубокой тьме. И если спуститься в шахту на глубине нескольких сотен метров или войти в туннель, тьма там будет такая же, как и «тьма крошечная» (то есть внешняя).

Иоганн Кеплер (1571–1630), немецкий астроном, один из создателей астрономии нового времени: «Я — христианин. Великий Бог наш Господь, велика Его сила, и нет предела Его мудрости. Я верю лишь и единственно в то, что совершил Иисус Христос. Лишь в Нем наше убежище и утешение. У меня было намерение стать богословом, но теперь я вижу, как Бог моими стараниями прославлен и в астрономии, потому что “небеса проповедают славу Божию”».

Уильям Рэмзи (1852–1916), шотландский физик и химик, лауреат Нобелевской премии по химии: «По моему мнению, нет действительного столкновения между фактами науки и существующими учениями христианства».

Поэтому человек может испытывать нечто подобное совершенной тьме, но от совершенного света человек далек. Этот высший свет есть то, чего человек не может ни воспроизвести, ни увидеть, ни представить, ни вынести в своем земном состоянии.

Это же можно сказать и в отношении температуры... В то время как слова «миллион миллионов градусов выше точки замерзания» соответствуют реальности, выражение «тысяча градусов ниже точки замерзания» уже не имеет смысла, так как такой температуры в природе нет. Как известно, 273°С ниже точки замерзания, предельно низкая температура, «абсолютный ноль». Мы видим, что в то время как тьма и холод достигают, по-видимому, на Земле своих пределов, свет и тепло в этом мире являются лишь небольшим началом, какой-то незначительной ступенью к свету и теплу, существующему в высшем, Божием мире. Не есть ли это ясное указание на то, что существует высшая жизнь? Зло и страдание, которое мы встречаем на земле, тоже, может быть, близко к максимуму зла и страдания. Но блаженство и счастье Божественной, гармонической небесной жизни несравненно выше и больше того счастья, которого человек может достигнуть на Земле.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

ОШИБКИ ВОЛЬТЕРА

Вольтер, французский философ, писатель и остролов, почитав Библию, пришел к заключению, что она недостойна внимания. Он написал целый ряд трудов против нее и считал, что достаточно опроверг ее, а если для ее окончательного разрушения будут нужны еще удары, их, конечно, нанесет Ля Гарп, его молодой ученик.

Во время Французской революции, во дни террора, Ля Гарп был арестован и брошен в тюрьму с ежедневной угрозой быть преданным смерти. В эти мрачные дни ему в руки попала Библия, он ее прочел и обратился к Богу. Он вышел из тюрьмы и стал защитником христианской веры, вместо того чтобы быть ее разрушителем.

Вольтер говорил, что через сто лет после его смерти христианства больше не будет. Но вместо этого спустя лишь 25 лет после его смерти было основано Британское и Иностранное Библейское общество, которое находилось в его собственном доме. Оно стало печатать Библию именно на тех печатных станках, на которых печатались Вольтеровы книги.

Джеймс Джоуль (1818–1889), английский физик: «Перед нами великое разнообразие феноменов, которые явно свидетельствуют о мудрости и благости великого Архитектора вселенной».

Джеймс Холл (1811–1898), американский ученый-геолог: «Учение Господа нашего и Его апостолов в самом себе носит отпечаток Божественной истины».

ХИРУРГ ОТ БОГА

Владимир Петрович Филатов (1875–1956), офтальмолог и хирург, академик, известен во всем мире. Именно он первым осуществил пересадку роговицы глаза, изобрел эффективный метод пластики кожи с помощью круглого стебля, названного впоследствии «филатовским», что явилось ценным вкладом в восстановительную хирургию, особенно в годы Великой Отечественной войны. Про Филатова говорили, что он хирург от Бога. По словам его учеников, даже безнадежным больным он никогда не говорил «нет», считая, что отбирать веру у больного – большой грех. Поэтому он неизменно отвечал своим пациентам: «Может быть, наука ведь развивается».

Владимир Петрович был человеком глубоко верующим, постоянно посещал богослужения, соблюдал православные традиции, помогал Церкви и нуждающимся людям материально. Протоиерей Борис Старк, близко знавший академика, рассказывал, что Филатов очень боялся, чтобы после смерти его не сделали атеистом, как это произошло с Павловым.

Филатов был духовным чадом архимандрита, преподобномученика Геннадия (Ребеза), пастыря высокой духовной жизни, расстрелянного в 1937 году. Сохранилось свидетельство архимандрита Евстафия (Дмитриева), жителя

города Ворошиловский на Кавказе: «Когда я о.Геннадия рассказал, что приехал лечить глаза, то он мне посоветовал обратиться к профессору Филатову, заявив при этом, что Филатов всех духовных лиц не только бесплатно лечит, но и оказывает им материальную помощь. Профессор Филатов меня принял 7-го октября и за визит денег у меня не взял» (дело №24690.20255п архимандрит Геннадий (Ребеза) г. Одесса // Архив УСБУ в Одесской области).

Благодаря усилиям Филатова была сохранена церковь Святых мучеников Адриана и Наталии на Французском бульваре в Одессе, которую в народе прозвали «Филатовской». Также он многое сделал и для сохранения церкви Святителя Димитрия Ростовского на Втором христианском кладбище, где служил архимандрит Геннадий (Ребеза). После уничтожения в 1936 году Спасо-Преображенского собора именно Филатов обратился к городским властям Одессы с просьбой создать на Соборной площади, на месте, где раньше была алтарная часть собора, мраморный фонтан, «дабы не глумились», и материально помог установить его. (Ныне собор восстановлен, он является кафедральным.)

Сохранились записи Марфы Викторовны Цомакион, вдовы профессора медицины, друга семьи Филатовых, которой довелось быть рядом с Владимиром Петровичем накануне и в часы его кончины. «...он с оживлением, вдохновением,

Андре Ампер: «Как велик Бог, а наше знание ничтожно!»

энтузиазмом стал говорить о “реальности нереального”, о вечной, неизменной, нерушимой жизни духа человеческого, подтверждаемой всеми возможными доказательствами, со всей силой своего великого ума. Он говорил около получаса, потом, улыбнувшись, добавил: “Ну вот, я опять сел на своего конька”».

Мария Жукова

«ПОЛНОСТЬЮ ОТДАЮ СЕБЯ ИИСУСУ ХРИСТУ»

Блез Паскаль (1623–1662), выдающийся физик, математик и религиозный философ, верил в то, что «Бог сотворил внутри сердца каждого человека пустоту, которая не может быть заполнена ничем другим, как Богом Творцом, Которого можно узнать через Иисуса Христа». В 1654 году в жизни Паскаля произошел случай, в результате которого ему чудом удалось избежать смерти. Случилось так, что лошади понесли экипаж, в котором он находился. Животные погибли, а Паскаль остался целым и невредимым. Будучи убежденным, что именно Бог спас его от смерти, Блез стал по-другому смотреть на свою жизнь. После этого, начиная с 31 года и до самой смерти, когда ему было 39 лет, у него была лишь одна мечта: он жил для того, чтобы

Святитель Иоанн Златоуст (между 344 и 354–407): *«Как удаляющийся от света не вредит ни сколько свету, а самому себе весьма много, погружаясь во мрак, так и привыкший пренебрегать Всемогущую силою ей не вредит ни сколько, а самому себе причиняет крайний вред».*

обращать мысли людей к своему Спасителю. После спасения от неминуемой гибели Паскаль писал: «Уверенность! Радость! Мир!», «Забвение мира и всего, кроме Бога!», «Полностью отдаю себя Иисусу Христу, моему Спасителю». Незадолго до своей смерти Паскаль писал: «Я простираю руки к моему Спасителю, Который пришел на эту землю, чтобы пострадать и умереть за меня».

После смерти в его одежде нашли вшитый кусочек пергамента, который он постоянно носил у сердца. Там были написаны такие слова: «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, не философ, не ученых... Бог Иисус Христос. Его можно найти и иметь только на пути, которому учит Евангелие».

Осборн Рейнольдс (1842–1912), английский физик, исследователь течения жидкости, турбулентности: *«В результате научных изысканий последних лет я не вижу ничего такого, что заставило бы меня усомниться в непосредственном открытии Бога людям в разные времена; а христианство основано на этой вере».*

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНА КНИГА

Вальтер Скотт (1771–1832) будучи при смерти обратился к своему зятю Локхарду со словами:

— Сын, принеси мне книгу.

В доме писателя была большая библиотека, и смущенный зять переспросил:

— Какую книгу, сэр?

Умиравший ответил:

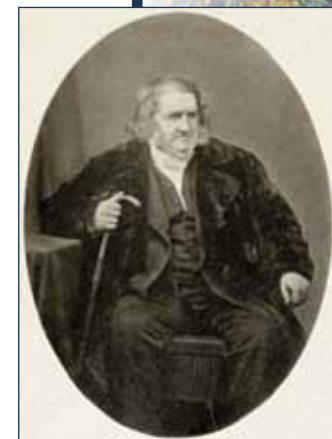
— Есть только одна Книга. Сын, принеси мне ее.

Тогда только Локхард понял, о чем говорит Вальтер Скотт. Он пошел и принес умирающему Библию.

ВЕЛИЧАЙШИЕ ОТКРЫТИЯ

Некий молодой человек однажды подошел к доктору Джеймсу Симпсону (1811–1870), известному шотландскому хирургу, одному из основоположников анестезиологии. Он хотел сделать доктору комплимент в связи с его великим открытием в медицине: Симпсон открыл обезболивающие свойства эфира и хлороформа. Хирург ответил ему: «Величайшие открытия, которые я когда-либо сделал, это, во-первых, то, что я осознал себя

грешником и, во-вторых, что Иисус Христос — мой Спаситель...»

Авраам Линкольн (1809–1865), президент США:
«Я верю, что Библия — наилучший дар Божий человеку. Все прекрасное от Спасителя мира передается нам через эту книгу. Без нее мы не могли бы отличить правды от лжи».

РУССКИЙ АРХИСТРАТИГ

Великий полководец, генералиссимус Александр Васильевич Суворов (1730–1800) всегда отличался высоконравственной жизнью. Упование на Бога во всем и всегда и непреложная верность Православной Церкви — вот источник его гениальности.

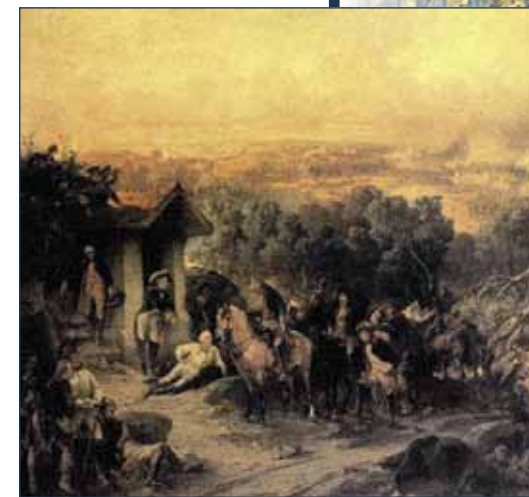
Семилетняя война показала те недостатки, которые были в обучении русских солдат. В 1763 году, получив под свое начало Суздальский полк и квартируя в Новой Ладоге, тридцатитрехлетний Суворов начал так, как он считал правильным, готовить воинов. Главное внимание он уделял религиозному воспитанию, повторяя, что «безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы» и что

«неверующее войско учить — что ржавое железо точить». Он построил с солдатами деревянный храм Петра и Павла, вырезав собственноручно крест-распятие для него.

Обучение у Суворова не ограничивалось знанием молитв и частым посещением храма — Суворов воспитывал нравственное начало, поучая, что победа даруется от Бога и ее одерживает бессмертная душа, что почитание Бога есть избежание греха, что без добродетели нет ни славы, ни чести. Полководец учил быть врагом зависти, ненависти и мщенья, гнушаться лжи, прощать погрешности ближнего и не прощать их себе, не унывать и не отчаиваться, выручать товарищей, быть милосердным к низложенному врагу и никого не убивать напрасно — «победителю прилично великодушие».

Ни одной битвы Суворов не начинал без молитвы. Однажды при Требии, в опасный момент боя, когда никакая тактика не помогала, он на глазах у всех спрыгнул с лошади и несколько минут молился распростершись ниц, а потом дал такие распоряжения, что победа была одержана. Каждую победу Суворов праздновал в храме, благодаря Господа; всегда служил панихиды по убиенным. И даже награды героям вручал в храме. Предостерегал своих воинов от масонства, лжеучений,

революционных идей. С уважением относился к католицизму, но истинной считал только Православную Церковь. Услышав рассказ о сожжении Яна Гуса, молвил: «Я благодарю Бога, что никогда реформационная горячка не посещала нашего Отечества: всегда религия была у нас во всей

чистоте». Однажды он спросил молодого генерала М.А.Милорадовича: «Миша, ты знаешь трех сестер?» Тот ответил: «Знаю! Вера, Надежда, Любовь!» Суворов обрадовался: «Да, ты — русский! Ты знаешь трех сестер: Веру, Надежду, Любовь. С ними слава и победа, с ними Бог!»

На втором после веры месте в учении полководца был патриотизм. Суворовские изречения вошли в поговорки: «Мы русские — с нами Бог!», «Мы русские — какой восторг!» Его искренняя, восторженная вера в Россию как искра воспламеняла воинские сердца. Ратники беззаветно следовали своему «чудотворцу-воеводе», предаваясь такому же ликованию. Суворов столь же истово верил в русского солдата, «чудо-богатыря», в его силу, веру, выносливость, храбрость, верность, волю к победе, смекалку, способность устоять и победить в любых условиях.

Третьим суворовским принципом была верность монархии. Солдату он говорил: «Ты присягал. Умирай за веру, царя и Отечество и знамя защитой до последней капли крови». Всех учил брать с него пример — «до издыхания быть верным государю и Отечеству».

Солдаты благоговели перед своим полководцем, слагали о нем легенды и безгранично в него верили: он дал более шестидесяти сражений и ни одного не проиграл. Верили, что он может вымолить победу, что наделен Божественным даром — чует вражеские ловушки, зрит будущее, защищает от пули — и что ему помогают Небесные Силы.

В первый раз Суворов «удивил» битвой при Кинбурнской косе осенью 1787 года, во время русско-турецкой войны. Турки решили овладеть крепостью, подойдя на военных кораблях. Это было 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Суворов находился в церкви. Когда ему доложили о высадке вражеского десанта, он приказал не стрелять и не мешать туркам, а достоял до конца службы, потом попросил еще отслужить молебен на победу. Лишь когда служба кончилась, а противник был уже в двухстах шагах от крепости, Суворов приказал стрелять из всех орудий — турки даже не успели приступить к штурму. С той чудесной победы пошла молва, что Суворов никогда не начинает сражения, пока не окончится ангельская обедня на небесах. Солдаты в восторге пели:

Наша Кинбурнска коса
вскрыла первые чудеса.

Когда известный естествоиспытатель Уоллес посетил Дарвина, то ему пришлось подождать приема, так как сын его сказал: «Теперь мой отец молится».

Следующим чудом была битва при Рымнике в 1789 году. Суворов атаковал турецкое войско, многократно превосходившее русское. Битва была жестокая. По преданию, в самый отчаянный момент, когда, казалось, силы были на исходе, около Суво-

рова появился светлый всадник, что-то молвил ему и бросил камень в сторону неприятельского лагеря. После этого, наперекор всем правилам военной науки, Суворов приказал идти в атаку, и победа была одержана почти по суворовскому принципу: «удивить — победить». За нее Суворов получил титул графа Рымникского.

В следующем, 1790-м, году штурмом была взята крепость Измаил. Крепость считалась неприступной. Пытаясь вовсе избежать кровопролития, Суворов дал знаменитый ультиматум: «Двадцать четыре часа на размышления для сдачи и — воля; первые мои выстрелы — уже неволя; штурм — смерть». Комендант крепости надменно ответил,

что «скорее остановится течение Дуная и небо упадет на землю, чем русские возьмут Измаил». Он, как известно, погиб при штурме, и русские воины поднесли его саблю Суворову в подарок.

В 1794 году Суворова направили в Польшу для подавления восстания Тадеуша Костюшко. Опасность для России крылась и в том, что поляки, борясь за независимость, пытались обратиться за помощью к революционной Франции. В этом случае Польша могла превратиться в новый очаг якобинства. Главное укрепление поляков было в предместье Варшавы — Праге, сплошь огражденном рядами ловушек — волчьими ямами. Русские готовились к смерти, надели чистое белье, примирились друг с другом и перед боем молились на коленях перед полковыми иконами. Штурм начался ночью, а утром после победы солдаты дивились, как им удалось миновать ловушки: ни один воин не упал в яму.

Польский поход был последним серьезным поручением Екатерины II. Ее кончину, случившуюся в 1796 году, Суворов переживал очень тяжело. На престол взошел Павел I, и для Суворова наступили трудные времена: он был противником перенимания прусской военной системы («пудра — не порох, букли — не пушки»),

Вильям Гершель (1792–1871), английский астроном и физик: «Чем более раздвигается область науки, тем более является доказательств существования вечного творческого и всемогущего Разума».

чем раздражил императора. В феврале 1797 года полководец был отправлен в свое имение Кончанское в Новгородской губернии, где прожил два года.

В Кончанском его ожидала непривычная мирная жизнь, но он жил по своему порядку. Вставал с петухами, шел в церковь, сам звонил в колокола, содержал певчих, которые вместе с ним пели по нотам сочинения Бортнянского, учил крестьянских детей, читал газеты, внимательно следя за действиями Наполеона в Европе. Тогда он предсказал, что если генерал Бонапарт останется на военной стезе, где ему дарованы великие таланты, он будет победителем, но если «бросится в вихрь политический» — погибнет. Сам Суворов намеревался «окончить свои краткие дни в служении Богу» — уйти иночествовать в Нилову пустынь и написал о том прошение императору. Однако вместо монастыря он отправился в Итальянский поход, поскольку Россия вступила в антифранцузскую коалицию. По настоянию союзников Павел I назначил Суворова главнокомандующим войсками в Северной Италии,

захваченной силами французской Директории. В письме император просил фельдмаршала немедленно прибыть в Петербург. Во дворце Суворов в слезах пал к ногам императора, но тот поднял его, поцеловал и плакал сам — все свидетельствовало о примирении. Суворов конечно же был врагом Французской революции. Он говорил своим воинам, что «французы отвергли Христа Спасителя и попрали законное правительство. Страшиться их разврата». В короткий срок рядом удачных сражений Северная Италия была освобождена. Тогда еще раз убедились в прозорливости Суворова: повар, подкупленный французами, трижды за обедом приносил ему отравленное блюдо, но Суворов молча смотрел ему в глаза, пока тот в страхе не убирал нетронутую тарелку. За голову Суворова Директория объявила щедрую денежную награду. Узнав о том, он ощупал свою голову и сказал: «Помилуй Бог, дорого!», — после чего велел отпустить домой пленного француза, напутствовав его: «Скажи своей Директории: я постараюсь сам принести к ним голову мою вместе с руками».

Тетрадь «Капральских бесед», составленная Суворовым, начиналась советом: «Молись Богу, от Него победа!», а далее приводилась обязательная для каждого воина молитва: «Пресвятая

Богородице, спаси нас! Святителю отче Николае Чудотворче, моли Бога о нас!» — и пояснялась так: «Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!» Плодотворность этого совета особенно выразилась в итальянскую кампанию, где на семьдесят пять убитых врагов приходился убитым только один русский солдат. Более того, солдаты, которые имели нескгибаемую веру и молились, оставались невредимы и даже не имели обморожений во время перехода через Альпы, те

же, которые такой веры не имели, отмораживали и руки, и ноги.

В «Капральских беседах» говорится: «Короток взмах сабли, короток и штык, а врагу смерть, Божия же помощь быстрее мысли воину доблестному; посему просящего в бою пощады — помилуй, кто мститель — тот разбойник, а разбойникам Бог не помощник!»

Как понимал Суворов воинскую присягу? Нынешнее объяснение присяги говорит, что присяга — это клятва и поэтому кажется слабодушным только «цепью», приковывающей их насильно к исполнению долга. Суворовское же объяснение присяги было обращено прямо к сердцу солдата: «Один десятерых своею силой не одолеешь, помощь Божия нужна! Она в присяге: будешь богатырь в бою, хоть овцой в дому; а овцой в дому

так и останешься, чтобы не возгордился». Такое истолкование присяги как завета с Богом ободряло слабых и малодушных, которые познавали, что в бою получают и храбрость, и силу.

В сентябре 1799 года начался Швейцарский поход Суворова, ознаменовавшийся героическим переходом через Альпы, когда его войско после поражения корпуса Римского-Корсакова сумело чудом вырваться из окружения французов. Такой яркой, торжествующей победы духа над материей не выпадало на долю ни одного народа, ни одной армии в мире. В Альпийском походе Суворова русские войска проявили упорство выше человеческого. Только горячая вера в покровительство Всевышнего помогла Суворову и его воинам вынести и преодолеть те превышающие человеческие силы испытания, что выпали на их долю в ту кампанию.

Про путь через Альпийские горы сами швейцарцы рассказывают, как про чудо. Появление Суворова с солдатами в заоблачных высотах казалось таким необыкновенным явлением, что и по наши дни среди швейцарских пастухов существует

легенда о чудесном старике, прошедшем войска там, где летали только орлы да бегали горные козы.

Вскоре союзническая коалиция с Австрией распалась и Суворов получил приказ возвращаться в Петербург. Император Павел I пожаловал ему звание генералиссимуса. Он повелел также воздвигнуть прижизненный памятник полководцу.

Слава непобедимого Суворова была в зените. Такого триумфа Европа еще не видела. Полководцем восхищался адмирал Нельсон, европейцы представляли его то Гулливером, то свирепым стариком с лицом, сплошь покрытым сабель-

ными шрамами. Есть версия, что даже А.С.Пушкин, родившийся в тот славный «суворовский» год, когда Суворов освобождал Северную Италию, был наречен в честь великого русского полководца.

Это был последний подвиг Суворова. Весной 1800 года, предчувствуя скорую смерть, Суворов составил канон Спасителю и Господу Иисусу Христу. Незадолго до кончины кратко подвел жизненный итог: «Люблю моего ближнего, во всю жизнь не сделал никого несчастным, ни одного приговора на смертную казнь не подписал, ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик, при

приливе и отливе счастья уповал на Бога и был неколебим, как и теперь».

Причастившись перед кончиной Святых Христовых Таин, Суворов произнес свои последние слова: «Долго гонялся я за славой — все мечта. Покой души — у Престола Всевышнего».

ПИРОГОВ — ХИРУРГ И ХРИСТИАНИН

Нет в русской медицине имени более прославленного, чем имя хирурга Николая Ивановича Пирогова. Памятник ему стоит в Москве, и подвиги его во время Севастопольской кампании и научные достижения в области медицины — почетная страница русской науки.

Привлечение им женской сестринской заботы о раненых воинах, создание женской общины сестер милосердия Честнаго и Животворящаго Креста стало началом векового уже ныне подвига русских женщин в военных госпиталях и на полях сражений.

И как ученый, и как гениальный хирург-практик (впервые применивший в России анестезию при операциях) Н.И.Пирогов стал примером для русских врачей...

Николай Пирогов (1810–1881), хирург, естествоиспытатель, педагог, общественный деятель: «Я не могу слышать без отвращения ни малейшего намека об отсутствии творческого плана и творческой целесообразности в мироздании, а посему существование Верховного разума, а следовательно и Верховной творческой воли, я считаю необходимым и неминуемым роковым требованием моего собственного разума. Так, если бы я и хотел теперь не признавать существование Бога, то не мог бы этого сделать не сойдя с ума».

Жил он как раз в то время (середина XIX столетия), когда стало зарождаться на Руси неверие. Появились идеи материализма, нигилисты, хорошо описанные Достоевским, особенно в романе «Бесы». В эпоху 1860-х годов зародился тип того грубого атеиста, который, выйдя из подполья после Октябрьской революции, стал открыто гнать Церковь, закрывал и осквернял храмы, но был побежден и остановлен народной верой.

В эти 60-е годы XIX века началось и нечестное использование честного имени науки для борьбы с Богом. Впадавшие в тяжелую болезнь неверия не хотели быть просто неверующими — они хотели непременно думать, что они «научно» (а не как-нибудь иначе) не веруют в Бога. В такое время жил величайший хирург России. И вот что он думал и писал:

«Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты

и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

Главный, настоящий прогресс человечества Н.И.Пирогов видел в том, чтобы люди по духу своему приблизились к Евангелию, стали добрыми, правдивыми, чистыми сердцем, бескорыстными и милосердными. Конечно, и прогресс социальных реформ в народах необходим, но он немыслим без прогресса человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души человеческой. Камень, брошенный в воду, вызывает круги. Чувства, мысли и дела человека тоже вызывают соответствующие им круги в окружающем мире: либо добро, либо зло. Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая

Луи Пастер (1822–1895), французский бактериолог, основоположник современной микробиологии и иммунологии: «Еще настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ своих в лаборатории».

человеческие отношения и самую жизнь. Зло, та-
ящееся в одном сердце, отравляет жизнь мно-
гих... Это, может быть, идет против законов ма-
териализма, но это соответствует правде мира.

Книга высшего совершенствования — Еванге-
лие — было любимой книгой Пирогова. Он ве-
рил, что евангельское откровение есть истинное
слово Божие и что это слово вводит душу в веч-
ность: свою жизнь Пирогов строил на евангель-
ских основах. Такое глубокое религиозное от-
ношение к жизни отмечает путь всех великих
ученых, истинных слуг человечества.

Н.И.Пирогов считал, что в мировой исто-
рии путь прогресса извилист, нет прямой

*Жара Линней: «Я тут и там замечал следы Его
в Его творениях. Во всех Его делах, даже самых
малых и незаметных, какая сила, какая мудрость,
какое невообразимое совершенство! Я наблюдал,
как одушевленные существа идут друг за другом
непрерывною цепью, примыкая к царству расти-
тельному, растения сцепляются с царством ми-
неральным, уходящим во внутренность земного
шара, между тем как этот шар кружится в неизменном
порядке около Солнца, дающего ему жизнь. Наконец, я ви-
дел Солнце и все другие светила, всю звездную систему,
бесконечную, неисчислимую в своей беспредельности, дви-
жущуюся в пространстве, повешенную среди вечной пу-
стоты. Итак, справедливо верить, что есть Бог, великий
и вечный, Который сотворил это всемирное дело и водво-
рил в нем порядок».*

линии в нравственном совершенствовании
человечества. Уклоняясь от правды Христо-
вой, люди впадают временами в звериное,
даже хуже чем звериное — демоническое со-
стояние. Разве мы не стали этому свидетеля-
ми в наш век? Человечество омрачается, когда
отходит от того образа Божией правды, чисто-
ты и милости, который дан ему в лице Сына
Божия, Иисуса Христа.

Гениальная ученость, любовь ко Христу, борь-
ба за правду, справедливость в мире, милосердие
к страждущим, больным — таков образ челове-
колюбивого врача Пирогова. Когда читаешь его
размышления о мире и человечестве, воспомина-
ется одна древняя молитва:

Господи, Боже мой!

Удостой меня быть орудием мира Твоего,
чтобы я вносил любовь туда, где ненависть;
чтобы я прощал, где обижают;
чтобы я соединял, где ссора;
чтобы я говорил правду, где заблуждение;
чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение;
чтобы я возбуждал надежду, где отчаяние;
чтобы я вносил свет туда, где тьма;
чтобы я возбуждал радость, где горе живет.
Господи, Боже мой! Удостой,
не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал;
не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал;
не чтобы меня любили, но чтобы я любил.
Ибо кто дает, тот получает;
кто себя забывает, тот обретает;
кто прощает, тому простится,
кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

ВЕРА «ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕНОРА»

Знаменитого певца, народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского (1900–1993) Бог наделил бесценным даром — редкой красоты и чистоты голосом, который он сумел сохранить до преклонных лет. Иван Семенович всю жизнь был глубоко верующим человеком (с 8 до 18 лет он воспитывался в Михайловском Златоверхом монастыре в Киеве), несмотря на косые взгляды коллег, не только посещал православные храмы, но и пел в них по церковным праздникам. В его доме всегда были иконы в обрамлении вышитых рушников.

Народный артист СССР, певец Дмитрий Гнатюк вспоминал: «Однажды мы с Иваном Козловским отдыхали в Трускавце... Пили водичку, ходили на процедуры, как и все остальные. Но Козловский не был бы Козловским, если бы не затянул меня в знаменитую церковь в Дрогобыче, где мы вместе спели в церковном хоре.

В этот же день о нашем дуэте стало известно в Киеве. «Чтобы народные артисты СССР пели в церкви? Да это же настоящее безобразие!» — восклицали в ЦК КПУ. Правда, знаменитому московскому гостю порицание по партийной линии было безразлично, а с украинскими артистами в таких случаях обходились строго. Мне пришлось долго объясняться перед парторгом Оперного

театра, что инициатива поездки в Дрогобыч принадлежала Козловскому, а мне не пристало отказываться от предложения, поступившего от такой величины советской вокальной школы».

Однажды на концерте, проходившем в Большом зале Московской консерватории, Козловский спел романс Рахманинова на стихи Мережковского «Христос воскрес». Публика устроила овацию, а директор зала получил выговор по партийной линии. Скандал удалось замять только потому, что имя Ивана Семеновича имело непререкаемый авторитет, и его называли «государственным тенором», творчеством которого восхищались все без исключения генеральные секретари страны. Ответственность за случившееся он взял на себя, заявив, что дирижер Евгений Светланов исполнил романс по его просьбе. А через некоторое время принял участие в записи пластинки «Всеношное бдение» Рахманинова, исполнение которого тогда запрещалось. Регулярно приезжая в Киев, он обязательно выбирал время для пения в хоре Владимирского собора. Когда запрет на «опиум для народа» был снят, Козловский записал пластинку с духовными песнопениями.

Всемирно известный кардиохирург, православный христианин Майкл Дебейки (1908–2008) причину своей трудоспособности и огромного успеха видел в умеренном образе жизни и молитве, обращенной к Богу. Он любил посещать православные храмы и общаться с людьми, которые занимаются духовной деятельностью.

СУДЬБА ДЕКАБРИСТА

Оптинский старец Варсонофий как-то привел рассказ матери, которой открылось будущее ее сына — одного из декабристов, Кондратия Рылеева.

«Когда сыну было три года, он опасно заболел, находился при смерти; доктора говорили, что не доживет до утра. Я и сама об этом догадывалась, видя, как ребенок мечется и задыхается, — и заливалась слезами. Я думала: «Неужели нет спасения? Нет, оно есть! Господь милостив, молитвами Божией Матери Он исцелит моего мальчика, и он снова будет здоров... А если нет? Тогда, о Боже, поддержи меня, несчастную!» И я в отчаянии упала перед ликами Спасителя и Богородицы и жарко, горячо, со слезами молилась.

Наконец, облокотившись возле кровати ребенка, я забылась легким сном. И вдруг ясно услышала чей-то незнакомый, но приятный, сладкозвучный голос, говоривший мне: «Опомнись, не проси Господа о выздоровлении ребенка... Он, Всеведущий, хочет, чтобы ты и сын твой избежали будущих страданий. Что, если нужна теперь его смерть? Из благости, из милосердия Своего Я покажу тебе — неужели и тогда будешь молить о его выздоровлении?» — «Да, буду!» — «Показать тебе его будущее?» — «Да, да, я на все

согласна». — «Ну так следуй за Мной». И я, повинаясь чудному голосу, пошла сама не зная куда. Передо мной возник длинный ряд комнат. Первая, по всей обстановке, была та, где теперь лежал умирающий ребенок. Но он уже не умирал. Не слышно было предсмертного хрипа, он тихо, сладко спал, с легким румянцем на щеках, улыбаясь во сне. Я хотела подойти к кроватке, но голос уже звал меня в другую комнату. Там находился крепкий, резвый мальчик, он уже начинал учиться, кругом на столе лежали книги, тетради. Далее я видела его юношей, затем взрослым, на службе. Но вот уже предпоследняя комната. В ней сидело много незнакомых людей, они оживленно разговаривали, спорили о чем-то, шумели. Сын мой возбужденно доказывал им что-то, убеждал... Следующая комната, последняя, была закрыта занавесом. Я хотела было направиться туда, но снова услышала голос, сейчас он уже звучал грозно и резко: «Одумайся, безумная! Когда ты увидишь то, что скрывается за этим занавесом, будет уже поздно! Лучше покорись, не выпрашивай жизнь ребенку, теперь еще такому ангелу, не знающему зла...» Но я с криком: «Нет, нет, хочу, чтобы он жил!» — задыхаясь, спешила за занавес. Тут он медленно поднялся, и я увидела... виселицу! Я громко вскрикнула и очнулась. Наклонилась к ребенку, и каково было мое удивление, когда я увидела, что он спокойно, сладко спит, улыбаясь, с легким румянцем на щеках. Вскоре он проснулся и протянул ко мне ручки, зовя: «Мама!» Я стояла недвижимо, словно очарованная. Все было, как во сне, в первой комнате... И доктора, и знакомые — все были изумлены происшедшим чудом.

Время шло, сон мой исполнялся с буквальной точностью во всех, даже мелких подробностях: и юность его, и, наконец, те тайные сборища... Когда сын знакомил меня с новым своим другом, я сразу узнала человека, которого видела в предпоследней комнате. А дальше... более не могу продолжать. Вы поймете: эта смерть... виселица... о Боже! Клянусь вам, что это не бред, не больное мое воображение, а истина!»

15 декабря 1978 года по радиостанции Би-Би-Си транслировалась следующая передача.

«В нашем распоряжении, — говорил диктор, — оказался исторический документ, до сих пор нигде не опубликованный, — предсмертное письмо русского поэта-декабриста Кондратия Рылеева, написанное им в день казни 13 июля (ст. ст.) 1826 года. Письмо было передано его жене, к тому времени, вероятно, уже вдове, через священника. Затем (мы не знаем, когда именно) это письмо Рылеева попало к семье, состоявшей в родстве с ним, и до недавнего времени находилось у престарелых членов этой семьи, проживающих за пределами Советского Союза. Мы получили подлинник, написанный рукою Рылеева, через одного нашего слушателя. Глубоко религиозное содержание этого письма характеризует человека, сыгравшего руководящую роль в декабристском восстании. Передаем текст.

«Бог и государь решили участь мою. Я должен умереть, и умереть смертью позорной. Да будет Его святая воля. Мой милый друг, предайся и ты воле Всемогущего, и Он утешит тебя. За душу мою молись Богу. Он услышит твои молитвы. Не ропщи на Него, ни на Государя. Это будет

и безрассудно, и грешно. Нам не постигнуть неисповедимые судьбы Непостижимого. Я ни разу не возроптал во все время моего заключения, и за то Дух Святой дивно утешает меня.

Подивись, мой друг, когда я занят только тобою и нашей малюткой, я нахожусь в таком утешительном спокойствии, что не могу выразить тебе.

О милый друг, как спасительно быть христианином! Благодарю моего Создателя, что Он меня осыпал и я умираю во Христе. Это дивное спокойствие порукой, что Творец не оставит тебя, ни нашей малютки. Ради Бога, не предавайся отчаянию. Ищи утешения в религии. Я просил нашего священника посещать тебя. Слушай советов его и поручи ему молиться о душе моей. Передай ему одну из золотых табакерок в знак признательности моей или, лучше сказать, на память, потому что возблагодарить его может только Бог за то благодеяние, которое он оказал мне своими беседами.

Ты не оставайся здесь долго, а старайся кончить скорее дела свои и отправляйся к почтенной матушке. Проси ее, чтобы она простила меня, равно всех родных проси о том же. Катерине Ивановне и детям ее кланяйся и скажи, чтобы они не роптали на меня за М.П., не я его вовлек в общую беду. Он сам это засвидетельствует. Я хотел бы просить свидания с тобою, но рассудил, что

Юстус Либих (1803–1873), немецкий ученый-химик, один из создателей агрохимии: «Познание природы есть путь к благоговению перед Творцом».

могу расстроить тебя. Молю за тебя и Настеньку, за бедную сестру, Бога и буду всю ночь молиться.

С рассветом будет у меня священник, мой друг и благодетель, и опять причастит. Настеньку благословляю мысленно Нерукотворным образом Спасителя и поручаю всех вас святому покровительству Живого Бога. Прошу тебя более всего заботиться о воспитании ее. Я желал бы, чтобы она была воспитана при тебе. Старайся перелить в нее свои христианские чувства, и она будет счастлива, несмотря ни на какие превратности в жизни, и когда будет иметь мужа, то осчастливит его, как ты, мой милый, добрый и неоценимый друг, осчастливила меня в продолжение восьми лет.

Могу ли, мой друг, благодарить тебя словами. Они не могут выразить чувств моих. Бог награждает тебя за все.

Почтеннейшей Прасковье Васильевне моя душевная, искренняя предсмертная благодарность.

Прощай. Велят одеваться. Да будет Его святая воля. Твой искренний друг К. Рылеев»».

Да, неисповедимы пути Господни! Всем Господь желает спастись и в разум истины прийти. Он не хочет смерти грешника и принимает каждого, кто обратится к Нему с покаянием, как принял в последний час покаявшегося на кресте разбойника.

Когда с нами Бог, и умирать не страшно, ибо тогда Дух Святой дивно утешает нас.

Святитель Феофан Затворник: «Что не все веруют, не умаляет значения веры. Надо смотреть на тех, которые искренно веруют, и на то, что им дается через веру».

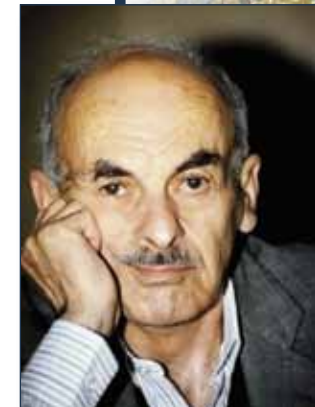
ПОДЛИННАЯ УЧЕНОСТЬ

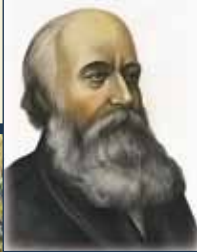
После Второй мировой войны чествовали в Париже английского ученого Александра Флеминга (1881–1955), открывшего пенициллин. На торжественном собрании было сказано много похвальных слов в его честь. Отвечая собравшимся, профессор Флеминг сказал: «Вы говорите, что я что-то изобрел; на самом деле я только увидел — увидел то, что создано Господом Богом для человека. Честь и слава принадлежат не мне, а Богу...»

БУЛАТ СТАЛ ИВАНОМ

Много лет назад жена Булата Окуджавы Ольга приезжала к отцу Иоанну (Крестьянкину) в Псково-Печерский монастырь. В разговоре она посетовала, что ее муж не крещен и даже не хочет креститься, да и вообще равнодушен к вере. На что отец Иоанн спокойно сказал ей: «Не волнуйся, ты сама его окрестишь». Она была совершенно поражена и только спросила: «Как же я сама окрещу?» — «А вот так

Джеймс Джоуль (1818–1889), английский физик: «Познание законов природы — есть познание Бога».

и окрестишь!» — «А как же назову его? Булат ведь имя неправославное». — «А назовешь, как меня, Иваном», — ответил отец Иоанн и заторопился по своим делам.

И вот перед смертью, в Париже, Булат Шалвович позвал жену Ольгу и сказал, что хочет креститься. Он уже отходил, было поздно звать священника, но Ольга знала, что в таких случаях можно крестить и без батюшки. Она лишь спросила его: «Как тебя назвать?» Он ответил: «Иваном». И она сама крестила его с именем Иоанн. И только потом вдруг вспомнила, что лет пятнадцать назад ей обо всем этом говорил старец Псково-Печерского монастыря.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Творчество Евгения Львовича Шварца (1896–1958), замечательного писателя, драматурга и сценариста, запоминается прежде всего добротой. Многим известны фильмы, снятые по его пьесам: «Обыкновенное чудо», «Золушка», «Сказка о потерянном времени», «Дон Кихот»; спектакли «Тень», «Голый король». Но мало кто знает, что

Евгений Львович был верующим православным человеком. Перед смертью он исповедался и причастился Святых Христовых Таин. Напутствовал его известный ленинградский священник, протоиерей Евгений Амбарцумов.

ПУТЬ КО ХРИСТУ

Александр Грин (1880–1932), писатель-романтик, ассоциируется у большинства читателей со своими феериями — «Алыми парусами», «Бегущей по волнам», «Блистающим миром» или же готическими рассказами «Крысолов», «Серый автомобиль», «Фанданго». Было время, когда его проза была почти не востребована или вовсе ошельмована, и были годы, когда имя Грина гремело по всей стране. Но мало кто знал, что Александр Степанович был православным христианином. Ему выпало жить во времена богоборческие, искать свой путь ко Христу, не прямой и нелегкий.

Писателю Юрию Домбровскому, которого в 1930 году послали к Грину взять интервью от редакции журнала «Безбожник», Грин ответил: «Вот что, молодой человек, я верю в Бога». Домбровский вспоминает, что замешался и стал извиняться, на что Грин добродушно сказал: «Ну вот, это-то зачем? Лучше извинитесь перед собой за то, что вы неверующий. Хотя это пройдет, конечно. Скоро пройдет».

Весной 1932 года врачи сказали жене Грина Нине Николаевне, что состояние мужа безнадежно.

«...Я не отходила от него, боясь потерять каждую минуту, — вспоминала она. — Вдруг он захочет мне что-то сказать, а меня не будет рядом и ему станет горько.

За три дня до смерти он захотел пригласить священника. Не прямо сказал мне об этом; посмотрел на икону, висевшую в углу, и говорит: «Мы, Нинуша, еще молебн в новом доме не служили, надо бы отслужить». В его желании я увидела ощущение им приближающейся смерти. Привела старенького отца Владимира. Предупредила, что он идет к больному, который, должно быть, захочет причаститься. Так и оказалось.

...Уходя отец Владимир сказал мне, что Александр Степанович исповедался и причастился.

...После его (священника. — Прим. ред.) ухода мы зашли к Александру Степановичу — он позвал меня и мать. ...Усадил рядом и стал рассказывать о беседе с о. Владимиром. «...Батюшка

предложил мне забыть злые чувства и в душе помириться с теми, кого я считаю врагами. Я понял, о ком он говорит, и ответил, что нет у меня ненависти ни к кому на земле»».

Об отношении к Богу в своих произведениях Грин говорил редко, остерегаясь, видимо, прикасаться к столь высоким понятиям, как вера. Но в своем романе «Блестящий мир» он называет своими именами то, о чем молчал ранее. «...Она (Руна. — Прим. ред.) не потеряла надежды этой, так просто протянувшей ей руку; встретила она как бы Старого Друга, о котором забыла. Его голос был так спокоен и вечен, как в дни детства, — вечен, как шум реки, и прост, как дыхание. Следовало послушать, что скажет Он, выслушать и поверить Ему».

ЕЛЬЦИН В МОНАСТЫРЕ

Жарким летом 1995 года Борис Николаевич Ельцин посетил знаменитый Псково-Печерский монастырь. Осматривая тамошние пещеры, глава государства выразил удивление, почему не ощущается запаха тления, хотя гробы здесь не закапываются, а стоят в нишах, так что их даже можно рукой потрогать. Президенту объясняют: «Это чудо Божие». Экскурсия продолжается, и через некоторое время Борис

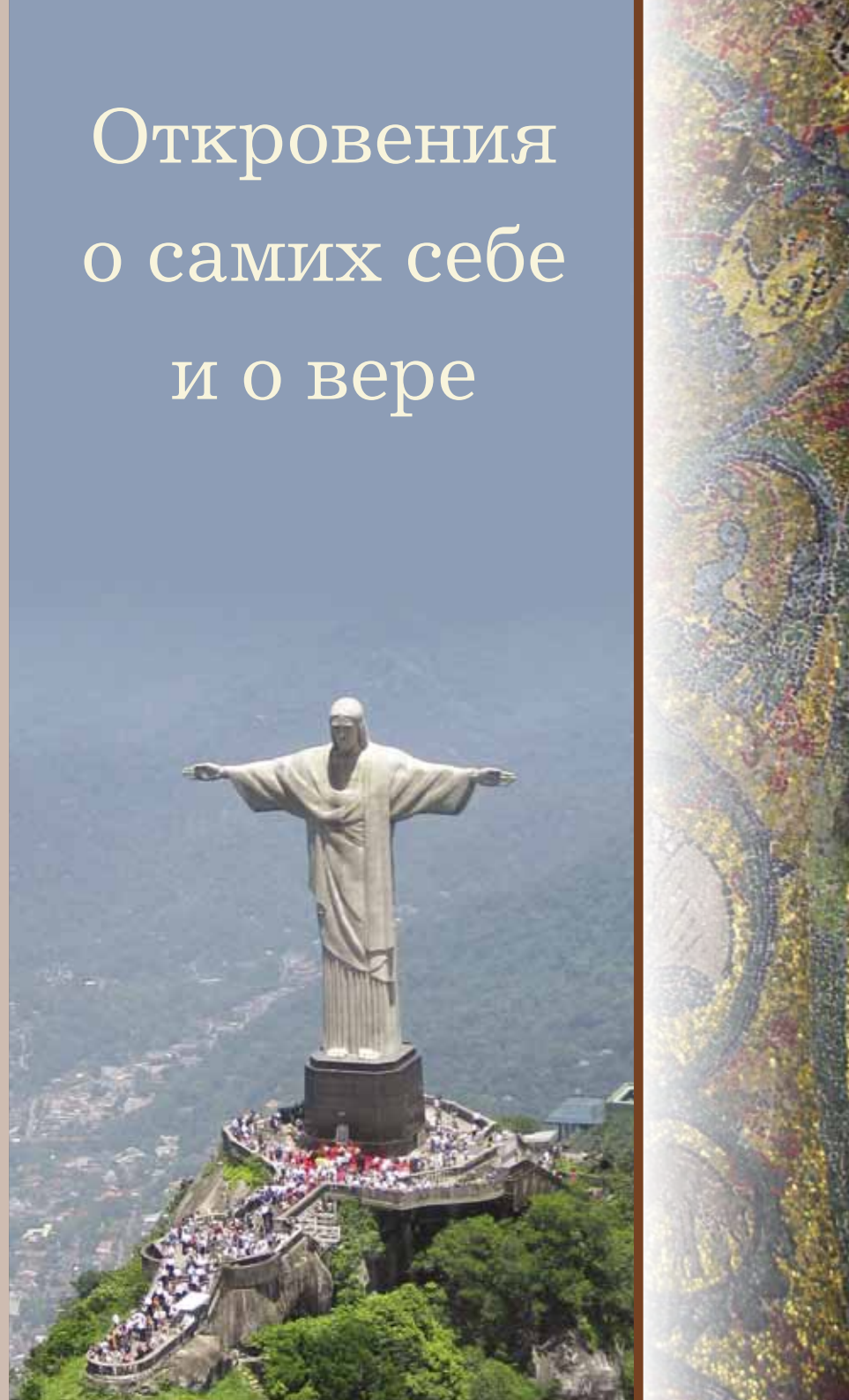
Блез Паскаль: «Вы хотите достигнуть веры, а пути к ней не знаете; желаете излечиться от неверия и просите лекарств. Спросите об этом у тех, которые подобно вам были связаны, а теперь жертвуют всем своим достоянием. Эти люди знают путь, которым вы намерены идти, и вылечились от недуга, от которого вы хотите избавиться. Начните же, как и они начали; а они начали с того, что делали все так, как будто веровали: пили святую воду, закладывали обедни и так далее. Именно это и научит вас верить и смирять ваш ум».

Франсуа Мориак (1885–1970), французский писатель, лауреат Нобелевской премии: «Наши сердца будут полны невидимых идолов до тех пор, пока мы не распнемся со Христом на Кресте, пока мы не прекратим пытаться ублажить себя и угодить своим желаниям и пока не отдадим себя целиком бедным, нищим, страдающим членам тела Христова по всему миру».

Николаевич в недоумении задает тот же вопрос. «Так уж Господь устроил», — отвечают ему. Проходит несколько минут, и президент при выходе из пещер шепчет отцу архимандриту: «Откройте секрет — чем вы их мажете?» — «Борис Николаевич, — отвечает тот, — есть ли среди вашего окружения кто-нибудь, от кого дурно пахнет?» — «Конечно, нет». — «Так неужели вы думаете, что кто-то может дурно пахнуть в окружении Царя Небесного?» Этот случай действительно произошел в Псково-Печерском монастыре, который и название свое получил от «Богом зданных (т. е. созданных) пещер». С их открытия, собственно, и началась история обители. Чудесным свойством пещер является то, что после внесения сюда умершего совершенно исчезает запах тления. К настоящему времени в пещерах захоронено более 14 тысяч человек.

Авраам Линкольн: «Я часто преклонял мои колени пред Богом, побуждаемый сильным убеждением, что ни к кому другому я не могу обратиться в моей нужде».

Откровения о самих себе и о вере

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ, народный артист СССР:

— Путь к вере начинался для меня с живых впечатлений детства, самых ранних. Бабушка была верующий по правде человек, легкий, добрый. Поэтому церковные праздники у нас, пусть дома, пусть закрыто, но были. Не во всех домах и Пасха, а у нас, как бы ни было нище, бедно в разные времена, она всегда праздновалась. И актеры МХАТа, которые дружили с отцом, с дядей Колей, Андровской (семья же вся была мхатовская), все крутились вокруг нашего дома, стола.

Но это бабушка Баталова в Москве. А родители мамы жили во Владимире. Наш дом — шагах в четырехстах от Кремля и главных владимирских святынь. Так что там тоже люди были очень определенного уклада. Потом их всех арестовали, и дом таким образом разрушился, превратился в коммунальную квартиру.

А дальше — Москва, Ордынка. К счастью, церковь напротив нас была открыта. Поэтому

на праздник мама пойдет туда постоять, а я — рядом. Так все и шло понемножечку.

В этом храме был отец Киприан, невероятно образованный, умный, добрый, тонкий человек. Он бывал в доме у нас. И очень я его любил.

Когда я стал уже актером, ходить в церковь было нельзя. И на Пасху я стоял в храме наверху — от начала до конца пасхальной заутрени...

Я стараюсь верить в Бога. Это единственное, что не «перестраивается», остается постоянным. Перестроек я видел много...

Иннокентий Смоктуновский
(1925–1994), народный артист СССР:

— Я, может, и жив только потому, что верую в Господа. Я через все тяготы войны прошел, когда со мной ну только смерти не было, она просто случайно мимо прошла. Он, наверное, берег меня для каких-то маленьких моих свершений — Мышкина, Гамлета, Чайковского, Деточкина, царя Федора. Я, совершенно бессильный, раздираемый хворьями, был в плену у немцев, попал под Житомиром, когда город переходил из рук в руки... Я забрался под мост, а сверху проходила огромная колонна военнопленных, гнали тысяч тридцать моих товарищей, которые вместе стояли насмерть. Когда они шли сверху, шурша своими подметками, я молил Бога, может, уцелею, хотя, собственно говоря, подышал. И вдруг справа я увидел: спускаются сапоги немецкие. Почему немецкие? Потому что у немецких офицеров высокий каблук. Зачем

спускаться офицеру с парабеллумом в руке? Для чего ему идти на лед этой речушки, где под мостом стою я за столбом? Он шел с совершенно определенной целью — проверить, нет ли кого под мостом. И вдруг он на своих высоких каблуках поскользнулся и на четвереньках пополз задом от меня на противоположный берег. А когда он пересек эту речушку и сапоги снова вышли на снег, где не было скользко, я успел перебраться за другой столб.

Я верую не потому, что тогда спасся, я веровал и раньше, когда еще никто не шел ко мне с парабеллумом в руке. Вот другой пример, может быть, дешево-иллюстративный, тем не менее. До войны я жил у тетки, мне было шесть лет, в какой-то праздник она дала мне 30 рублей: «Пойди в церковь, отдай на храм». 30 рублей! Я помню, они были такие длинные, красненькие.

Я не знал тогда, что существовали 30 сребреников, и тетка, хотя и верующая, этого не знала, Библию тогда нельзя было держать, за это карали. А мороженое, которое я так любил, стоило 20 копеек. На эти деньги года полтора можно есть мороженое! Нет, не отдам я 30 рублей каким-то тетям и дядям в храме. И с зажатым кулаком я оказался около церкви. Зашел внутрь, там было так красиво, я стоял весь разомлевший, а потом легко подошел к служителю и сказал: «Возьмите на храм, возьмите, пожалуйста».

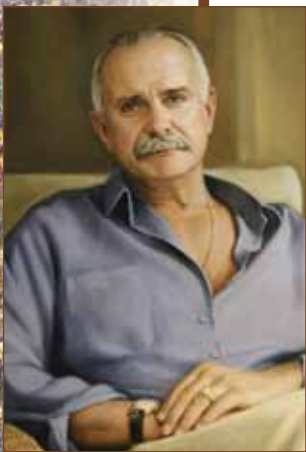
Без веры человек не вышел бы из лесу, хрюкал бы, выл... Свинья — это хорошо, это замечательно, но все-таки разума у нее нет, а у нас помимо разума есть и душа.

Вия (в крещении Елизавета) **АРТМАНЕ** (1929–2008), латвийская актриса театра и кино, народная артистка СССР:

— От общения с русскими я преобразилась. У русских открытая душа, уникальное восприятие человека. Латыши другие. Русские очень близки мне, несколько лет назад я даже приняла Православие.

Когда становится трудно, я иду в церковь и говорю духовному отцу: «Помогите, у меня злость возникла внутри». — «На кого?» — «Да на всех». Он говорит: «Помолись». И я молюсь, и мне очень помогает.

Никита Михалков, режиссер, народный артист РСФСР:

— ...Мама никогда не вступала в партию, всегда ходила в храм, у нее был духовник, дома висели иконы. Если возникали вопросы, отец говорил начальству: «Ну что вы хотите, она 1903 года рождения, пожилой человек». Благодаря маме исповедь и причастие для меня были естественной частью жизни, хотя головой я понимал, что это редчайшее исключение, и был очень осторожен. Для меня Православие как таковое, культура исповеди и причастия были органичны. У большинства моих современников подобного опыта не было. И теперь, когда сброшены оковы и люди приходят в храм, многим не так просто обрести себя. Я убежден, что те, кто пришли и не отступили, кто вопреки возрасту, вопреки всему воспитанию пытаются

воспринять и воспринимают истинные ценности русского Православия, это люди, совершившие серьезный подвиг.

Когда у тебя есть внутреннее ощущение, что ты находишься под сенью веры, которая была основополагающей силой жизни и духа для сотен поколений, живущих и живших на этой земле, тебе это должно давать энергию.

И я свято верю, что любой человек, пытаюсь понять, кто он и откуда, неизбежно придет к вере. Ведь на вопрос «как жить?» ты можешь получить ответ только задав себе вопрос «зачем?» Не раньше. Росток веры все равно пробьется сквозь бетон неверия. Я в этом убежден.

Владислав Третьяк, заслуженный мастер спорта, десятикратный чемпион мира по хоккею, первый заместитель Комитета Госдумы по физической культуре и спорту:

— До сих пор почему-то все считают, что я железный человек, у которого нет нервов. Нет — просто всегда был целеустремленным и всегда обращался к Богу перед любым испытанием, просил помочь... И для меня нет вопроса, надо ли общаться со священниками. Обязательно! Я считаю, разговор со священнослужителями на пользу каждому. Если со Христа брать пример, следовать Его заповедям, то можно изменить жизнь — и даже не свою лично, а целой страны.

А кумиры — в спорте, в искусстве — не способны повести за собой. Только Христос, только христианская Церковь. И мне кажется, люди

известные, публичные — им необходимо иметь духовников. И веру свою таить незачем. Вот не так давно Яромир Ягр (он капитан чешской хоккейной сборной, национальный кумир этой страны и притом православный человек), когда был в Питере, сразу зашел в храм, поговорил с батюшкой. И все время, пока его «Авангард» играл в Кубке европейских чемпионов, он ходил в церковь, располагавшуюся рядом с гостиницей, молился... Кстати, его команда победила в турнире. Яромир сам со мною этим поделился. И я не вижу причин, зачем он должен был это скрывать. Конечно же, вера должна быть в душе, но также необходимо показать, что ее нельзя стыдиться.

Ирина Купченко, народная артистка РСФСР:

— Человек всегда грешил, но он знал, что такое грех, он скрывал его, он старался исправиться. А сегодня то, что всегда считалось грехом, воспринимается нормой. Вот в чем ужас...

«Что такое хорошо и что такое плохо?» Дети часто задают этот вопрос, а родители не знают что ответить. Нравится это кому-то или нет, но единственный, кто может ответить, это Церковь.

Екатерина Васильева, народная артистка РСФСР:

— Нужно хотя бы один раз в жизни понять, что Господь ради меня пришел, ради меня все претерпел, чтобы я наследовал жизнь вечную, и что жизнь мне отпущена коротенькая. И либо

я с Ним, либо я против Него. А интеллигенция все разводит всякие бесконечные философские споры. Но мы же русские люди, у нас нет ничего, кроме Христа, и никогда ничего не было, кроме Него. Христос всегда держал нашу страну, Он ее ведет. И если вы не с Христом, тогда у вас нет корней, тогда у вас ничего нет, тогда зачем вы вообще живете в этой стране? Ее единственная суть и смысл — Православие. Это ее предназначение, задача, ее культура, фундамент. И если вы не стоите на этом камне, а бегаете вокруг него, вы погибнете. Вне Христа вы погибнете, потому что мир спасет красота Христа. А все остальное неважно, все остальное прилагается — всякие нацпроекты, деньги, машины, вообще жизнь человеческая. Все это тленно и уязвимо, сегодня есть, а завтра нет. А есть Христос, есть Церковь, где можно причащаться Его Тела и Крови, где можно наследовать жизнь вечную.

...Знаете, многие люди раньше, когда Россия была страной верующей, отвечали на вопрос: «Кто вы?» — «Я — православный христианин». Это суть человека и сверхценность. Если брать по такому счету, то на вопрос: «Кто я такая?» — я отвечу: «Мать священника». Это в моем биографическом ряду — вершина, и не моя заслуга, а дарованная Господом благодать.

Сейчас, подходя к концу своей жизни, я понимаю, что человек свободный — это только верующий человек. Свобода — это результат того, что человек становится независимым от светских привычек и условностей. Человек свободен

в Боге и во Христе. Это очень просто, а прийти к этому очень сложно. Свободный человек старается отказаться от тщеславия, от мирской славы. Это невероятно трудно, но именно к такой свободе я стремлюсь. Не думаю, что я в молодости ею обладала.

Ольга Остроумова, народная артистка России:

— Вера очень держит меня. Бывают минуты, когда только она и держит. Трудно объяснить, что это такое, логика здесь бесполезна. Вера — это не знание. И не дар от рождения — к ней ведь можно прийти. Но мне кажется, даже у тех, кто считает себя неверующими, в какие-то моменты жизни все равно появляется надежда на чудо. Вот это и есть вера. С возрастом она умножается в тебе. Потому что начинаешь думать о том, куда уйдешь после смерти.

Много раз мне приходилось слышать: «Ой, не говорите о смерти! Не надо о грустном!» А мне кажется, что это прекрасный, замечательный разговор. Мы привыкли к мысли, что смерть — это страшно. Кому-то просто не хочется уходить из этой жизни. Другие боятся неизвестности. А я воспринимаю смерть нормально: вот есть молодость, есть зрелость, есть вторая половина жизни... Этого не изменишь, и значит, сходить с ума не нужно. Придет момент, когда я умру. Я спокойно с этим живу. Только думаю о том, чтобы умереть достойно. Потому что... столько нагрешила в жизни, что и говорить-то ничего там не надо будет, все и так видно.

Мне кажется, важен путь, по которому в этой жизни идешь, и понимание, куда он ведет. Если стремишься к Богу — то идешь, оступаешься, падаешь, встаешь, снова падаешь, но идешь. Стараешься изменить себя. Вспоминаю, как однажды я пришла на исповедь и говорю: «Батюшка, а мне каяться не в чем». А он отвечает: «Вот это и есть самый большой грех. Как это — не в чем? Раздражалась?» — «Да». — «Злилась? Осуждала?» — «Да...» — «А ты говоришь — не в чем...»

Евгений Миронов, народный артист России:

— Важным этапом для меня стала первая в жизни поездка в Оптину пустынь. Мне тогда было 33 года. Возраст Христа... Говорят, в этом возрасте в жизни всегда что-то меняется. Но я понимал, что надо менять это «что-то» самому, и поехал в знаменитый монастырь, чтобы поговорить с отцом Илием. Это был момент какого-то всеобщего кризиса: и творческого, и духовного. Я четко осознавал, что мне необходима встреча именно с ним. Но меня к нему долго не пускали, говорили, что он болен. Пришлось перелезть через забор и тайком пробраться к домику, где была келья старца. ...Эта встреча перевернула меня. Он говорил так, как если бы был грешнее меня в тысячу раз, как если бы он в тысячу раз более меня сомневался. Я был просто потрясен всем происходящим: впервые я общался со священником, который — это было видно — переживает за весь

мир и за весь мир молится. Встреча была недолгой — всего полчаса. Но в эти полчаса я чувствовал что-то необыкновенное. По форме это, конечно, не была исповедь, но по важности и глубине этот разговор стал для меня чем-то очень значимым.

София Ротару, певица, народная артистка СССР:

— В нашей семье шестеро детей, и все мы крещеные. Нас крестили в младенческом возрасте, и, естественно, я этого не помню.

Во времена моего детства верующим людям приходилось нелегко. Тогда даже было страшно крестики нательные носить, не то что храмы посещать. Но мои родители нашли возможность передать свои знания нам, детям. Мы каждое воскресенье ходили на службу в небольшую сельскую церквушку в нашем родном поселке Маршинцы. А когда я училась в младших классах, даже пела в церковном хоре.

Я чувствую, как в моей жизни присутствует защита и милость Божья. Я знаю, что все, что происходило в моей жизни и еще произойдет, — в руках Всевышнего. Каждый день я читаю «Отче наш», всегда обращаюсь к Богу и благодарна Ему за каждый прожитый день.

Мои внуки носят крестики, ходят в церковь, знают историю о Боге, умеют молиться. Когда они задают мне вопросы на религиозные темы, я всегда подробно отвечаю им. Хочу, чтобы они и их дети выросли верующими.

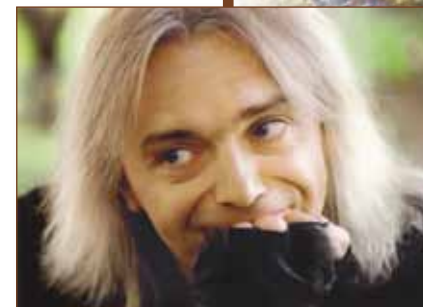
Константин Кинчев, лидер группы «Алиса»:

— Я обрел именно то, что искал. Ведь прежде чем сделать выбор, я и в эзотерике достаточно покопался, и с магией попетлял, Коран перелопатил, несколько раз бывал в буддийском монастыре (барабаны крутил) и т.д. и т.п. Все это было не то.

Случилось чудо. В 1992 году, когда мне было уже 32 года, позвонил Стас Намин и сказал, что в Иерусалиме проводятся Дни дружбы городов — его побратимов — и есть культурная программа. Поехал...

И там же, в Иерусалиме, я осознал, что мне надо креститься. Просто в монастыре я встретился с одной монахиней. Она сказала мне: «Ты вернешься домой и крестишься». Потом эта монахиня пришла в город со мной побеседовать, и ночью я провожал ее в монастырь, который находится над Гефсиманским садом. Было далеко за полночь, я шел один, перескочил через ограду... Посмотрел на небо, представил, что здесь происходило... И одна мысль: вот сейчас бы мне умереть здесь, и все, больше ничего не надо; это было бы счастьем. С этим ощущением я вернулся в Москву.

...Сердцем почувствовал, что Православная Церковь — это место, где моей душе хорошо, а слова святого Феофана Затворника: «Не знаю, как кому, а мне без Православия не спастись» — лишь укрепили меня в ощущении верного выбора.

Убеждение в том, что христианство пассивно, является ошибочным. Смирение воспитывает волю и дает силу противостоять злу.

Наталия Варлей, заслуженная артистка РСФСР:

— К вере в Бога я очень долго шла. После фильма «Вий» все в моей жизни стало рушиться — пошли измены, предательства... Хотя до этого все складывалось прекрасно. Что может быть греховнее, чем сыграть нечистую силу в храме? После фильма мне было очень плохо, тяжело на душе. После крещения стало немного легче. И лишь потом я поняла, что крещение — только первый шаг к Богу.

Ирина Муравьева, народная артистка России:

— Бабушка моего папы была очень верующая. Ее звали Евдокия. Когда папа уходил добровольцем после десятого класса на фронт, она ему вшила в гимнастерку «Живый в помощи». С этой молитвой он прошел всю войну, все четыре года, до Германии дошел, и у него не было ни одного ранения. Так только один осколочек ему ногу чуть-чуть поцарапал.

Со мной произошел один случай, который я очень запомнила. Тогда я ходила в храм еще только иногда. Старинный храм, со старинными иконами, он никогда не закрывался. Его настоятелем тогда был отец Василий, старец высокой духовной жизни, предвидел очень многое.

Я помню, пришла к отцу Василию на исповедь. Иду и еще думаю: «Он же совсем старенький, ничего не слышит». И вот моя очередь, я стою довольно далеко, и вдруг он на всю церковь говорит: «Наконец-то ты пришла, дорогая моя!» Я думаю, он, наверное, меня как артистку узнал, какой ужас. Тогда меня эти его слова смутили из-за того, что он мог меня узнать как артистку. Сейчас я понимаю, что, конечно, он их сказал по другой причине. Господь так положил ему на сердце, что он взял и сказал мне такие слова.

Станислав Любшин, народный артист РСФСР:

— Я часто вспоминаю свою бабушку. Она посвятила свою жизнь воспитанию детей и внуков. Ко всем имела свой подход, не тыкала, но вразумляла мягко, с любовью. Простая крестьянка, а какой педагог! О таких говорят: душа-человек. Но что скрывается за этими словами? Служение Богу! Ведь по сути это выполнение одной из Его заповедей: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*, которая подобна первой и наибольшей заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф 22, 37–40). *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*. И этими заповедями жила Россия. Все равно кто ты — крестьянин или сановный человек, если ты русский, то душа твоя должна быть расположена к Богу. Во время войны бабушка верила, что враг не войдет в Москву. Она часто вставала на колени перед иконами, которые

многие к тому времени поменяли на портреты Ленина, и молилась, чтобы Отец наш Небесный отвратил от страны беду. ...Каждый человек должен ощущать свою принадлежность к религии, даже если он не религиозный человек. Православие есть интонация земли русской! Она дает русским людям ту могучую духовную силу, которой всегда славился наш народ.

Валентина Толкунова (1946–2010), певица, народная артистка РСФСР:

— В детстве мама научила меня благодатным словам: «Ангел мой, будь со мной, ты впереди, я за тобой». Повзрослев, этот дар я передала своему сыну. У каждого человека есть Ангел Хранитель. И мы, родители, должны каждый день напоминать своим детям об этом, приучать их к молитве, чтобы они в свою очередь напоминали Ангелам Хранителям о себе.

Людмила Зайцева, народная артистка РСФСР:

— Людей безгрешных не бывает, но я всегда старалась жить по законам Божиим, в меня это заложили родители, за что я им благодарна без границ. В нашем хуторе, где я росла, вообще не было церкви. И люди были безграмотными, наверное, даже Библии не читали. Но знали наизусть молитвы и жили как православные христиане. Я с детства знала, что лгать нельзя, — это грех. Брать чужого нельзя — грех. Мужа чужого увести, семью разрушить — страшный

грех. Не работать нельзя, *ибо трудящийся достоин пропитания* (Мф 10, 10). Нужно признать: старики сохранили нам нашу веру. И если своих внуков они не учили по Закону Божию, то учили их вере своей праведной жизнью и молились за них! Можно ведь каждый день цитировать Евангелие, но не жить по нему. А русский человек живет по Евангелию.

Николай Бурляев, президент международного кинофорума «Золотой Витязь», народный артист России:

— Православным я стал при крещении в раннем детстве, правда был пионером и не мог открыто носить крест в те годы. Но в 1964 году на съемках «Андрея Рублева» Тарковский надел мне на шею оловянный крестик. И этот момент стал поворотным в моем дальнейшем пути к вере. Тема, над которой мы работали, — православная Русь. Общение с выдающимся искусствоведом Савелием Ямщиковым, консультантом фильма, с Андреем Тарковским, посещение Псково-Печерского монастыря, дружба с его заместителем архимандритом Алипием, иконописцем и удивительной православной личностью, — все это укрепляло меня на православном пути.

...У меня пятеро детей, мы начинаем и заканчиваем день молитвой. И это такое счастье: молиться вместе, жить во Христе. В молитве разрешаются все непонимания, все передеряги, случившиеся за день. Я представляю, как тяжело людям, у которых семейная жизнь не освящена Церковью!

Мы всей семьей каждое воскресенье ходим в храм. И если пропустим службу, то наступают ощущение дискомфорта — мимо нас прошло что-то важное, мы лишились чего-то светлого. Я благодарю Бога за то, что Он помог воспитать детей в вере. Сначала мы вели их, теперь они ведут нас, не дают выпасть из круга церковной жизни, погрязнуть в суете.

Вячеслав Бутусов, музыкант, основатель известной группы «Наутилус Помпилиус»:

— Господь подает познание о Себе, соизмеряясь с силами человека, необходимо лишь набраться терпения. Духовный смысл можно увидеть во всем. К собственной своей песне «Я хочу быть с тобой» я долгое время относился чисто потребительски и уже после того, как стал верующим, перестал получать удовлетворение при ее исполнении. Но вдруг эта композиция приобрела в моем сознании религиозный, библейский смысл, и теперь я исполняю ее с огромным воодушевлением. Так же произошло и с некоторыми другими моими песнями.

Вы знаете, я объездил много стран, много чем был поражен, но я чувствую, что Православие — это религия, при помощи которой могу спастись лично я. Кроме того, Православие обладает той строгостью, аскетизмом, которого часто не хватает мне лично. Мне кажется, что все основные истины в Православии четко сформулированы и понятны.

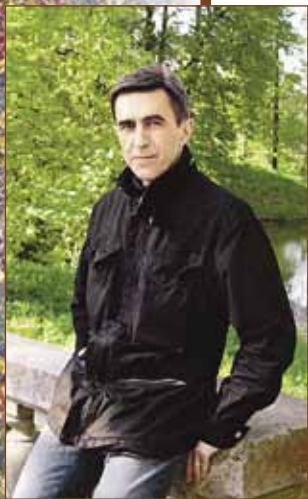
Есть и глубоко личные вещи. В определенный момент сомнений у меня не осталось, сомнения были лишь в себе, в том, смогу ли я тот духовный восторг, который у меня был, переделать в качество постоянное, чтобы детский восторг остался в душе переплавленным в какой-то цельный золотой слиток.

Юрий Шевчук, лидер группы «ДДТ»:

— Я человек православный, но об этом не хочу говорить всуе. Без Церкви, без веры православной моя жизнь не существует. Человек — это ведь существо духовное. Сейчас муллируется представление о том, что человек — это только тело, это рефлексы, это руки, созданные для того, чтобы все хватать. Печально, но эта точка зрения насаждается сейчас повсеместно. Я думаю, что идет очень сложный период, и хочу обратиться к тем людям, которые меня слышат: сейчас идет «война между небом и землей», как пел Цой. Идет борьба на духовном уровне, идет духовная война за души людей. Я ее очень чувствую. А на какой я стороне — вы сами знаете.

...хотя в храм и не так часто хожу, но замечаю: народу-то становится все больше и больше! Не так много, как хотелось бы, но все больше и больше. На эту Пасху мы были с моим сыном Петром у нас в Питере в храме: хорошо. Много молодежи.

...У размышляющего, думающего человека всегда идет поиск. В этом нет ничего плохого. Ведь на самом деле все дороги ведут к храму.

Лидия Федосеева-Шукшина, народная артистка России:

— Я стала ближе к Богу, и посещение монастырей, общение с истинно верующими православными, обретение духовника, архимандрита Свято-Николо-Шартомского монастыря отца Никона, перевернули мою жизнь. Я не хочу больше сниматься в пустых телепередачах, хотя меня постоянно туда зовут, не хочу заниматься словоблудием.

Я — православный человек и всегда во всем вижу Промысел Божий. Теперь вроде бы на исходе жизни (не знаю, как уж Господь продлит мои дни), самое главное для меня — это покаяние. Стала старше, мудрее, всех простила. Стараюсь простить...

Моя мама была по-настоящему православной. Ее молитвы хранили меня и детей от всего темного и злого. И сегодня, я уверена, хранят.

В своих переживаниях, раздумьях я еще больше пришла к вере. Для чего-то даются человеку и радости, и страдания. Глупо спрашивать: «За что? Зачем?» Говорят, Бог испытывает того, кого любит.

Борис Штоколов (1930–2005), певец, народный артист СССР:

— Мой дед, Юрасов Иван Григорьевич, был регентом, пел тенором. Дирижировал в соборе города Воткинска, где родилась моя мать, где родился Петр Ильич Чайковский... В детстве меня не крестили, а в 1985 году в Москве я крестился. В Бога

верили Пушкин, Толстой, Достоевский, а мне, как говорится, и Сам Бог велел. Наша вера прекрасная, справедливая, это вера великих заветов.

Тихон Хренников (1913–2007), композитор, народный артист СССР:

— В юности я служил в церкви, был жезлоносцем у Елецкого архиерея. И хотя это было очень давно, многие картины богослужения того времени до сих пор встают передо мною во всей своей красоте.

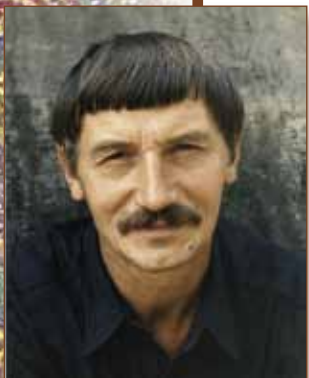
Федор Углов (1904–2008), академик:

— В православной вере мы были воспитаны с детства. Отец, старший брат, сестра — все пели в церковном хоре. Мы посещали храм, исповедовались, причащались, в школе нам преподавали Закон Божий. Я даже дружил с детьми о. Георгия, служившего в нашем храме.

Когда пришла революция, мне было 12–13 лет. Молиться пришлось большей частью дома, в храм стало ходить труднее. Напролом лезть не было смысла. Вступил в комсомол. Комсомольские частушки мы не пели, «антипасхи» не проводили. Мы знали, что любые насмешки над Богом — тяжкий грех. Да и вообще в Сибири, мне кажется, этого было меньше. И над верующими не насмехались. Но все равно в храм людей стало ходить меньше, а потом начались хулиганства и храм закрыли... За свою жизнь многое пришлось пережить, но искра веры в моей душе всегда помогала и спасала меня в трудные минуты.

Из нашей семьи вышли два учителя, один инженер, профессор-глазник и академик-хирург. Разве могли бы мои родители без Бога и Церкви заложить в нас такой прочный нравственный стержень?! Уже став отцом и дедом, я твердо убежден, что только в вере человек во всей полноте сможет проявить и реализовать себя. Без веры не может быть высокой нравственности и духовно здорового народа.

Вячеслав Клыков (1939–2006), скульптор, народный художник России:

— Любому простому человеку, если он родился в России, если ему выпало родиться русским, прежде всего нужен Бог. Без Бога вообще жизнь бессмысленна. Человек без Бога — это как листочек в осенний день: куда ветер дунет, туда он и полетит. Народ без Бога — это просто управляемая толпа.

Алексей Белов, композитор и лидер группы «Парк Горького»:

— Я стал молиться. ...И Господь мне ответил. Первым изменением, которое я в себе ощутил, была очень острая потребность в исповеди. Я почувствовал, что мои грехи, которые я всю жизнь таскал на себе, словно огромную гору камней, совсем меня придавили, что дальше так жить невыносимо и нужно сбросить с себя эту ужасную тяжесть.

...Целый час длилась моя исповедь, я почти кричал, выговаривая все, что накопилось у меня

в сердце. Потом стал на колени под епитрахиль, а батюшка начал читать надо мною разрешительную молитву. И в этот момент я почувствовал, будто какой-то неземной огонь мгновенно просканировал меня насквозь — от макушки до пяток. Так было единственный раз в моей жизни и никогда больше не повторялось. Думаю, Господь показал мне тогда, сколько же грехов у меня накопилось, если лишь таким огнем их можно было сжечь.

Но дальше произошло еще более удивительное событие. Когда батюшка прочитал молитву и я встал с колен, то почувствовал вдруг, что та тяжесть, та гора камней, которую я столько лет таскал на себе, куда-то исчезла.

Это был первый мой практический опыт вхождения в Православие, первый шаг. Настоящий водораздел, когда жизнь разделилась на «до» и «после», произошел после моего первого причастия. Хотя, если честно, я ничего особенного от него не ждал. Нет, я, конечно, знал теоретически, что это — Тело и Кровь Христовы, но все же... Понимаете, люди искусства привыкают к аллегориям, поскольку сами их постоянно создают. Вот и я считал тогда причастие такой благочестивой аллегорией.

Но когда я причастился и вышел из храма, произошло чудо. Была ранняя весна, погода стояла пасмурная, небо было затянуто облаками. Я присел на какой-то камушек в церковном дворе, и вдруг... мой внутренний мир перевернулся, как будто Господь мгновенно вернул меня лет на тридцать пять назад. Я почувствовал себя четырехлетним мальчиком, и в душе моей был такой праздник, какой в этой жизни и бывает-то, наверное, лишь у маленьких детей.

Ольга Кормухина, певица:

— Несмотря на все мои блуждания во тьме — пьянки-гулянки, два неуклюжих брака, увлечение буддизмом, гадания на блюдечке, мне кажется, я всегда жила с Богом в душе. Я выросла под звуки бабушкиной молитвы... А однажды, уже в зрелом возрасте, прочла дневник иеромонаха Самсона, и во мне как будто все перевернулось. Его слова проникли в самое сердце и засели там занозой. Если сломанную ногу держать на растяжке, то при каждом движении влево или вправо чувствуется боль.

Вот и я старалась все чаще уходить от житейских страстей-мордастей, пытаюсь найти тихую гавань. И когда нашла, внутри меня воцарилась гармония.

Владимир Хотиненко, актер и кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РФ:

— Поразительным было то, что мое обращение к Богу произошло совершенно внезапно, словно на пустом месте, на фоне внешне стабильной и благополучной жизни: меня никто к этому не толкал и не агитировал. У меня не было никакого кризиса или ощущения тупика: учился на Высших режиссерских курсах, и никаких внешних примет внутренней потерянности или безысходности существования не было. Как и большинство людей, выросших в советском государстве, я не отличался особо религиозным сознанием. Просто был элементарно образован, и в один прекрасный день я вдруг

осознал безусловную необходимость креститься. И пока я готовился к крещению, я испытал настоящее преследование темных сил. Причем не в снах и видениях, а — в моей обыденной реальности. Это бесовское вторжение было настолько явственным и конкретным, что в какой-то момент меня даже парализовало — когда я пытался наложить крестное знамение. После крещения это нашествие сразу отступило. Это было подлинное знамение.

Светлана Коркошко, народная артистка России:

— ...Мама всегда говорила: «Бог, доцю, це совесть...» ...Помню первый свой «взрослый» приход после долгого перерыва в церковь Данилова монастыря. Иду оттуда по улице, слезы градом, думаю, почему же мне так хорошо в храме и плохо на партсобрании, где крики, перекошенные злобой красные лица, нервотрепка?..

Алексей Петренко, народный артист России:

— Я думаю о Боге, о том, что люди должны жить объединенно. Думаю о Православии. Учю церковнославянский язык... А то придет человек в мир иной, попросят его там молитву прочесть, а он и не знает, как это сделать. Насколько сил хватает, думаю и о своих близких. И о том, чтобы, когда я уйду туда, не оставить здесь после себя ничего стыдного.

Владимир Федосеев, дирижер, народный артист СССР:

— Я русский человек и верую в Бога, в Иисуса Христа.

Екатерина Градова, актриса:

— До 30 с лишним лет я жила на свете некрещеной. Самое сильное чувство посетило меня в день, когда я родила дочь, белоснежную, синеглазую девочку. Восхищение перед этим чудом, любовь и одновременно страх за нее соединились и стали основной составляющей того чувства, которое я до сих пор несу в сердце. Маша тоже не была крещена и в три с половиной года пережила тяжелейшее состояние, находясь в реанимации

в больнице. В те страшные дни я не знала, где Тот, Кому я могла бы крикнуть: «Помоги!» Я стояла у окна, выкрикивала это слово и била кулаками об стену от беспомощности. Не помню, добавляла ли я тогда: «Господи», ведь я не знала о Нем. Все кончилось благополучно. Я не поняла, Кто мне помог в этом горе. Но Господь меня не оставил и дальше.

Вскоре в мою жизнь вошли люди, рассказавшие мне о Творце, Его Пречистой Матери и об Ангеле Хранителе, который после крещения будет неусыпно рядом со мной и моей дочерью. То, что моя дочь будет охраняема и днем и ночью, что она обретет бесконечно чистого, нежного друга и, самое главное, что эта связь, в отличие от земных связей, будет реальна и неразрывна, заставило меня креститься для того, чтобы крестить и дочь.

Анастасия Мельникова, актриса:

— Я росла в православной семье. У нас всегда отмечались Рождество, Пасха. Мама пекла куличи, красила яйца, готовила пасху. Когда мы с братьями были маленькими, папа привез из Америки Закон Божий. Мы сами эту книгу читали, никто не заставлял.

Я поститься начала с 12 лет, была какая-то необходимость внутренняя. В семье родители воспитывали меня фактом своего существования — тем, как они относились к религии, как в ней жили. ...Мои отношения с Богом — это очень личное. Если об этом рассказывать, то что-то уходит. Мне кажется, никогда по-настоящему любящие люди не смогут рассказать, что между ними произошло. Здесь это еще важнее и глубже.

Помогает Бог постоянно. Самое закономерное, что когда я исповедуюсь и причащаюсь, мне легче становится. Сложные ситуации разрешаются и становятся доступнее моему пониманию.

Сергей Безруков, народный артист России:

— Православным человеком я себя считаю с детства. Я был крещен еще в бессознательном возрасте. Мне тогда было месяцев шесть-семь от роду. Таинство крещения прошло в маленьком храме Святителя Николая села Петровского Московской области.

...В поселке Лысково Нижегородской области, в котором живут мои родственники, есть женский монастырь. Я общаюсь с его настоятельницей, мы беседуем о разных вещах. К примеру, однажды речь зашла о моем диске «Страсти по Емельяну». ...я исполняю песни на стихи иеромонаха Романа (Матюшина).

Не так давно вышел диск с записями этих песен. Незадолго до выхода этого диска я рассказывал игуменье о нем, о своих планах. Она сказала, что очень бы хотела послушать то, что получилось, а записывать такие песни можно и нужно, что это — доброе, духовное, достойное уважения дело. Относительно самого моего персонажа, Емельяна. Его главная черта — умение прощать. В этом сила его духа, сила русского мужика. Я сам учусь этому умению. Это чрезвычайно сложно.

Михаил Лавровский, танцовщик и хореограф, народный артист СССР:

— В детстве бабушка водила меня в церковь на Арбате. Самая лучшая вера, которая дается в детстве. Потом я пришел к вере уже осмысленно, но лучше верить по-детски.

Юрий Лоза, певец и композитор:

— Я всегда был верующим человеком, даже в советское время, когда все были атеистами. С раннего детства мне прививали традиции, обряды русского народа, без соблюдения которых была немислима жизнь наших предков. А у них

главным праздником была Пасха. Началось весны, воскрешение жизни, расцвет всего и обретение новой силы — разве это не прекрасно? «Христос воскрес!» — говорим мы своим близким, стараясь поделиться с ними своей радостью. В мир пришла благая весть, мир стал лучше — в этом, по-моему, смысл православной Пасхи.

Вся моя семья постится несколько раз в год, как и полагается. Причем постимся не для брюха, превращая все в жесткую диету, как это сейчас модно, а для духа — ходим в храм, причащаемся, исповедуемся. Это куда важнее, чем невкушение скоромного. Пост — время размышления, примирения, очищения. Поэтому в Великий пост я не даю концертов, стараюсь не мелькать на публике, не включать телевизор.

Сергей Маковецкий, народный артист России:

— Я верующий, в церковь хожу. И вся семья у нас верующая. Другой вопрос — ловим себя на том, что нечасто в храме бываем. Не так часто, как хотелось бы. Чаще я хожу в церковь Преображения на Песках, это на Арбате. Настоятель этой церкви протоиерей Александр Туриков — мой духовник. Я прихожу к отцу Александру на исповедь, да и просто побеседовать с ним мне приятно. Я ценю его отношение ко мне как к человеку и актеру.

Недавно в этой церкви мы обвенчались с моей супругой. Мы приходим в храм, приходим

на исповедь, подходим к причастию. После этого мы выходим, и кажется, даже в самый пасмурный день, что стало светлее — и серое небо совсем ведь не серое! Это уникальное состояние: в любой ненастный день тебе кажется, что ты видишь солнце. Сохранить эту благодать мы, конечно, хотим как можно дольше. Но неожиданно опять круговерть — и ты понимаешь: вот, было это состояние — и все, его уже нет! Очень хочется сохранять себя. Потому что чем больше ты душу свою сохраняешь, тем легче тебе живется.

Людмила Зыкина (1929–2009), народная артистка СССР:

— Крестилась я, когда мне было около 50 лет. Бог мне всегда помогает, когда я прошу! Он выводит меня на правильный путь. Он приводил меня к людям, с которыми я должна была общаться, а от тех, с кем мне не надо было встречаться, отводил... Сколько отпустит Господь, столько и буду славить в песне Его и Россию.

Евгений Ташков, кинорежиссер и сценарист (фильмы «Приходите завтра», «Майор Вихрь», «Адъютант его превосходительства»), народный артист России:

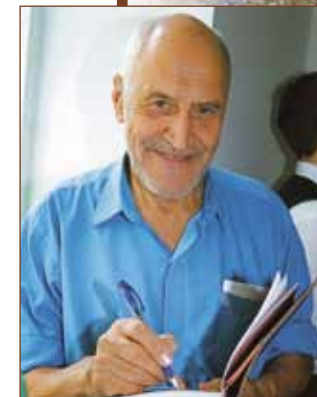
— Сегодня Православие для многих людей — это выход из тупика, куда их завели материалисты. Все эти годы они говорили нам: «Делайте то, что мы говорим, и не думайте ни о чем. Потому что все равно все закончится могилой!» Они вдолбили это безумие в голову целому

народу, сделали людей сумасшедшими, потому что считать, что человек рождается, чтобы умереть, — это сумасшествие. Это следствие мудрствования. Зачем все усложнять? Что может быть проще загробной жизни? Это действительно очень просто — жить после! А материализм — это мудрствование, которое, как мы знаем, лукаво. Уйти от лукавства можно только в сторону Православия. Другого пути нет.

Николай Дроздов, профессор, доктор биологических наук, телеведущий:

— В моем формировании неоценимую роль сыграли мои родители — Николай Сергеевич и Надежда Павловна. Отец был профессором, заведующим кафедрой биохимии 2-го Московского медицинского института... Вместе с ним читали книги Ветхого и Нового Завета на церковнославянском, получая особую радость от возвышенности славянской лексики.

По большим церковным праздникам с родителями ходили в единственную в те времена действующую церковь в Дмитровском, километров за десять от Успенского (ныне и в этом селе, слава Богу, храм восстановлен, освящен и дает духовный приют прихожанам). Помню, как на Светлое Христово Воскресение отец мой, будучи дружен с настоятелем, просил для меня разрешения подняться на колокольню. Там был один большой колокол и два малых. Звонарь поставил меня к малым колоколам, а сам звонил в большой. С высоты звонницы открывалась чудесная панорама — излучина реки, поля и перелески; и чарующий пасхальный

перезвон возносил душу к ангельским высотам, к Самому Господу. Такие воспоминания на всю жизнь остаются светлой страницей, к которой возвращаешься в минуты раздумий; и все горести и тяготы тогда отступают.

...стремлюсь делать то, что могу и что успеваю; что-то доброе и полезное для окружающих — родных, друзей; а по возможности — и для всех людей. И стараюсь не жалеть о том, чего не получилось: значит, не было на то воли Господней. А что получилось хорошего — благодарю Господа нашего Иисуса Христа, что допустил совершить благое дело. Много ли удастся в жизни — не знаю, а думаю, столько, сколько угодно Ему.

...В трудных, непредвиденных обстоятельствах я часто всем говорю: «Давайте помолимся, и Господь все устроит».

ОЛЬГА ГОБЗЕВА, актриса (теперь монахиня):

— Сказать, что у меня случилась какая-то трагедия или неудачно сложилась судьба, было бы неправдой. Я действительно много снималась, у меня около 80 картин. И хотя не все фильмы были знаменитыми, не все шли на экранах и вообще многое лежало на полках, тем не менее моя творческая судьба сложилась очень удачно. Я всегда делала то, что хотела. Причина моего ухода кроется очень глубоко, возможно, в моем роду.

Родная сестра моей бабушки была игуменией, а вторая сестра ее — монахиней. По линии отца был церковный староста. Мой отец (Царство

ему Небесное!) был верующим человеком, и ни в какие годы — ни когда нас раскулачивали в двадцатые, ни в тридцатые, ни в сороковые — у нас в доме не гасла лампада. Поэтому сказать: я ушла от мира, что-то бросила, пришла к чему-то новому... это не так. Я пришла в свой дом.

АРКАДИЙ МАМОНТОВ, спецкор телеканала «Россия»:

— Сам я православный человек и, конечно, исхожу из моральных основ моей религии. Вера позволяет человеку контролировать самого себя, вести свою линию. И вера как основа мировоззрения безусловно формирует мое авторское отношение к той или иной проблеме.

АНДРИС ЛИЕПА, заслуженный артист РСФСР, президент Фонда Мариса Лиепы:

— Я считаю, что просто так в жизни ничего не происходит. Наш дом на улице Неждановой примыкал к храму Воскресения Словоущего. В нем в свое время пели Козловский и Лемешев. Они и отстояли храм, когда его собирались взрывать.

...икона — чудо, которое влияет на человека независимо от его веры. Для меня это стало открываться после 33 лет. В 29 лет я вернулся из Америки и вскоре получил интересное приглашение от Кировского театра, уехал работать в Питер. На первом же спектакле мне подарили икону блаженной Ксении Петербургской и сказали, что она меня будет хранить в этом

городе. Она меня не только хранила: с того момента в душе все стало развиваться совершенно по-другому. Из лютеранства я перешел в Православие. Блаженная Ксения свела нас с Катюшей, моей супругой, мы обвенчались. Когда родилась дочка, назвали ее Ксенией. Несмотря на то что мы давно вернулись в Москву, каждый год стараемся 6 февраля, в день памяти блаженной Ксении, съездить в Петербург.

ИЛЗЕ ЛИЕПА, народная артистка России:

— Андрис, мой брат, как и отец, крещен в лютеранской церкви. И уже взрослым человеком сам, совершенно сознательно, перешел в Православие. Он и на меня очень сильно повлиял в этом плане, хотя крестилась я самостоятельно, тоже уже взрослой...

Я до этого, вот что удивительно, очень много искала, пыталась какой-то смысл найти во всем... Перелистывая сейчас свои дневниковые записи юношеского возраста, я поражаюсь своему мятущемуся состоянию, ощущению себя как человека без внутренней опоры. В свое время я читала книги о буддизме, и мне казалось, что я находила там много верного, созвучного моим мыслям.

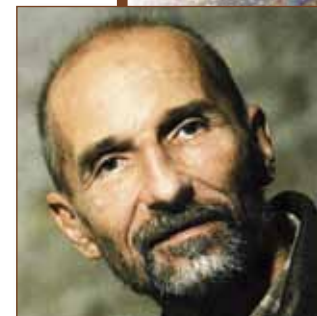
Но что самое интересное, все эти вещи, вот эти изучения оставались на уровне сознания. Я читала и головой понимала, что это все замечательно, верно, прекрасно, но никогда душа моя на этом не останавливалась... А вот когда брат дал мне почитать маленькую, простенькую, вроде бы

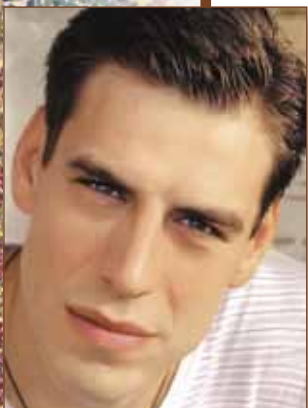
примитивную книжечку о Православии, я всей душой откликнулась на нее.

ПЕТР МАМОНОВ, поэт, актер и музыкант:

— Стал думать, для чего вообще жить, для чего мне эти отпущенные 70 или сколько там лет жизни. Дай, думаю, куплю молитвословчик — посмотрю, о чем они там молятся. Читал поначалу с ужасом и с неким удивлением. Даже стал отмечать молитвы, с которыми я согласен и с которыми не согласен. Уже не помню, почему — что-то мне казалось высокопарным или не подходило в тот момент моему сердцу. Потом это все прошло, и я понял: все, что мне надо, все там есть. Стал в храм ходить. Деревенские спрашивают: «Ты чё, Петро, в церковь зачастил?», а я им: «Ты пиво любишь попить, с мужиками в пивной целый день простоять?» — «Люблю». — «А я в церковь люблю ходить». Это было начало, а настоящая встреча с Богом произошла не так давно... Я не мог выбраться из одного греха. Никак не мог. И вот утром на Сретение встал и вдруг почувствовал, что Господь залил мое сердце любовью и обезоружил меня.

Вера вдруг пришла — как обухом. Смысл появился: вечная жизнь и счастье всегда. «Ящик» выбросил в окно. Читайте труды святых отцов, Библию, стараюсь жить по Божиим законам. Тяжело. Иногда так колбасит! Чувствую, как мои предки в эти минуты меня из ада за уши тянут. Они у меня капелланами были в армии. А прапрадед мой был протоиереем собора Василия Блаженного.

ДМИТРИЙ ДЮЖЕВ, актер, телеведущий:

— Я очень хорошо помню свою прабабушку, у нее в деревенском доме висела икона и всегда горела лампада. Это было очень необычно на фоне всей нашей советской жизни и казалось тогда чем-то загадочным. Наверное, моя вера началась где-то там.

А потом... Просто возникла необходимость зайти в храм. Я зашел... и остался. Пришла вера, я понял, что здесь истина.

ВЛАДИМИР КОНКИН, заслуженный артист УССР:

— Без духовной подпитки художник, впрочем, как и любой человек, увядает. А если еще известность приходит, а тем более — слава, человек вообще может потерять всякие ориентиры. Слава Богу, я, кажется, избежал этого. Я не тусовщик, как сейчас говорят, не люблю фейерверков и фестивалей, не лезу никуда. С некоторых пор моя душа стала тяготиться всей этой мишурой. Я только делаю свое дело, и то с большим отбором. Даже если

за что-то сомнительное сулят большие деньги. Потому что всегда понимал, что деньги не все решают. ...Всю свою жизнь на моем пути встречались священнослужители, даже когда не был достаточно религиозным человеком и ходил без креста, хотя я крещеный. Господь мне послал митрополита Антония Петербургского, почившего в Бозе, и многих других. Они как бы вели меня по жизни.

...Сегодня же Церковь стала большой и важной частью моей жизни. Мы с женой часто бывали в паломнических поездках. Накануне моего дня рождения (я родился 19 августа, на Преображение Господне) мы были на горе Фавор. Священники угощали нас с Аллой и дочерью монастырским вином. Они узнали, что в этот день я родился, и такое вот сделали снисхождение. Вы представляете, на горе Фавор в день Преображения Господня — как все совпало! Такие вот маячки дают жизненные ориентиры. Их уже нельзя забыть, душа все время к ним возвращается. Для каждого человека это большое внутреннее подспорье. Душа сохнет, если этого нет. Можно прожить без многого, а без этого уже невозможно. Это я понял давно.

ИГОРЬ КИРИЛЛОВ, народный артист СССР, диктор Центрального телевидения:

— Быть христианином нелегко. И вся моя жизнь — это борьба с самим собой. Нужно чаще читать Евангелие. А самое главное, мы не просто перечитываем Евангелие. Мы каждый раз заново вчитываемся в него. И когда оно по-настоящему проникает внутрь, возникает еще больше вопросов. Не к Евангелию — к себе.

ОКСАНА ФЕДОРОВА, телеведущая:

— Первый раз самостоятельно я пришла в храм в студенческие годы, когда у меня не ладилась жизнь на первом курсе университета и не было помощи ни от куда. После первых моих обращений

к Богу дела вроде пошли в гору — учебный год я окончила более чем хорошо.

С тех пор многое во мне изменилось. Я поняла, что церковь — место, где можно получить помощь, поговорить начистоту с самим собой. И если ты искренне желаешь помощи себе и другим людям, то это чудесным образом сбывается. Надо только верить в Бога, себя и людей. А еще надо верить в те добрые дела, которые наполняют нашу жизнь смыслом.

Теперь я знаю, что работа, карьера, да и любая другая материальная цель, которую я могу поставить перед собой, это далеко не главное. Высший смысл жизни человека — жить честно, по совести.

Когда ты начинаешь рассматривать свои действия с точки зрения веры, они обретают глубокий смысл: если ты занимаешься бизнесом, то обязательно ради чего-то, например ради помощи детям. Тогда тебе больше дается и сил, и возможностей осуществить свои цели.

Мне кажется, надо очень четко понимать, что церковь — не музей духовных искусств: вера всегда должна подкрепляться делами.

Человеку, который наделен какими-то способностями, очень важно использовать их для созидания.

ПЕТР ТОЛСТОЙ, главный редактор ТРВК «Московия — 3-й канал»:

— Часто приходится слышать: «Вы, православные, обо всем с Богом договорились: согрешили — исповедались — и порядок!» Думаю, говорить так могут лишь те, кто воспринимает веру как

нечто внешнее, ритуальное. С Богом нельзя договориться — мы можем только сделать над собой усилие, чтобы хоть немного приблизиться к Нему. К сожалению, не многие готовы совершать такую внутреннюю работу, а те, кто делает ее, не любят кричать об этом... Естественно, смысл исповеди не в том, чтобы, раскаявшись в грехах, на следующей неделе сделать то же самое, а в том, чтобы найти в себе силы преодолеть грех навсегда. Это борьба, которую человек ведет всю свою жизнь.

ФЕДОР КОНЮХОВ, путешественник, в 2010 г. рукоположен в сан диакона:

— Только через страдания можно узреть Господа Бога. Когда моя яхта перевернулась, я понял, что нет на земном шаре более тяжелой работы, чем молиться Господу Богу, именно молиться... И только через нее мне открылся Господь.

ОЛЕГ ПОГУДИН, певец:

— Воцерковление произошло благодаря Евангелию. Когда я встретился с этой Книгой, у меня произошло постижение мира как системы, очень точной, очень цельной. Мне кажется, что это очень важно — встретиться с личностью Спасителя через чтение Евангелия, молитву. После этой встречи все становится на свои места. Открываешь книгу и понимаешь, что все — правда и что правда эта настолько прекрасна, что ради нее стоит жить. Собственно говоря, только в этой правде и есть жизнь.

...несмотря на все эти трудности, приход в Церковь очень изменил меня. Когда встречаешься с вечностью, невозможно оставаться в том же ритме, в котором жил до этого. Очень многое становится неважным. А что-то становится бесконечно важным. Вот над этим бесконечно важным хочется думать и хочется с ним оставаться.

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ, журналист, актер и телеведущий:

— Когда мне было семь лет, подруга мамы, моя будущая крестная, настояла, чтобы меня крестили. Но я все равно продолжал расти в среде, где не существовало Церкви или даже просто разговоров о Боге. Зато существовали любовь и доброта.

А первое важное событие на пути к вере произошло в 2004 году. Мне предложили съездить в Покровский монастырь к мощам святой Матроны Московской. Мне тогда показалось, что это могло бы стать занятным опытом... Я не знал и даже не думал, зачем я там. Просто стоял, как все. То, что произошло со мной в этой очереди, можно, кажется, назвать первым опытом встречи с Богом. Для этого трудно подобрать слова. Как будто мощный луч прожектора вдруг высветил все-все, что во мне есть. И тогда я просто заплакал. Я не понимал, что происходит... Я как будто был подброшен на большую высоту, с которой увидел всю свою жизнь... В тот момент мне с невероятной очевидностью открылась ложь моей жизни и... истинность именно сейчас, здесь происходящего.

...Я долго думал об опыте, пережитом в монастыре, пытался его с чем-то сравнивать, но не мог. Просто не было слов в лексиконе, чтобы сформулировать этот опыт. Но было ощущение... нет, не света, а освещенности во мне всего того, что раньше было в темноте. Случайностей нет, теперь мне ясно, что те слезы у мощей святой Матроны я на самом деле не забыл, хотя сразу ничего в жизни не поменялось. Да и все, что было до тех слез, — подготовка. В семь лет я написал стихотворение, первое в жизни. Оно было такое: «Скажи мне, Церковь, Иисус Христос живой? Ответь мне, Церковь, Он существует или нет?» И Церковь отвечает мне: «Скажи мне правду, ты в Бога веришь или нет?» И я ответил Церкви: «Я в Бога верю, да, так расскажи ты мне тогда, живой Он или нет?» Дальше я точно уже не помню, но смысл был в том, что Церковь мне отвечает, что Он существует в каждом из нас. А заканчивалось стихотворение так: «А существует Он во мне?» — спросил я тихо Церковь. «Конечно, существует», — ответила мне Церковь с улыбкой на лице.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барнаульское чудо. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996.
- Беседы императора: мысли Наполеона о Христе /Пер. с фр. — АйФ-Принт, 2001.
- Блаженная старица Матрона: житие и чудеса. — М.: Покровский женский монастырь, 1999.
- Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Аскетические опыты: В 2 т. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996.
- Димитрий Булгаковский, протоиерей.* Явления умерших живым из мира загробного. — СПб., 1895.
- Николай (Велимирович), святитель.* Миссионерские письма. — М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2003. — С. 409.
- Герцен А.И.* Соч.: В 4 т. — М., 1988. — Т. 1. С. 65–67.
- Анастасий (Грибановский), митрополит.* Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. — Мюнхен, 1963.
- Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями. — М.: Русская книга, 1992.
- Гоголь Н.В.* Духовная проза. — М., 1992. — С. 443.
- Гоголь Н.В.* Собр. соч.: В 9 т. — М.: Русская книга, 1994.
- Данте Алигьери.* Пир. Трактаты. — М., 1998.
- Декарт Р.* Первоначала философии. Об основах человеческого познания // Соч.: В 2 т. — М.: Мысль, 1989.

- Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 30 т. — Л.: 1976. — Т. 14. С. 265.
- Достоевский Ф.М.* Из записной тетради 1880–1881 гг. // Дневник. Статьи. Записные книжки: В 3 т. — М.: Захаров, 2005. — Т. 3. С. 1371.
- Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: В 15 т. — СПб.: Наука, 1996. — Т. 15. Письмо 39, Н. Д.Фонвизиной.
- Житие и чудеса блаженной старицы Матроны. Рассказы современников. — М.: Покровский женский монастырь, 2006.
- Жукова М.Г.* Маршал Жуков — мой отец. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.
- Жукова М.Г.* Твой есмь аз. Суворов. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003.
- Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский.* Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. — М., 2004.
- Иоанн (Крестьянкин), архимандрит.* Проповеди. — М.: Правило веры; Новая книга, 1993. — С. 3–11.
- Кто такой Бог? Лекция проф. А.И.Осипова, прочитанная в Сретенском училище 10 октября 2000 г.
- Святой праведный Иоанн (Кронштадтский).* Собр. соч.: В 6 т. — Оранта, 2009. — Т. 2.
- Ломоносов М.В.* Явление Венеры на Солнце. — СПб., 1761.
- Александр (Милеант), епископ.* На пороге жизни и смерти. — СПб.: Сатис, 1997.
- Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. — СПб.: Петрополь, 1991.
- Орбели Л.А.* Воспоминания. — М.-Л.: Наука, 1966. — С. 78–79.
- Паскаль Б.* Мысли. — М., 1994.
- Пирогов Н.И.* Дневник старого врача // Соч. — СПб., 1887. — Т. 1. С. 175–182.
- Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004.
- Планк М.* Религия и естествознание // Вопросы философии. — №8, 1990.
- Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. — Л.: Наука, 1978.
- Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. — М.: 1976. — Т. 5. С. 339.

Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти / Пер. с англ. В сокращ. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. — М., 1981. — Т. 1. С. 370–371.

Свет радости в мире печали. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. — М.: Паломник, 2004. — С. 157–158.

Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. — М.: Ковчег, 2006.

Тютчев Ф.И. Соч.: В 2 т. — М., 1980. — Т. 1.

Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? — М.: Правило веры, 2001.

Христианское чтение (альманах). — М., 1889. — С. 90.

Шалапин Ф.И. Душа и маска. Мои сорок лет на театрах. — М.: Гелеос, 2005. — С. 32.

Иоанн (Шаховской), архиепископ. Беседы с русским народом. — М.: Лодья, 1998.

Иоанн (Шаховской), архиепископ. Апокалипсис мелкого греха. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Интервью с А.В.Чуйковым // Православная Москва. — № 9, 2008.

Baecque, Antoine de. La Gloire et l'effroi. Sept morts sous la Terreur. Paris: Grasset, 1997. — P. 54–57.

Bowden, 1998. P. 273.

Grounds, 1945. P. 22.

Carrel A. Reflections on Life. — New York: Hawthorn Books, 1952. — Ch. 6. Part 7.

Compton, 1956. P. 346

Frank. Geschichte d. protest. Theologie. — Th. III, 1875, 266.

Fred Hoyle, Chandra Wickramasinghe. Evolution from Space. — NY, 1984. — P. 130.

Newton I. Principia Mathematica, Book 3 (1687).

Mauriac F. Notre Dame. 1964.

Trepatschko, Anatoly. Scholars Speak of God // Orthodox Life, Vol. 44. № 6, 1994. — New York: Jordanville.

<http://www.taday.ru/text/32613.html>

<http://www.holyfire.org/>

<http://www.patriarchia.ru/db/text/547287.html>;

<http://www.patriarchia.ru/patriarch/38016/>

<http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/pir01.txt>

<http://www.scienceandapologetics.org/text/314.htm>

http://www.rusk.ru/monitoring_smi/2007/04/19/stariki_uchili_nas_vere_svoej_zhizn_yu/

http://www.foma.ru/content/index.php?theme=%C3%EE%F1%F2%E8+%22%D4%EE%EC%FB%22&PAGEN_1=2

<http://www.foma.ru/article/index.php?news=2478>

<http://www.foma.ru/article/index.php?news=1623>

<http://www.foma.ru/article/index.php?news=1782>

<http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/artmane/>

<http://www.hyperhistory.net/apwh/bios/b2shakespeare.htm>

<http://www.pravoslavie.ru/put/2474.htm>

<http://www.zitata.eu/goethe.shtml>

<http://old.fomacenter.ru/litfond/index.php?issue=4§ion=54&article=1034>

<http://www.facts.kiev.ua/archive/2005-04-07/4338/index.html>

<http://www.foma.ru/article/index.php?news=2161>

<http://www.izvestia.ru/person/article3106464/>

<http://www.stb.ua/mainv.php?item.8368>

<http://www.pravoslavie.ru/guest/4640.htm>

<http://www.zavet.ru/smv/zh/>

http://azbyka.ru/tserkov/lyubov_i_semya/vera_i_deti/kuraev_shkolnoe_bogoclovie_15-all.shtml

<http://www.voskres.ru/idea/bechtereva.htm>

http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A4%D1%80%D1%8D%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%81_%D0%91%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD

<http://gewinn.ucoz.ru/blog/2008-01-03-18>

<http://www.neofit.ru/modules.php?name=cxm&file=displayimage&album=195&pos=-256.81>. <http://www.svobodanews.ru/content/Article/471235.html>

<http://www.uglov.tvereza.info/prensa/2000/2000-06-vera.html>

<http://www.pobeda.ru/content/view/10341/30>.

<http://isaak-newton.ru/the-belief-in-the-god-helped-newton-to-make-opening/>
<http://www.stihi-rus.ru/1/gumilev/33.htm>
<http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=577&did=15>
<http://www.foma.ru/article/index.php?news=2183>
<http://www.iveron.ru/1/5/1/134/>
http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/vremia_very_john_shahovskoy.htm
http://www.idrp.ru/pages/article/print_version.php?article=35
<http://www.foma.ru/article/index.php?news=971>
<http://www.pravoslavie.ru/guest/gavriil.htm>
<http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=166>
<http://www.odessa.ua/news/17389/>
http://azbyka.ru/moi_put_k_vere/svyaschennik_dudko_3_5-all.shtml
<http://www.pravmir.ru/ya-ne-boyus-trudnostej-sergej-pavlovich-korolev/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 9. *Василий Тропинин*. Портрет Пушкина. 1827. Всероссийский музей А.С.Пушкина (г. Пушкин).
 С. 10. *Луи Мишель ван Лоо*. Портрет Дени Дидро. 1767.
 С. 10. *Николай Ге*. Портрет А.И.Герцена. 1867. ГТГ.
 С. 11. *Алан Рамзи*. Портрет Жан-Жака Руссо. 1766. Шотландская Национальная галерея.
 С. 12. *Карл Штиллер*. Портрет И.В.Гёте. 1828.
 С. 12. *Степан Александровский*. Портрет Ф.И.Тютчева. 1876.
 С. 13. *Дэниел Маклайз*. Портрет Чарлза Диккенса.
 С. 15. *Джотто*. Оплакивание Христа. Фреска. 1304–1306.
 С. 36. *Орест Кипренский*. Портрет Пушкина. 1827.

- С. 37. *Владимир Гау*. Портрет митрополита Филарета (Дроздова). 1854. ГИМ.
 С. 54. *Дуччо ди Буонинсенья*. Маэста. Фрагмент: Воскрешение Лазаря. Музей Кимбелла, США.
 С. 81. Ноев ковчег. Фрагмент росписи северной галереи Троицкого собора Ипатьевского монастыря, Кострома. 1787.
 С. 107. *Йохан Рихтер*. Портрет Эжена де Богарне. 1830–1833.
 С. 119. *Дмитрий Белюкин*. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на Генисаретском озере. 2005.
 С. 142. Фреска алтарной части храма Сретенского монастыря. 1707.
 С. 144. *Валерий Прохоров*. Портрет святого священномученика Илариона (Троицкого).
 С. 163. *Николай Шпревич*. Свяtitель Филарет (Дроздов). 1861. ЦАК МДА.
 С. 188. *Иван Шишкин*. Зима. 1890.
 С. 204. *Владимир Боровиковский*. Портрет святителя Игнатия (Брянчанинова). ЦАК МДА.
 С. 206. *Иван Шишкин*. Полдень. В окрестностях Москвы. 1869. ГТГ.
 С. 208. *Микеланджело Буонарроти*. Страшный Суд. Фрагмент алтарной росписи Сикстинской капеллы. 1535–1541. Ватикан. Рим.
 С. 243. *Прп. Андрей Рублев*. Икона «Звенигородский Спас». 1410-е. ГТГ.
 С. 265. *Валерий Павлов*. Портрет святого праведного Иоанна Кронштадтского. 2005.
 С. 276. *Валентин Серов*. Портрет императора Николая II. 1900.
 С. 281. *Илья Репин*. Портрет императора Николая II. 1896.
 С. 287. *Михаил Нестеров*. Святая Русь. 1905. ГРМ.
 С. 287. *Владимир Серов*. Ледовое побоище. 1942. ГРМ.
 С. 295. *Федор Моллер*. Портрет Н.В.Гоголя. Начало 1840-х. ГРМ.
 С. 306. *Константин Васильев*. Достоевский. 1973.
 С. 308. *Ян Матейко*. Астроном Коперник. Разговор с Богом. 1872. Ягеллонский университет. Краков.
 С. 311. *Дмитрий Белюкин*. Смерть А.С.Пушкина. 1986.
 С. 313. *Федор Бруни*. Пушкин в гробу. 1837. Литография.

- С. 320. *Илья Репин*. Портрет академика И.П.Павлова. 1924. ГТГ.
- С. 323. *Михаил Нестеров*. Портрет академика И.П.Павлова. 1935. ГТГ.
- С. 345. *Филипп де Шампань*. Портрет Блеза Паскаля. Частная коллекция Жиродон.
- С. 348. *Юрий Садиленко*. Парадный портрет Суворова. 1947. Измаильский музей Суворова.
- С. 349. *Александр Коцебу*. Битва при Требии. 8 июня 1799 года. 1850-е.
- С. 350. *Джордж Доу*. Генерал от инфантерии М.А.Милорадович. 1823–1826. Военная галерея Зимнего дворца, ГЭ. СПб.
- С. 354. *Николай Шабунин*. Отъезд Суворова из с. Кончанского в поход 1799 года. 1903. Государственный мемориальный музей А.В.Суворова, СПб.
- С. 355. *Александр Коцебу*. Сражение при Нови 4 августа 1799 года.
- С. 356. *Василий Суриков*. Переход Суворова через Альпы в 1799 году. 1899. ГРМ.
- С. 357. *Алексей Попов*. Переход Суворова через Альпы. 1904. Мозаика на фасаде Государственного мемориального музея А.В.Суворова, СПб.
- С. 359. *Илья Репин*. Портрет хирурга Николая Пирогова. 1881. ГРМ.

В книге использованы фотографии Михаила Родионова.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя. 5

САМАЯ ВЕЛИКАЯ ТАЙНА

Знаменитые люди о Священном Писании 9
 Туринская Плащаница — свидетель
 воскресения Христа. 14
 Экспертиза для скептиков. 20
 Исследование отпечатка на Туринской
 Плащанице, произведенное в Сорбонне. 23
 Новые вопросы. 27

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ

Притча о жизненном пути 35
 Стихотворный диалог А.С.Пушкина
 и святителя Филарета,
 митрополита Московского 36
 По ту сторону смерти 38
 Вторая жизнь святого Лазаря. 53
 Чудо воскресения 58
 Страшный грех самоубийства 63

ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ ЧУДЕСА?

Благодатный огонь 69
 Из рассказов свидетелей
 схождения Благодатного огня 73

Великое чудо XX века.....	76
Существовал ли Ноев ковчег?.....	81
Ланчанское чудо.....	86
Зоино стояние.....	90
Чудо крови святого Ианнуария.....	96
Кровь целителя Пантелеимона.....	100
Дары волхвов сохранились до наших дней.....	102
Загадка недостающего дня.....	104
Сон принца.....	107
Духовный отец.....	110
«Уж это не мы сделали».....	113
Чудеса на греческом острове.....	114
Святой пророк Илия накормил.....	116
Ожившее дерево.....	118
Явление Божией Матери.....	120
Не участвуйте в делах тьмы.....	121
Таинственные пришельцы.....	126
Современные формы магии и оккультизма.....	129
Духовные воздействия на человека.....	133
Как отличить доброе семя от плевел?.....	137

КТО ТАКИЕ СВЯТЫЕ?

Богатырь телом и духом.....	143
Сила духовной связи.....	149
Неопалимая купина.....	151
На греческом острове покоятся нетленные мощи пленного русского солдата.....	157
Смерть, пришедшая 19-го числа.....	162
Святитель Иннокентий и алеутский шаман.....	164
Матронушка.....	170
Помощь по молитвам к святой блаженной Матроне.....	178
Казненный за веру.....	184

ПРИРОДА — КНИГА БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ

Сад во время зимы.....	189
Спор между Бором и Эйнштейном.....	192
Мироздание открывает премудрость Творца... ..	193
Француз неверующий.....	194
На берегу океана.....	196
Существование Бога может быть доказано химическим путем.....	198
Почему люди блуждают в неизвестности?.....	199
Размышление при заходе солнца.....	200
В праздник Крещения вода во всем мире становится святой.....	205

ПУТЬ К БОГУ

Страх увидеть в себе Бога.....	209
В чем тут дело?.....	211
«Проверить и покончить с этим».....	212
Слово о малом доброделании.....	217
Кто такой Бог?.....	227
О богослужении.....	247
Из Книги Екклесиаста.....	250
Человек не одинок.....	254
Объяснение Символа православной веры.....	256
Письмо к Богу.....	264
О молитве.....	265
«От Меня это было».....	266

ЦЕРКОВЬ И РОССИЯ

Убийство XX века.....	273
«Совершилось ужасное дело...».....	279
О последних днях царствования императора Николая II.....	281

Россия в проказе.....	282
Голодные волки и жадные коршуны	284
Что будем возрождать?.....	287
Патриаршее завещание	293
О предназначении Церкви.....	294
Как Пьер Паскье стал отцом Василием	296

ИЗ ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

«Не удерживай...».....	305
«Моя жизнь была одной радостью».....	308
Неосторожные беседы	309
О смерти Пушкина	310
Мудрец жизни	314
Ученые-братья	318
Был ли академик Павлов верующим?	319
Маршал Жуков и старец Нектарий	324
«Иногда Бог помогает...»	331
На войне атеистов нет	332
«Меня спас Николай Чудотворец»	333
«Верую...»	334
Механика небесная и земная	336
Ошибки Вольтера.....	342
Хирург от Бога	343
«Полностью отдаю себя Иисусу Христу»	345
Есть только одна Книга	347
Величайшие открытия	347
Русский Архистратиг	348
Пирогов — хирург и христианин	359
Вера «государственного тенора»	364
Судьба декабриста	366
Подлинная ученость	371
Булат стал Иваном	371
Обыкновенное чудо.....	372

Путь ко Христу.....	373
Ельцин в монастыре	375

ОТКРОВЕНИЯ О САМИХ СЕБЕ

И О ВЕРЕ

Алексей Баталов	379
Иннокентий Смоктуновский	380
Вия Артмане.....	382
Никита Михалков	382
Владислав Третьяк	383
Ирина Купченко.....	384
Екатерина Васильева.....	384
Ольга Остроумова	386
Евгений Миронов	387
София Ротару	388
Константин Кинчев.....	389
Наталия Варлей.....	390
Ирина Муравьева.....	390
Станислав Любшин.....	391
Валентина Толкунова	392
Людмила Зайцева.....	392
Николай Бурляев	393
Вячеслав Бутусов	394
Юрий Шевчук	395
Лидия Федосеева-Шукшина.....	396
Борис Штоколов.....	396
Тихон Хренников.....	397
Федор Углов	397
Вячеслав Клыков	398
Алексей Белов	398
Ольга Кормухина	400
Владимир Хотиненко	400
Светлана Коркошко	401

Алексей Петренко	401
Владимир Федосеев	402
Екатерина Градова	402
Анастасия Мельникова.....	403
Сергей Безруков	403
Михаил Лавровский	404
Юрий Лоза.....	404
Сергей Маковецкий	405
Людмила Зыкина	406
Евгений Ташков	406
Николай Дроздов.....	407
Ольга Гобзева.....	408
Аркадий Мамонтов	409
Андрис Лиепа	409
Илзе Лиепа.....	410
Петр Мамонов.....	411
Дмитрий Дюжев.....	412
Владимир Конкин	412
Игорь Кириллов.....	413
Оксана Федорова	413
Петр Толстой.....	414
Федор Конюхов.....	415
Олег Погудин.....	415
Борис Корчевников.....	416
Библиография	418
Список использованных иллюстраций	423

Непознанный мир веры

12-е издание

<i>Редактор-составитель</i>	М. Г. Жукова
<i>Оформление, верстка</i>	М. Ю. Родионов
<i>Корректор</i>	Л. Н. Иконникова
<i>Технолог</i>	М. Ю. Мыскин

Формат 60x90/16. Объем 27 п.л. Тираж 10 000 экз.
 Бумага мелованная. Печать офсет. Гарнитура «Гарамонд»
 Подписано в печать 24.08.2011. Зак. № 1941
 Отпечатано с электронного оригинал-макета издательства
 Сретенского монастыря в ОАО «Типография «Новости»».
 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46
 Издательство Сретенского монастыря.
 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Оптовый Интернет-магазин: www.sretenie.com
 Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-82-10
 Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46

Долгие годы московский Сретенский монастырь проводил многочисленные просветительские и хозяйственные проекты, иногда с помощью благотворителей, но большей частью самостоятельно, в первую очередь за счет издательской деятельности.

Сегодня, когда монастырю передано здание средней школы для обустройства в ней Сретенской духовной семинарии и идет подготовка к строительству **нового храма во имя Новомучеников и Исповедников Российских «на крови», что на Лубянке**, который сможет вместить всех многочисленных прихожан монастыря, уже не помещающихся в соборе, братия обители обращается ко всем своим прихожанам и читателям наших книг с просьбой о помощи. Новый храм и семинарию в центре Москвы можно будет построить только всем миром.

Ваши пожертвования на это общее дело можно передавать как в казначейство московского Сретенского монастыря, так и осуществлять переводы по следующим реквизитам:

Получатель: Сретенский мужской монастырь, г. Москва
ИНН 7702141968, р/с № 40703810900200143316 в Центральном филиале Банка «Возрождение» (ОАО), г. Москва,
БИК 044525181, к/с № 30101810900000000181.

Почтовый перевод: 107031 Москва, Б. Лубянка, 19, стр. 1, а/я 87